

ЛИТЕРАТУРАНЫҢ ПАЗА ИСТОРИЯНЫҢ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЙ ИНСГИТУДЫ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУГ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ЎГРЕДІГЛІГпічіктер

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

XII

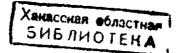
ABAKAH-1966

ЎГРЕДІГЛІГ ПІЧІКТЕР

Сыхча XII

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск XII

Печатается по постановлению Ученого Совета НИИЯЛИ

Редакционная коллегия: Д. И. Чанков (ответственный редактор), В. Г. Карпов, К. М. Патачаков, П. А. Трояков, С. И. Ултургашев, В. Л. Бобровник. Ban, XII

1966 г.

СТАТЬИ

А. Г. ДАНКОВИГВ, первый секретарь Хакасского обкома КПСС.

35 ЛЕТ ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

35-летний юбилей Хакасской автономной области отмечается накануне 48-й годовщины Великого Октября, в обстановке нового трудового и политического подъема советского народа, вызванного решениями сентябрьского Пленума ЦК партии и подготовкой к очередному XXIII съезду КПСС. Это глубоко символично. Наш юбилей является торжеством Ленинской национальной политики Коммунистической партии, праздником всех народов Советского Союза, конкретным проявлением их дружбы и братства. Об этом ярко свидетельствует присутствие на наших торжествах делегаций братских народов Тувы, Таймыра, Эвенкии, Красноярского края.

Оглядываясь на пройденный путь, советский народ имеет все основания испытывать чувство гордости за то, что именно на его долю выпала трудная, но почетная всемирно-историческая роль разведчика и авангарда в прокладывании нового пути общественного развития, неизведанной дороги в светлое будущее чсловечества — коммунизм. Мы по праву гордимся огромным

размахом коммунистического строительства.

В ходе выполнения семилетнего плана наша страна достигла новых высот в развитии экономики и культуры, эначительно выросла ее экономическая и оборонная мощь, еще выше поднялся ее авторитет на международной арене.

На прочной и здоровой основе социалистических производ-

¹ Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на совместном торжественном заседании пленума Хакасского обкома КПСС и юбилейной сессии областного Совета депутатов трудящихся 30 октября 1963 года в городе Абажане.

ственных отношений развивается наше промышленное производство. Улучшилась его структура. Наибольшее развитие получают перспективные, экономически выгодные отрасли промышленности.

В течение семилетки построено и введено в действие более 5,5 тыс. крупных промышленных предприятий. Основные фонды в промышленности увеличиваются почти в 2 раза. Общий объем промышленного производства увеличится примерно на 84 процента, вместо 80 процентов к плану, намного возрастает выработка электроэнергии, добыча нефти, газа, угля, выплавка чугуна и стали. Наша индустрия достигла зрелого уровня, теперь она может выпускать любые виды продукции, полностью отвечающие по своим технико-экономическим показателям растущим требованиям народного хозяйства и мирового рынка.

Далеко вперед шагнули советская наука и техника. Им принадлежат передовые позиции в ряде важных направлений мирового научно-технического прогресса. Общеизвестны замечательные успехи советской науки в изучении Вселенной и освоении космического пространства. Крупнейшне достижения имеются в области математики, физики, химии, биологии, медицины, геологии и других отраслей знаний. Под влиянием научно-технического прогресса успешно развиваются энергетика, атомная промышленность, ракетная техника, электроника и т.п.

За годы семилетки выросло производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Однако темпы прироста их оказались низкими по сравнению с предшествующим периодом. В результате этого задания семилетки в области сельского хозяйства не будут выполнены.

Благодаря принятым партней мерам, в особенности мартовского Пленума ЦК КПСС, уже в этом году увеличится производство многих видов продукции сельского хозяйства. Ожидается некоторое увеличение заготовок крупяных культур, в частности риса и гречихи. Будет выполнен план заготовки хлопка, сахарной свеклы. Перевыполнен план заготовки подсолнечника. Страна обеспечит потребность населения в овощах, в картофеле, фруктах и винограде. Значительно больше, чем в прошлом году, закуплено молока, мяса и янц. Установленный план заготовок продуктов животноводства в целом будет перевыполнен.

Но сильная засуха в Казахстанс, Сибири и отдельных областях Поволжья привела к снижению урожая зерновых культур. Поэтому общегосударственные закупки хлеба будут шже запланированных. ЦК КПСС и Советское правительство сдела-

ли все необходимое для того, чтобы обеспечить дальнейшее улучшение снабжения населения хлебом как в количественном, так и в качественном отношении.

В годы семилетки был осуществлен ряд крупных мероприятий по повышению уровня материального благосостояния народа. Сокращена продолжительность рабочего дня, выросла зарплата, отменены или снижены налоги на заработную плату значительной части рабочих и служащих, введено пенсионное обеспечение колхозников. В больших масштабах ведется жилищное строительство. Увеличивается также производство товаров народного потребления.

Успешное выполнение семилетнего плана является результатом творческого труда нашего славного рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, результатом большой организаторской и политической работы партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в массах, результатом правильного руководства партии и правительства. Великий Ленин учил строго и неотступно выполнять волю на-

Великий Ленин учил строго и неотступно выполнять волю народа, опираться на его коллективный разум и опыт, постоянно ощущать пульс народной жизни. Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет в своей повседневной деятельности по руководству страной твердо следует ленинским заветам. Ленинские принципы партийного и государственного руководства получили свое дальнейшее развитие в постановлениях октябрьского, ноябрьского (1964 г.), мартовского, сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Партия смело вскрывает и устраняет ошибки и недостатки в работе, утверждает научно обоснованный подход к решению политических, идеологических и хозяйственных вопросов, на основе трезвого учета достигнутых успехов, имеющихся реальных возможностей и резервов. Высокая принципиальность Центрального Комитета партии, его непримиримость к любым отклонениям от ленинской генеральной линии вселяют уверенность в советских людей, поднимают их на самоотверженный труд на благо любимой Родины.

В братской семье советских народов больших успехов в развитии своей экономики и культуры достигла Хакасская автономная область. Чтобы по достоинству оценить их, необходимо помнить, какой была дореволюционная Хакасия. Она не отличалась от других национальных окраин царской России. Царизм сознательно тормозил развитие производительных сил, сохраняя здесь патриархально феодальные отношения и колониальные порядки.

Трудящиеся хакасы подвергались социальному гнету местного байства, национальному гнету царизма. С этим положением навсегда покончила Великая Октябрьская социалистическая революция, открыв новую эру в истории человечества — эру социализма и коммунизма.

С первых дней Советской власти началась работа по возрождению хакасского народа к свободной национальной жизни. 25 апреля 1918 года Минусинский Совет утвердил «Положение о Хакасских степных Советах». В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК в 1924 году был образован Хакасский пациональный уезд в составе Енисейской губернии. В 1925 году он преобразуется в округ. 20 октября 1930 года Президиум ВЦИК преобразовал Хакасский округ в существующих его границах в автономную Хакасский округ в существующих его границах в автономную Хакасскую область. А с января 1935 года после разукрупнения Западно-Сибирского края Хакасской автономной области открыло широкие возможности для всестороннего развития хакасского народа.

За годы Советской власти трудящиеся Хакасии под руководством Коммунистической партии, при братской помощи великого русского и других народов нашей страны осуществили коренные социалистические преобразования и превратили свою область в высоко развитый район Южной Сибири. Современная Хакасия — это область с угольной, горнорудной, лесной, деревообрабатывающей, пищевой и другими отраслями промышленности, с широкой сетью транспортной связи и крупным механизи-

рованным сельским хозяйством.

70 процентов всей валовой продукции хозяйства области приходится на долю промышленности. Выпуск промышленной продукции в 1965 году превзойден уровень 1930 года в 89 раз. Добыча угля за это время выросла в 36 раз, вывозка деловой древеси-

ны -- в 7 раз.

Особенно большое развитие промышленность Хакасии получила в годы семилетки. Среднегодовой темп прироста промышленной продукции составил 7,6 процента, а ее общий объем увеличился более, чем в 1,6 раза. Расширилась номенклатура выпускаемых изделий. Заметно выросла производительность труда. Созданы современные строительные предприятия. Осуществлена реконструкция действующих предприятий. Построено около 300 промышленных, сельскохозяйственных и культурно-бытовых объектов. На хакасских просторах выросли такие гиганты индустрии, как Сорский молибденовый комбинат, Абаканский же-

леэный рудник, Аскизский лесоперевалочный комбинат. Хакасский гидролизный завод, Черногорский угольный разрез, новые шахты, леспромхозы и рудники, оснащенные современной техникой.

Проложены стальные магистрали Абакан — Новокузнецк и Абакан — Тайшет. Абакан ныне стал крупным железнодорожным узлом.

Почти все населенные пункты связаны автобусным движением, во многие поселки курсируют самолеты. За семилетие объем грузопассажирских перевозок железнодорожным транспортом увеличился в 2,7 раза, автомобильным — в 1,4 раза и авиационным — в 3 раза.

У нас сейчас ведется строительство Тейского железного рудника, Черногорского камвольно-суконного комбината и Абаканской трикотажной фабрики, а также ряда других промышленных и сельскохозяйственных объектов. Закладываются основы самой мощной в мире Саяно-Шушенской ГЭС. Это открывает замечательные перспективы дальнейшего развития промышленности Хакасии.

В целом промышленность области работает успешно. Большинство предприятий работает ритмично, систематически перевыполняет государственный план. Высоких технико-экономических показателей достигли коллективы Сорского молибденового комбината, Абаканского и Тупмского рудников, Аскизского лесоперевалочного комбината, завода «Металлист», Июсского леспромхоза, шахты № 9, стройуправления № 31, строймонтажного поезда № 159, Аскизского стройуправления, автотранспортной конторы № 17 и других предприятий. Сегодня с особым уважением и признательностью можно назвать имена таких новаторов и передовиков промышленного производства, строительных транспортных организаций, как машинист экскаватора Черногорского угольного разреза Михаил Маркович Чебочаков, машинист экскаватора Саянгэсстроя Михаил Петрович Агафонцев. старший бурмастер Саяно-Шушенской экспедиции Антон Терентьевич Кызласов, проходчик шахты Абаканского железного рудника Михаил Афанасьевич Петров, каменщица СУ-32 города Абакана Анастасия Михайловна Иванцова, бригадир комплексной бригады СУ-31 города Абакана Гаврил Федорович Алах. таев, шофер Уйбатского леспромхоза Николай Яковлевич Альжибаев, проходчик Туимского горнопромышленного управления Георгий Константинович Русинов, электрослесарь шахты № 17 треста «Хакасуголь» Гавриил Михайлович Таштандинов и многих, многих других. Они высоко несут знамя социалистического соревнования и добиваются новых производственных успехов. В настоящее время в патриотическом движении за коммунистическое отношение к труду участвует около 90 тысяч работников промышленности, строительства и транспорта.

Отмечая большие успехи, нельзя обойти молчанием серьезные недостатки в работе отдельных промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций. В текущем году почти треть промышленных предприятий не выполняет государственный план. Они недодали народному хозяйству продукции на 3,7 млн. рублей. 28 предприятий не выполнили план по росту производительности труда. В 38 предприятиях рост заработной платы опережает рост производительности труда. Эти недостатки являются следствием плохой организации труда, слабой трудовой и производственной дисциплины, неудовлетворительного использования техники, низкого уровня технико-экономического руководства. В новых условиях, вытекающих из решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, необходимо добиваться быстрого роста производительности труда и рентабельности производства на каждом предприятии, безусловного выполнения государственных планов по выпуску и реализации продукции, обращая особое внимание на повышение ее качества. В этих целях партийные организации должны сосредоточить свое главное внимание на организаторской работе по повышению творческой активности трудящихся в деле претворения в жизнь решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве Хакасии. До революции оно было представлено главным образом полукочевым скотоводством. Земледелие являлось подсобным и было оторвано от нужд животноводства. Колхозно-совхозный строй создал неисчерпаемые возможности для быстрого подъема всех отраслей сельскохозяйственного производства.

всех отраслей сельскохозяйственного производства.

В настоящее время в области имеется 15 укрупненных колхозов, 40 производственных, 5 откормочных совхозов и опытная сельскохозяйственная станция. Они располагают 3690 тракторами, 3070 зерновыми и силосоуборочными комбайнами, 1296 автомобилями и другой техникой. А 35 лет назад на 93 мелких колхозов и 3 совхоза имелось всего лишь 21 трактор (в 15-ти сильном исчислении). В текущем году капиталовложения в сельскохозяйственное производство составят 11685 тысяч рублей против 6,5 тысяч рублей в 1930 году.

Общая посевная площадь увеличилась с 63 тыс. гектаров в

1930 году до 664 тыс. гектаров в 1965 году. Соответственно выросло поголовье крупно-рогатого скота в 2 раза, в т. ч. коров в 1,6 раза, овец в 4,8, свиней в 15,3 и птицы в 25 раз. Значительно улучшились условия содержания скота. Построены сотни животноводческих помещений - кошар, коровников, свинарников, телятников, птичников. Механизируются и электрифицируются трудоемкие процессы производства. Это позволило поднять продуктивность скота и увеличить производство животноводческой про-

Решения мартовского Пленума ЦК КПСС открыли новые перспективы развития сельскохозяйственного производства. Они вызвали большую заинтересованность совхозов и колхозов в увеличении производства всех видов продукции полеводства и животноводства. Повышение закупочных цен и установление твердых планов заготовок создали благоприятные условия для рентабельной работы каждого хозяйства.

Однако исключительно засушливый год нанес большой ущерб совхозам и колхозам, создал дополнительные трудности в обеспечении хозяйств семенами зерновых и других культур, а также в обеспечении скота кормами. Даже в этих трудных условиях труженики сельского хозяйства области добились увеличения производства всех видов животноводческих продуктов. По состоянию на 20 октября сего года, годовой план заготовок шерсти и мяса выполнен на 101 процент, янц — на 123 и молока на процентов. Предварительные расчеты показывают, что в первой половине декабря будет выполнен и план по заготовкам молока. Значительное количество продуктов животноводства будет продано государству сверх плана. По сравнению с прошлым годом заготовки мяса увеличиваются на 32 процента, молока на 11, янц — на 23 и шерсти — на 7 процентов.

Серьезных успехов в увеличении производства продуктов животноводства добились коллективы совхозов Знаменского, Бондаревского, Московского, Абаканского и «Борец», колхозов имени Ленина и «40 лет Октября». В авангарде борьбы за успешное выполнение решений мартовского Пленума ЦК КПСС идут доярки Ручинская Мария Васильевна (Усть-Абаканский совхоз). Лалетина Нипа Максимовна (совхоз имени XX партсъезда), чабаны Окунева Татьяна Васильевна (Московский совхоз), Глазко Анастасия Ивановна (овцесовхоз «Россия»), Сагаяков Павел Яковлевич (колхоз «Путь к коммунизму»), скотники Киштеев Яков Петрович (колхоз «Знамя коммунизма»), Игнатьев Александр Иванович (Усть-Абаканский совхоз), птичницы Серякова

Дарья Федоровна и Мишина Людмила Сергеевна (совхоз «Борец»), комбайнеры Прокопчик Петр Петрович (Октябрьский совхоз), Тутатчиков Александр Гаврилович (колхоз «40) лет Октября»), трактористы Степанов Михаил Николаевич (Означенский совхоз), Шандаков Трофим Романович (Июсский совхоз) и многие другие передовики сельскохозяйственного производства.

В каждом совхозе и колхозе следует привести широкое обсуждение итогов сельскохозяйственного года и хода выполнения решений мартовского Пленума ЦК КПСС, наметить программу действий по успешному проведению зимовки скота, образцовой подготовки к весеннему севу, повышению культуры земледелия и экономическому укреплению хозяйства.

Коммунистическая партия обеспечила победу подлинно культурной революции в Хакасии, глубоко преобразовавшей все стороны духовной жизни и быта населения, широко открывшей ха-

касам доступ в сокровища русской и мировой культуры.

Давно ликвидирована неграмотность. Осуществляется всеобщее обязательное обучение в объеме восьмилетки. В 1930 году, когда вводился всеобуч, в общеобразовательных школах обучалось 16700 детей. Теперь в 388 средних, восьмилетних и начальных школах обучается более 100000 учащихся. В области имеется средняя национальная школа, 5 пансионатов и 70 интернатов. Уже одно это является ярким свидетельством заботы партии и правительства об обучении и воспитании детей корепной национальности.

С каждым годом увеличивается финансирование на народное просвещение. В 1965 году бюджетом предусмотрено на народное образование 12 млн. рублей вместо 98,6 тыс. рублей в 1930 году.

На ниве народного просвещения трудятся 5100 учителей. 80 процентов учителей имеет высшее и незаконченное высшее образование. Почетный труд учителя окружен всенародной заботой и уважением. Сотни учителей награждены орденами и медалями СССР, грамотами Верховного Совета РСФСР. 26 учителям присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

35 лет назад у нас было одно среднее специальное учебное заведение — педтехникум, где обучалось 114 человек. Ныне кадры специалистов готовятся в Абаканском педагогическом институте, учебно-консультационных пунктах Красноярского сельскохозяйственного института, Новосибирского института инженеров транспорта, Иркутской заочной высшей партийной школы

вательский институт языка, литературы и истории

усовершенствования учителей.

Для повышения культурного уровня и удовлетворения духовных потребностей трудящихся область располагает разветвленной сетью учреждений культуры. Если в 1930 году у нас насчитывалось 166 очагов культуры и издавалось две газеты общим тиражом 6 тысяч экземпляров, то теперь мы имеем драматический театр, около 700 Домов культуры, клубов, кинотеатров, библиотек, красных уголков, краеведческий музей, 16 газет общим тиражом около 60 тысяч экземпляров, радно и телевидение. Развиваются национальная литература и искусство.

Одним из важных результатов культурной революции является создание национальных кадров интеллигенции Хакасии. Из хакасского народа выросли талантливые ученые, врачи и учителя, агрономы и зоотехники, инженеры и техники, артисты и художники, писатели и сказители, внесшие большой вклад в развитие экономики, науки и техники, культуры и искусства нашей области. Среди них писатели Николай Георгиевич Домажаков, Михаил Еремеевич Кильчичаков, заслуженные врачи, учителя, артисты РСФСР Нина Иннокентьевна Токмашова, Евдокия Никифоровна Котюшева, Ираида Андреевна Барашкова, Анастасия Марковна Селигеева, Клавдия Семеновна Чаркова, Анастасия Ивановна Тодикова и многие другие. Хакасская интеллигенция является активным помощником областной партийной организации в деле коммунистического воспитания трудящихся. Нег сомнения в том, что она и впредь будет вносить весомый вклад в развитие экономики и культуры родной области.

Одним из важных принципов Советского государства является забота о здоровье человека. В Хакасии с каждым годом улучшается работа по охране эдоровья трудящихся, расширяется сеть мединцинских, аптечных и дошкольных детских учреждений-Если в 1930 году было 7 больниц, 12 фельдшерских пунктов и одни детские ясли, то теперь имеется 67 больниц, 334 врачебных и фельдшерских здравпунктов, 101 детские ясли, курорт и дом отдыха. Только за последние годы вновь построено 16 типовых больниц на 1200 коек. Улучшилось оснащение лечебно профилактических учреждений современным медицинским оборудованием, аппаратурой и автотранспортом. На страже здоровья трудящихся области стоит 433 врача и более 2000 средних медицинских работников. Среди них 12 заслуженных врачей РСФСР и

76 отличников здравоохранения.

Благодаря повседневной заботе партии и правительства из

года в год растет материальное благосостояние трудящихся. На степных просторах и в таежных дебрях появились современные города Абакан и Черногорск, рабочие поселки Абаза, Дзержинск Майна, Туим, Тея, Бельтырский, Коммунар и другие благоустроенные колхозно-совхозные центры. Только за семилетие построено и сдано в эксплуатацию свыше 570 тыс. кв. метров жилплошали.

За 35 лет товарооборот вырос в 13,7 раза. Население области сейчас имеет в личном пользовании 10300 телевизоров, 50200 радиоприемников, более 17000 легковых автомобилей и мотоциклов, 25000 стиральных машин, 4000 холодильников, 2100 газовых установок в квартирах. Трудящихся обслуживают 1858 магазинов, 13 бытовых комбинатов, 260 различного рода бытовых мас-

терских и т. п.

Постоянное повышение жизненного уровня благотворно сказывается на росте населения. По сравнению с 1926 годом население области увеличилось в 4 раза. Коренное население выросло с 44,3 тыс. человек до 48,5 тыс. человек в 1959 году. Хакасня превратилась в многонациональную область. У нас дружно живут и совместно трудятся представители более 40 национальностей — хакасы, русские, украинцы, белорусы, чуваши, тувинцы, мордвины, шорцы татары, немцы, евреи, латыши, эстонцы и другие.

Трудящиеся Хакасии вписали немало славных страниц в историю нашей Родины. На всех этапах борьбы за социализм коммунизм они принимали самое активное участие, проявляя при этом массовый героизм и высокий патриотизм. Достаточно вспомнить суровые годы Великой Отечественной войны. На фронтах с оружием в руках отстаивало завоевание социализма десятки тысяч наших земляков. Из них 20 тысяч удостоены босвых наград, а 21 человек за проявленный героизм и мужество получили звание Героя Советского Союза. В их числе разведчик Михаил Егорович Доможаков, комсорг подразделения, гвардин ефрейтор Михаил Иванович Чебодаев, погибший смертью храбрых. Славный боевой путь прошла 309-я стрелковая дивизия, сформированная из наших земляков. В знак уважения и признательности нашим землякам, участвовавшим в освобождении Украины от немецко-фашистских захватчиков, украинский народ прислал нам памятную медаль.

Самоотверженно работали и труженики тыла. Это были преимущественно молодежь и женщины. Они давали стране и фронту хлеб, мясо, молоко, уголь, лес, золото, одежду обувь ит. д., гостеприимно принимали под свой кров эвакуированных детей и женщин из осажденного города Ленина.

И в условиях мирной жизни наши труженики покрыли славой свои имена. За образцовые показатели в труде, за большие достижения в сельском хозяйстве и промышленности 55 трудя щимся нашей области присвоено звание Героя Социалистического Труда, Среди них Боргоякова Ефросинья Павловна, Бурнаков Григорий Ефимович, Федотов Степан Семенович, Захаров Захар Иванович, Топоев Егор Терентьевич, Вдовицин Сергей Павлович, Макарова Ефросинья Перфильевна, Шмидт Карл Генрихович и другие.

Личный пример наших земляков в борьбе и труде является образцом мужества и патриотизма. Наш долг на их примерах воспитывать трудящихся, особенно молодежь, как надо беззаветно любить социалистическую Родину и вносить свой вклад в общую борьбу советского народа за построение коммунизма в

нашей стране.

Вожаками народных масс являются коммунисты, несгибаемые борцы ленинской партии, несущие в массы всепобеждающее учение марксизма-ленинизма. Коммунисты Хакасии всегда были верными проводниками политики Коммунистической партии, организаторами борьбы за претворение ее в жизнь. Областная партийная организация выросла с 1390 коммунистов в 1930 году до 16400 членов и кандидатов в члены партии.

Партийные организации проявляют повседневную заботу о повышении роли местных Советов в хозяйственном и культурном строительстве. Местные Советы ныне стали подлинными органами народовластия, активными проводинками политики партии п

правительства в деле строительства коммунизма.

В области работает 83 Совета депутатов трудящихся. В их составе 4311 депутатов, самых достойных представителей нерушимого блока коммунистов и беспартийных. В работе Советов

принимает участие более 62 тысяч активистов.

Областная партийная организация постоянно поднимает роль комсомола и профсоюзов во всех областях жизни, через них укрепляет тесную связь с широкими массами трудящихся. Комсомол области сейчас насчитывает в своих рядах около 35200 членов против 2800 членов в 1930 году. Ряды профсоюзных организаций выросли с 10 тысяч до 136 тысяч членов. Советы, комсомол и профсоюзы вносят большой вкад в развитие экономики и культуры Хакасии.

Всеми своими достижениями мы обязаны ленинской нацио-

нальной политике Коммунистической партии и Советского правительства, животворной силе великой дружбы и братства советских народов. Ленинская национальная политика выражает самые насущные интересы всех народов нашей страны, цементирует их единство и дружбу. Единство социалистических наций, их братская взаимопомощь и сотрудничество с новой силой проявляет себя на всех фронтах борьбы за коммунизм.

В день своего юбилея трудящиеся Хакасии еще и еще раз выражают самые глубокие и искренние чувства любви и благодарности Коммунистической партии, ее ленинскому Центральному Комитету за огромную отеческую заботу. Они и впредь будут твердо следовать за партией Ленина, по пути, указанному ею, и всемерно крепить священную дружбу народов Советского Союза. Они отдадут все свои сылы, знания и энергию де: у построения

коммунизма в нашей стране.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ХАКАССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Вып. XII 1966 г.

В. С. АНЖИГАНОВ.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

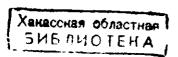
XXIII съезд КПСС отметил, что советский народ успешно строит коммунистическое общество. Ускоренное движение нашей страны к заветной цели ставит перед теорией и практикой задачу вдумчивого, внимательного отношения ко всем сложным процессам, происходящим в советском обществе.

Необходимо своевременно определить основополагающие процессы, которые пронизывают всю жизнедеятельность советских людей. По нашему мнению, одним из них является станов-ление коммунистического труда, лежащее в основе всей практики строительства коммунизма.

Каково же вкратце современное представление о коммунистическом труде?

Надо сказать, что в последние годы написано значительное количество работ, в которых глубоко освещаются отдельные стороны процесса становления коммунистического труда¹. Это очень отрадное явление, характеризующее огромный интерес наших ученых к указанной проблеме. Вместе с тем, по нашему мнению, в ней имеются ряд нерешенных, спорных вопросов, по которым в порядке обсуждения хотелось бы высказать свои соображения.

^{2,} Учоные записки. Вып. XII.

17

¹ Акад. П. Юдин. От социализма к коммунизму. М., 1962; Л. Леонтьев. Коммунизм и труд. М. 1962; Г. Е. Глезерман. Коммунизм и труд. М. 1961; Общественный труд в период развернутого строительства коммунизма. М., 1963; В. П. Жележенко, Н. Е. Овранинков, Х. Шарилов. Техника, труд и челосек. М., 1963 и др.

Анализ процесса становления коммунистического труда многие авторы ограничивают рамками периода перехода от социализма к коммунизму, неправильно отделяя коммунистические субботники первых лет Советской власти от современного движения за коммунистический труд. На самом же деле исторические рамки возникновения и становления коммунистического труда необходимо определять периодом от первых лет Советской власти до полной победы коммунизма. Это во-первых. Во-вторых, некоторые исследователи данной проблемы основное внимание обращают на соревнование за коммунистический труд. Не оспаривая важность подобных исследований, в то же время следует подчеркнуть, что они не позволяют познать все глубинные процессы превращения социалистического труда в первую жизненную потребность.

Становление коммунистического труда — объективный пропесс, происходящий в результате коренных изменений непосредственно в материальном производстве, в развитии всего социалистического способа производства. Его исследование должно спираться на изучение достижений и путей дальнейшего развития производительных сил и их социальных последствий.

Наиболее слабо изучены закономерности превращения социалистического труда в коммунистический. Совершенно ясно, что от познания и умелого использования этих закономерностей в решающей степени зависит дальнейшее совершенствование труда, а, следовательно, и строительство коммунизма. В существующей литературе, в качестве основных, определяющих закономерстановления коммунистического труда самые разнообразные процессы, связанные с превращением социалистического труда в первую жизненную потребность. Отдельные авторы по существу весь сложный процесс становления коммунистического труда сводят к формированию высокосознательного отношения людей к производственной деятельности3. Безусловно, воспитание коммунистического отношения к трудуолна из важнейших закономерностей превращения труда первую жизненную потребность, а именно духовная сторона становления коммунистического труда. Поэтому оно не раскры-

² Е. Ф. Борисов, Н. П. Варзин. Произволительность труда и построенче коммунизма. М 1963: Г. М. Ахметзянова. К вопросу о некоторых закотомерностях становления коммунистического труда. См. сб. «Закономерности развития меммунистического отношения к труду», Красноярск, 1962, выпуск 5, стр. 26—34.

⁸ Л. Л. Баскина. О коммунистическом отношении к труду, М. 1964.

вает существа коренных материальных, экономических изменений, происходящих в социалистическом труде при его перерастании в труд коммунистический.

Из краткого обзора литературы по указанному вопросу видно, что до сих пор нет единого, четкого представления ни о коммунистическом труде, ни о закономерностях его становления.

Итак, что же такое коммунистический труд в строго научном смысле?

Впервые научная картина коммунистического общества дана в трудах основоположников марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс особое внимание обращали на труд людей, который при коммунизме, как и во всех других общественных формациях, является основой существования и развития индивидуумов. Говоря о труде при полной победе коммунизма, К. Маркс писал: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда, когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: каждый по способностям, каждому по потребностям!» Следовательно, К. Маркс под коммунистическим трудом понимает труд, исключающий порабощающее человека разделение труда, не имеющий противоположность между умственным и физическим видами его, превращающийся из средства для жизни в первую потребность здорового организма, в привычку людей; являющийся трудом всесторонне развитого человека, основывающийся на высшем уровне развития производительных сил; производимый без оплаты, когда результаты его распределяются по принципу победившего коммунизма.

В условиях коммунистического общества совершенно иной

В условиях коммунистического общества совершенно иной будет и организация трудовой деятельности людей. Ф. Энгельс подчеркивал, что в коммунистической организации произвол-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. изд. 2, т. 19, стр. 20.

ства никто не может сваливать на других свою долю участия в производительном труде. Далее производительный труд вместо того, чтобы быть средством порабощения людей, становится средством их освобождения и представляет каждому возможность развиваться во всех направлениях и действенно проявлять свои способности. Поэтому в коммунистическом обществе производительный труд из тяжелого бремени, каким он был в антагонистических формациях, превращается в наслаждение. В свое время так называемые «истинные социалисты» в Германии считали, что при коммунизме между трудом и наслаждением происходит разрыв, что человек даже в этом обществе не достигает свободной нравственной деятельности. Основоположники марксизма подвергли уничтожающей критике взгляды «истинных социалистов». Они обосновали вывод о том, что только добровольная производительная деятельность является высшим из известных человеку наслаждений. А добровольный, без принуждений извне, труд возможен только в условиях коммунизма. Следовательно, коммунистическое общество не только не отделяет, не противопоставляет труд и наслаждение, а наоборот, сливает их в единое целое. Только при коммунизме человек по-настоящему осознает свою сущность, истинное назначение и решающую роль труда в преобразовании как общества, так и самого себя. «В коммунистическом обществе, где никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра — другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, а после ужина передаваться критике, — как моей душе угодно, — не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком»6.

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса о коммунистическом труде получает дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. Опираясь на богатейший опыт трудового геронзма рабочего класса молодой социалистической республики, В. И. Ленин дальше конкретизирует понятие коммунистического труда, дает развернутый анализ его содержания. «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова,— писал он,— есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты,

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. изд. 2, т. 2, стр. 351. ⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. изд. 2, т. 3, стр. 32.

не по заранее установленным и узаконенным пормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую поль-

зу, труд, как потребность здорового организма»7.

Надо сказать, что в нашей литературе замечательное ленинское наследие о коммунистическом труде нередко представляется в крайне обедненном виде. В раскрытии существа коммунистического труда обычно ограничиваются лишь теми характерными чертами, которые отмечаются в вышеприведенном определении егов. А между тем В. И. Лении нигде и никогда не говорил, что бесплатность, добровольность, потребность здорового организма являются единственными и самыми существенными чертами коммунистического труда. В понятие коммунистического труда в узком смысле слова В. И. Ленин вкладывает не ту или иную деятельность человека, а весь совокупный труд коммунистического общества, который будет таковым лишь тогда, когда мы достигнем наивысшего уровня развития производительных сил общества, когда полностью сформируются коммунистические общественные отношения и когда будет осуществляться гармоническое развитие личности.

Первой чертой коммунистического труда является его высшая производительность. Об этом неоднократно говорил В. И. Ленин. Он отмечал, что «коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих». В этом суть и смысл борьбы трудящихся за торжество нового общественного строя. «Коммунизм начинается там, — подчеркивал Ленин, — где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом¹⁰.

Передовые рабочие нашей страны уже в первые годы Совет-

⁷ В. И. Ленин. Соч. изд. 4, т. 20, стр. 482.

⁸ См. например, Я. С. Кумаченко. Две фазы коммунистического общества и заксномерности перерастания социализма в коммунизм. «Высшая школа», М, 1962, стр. 39—45; С. И. Мосятин. Технический прогресс и развитие форм коммунистического труда. М. 1963, стр. 5—6.

⁹ В И. Лении. Соч., изд. 4, т. 29, стр. 394.

¹⁰ Tam Me.

ской власти по-настоящему показывали свое горячее стремление и умение бороться за высокопроизводительный труд. Они в условиях неслыханной нужды, окруженные злостной контрреволюционной агитацией врагов Советской власти, устраивали коммунистические субботники, работали сверхурочно без всякой платы и добивались громадного повышения производительности труда. Участники коммунистических субботников впервые подняли знамя борьбы за самый высокопроизводительный труд в мире, в последующем подхваченное и еще выше поднятое лучшими борцами за коммунизм.

Наша партия всегда активно поддерживала стремление народных масс бороться за высокопроизводительный труд, видя в этом главный ключ к осуществлению торжества социализма. В результате этого за годы Советской власти на базе бурного развития производительных сил, совершенствования производственных отношений и роста сознательности масс производительность общественного труда росла невиданными темпами.

Об этом говорят нижеследующие показатели роста производительности труда в промышленности, строительстве и на железнодорожном транспорте¹¹.

Годы	В промышленности (на одного работающего)	(на строительно-	На железнолорожном транопорте (в расчете на сдного работника, запятого в перевозках)
1928	100 %	100 %	100%
1962	1020 %	774 %	681%

Такого быстрого темпа роста производительности труда не знала ни одна капиталистическая страна. К примеру возьмем США. Среднегодовые темпы роста часовой выработки на 1 рабочего в обрабатывающей промышленности США в 1909-1914 гг. составили 2,9%, в 1919-1929 гг. — 5,3, в 1929-1939 гг. — 2,2, в 1939-1953 гг. — 2,3, в 1953-1962 гг. — 3,5% 12.

Простое сравнение темпов роста производительности труда в СССР и США говорит в пользу социализма. Однако несмотря на все эти успехи, современный уровень производительности труда в нашей стране не позволяет создать изобилие материальных и духовных ценностей. Оно может быть осуществлено лишь при

¹¹ Коммунизм и труд. Справочник. М, 1964, стр. 7.

¹² Труд при капитализме. Статистический сборник. М, 1964, стр. 3.

условии, если производительность общественного труда достигнет наивысшего уровня.

Советский народ под руководством КПСС в своей практической деятельности добивается все новых успехов в подъеме производительности общественного труда. В промышленности минувшее пятилетие (1961-1965 гг.) производительность труда повысилась на 25% 13. Постоянно растет она и в других отраслях народного хозяйства. Это в решающей степени способствует превращению общественного труда в первую жизненную потребность.

Уже сейчас в нашей стране немало таких производственных коллективов и новаторов производства, которые по производительности труда вышли на первое место в мире. Назовем бы мировой рекорд бригады Героя Социалистического Н. Н. Тихонова из управления № 1 треста «Допецкшахтопроходка»¹⁴, коллектива стана «1100» Кузнецкого металлургического комбината¹⁵, бригады Н. Н. Усова из Прокопьевской шахты «Зенковские уклоны» и др. И если к этому добавить борьбу трудящихся нашей страны за достижение мировых стандартов другие начинания новаторов производства, то не трудно заметить, что стремление к наивысшей производительности становится неотъемлемой чертой все большего числа советских людей. А это дает основание утверждать, что общественный труд по своей производительности постепенно достигнет коммунистического уровня.

Наша партия всегда трезво оценивает практические результаты своей деятельности и принимает необходимые меры своевременного разрешения задач, стоящих перед советским народом. Как отметил XXIII съезд КПСС, в последние годы у нас несколько замедлились темпы роста производства и производительности труда в Директивах съезда на будущее пятилетие предусматривается значительное ускорение производительности общественного труда. Выполнение плана бесспорно явится еще одной крупной победой советского народа в борьбе за коммунизм.

Второй чертой коммунистического труда является его высшая техническая вооруженность. По словам В. И. Ленина «в замене ручного труда машинным... состоит вся прогрессивная ра-

¹³ Газета «Правда», 30 марта 1966 г.

Газета «Правда», 5 сонтября 1963 г.
 Газета «Правда», 24 октября 1963 г.

¹⁶ Газета «Правда», 9 апреля 1966 г.

бота человеческой техники. Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин...»¹⁷.

Высокая техническая вооруженность отдельных видов труда имеет место уже при капитализме. Но в буржуазном обществе машина противостоит рабочему, как капитал, как чуждая сила, господствующая над ним. В процессе труда эта внешняя сила, подчиняет себе рабочего и господствует над ним. Постоянная интенсификация труда, чрезмерная продолжительность рабочего дня и крайне недостаточные меры технической безопасности в странах капитала ведут к физическому и нервному переутом-лению рабочего.

Другое дело в условиях социализма, где господствует общественная собственность на средства производства. Здесь техника не только не противостоит рабочему, а, наоборот, способстует облегчению есей производственной деятельности человека, повышению производительности общественного труда, коренному изменению характера его. Об этом убедительно говорят успехи СССР в области подъема технической вооруженности труда. Уже в 1961 году в угольной промышленности страны объем механизированных работ по зарубке и отбойке угля составил 99,2%, а по доставке и откатке угля — 99,9% 19. К этому же времени механизация работ по доставке железной и марганцевой руды из забоя в основном была завершена 19.

За годы Советской власти особечно большой скачок в техническом вооружении труда сделан в Хакасии. До революции здесь механические средства в производственной деятельности людей были величайшей редкостью. Теперь такие крупные предприятия, как Сорский молибденовый комбинат, Абаканский и Туимский рудники, угольные шахты и деревообрабатывающие предприятия, действуют на базе современной техники.

До революции хакасские земледельцы и скотоводы вообще не знали технику. А в настоящее время в колхозах и совхозах области эксплуатируется около 3,5 тысяч тракторов, более 2 тыс. комбайнов и другая техника²⁰.

В подъеме технической вооруженности труда в Хакасии, как и во всей стране огромную роль играют рационализаторы и изобретатели. Их число в области к 1965 году достигло 7,5 тысяч

¹⁷ В. И. Лемин, Соч. изд. 4, т. I, стр. 89.

¹⁸ А. П Ляпин. Общественный труд и коммунизм, М, 1962, стр. 58.

 ¹⁹ Народное хозяйство СССР в 1961 году. М. 1962, стр. 202.
 ²⁰ Газета «Лении чолы», 19 января 1965 г.

человек. Только за последние два года они виесли 7900 рационализаторских предложений, внедрение которых принесло экономию в 5,6 миллиона рублей государственных денег²¹. Наши успехи в деле подъема технической вооруженности труда бесспорны. Вместе с тем необходимо отметить, что социалистический труд в силу неполной механизации и автоматизации производства по своей технической вооруженности пока еще недостаточно высок, в нем значителен удельный вес тяжелого и неквалифицированного труда. Поэтому не все виды труда в условиях социализма и перехода к коммунизму привлекательны, соответственно, не вызывают удовольствия при их осуществлении.

Наша партия проблеме дальнейшего подъема технической вооруженности труда всегда придает огромное внимание. Этот вопрос со всей остротой стоял и на очередном XXIII съезде КПСС, где определены конкретные задачи в данной области. В частности, в решениях съезда определяется курс на дальнейшее осуществление комплексной механизации производственных процессов, последовательное сокращение удельного веса ручного труда. Несомненно, осуществление этих задач значительно приблизит нас к коммуни...., предполагающего наивысшее техническое вооружение всех видов трудовой деятельности людей, окончательную ликвидацию тяжелого физического и неквалифицированного труда. Поэтому коммунистический труд от всех предшествующих форм труда будет отличаться тем, что у него будет неизмеримо больше творческого содержания, он будет интересным и привлекательным.

«У всех членов общества,— говорится в Программе КПСС, — благодаря изменению характера труда и росту его технической вооруженности, благодаря высокому уровию сознательности, разовьется внутренняя потребность добровольно и по своим склонностям трудиться для общественного блага»²².

Третьей чертой коммунистического труда является его научная организация²³. В. И. Ленин придавал самое серьезное вни-

22 Материалы ХХИ съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 367.

²¹ Taw же.

²³ Некоторые авторы научную организацию труда не относят в разряд существенных черт коммунистического труда, с чем нельзя согласиться. (См. А. Подгало. Бригады коммунистического труда воплощение идей Левина. Журк. «Вопросы экономики», № 4, 1960; Р. Л. Зайшев, В. Н. Семенов. Перерастание социалистического труда в коммунистический труд. Переход к коммунистическому принципу распределения по потребности. «Высш. школа», 1962; Некоторые актуальные вопросы марксистско-ленинской теории. «Высшая школа», 1963, стр. 154—184).

мание организации труда, считая ее самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни.

Строго говоря, труд, как целесообразная деятельность людей, в той или иной степени всегда организован. Чтобы создать предметы, необходимые для жизни, общество так или иначе должно соединить индивидуальные трудовые усилия людей, создать совокупную рабочую силу. Объединение усилий трудящихся достигается только в процессе производства как результат организованного воздействия рабочей силы, вооруженной срудиями труда, на всю совокупность предметов труда. И если исходить из того, что в обществе люди связаны между собой определенными производственными отношениями, которые обуславливают способы привлечения людей к труду, то суть его организации состоит в разделении труда по обособившимся сферам производства и установлении экономической связи между ними.

В антагонистических формациях, особенно в капиталистической, организация труда в руках господствующих классов является одним из основных средств порабощения трудящихся и получения максимальной прибыли. В буржуазном обществе организация труда осуществляется в масштабе лишь отдельных предприятий, хозяйств, а в целом по стране господствует стихийность, неорганизованность труда. «Какая бездна труда,— писат В. И. Ленин,— пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства!

...Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для увеличения своей прибыли. А во всем общественном производстве остается и растет хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы»²⁴.

Совсем другое дело в условиях социализма и коммунизма. Здесь организация труда осуществляется самими трудящимися в интересах всего общества «...Пролетариат, — писал В. И. Ленин, — представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма » 25.

Коммунистическая организация труда будет носить строго научный характер. Высший уровень развития способа производ-

²⁴ В. И. Ленин. Соч. изд. 4, т. 20, стр. 135.

²⁵ В. И. Ленин, Соч. изд. 4, т. 29, стр. 386

ства материальных и духовных благ, глубокое понимание всеми трудящимися законов общественного развития, их высокая научно-техническая подготовка, слияние науки с производством дадут возможность организовать деятельность коммунистических тружеников таким образом, чтобы она обеспечивала наиболее эффективное и разумное использование материальных богатств

и трудовых ресурсов общества.

Важнейшей особенностью коммунистической организации труда явится высокосознательное отношение людей к труду. Всеобщность труда как явление, свойственное только социализму и коммунизму, формирует новое отношение людей к труду, на основе которого возникает отличная от предшествующих форм дисциплина труда — необходимый элемент всякой организации труда. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Коммунистическая организация общественного труда, к которой перше шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся...»²⁶.

Наша партия в своих практических делах руководстуется этими ленинскими указаниями, постоянно укрепляя дисциплину труда, развивая сознательное и творческое отношение к производственной деятельности. Это нашло свое яркое выражение, прежде всего, в социалистическом соревновании, приобревшем всенародный характер и являющемся могучей материальной и моральной силой нашего общества.

Вопрос о научной организации труда особенно осторо стоит сейчас, когда осуществляется переход от социализма к коммунизму. Об этом специально говорилось на XXIII съезде КПСС. Партия осудила субъективизм в планировании и организации производства. Она ориентирует весь народ на то, чтобы вся работа строилась научно обоснованно, на основе использования экономических законов и преимуществ системы социализма, достижений науки и техники.

По мере продвижения к коммунизму наша партия использует и другие факторы, позволяющие постоянно совершенствовать организацию общественного труда и развитие народного творчества. Это даст возможность советским людям, в конечном счете, создать высшую форму организации общественной жизни, где «все производственные ячейки, все самоуправляющиеся ассоциа-

В. И. Ленин. Соч. изд. 4, т. 29, стр. 387

ции будут гармонически объединены в общем планомерно организованном хозяйстве, в едином ритме общественного труда»27.

Четвертой чертой коммунистического труда является его бесплатность, добровольность, превращение его в привычку, в потребность здорового человеческого организма.

В условиях социализма, в силу сравнительно невысокого уровня производительных сил, общественных отношений и сознательности масс, труд является платным, он еще не превратился в привычку, в первую жизненную потребность человека. По мере дальнейшего развития всего нашего общества эти особенности труда исчезнут, постепенно возникает коммунистический труд с присущими ему чертами. Это очень трудная задача осуществить ее нельзя за короткое время. Однако именно здесь находится один из важнейших ключей перехода к коммунистическому труду. «Сначала докажи свою способность платную работу в интересах общества, в интересах всех трудящихся, способность «работать по-революционному», способность повышать производительность труда, ставить дело образцово,указывал В. И. Ленин, - а потом протягивай руку за почетным званием «коммуны»²⁸.

Советские люди, следуя указаниям великого Ленина в практических делах действительно учатся работать по-коммунистически. Уже сейчас мы видим, как в силу высокой сознательности масс часть труда в нашем обществе выполняется бесплатно. Это - общественные конструкторские бюро, группы, отделы, институты экономического анализа; огромная армия передовых дей на общественных началах участвуют в работе по нию знаний, квалификации трудящихся, в сфере управления делами государства. Так, в профсоюзах страны (на 22 июня 1963г.) 96 процентов первичных организаций, почти все районные и городские, многие областные комитеты, тысячи клубов, больше половины библиотек работали без оплачиваемого аппарата. В различных органах Советов Хакасии действует болсе 8 тысяч общественных организаций, в них активно участвует свыше 70 тысяч человек²⁹. 6600 рабочих и служащих области участвуют в работе 568 групп содействия народному контролю³⁰. В целом вся

²⁷ Материалы XXII съезда КПСС, спр. 367-368.

 ²⁸ В. И. Лезин, Соч. изд. 4, т. 29, стр. 398
 ²⁹ Материалы исполкома Хакасского областного Совета депутатов трудящихся за 1965 год.

³⁰ Материалы Комитета народного контроли Хакасской автономной области за 1965 год.

система работ на общественных началах является хорошей школой воспитания коммунистического отношения к труду.

Пятой чертой коммунистического труда является то, что он

будет трудом с самым коротким рабочим днем.

В условиях капитализма сама частнособственническая природа буржуазного общества определяет известную продолжительность рабочего дня. Там тяжелое рабочее время длится нередко 14—16 и более часов. Что же касается социализма, то здесь совершенно другая картина. Сразу же после совершения пролетарской революции в нашей стране был установлен для всех трудящихся восьмичасовой рабочий день с обязательным выходным днем в недели и оплачиваемым отпуском в году. В этом проявилась огромная забота нашей партии и советского государства о трудящихся. По мере развития советского общества партия проводила линию на еще большее сокращение продолжительности рабочего дня. В настоящее время все трудящиеся страны перешли на семи и шестичасовой рабочий день. Кроме того, продолжительность рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни сокращена еще на один час.

В дальнейшем, в результате достижения наивысшего уровня развития производительных сил, соответственно и технической вооруженности труда, будет происходить резкое сокращение времени на производство единицы продукции. В связи с этим партия в своей Программе предусматривает осуществление «самого короткого в мире и в то же время самого производительного и наиболее высокооплачиваемого рабочего дня»³¹.

В своих решениях XXIII съезд КПСС на предстоящее иятилетие предусматривает планомерный перевод рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями с сохранением установленной в настоящее время общей продолжительности рабочего времени за неделю. Это позволит гармонически сочетать обязательный труд на производстве с различными видами другой деятельности по собственному выбору, что несомненно будет способствовать всестороннему развитию личности.

Шестой чертой коммунистического труда является то, что он будет обобществлен в масштабе всего народного хозяйства. Совершенно отпадает, имеющий место при социализме, личный труд сначала в подсобном хозяйстве, а потом и в домашнем хозяйстве, как нецелесообразный и не оправдывающий себя.

В условиях коммунизма весь труд будет носить непосред-

³¹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 391.

ственно общественный характер и осуществляться исключительно в интересах всего общества.

Далее, коммунистический труд исключает существенные различия между индустриальным и сельскохозяйственным трудом. Слияние государственной и колхозно кооперативной форм социалистической собственности и возникновение единой общенародной собственности, полная механизация и автоматизация всех видов сельскохозяйственного труда позволят поднять его до уровня индустриального. Таким образом, при коммунизме не будет таких социальных групп, как рабочие и крестьяне, и их труд будет высокопроизводительным, творческим, привлекательным.

Наконец, коммунистический труд характеризуются органическим сочетанием умственного и физического труда, единством умственной и физической деятельности людей.

В условиях антагонического общества труд умственный и труд физический прямо противоположны, носителями их, как правило, являются постоянно враждующие, антагонистические классы. Социализм ликвидирует противоположность между умственным и физическим трудом. Вместе с тем в условиях первой фазы коммунизма сохраняются существенные различия между ними. Они преодолеваются по мере создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений и всестороннего развития личности. В ходе строительства коммунизма умственный и физический труд постепенно сольются, образуя единый коммунистический труд.

Таковы, по нашему, мнению, основные черты коммупистического труда в узком, строго научном смысле. Только в совокупности их можно понять что такое труд победившего коммунизма.

Итак, опираясь на марксистко-ленинское учение и практику строительства социализма и коммунизма в СССР коммунистический труд можно определить следующим образом: коммунистическим трудом в узком смысле является самый высокопроизводительный, научно-организованный, вооруженный высшей техникой, бесплатный и добровольный труд гармонически развитых людей, выполняемый исключительно в общественных интересах и с самым коротким рабочим днем.

На основании вышеизложенного можно выделить и основные закономерности становления коммунистического труда. К ним следует отнести: достижение высшей производительности общественного труда, высшей технической вооруженности труда, ликвидации существенных различий между умственным и физи-

ческим трудом и слияние их, соединение науки с производительным трудом, формирование научной организации труда, постоянное планомерное и пропорциональное сокращение продолжительности рабочего дня, обобществление труда в пределах всего общества, переход от социалистического принципа распределения по труду к коммунистическому принципу по потребностям, воспитание коммунистического отношения к труду.

Действие всех этих закономерностей в совокупности и определяет процесс становления коммунистического труда. Основным показателем этого процесса является современное движение за коммунистический труд. Оно выражает горячее стремление советских людей научиться работать и жить по-коммунистически.

Надо сказать, что в свое время в практике руководства движением за коммунистический труд допускались серьезные ошибки, связанные с оценкой характера этого движения, с определением его содержания. Нередко допускалось поспешное присвоение коммунистического звания, забывалось ленинское указание о том, что столь почетное название надо завоевать долгим и уперным трудом, завоевать доказанным практическим успехом в строительстве действительно коммунистическом.

Встает вопрос: каким образом определить то, насколько активно участвует тот или иной коллектив, отдельные новаторы производства в соревновании за коммунистический труд? По нашему мнению, в каждом коллективе необходимо ввести порядок обязательного ежегодного подведения итогов соревнования. Далее, следует определить стремится ли тот или иной коллектив, отдельный труженик научиться работать и жить по-коммунистически. При этом обязательно надо учитывать следующее обстоятельство: постоянно ли восходит данный коллектив, отдельный труженик к коммунизму или просто хорошо работают. В соответствии с основными характерными чертами коммунистического труда необходимо выработать критерий оценки коммунистичности деятельности того или иного коллектива, новатора производства.

Вполне ясно, что достижение высшего уровня развития общественного труда — дело не легкое, оно требует колоссального напряжения сил, энергин, ума всего народа в течени длительного периода времени. Однако это вполне осуществимое явление. Уже сейчас мы повсюду видим яркие ростки коммунистического труда. Это означает, что советский народ уверенно движется вперед и постепенно под руководством КПСС достигнет непосредственно коммунистического уровня развития общественного

труда.

Вып. ХИ

1966 г.

И. T. HETKAYEB.

К ВОПРОСУ О ВЫРАВНИВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ХАКАСИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

При нынешнем соотношении сил на мировой арене и поддержки со стороны мировой системы социализма народы бывших колоний имеют возможность при жизни одного поколения перейти к социализму, как указывал В. И. Ленин, «...минуя капиталистическую стадию развития»¹. В этой связи накопленный опыт социалистического строительства в бывших отсталых национальных окраинах царской России имеет большое как теоретическое, так и практическое значение для слабо развитых стран.

Автор данной статьи сделал попытку рассмотреть некоторые вопросы выравнивания экономического и культурного уровня развития Хакасской автономной области на фоне других автономных областей, входящих в состав РСФСР.

1. Характеристика экономики и культуры Хакасии накануне социалистических преобразований

На характер и темпы социалистических преобразований существенное влияние оказывает прежде всего исходный уровень экономического и культурного развития той или иной области.

Каков же был уровень развития Хакасии накануне социалистических преобразований?

В своем приветствии в адрес Хакасского обкома КПСС и облисполкома в связи с тридцатилетием Хакасской автономной об-

¹ В. И. Ленин, Соч. т. 31, стр. 219.

ласти Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР отмечают: «В дореволюционной России Хакасия была отсталой окраиной и местом политической ссылки. Хакасский народ не имел своей государственности, жестоко эксплуатировался и угиетался русскими помещиками и капиталистами, царскими чиновниками, местными баями и шаманами, население на 98 процентов было неграмотным»². Дореволюционная Хакасия не представляла собой самостоятельной административной единицы. Она не имела крупно-политических и промышленных центров.

О неравномерности капиталистического размещения промышленности по территории царской России свидетельствуют такие данные. В Центрально-промышленном, Южном горнопромышленном, Петербургском и Прибалтийском районах сосредоточилось производство 67,2% всей продукции обрабатывающей и горнодобывающей промышленности дореволюционной России (без польских губерний), в то время как на колоссальную территорию Сибири приходилось всего 2,2%3. А если посмотреть на дореволюционное состояние экономики Хакасии, то этот разрыв становится еще больщим. Об этом говорят следующие цифры: валовая продукция промышленности Хакасии в 1913 г. (в псресчете на неизменные цены 1926—1927 г.г.) составила всего лишь 1435,2 тыс. рублей, в том числе по добыче золота 775 тыс. руб., а по добыче угля — 8,8 тыс. рублей.

В Хакасии по существу не было ни одного крупного промышленного предприятия по производству средств производства. Имелись небольшие предприятия металлургической (Абаканский железноделательный завод) и горнодобывающей промышленности (золотые прииски и медные рудники, угольные шахты). В техническом отношении промышленность намного отставала

от передовых центральных районов России.

Сельское хозяйство в целом оставалось крайне запущенным и отсталым, использовались примитивные орудия труда, в улусах господствовали феодально-патриархальные отношения.

Характерной чертой экономической отсталости Хакасии являлось также отсутствие развитой транспортной сети. Все внутренние перевозки осуществлялись только по проселочным дорогам и рекам.

⁸ Л. М. Багдасарян. «К единому уровню», 1965, стр. 10.

² «30 летие Хакасской автономной области», Абакан, 1961, стр. 7.

Областивя плановая комиссия. Основные показатели згародного хозяйства и культуры Хакасской автономной области за 1930—1949 гг.

Русские помещики и капиталисты, местные баи и шаманы обрекали хакасский трудовой народ на отсталость, нищету и невежество. Коренное население Хакасии на себе испытывало юридическое неравенство и национальную дискриминацию. Отсутствовало всякое медицинское обслуживание и обучение населения. Не имея общеобразовательной подготовки, хакасам было очень трудно овладеть какой-либо квалифицированной профессией. Все это тормозило росту национального промышленного пролетариата.

Таким образом, неравномерное размещение и однобокое развитие народного хозяйства, отсталость в техническом отношении промышленности и сельского хозяйства, слабое развитие транспорта, отсутствие промышленного пролетариата, отсталость населения в культурном отношении — все это говорит о фактичес-

ком экономическом и культурном неравенстве Хакасии.

Для ликвидации экономического и культурного неравенства хакасскому народу пришлось при помощи других народов СССР в кратчайшие исторические сроки создать в качественном отношении совершенно новую экономику и поднять на этой основе материальное и культурное благосостояние.

2. Ликвидация экономической и культурной отсталости Хакасин с построением социализма в СССР.

При разработке плана построения социализма в СССР В. И. Ленин подчеркивал, что Коммунистичекая партия в своей национальной политике не может ограничиваться только соблюдением формального равенства наций. Партия должна также обеспечить и фактическое равенство народов. В этом как раз и состоит последовательный, до конца доведенный интернационализм⁵.

Решающее значение в ликвидации экономической и культурной отсталости народов, в том числе и хакасского, имела социалистическая индустриализация. В период индустриализации страны Коммунистическая партия способствовала ускоренному развитию отсталых окраин. В ходе социалистических преобразований советское государство оказало Хакасии всестороннюю помощь и прежде всего финансовую. Это дало возможность в ко-

^в См. В. И. Ленин, Соч. т. 36, стр. 555—559.

роткий срок создать высокоразвитую экономику, на базе кото-

рой была ликвидирована и культурная отсталость.

В годы довоенных пятилеток в Хакасской автономной области при братской помощи всех народов СССР широко развернулось строительство промышленности. Особое внимание было обращено на резкое увеличение добычи каменного угля, золота, а также на создание новых лесозаготовительных и ряда других предприятий. О высоких темпах развития промышленного производства можно судить по следующим данным: объем производства продукции промышленности за 10 лет (1930—1940 гг.) увеличился почти в 19 раз, а по отношению к 1913 году—в 42,1 раза⁶. В годы довоенных пятилеток выросли новые очаги социали стической промышленности: рудники, шахты, фабрики, заводы, комбинаты, леспромхозы и другие предприятия.

В результате успешного выполнения и перевыполнения планов довоенных пятилеток Хакасия из ранее отсталой окраины России все больше превращалась в индустриально-аграрную область. Индустриализация обеспечила успешный переход и сельского хозяйства на социалистический путь развития. Быстро растут посевные площади общественных хозяйств, что видно из слетут посевные площади общественных хозяйств, что видно из слетут посевные площади общественных хозяйств.

дующих данных⁷:

			(1	В тыс, га)
	1913 r.	1930 г.	1935 r.	194 0 г .
Вся посевная площадь в г. ч. колхозов, совхо-	28,4	62,9	145,0	220,0
зов и подхозов	-	26,9	137,2	220,0
Едиполичников	28,4	36,0	_	

Посевные площади в 1940 г. увеличились по сравнению с 1913 г. в 7,8 раза, причем вся посевная площадь принадлежала колхозам и совхозам. Растет техническое оснащение колхозов и совхозов. В 1940 г. на колхозных и совхозных полях Хакасии работало 1262 трактора (в 15 сильном исчислении), 487 комбайнов, 386 грузовых автомобилей. С повышением технической оснащенности сельскохозяйственного производства увеличивается и его эффективность. В 1940 году валовый сбор зерна превысил

^в Записки ХакНИИЯЛИ, вып. VI, Абакан, 1958, стр. 165.

⁶ Данные облилана за 1930—1949 гг.

⁷ Данные облилана и Записки ХакНИИЯЛИ, вып. VI, Абакан, 1958, стр. 80

уровень 1913 года в 7,8 раза, по отношению к 1930 году увеличился в 3,6 раза.

С переходом на социалистические формы хозяйствования растет и животноводство. Только за 10 предвоенных лет (с 1930 по 1940 г.) поголовье свиней увеличилось в 11,2, овец и коз — в 1,67, крупного рогатого скота — в 1,43 раза⁹. Возросла продуктивность животноводства. Громадную работу в этом отношении проводили животноводческие совхозы, которые для колхозов были образцами высокомеханизированного и высокотоварного социалистического хозяйства.

Социалистическая индустриализация дала возможность уже в годы довоенных пятилеток ликвидировать резкий разрыв в уровне экономического развития Хакасии и других районов страны. С победой социалистических производственных отношений в городе и деревне, народное хозяйство Хакасии, как единый экономический организм, стало развиваться по законам расширенного социалистического воспроизводства. С быстрым развитием отраслей материального производства растут и доходы трудящихся. Только за 10 предвоенных лет (с 1930 по 1940 г.) 1оварооборот розничной сети и общественного питания государственной и кооперативной торговли увеличился в 12,6 раза¹⁰.

Государство из года в год увеличивало ассигнование на социально-культурные мероприятия. По бюджету области на эти цели было затрачено (в ценах соответствующих лет в тыс. руб.):"

	1930 r.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Расходы на социально-куль-	-	<u> </u>		<u>' </u>
турные мероприятия	974,6	2753,6	16182,9	35824,0
В том числе:				
а) народное образование и				
культура	€87,4	2200,6	10€04,6	23028,6*
б) искусство	_	_	188.0	574.5
в) здравоохранение	252,1	497.3	4988.3	11947.8
г) сопобеспечение	35.1	50.0	379.3	223.1
д) физкультура и спорт		5,7	22,7	50,0

^{*} Без ассигнований на культурные мероприятия.

F жегодный рост ассигнований на социально-культурные мероприятия благоприятно сказывался на повышении жизненного

Да:ные Облилана за 1930—1949 гг.

¹⁰ Тям же.

¹¹ Там же.

уровня трудящихся Хакасии. Росло число школ, больниц, клубов

и других культурных учреждений.

С ростом экономики, повышением материального и культурного уровня жизни трудящихся увеличивается и прирост населения. Если в 1926 г. в области насчитывалось 120,7 тыс. человек, то в 1939 г. уже 275,5 тыс человек, т. е. население увеличилось в 2,3 раза. Резко меняется и состав населения: в 1939 году городское население составляло 40 процентов, увеличившись в 8 раз по отношению к 1926 году¹².

Таким образом, в годы социалистического строительства хакасский народ при помощи других народов нашей страны создает крупные промышленные очаги, успешно осуществляет глубокие социальные преобразования во всех областях, особенно в развитии культуры, народного образования, здравоохранения,

литературы и искусства.

Война с немецко-фашистскими захватчиками нанесла огромный ущерб советскому народу. Она огразилась также и на экономике Хакасии. В послевсенный период перед трудящимися области стала задача в кратчайшие сроки достигнуть довоенного уровня производства, а затем превзойти его. Несмотря на трудности трудящиеся области сумели уже в 1950 году превзойти объем промышленного производства 1940 года на 28,5 проц. В 50-х годах продолжает нарастать экономический потенциал области. В 1958 году в Хакасии насчитывалось уже 110 промышленных предприятий, находящихся на самостоятельном балансе, против 56 в 1940 году¹³.

По данным переписи 1959 года, в отраслях материального производства Хакасии было занято 83 процента всего населения области, в том числе в промышленности — 27,4, строительстве — 10,9, на транспорте и в связи — 7,9, сельском и лесном хозяйстве — 28,8, в торговле, общественном питании, заготовках, снабже-

нии и сбыте -- 8 процентов14.

Дальнейшее развитие получает народное хозяйство в годы семилетки. Объем производства промышленной продукции за эти годы увеличился на 63% — при средногодовом приросте в 7,3%. Выполнив досрочно семилетний план, Хакасия дала стране сверх плана продукции на 24,4 млн. рублей. Основные производственные фонды в промышленности области возросли на

¹² Данные облетатуправления.

¹³ Там же. ¹⁴ Там же.

84%, введено в эксплуатацию более 40 предприятий и цехов. С ростом технической оснащенности производительность труда

возросла на 40,6¹⁵.

Быстрыми темпами продолжает развиваться горнорудная промышленность, которая в общем объеме производства составляет 20%. В области действуют такие крупные предприятия, как Абаканский железный рудник, Сорский молибденовый комбинат, Туимское горнопромышленное управление, Коммунаровское, Саралинское и Юлинское рудоуправления. В 1965 г. вошел в строй Тейский железный рудник. За годы семилетки добыча железной руды удвоилась.

Важнейшей отраслью остается угольная промышленность, объем продукции которой составляет 16% от общего уровня промышленного производства. В 1965 году добыча угля увеличилась к 1958 году на 48%, а к уровню 1930 г.—в 36,1 раза. Свыше 20% общего объема промышленной продукции падает на долю лесной и деревообратывающей промышленности. За годы семилетки производство пиломатериалов возросло на 38%, вывозка деловой древесины — на 11%, к уровню 1930 г. — в 7 раз. Быстрыми темпами растет производство строительных материалов: за 7 лет выпуск кирпича увеличился на 34%, а к 1930 г.—в 36,8 раза.

Область продолжает наращивать производство товаров народного потребления: за 7 лет производство мебели возросло в 3,3 раза, валяной обуви — на 36%, хлопчатобумажных тканей — в 2,4 раза, швейных изделий — на 25%, кондитерских изделий — на 83%, мяса, колбасных изделий и цельно-молочной продукции — в 2,3 раза, масла животного — на 44% 16. В области имеются такие крупные предприятия пищевой промышленности, как Абаканский мясокомбинат, Хакасское пищевое объединение, Черногорский и Абаканский хлебозаводы, Абаканская и Черногорская швейные фабрики и другие предприятия.

Огромные изменения в послевоенный период произошли и в сельском хозяйстве. За эти годы в области освоено более 500 тыс. гектаров целинных и залежных земель. В 1965 году вся посевная площадь Хакасии составляла 659 тыс. гектаров. Это в 23.2 раза больше по отношению к 1913 году, в 10,8 раза к 1930 г. и в 3 раза — к 1940 году. Из общего количества посевных площадей 62,5 тысячи га имеют оросительную сеть 17. Продолжает расти механизация сельскохозяйственного производства. В 1965 г. на по-

^{18 «}Советская Хакасия», 4, 9 февраля и 4 марта 1966 г.

 ^{18 «}Советская Хакасия» 4, 9 февраля и 4 марта 1966 г.
 17 Данные облетатуправления и облилана.

лях Хакасии работало свыше 8 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), более 2 тыс. зерноуборочных комбайнов.

Сельское хозяйство области все больше становится многоотраслевым и высокоинтенсивным. В области развито высокопродуктивное животноводство с преобладанием овцеводства. Об этом говорят данные о росте поголовья продуктивности скота:

	В тыс. гелев ¹⁸					
	1913 г.	1930 r.	1965 г.	1965 г. к 19-3 г.		
Всего крупного рогатого скота В т. ч. коровы Свиньи Овцы и козы	94,3 29,0 24,3	127,2 — 2,6 355,5	210,6 89,5 59,5 1140,3	2,3 раза 3,0 раза — 46,9 раза		

В колхозах и совхозах работает свыше 600 человек специалистов сельского хозяйства или, примерно в 10 раз больше, чем в 1930 году. В настоящее время Хакасия стала одним из важных сельскохозяйственных районов Восточной Сибири.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства, быстрое развитие железнодорожного, автомобильного и воздушного транспорта позволили намного расширить экономические связи области с другими районами страны. Только за годы семилетки объем грузопассажирских железнодорожных перевозок увеличился в 2,7 раза.

Быстрыми темпами растет материальное благосостояние трупяшихся области. Одним из обобщающих показателей повышения жизненного уровня народа является рост розничного товарооборота. За 7 лет объем розничного товарооборота и обществєнного питания увеличился на 155,1%. Сумма денежных вкладов на конец 1965 года составила 33 млн. рублей. Существенно улучшились жилищные условия трудящихся, население области получило 642,5 тысячи квадратных метров жилья, не считая индивидуального строительства. Растет объем и качество услуг населению 19.

В послевоенные годы, особенно в годы семилетки, небывалого расцвета достигла Хакасия и в области культуры, народного просвещения, здравоохранения, литературы

 ¹⁸ Дэнные облотатуправления и облилана.
 10 «Советская Хакасия», 9 февраля 1966 г.

1964-65 учебном году в области работало 388 школ (вместо 197 в 1930 г.), в которых обучалось 98 тысяч учащихся. На ниве народного просвещения трудилось 4,9 тысяч учителей, против 400 чел. в 1930 г. В области имеется 6 средних специальных учебных заведений, в которых обучается 6,8 тыс. человек, одно высшее учебное заведение, где готовятся педагогические кадры для юга Красноярского края. Работает 156 детских садов и яслей, в которых воспитываются 12160 детей, вместо 10 учреждений на 500 мест в 1930 году²⁰.

В Хакасии в 1965 году функционировало свыше 600 различных культурно-просветительных учреждений, против 56 — в 1930 году. Если в 1930 г. открыто было библиотек с книжным фондом в 6,2 тыс. экземпляров, то в 1965 г. их числилось уже 244, в т. ч. 125 библиотек Министерства культуры РСФСР с книжным фондом в 1077 тыс. экземпляров, около 350 киноустановок вместо 16 — в 1930 г. Большим успехом пользуются областной драмтеатр, музыкальное училище и детские музыкальные школы.

Дальнейшее развитие получает и здравоохранение. По состоянию на 1965 год в Хакасии работает свыше 450 врачей и 2562 работников среднего медицинского персонала, тогда как в 1930 году было 25 врачей и 166 человек среднего медперсонала. Растет число больничных учреждений²¹.

Таким образом, на примере истории, ранее отсталой области мы видим, как в процессе успешного осуществления социалистических преобразований, она сделала большой скачок экономического расцвета и сближения со всем советским народом.

Для более полной характеристики процесса выравнивания экономического уровия Хакасии следует остановиться на ряде показателей, взятых в сравнении с апалогичными данными по другим автономным областям, входящими в состав РСФСР, в том числе и в целом по РСФСР.

Огромное регулирующее значение в области дальнейшего экономического сближения имеет уровень капиталовложений в народное хозяйство. Об этом свидетельствует объем и темпы роста государственных капитальных вложений по автономным областям:²²

Данные облетатуправления.

²¹ Там же, ²³ Там же.

Автономные жения за 1959— 9	Кап+ло-	в % % к - 958 году						o ¥ _ #
	1959— 964 г. г. (млн.	1959	1950	1961	1962	1963	1964	Средне го- дсвые тем- пы рсста
РСФСР23	1029€8	111	123	128	135	143	нет св.	128
Хакасия Горно-Ал-	358,2	123	157	150	159	182	237	168
тайская	47,4	102	157	153	155	168	160	149
Адыгейская	131,7	101	93	96	137	. 141	163	122
Еврейская Карачаево-	108,3	91	96	103	112	129	142	112
Черкесская	198.9	133	160	208	235	247	253	206

Из этих данных видно, что темпы роста капиталовложений во всех автономных областях в течение 5 лет находятся, примерно, на уровне республиканских: выше в Хакасской, Горно-Алтайской с Карачаево-Черкесской и немного ниже — в Адыгейской и Еврейской. Особенно высокие темпы за последние 6 лет имеют Хакасская и Карачаево-Черкесская автономные области.

С увеличением объемов капитальных вложений в автономных областях растут производственные мощности промышленных предприятий, повышается эффективность общественного труда и темпы роста валовой продукции. Ниже приводятся соответствующие данные за 5 лет.²⁴

		и ленно -пр ви, фондь	Валовая продукция всей про-	рынз- тру- про- ен в	
Области	1958 r.	1963 r.	; 1963 г. в % % к ; 1.58 г.	мышл. в 1963 г. в 96 % к 1955 г.	PCC1 II BCAHT. BA B MEMINA
РСФСР25	_	_		154	132
Хакасская	115	208	181	137	129
Горно-Алтайская	14	22	157	157	Prince
Адыгейская				148	120
Еврейская	57,5	75.2	131	151	114
Карачаево-Черкесская		59,0		176	125

Как мы видим, промышленно-производственные основные фонды во всех автономных областях возросли, примерно, в 1,5-2 раза. Рост же выпуска валовой продукции почти по всем авто-

²⁴ Данные облстатуправления.

²³ Народное хозяйство РСФСР в 1963 г. М, 1965, стр. 381. Дано в сопоставимых ценах.

³⁵ «Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.» М, 1965, стр. 82, 87,

номным областям значительно отстает от роста промышленнопроизводственных фондов. Это свидетельствует о некотором снижении эффективности капитальных вложений в развитие народного хозяйства автономных областей.

Эти данные говорят также и о том, что несмотря на все большее сближение уровня промышленного производства между отдельными автономными областями, все-таки существуют различия как в темпах роста капитальных вложений, так и в темпах роста валовой продукции. Это же можно сказать и о производительности труда: все автономные области за 5 лет семилетки не достигли республиканского уровня темпов роста производительности труда. Только Хакасия вплотную приблизилась к уровню РСФСР.

Для характеристики выравнивания экономического развития автономных областей может быть использован и показатель производства электроэнергии на душу населения²⁶.

Автономные	Валовая прод. в 1962 г.	электро	произ. энергии . квтч.	1962 г. в %%	душу на	чете на Иселения Ктч.	1962 r. B % %
области	в % % к 1958 г.	1958 r.	1962 г.	1958 r.	1958 г.	1962 r.	1958 r
Хакасская Горно-Алтай-	126	293	464	158 -	712	1058	149
ская	149	9	30.1	333	58	184	317
Адыгейская	142	267	350	131	927	1086	117
Еврейская Карачаево-	121	121	206	170	777	1246	160
Черкесская	156	37.8	42,4	112	141	139	99,9

Из данных таблицы видно, что несмотря на высокие темпы производства электроэнергии, все же имеются еще существенные различия в них по областям: очень пизкий показатель производства электроэнергии на душу населения в Горно-Алтайской и Карачаево-Черкесской автономных областях; в последней за 4 года производство электроэнергии на душу населения даже снизилось. Вместе с тем следует отметить, что в большинстве автономных областей наблюдается опережающий рост производства электроэнергии к выпуску валовой продукции, что свидетельствусь з повышении энерговооруженности труда.

С ускоренным развитием промышленного производства одновременно растет и сельское хозяйство. На процесс сближения

²⁶ Данные облетатуправления.

по уровню сельскохозяйственного производства существенное влияние оказывают величина посевных площадей, соотношение промышленного и сельскохозяйственного производства, эффективность его, а также природноклиматические условия. Благоприятные природные и климатические условия влияют на интенсивность сельскохозяйственного производства и обеспечивают получение наибольшего количества продуктов при наименьших затратах труда.

В Хакасской автономной области урожайность зерновых в колхозах и совхозах за последние 6 лет колебалась от 13.9 до 5,9 центнеров с гектара в неурожайные годы, в Горно-Алтайской автономной области — от 9,9 до 3,3 центнеров, в Еврейской автономной области от 10,2 до 4,6 центнера. И, наоборот, в Адыгейской автономной области урожайность за этот период по различным годам колебалась от 26,2 до 17,2 центнера, в Карачаево-Черкесской автономной области колебания в урожайности составляли от 20,4 до 11,6 центнера с гектара.27 В то же время на общий объем производства влияют и размеры посевных площадей. В областях с одинаковыми условиями производится больше продукции там, где посевные площади больше. Это видно на примере Хакасской и Горно-Алтайской областей. Вся посевная площадь в Хакасии в 1964 году составляла 723,1 тыс. га, тогда как у ее соседа только 135,6 тыс. гектаров. Отсюда вполне понятен разрыв в объеме валового сбора основных сельскохозяйственных культур этих областей.

До сих пор еще существуют различия и по уровню механизации сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствуют данные за 1964 год. 26

	В кс	лхозах	В совхезах		
Обявсти	тракторов на 1000 га пашни	комбайнов на 1000 га посева зерновых культур	тракторов на 1000 га пашни	ксмбайнов на 1(КЮ 1а посева зерновых культур	
Хакасская Горно-Алтайская Адыгейская Карачаево-Черкесская Еврейская	9,8 8,0 14,8 14,0	2,9 4,6 4,1 3,9 10,0	4.5 8,3 13,5 18,8 14,0	4,6 5,9 5,9 4,6 10,0	

Данные облетатуправления.

" Там же.

Приведенные цифры говорят, что в Хакасской автономной области этот показатель самый низкий, небольшое количество комбайнов на 1000 га посева зерновых культур и в колхозах Карачаево-Черкесской автономной области.

Несмотря на повсеместный рост поголовья скота и птицы, а также увеличение общего производства основных продуктов животноводства, наблюдается некоторый разрыв в уровнях продуктивности по отдельным автономным областям.

Продуктивность скота и птицы в колхозах и совхозах по автономным областям, входящим в состав РСФСР²⁰.

(данные за 1964 год)

	Хакас- ская	Горно- Алтай- ская	Адыгей- Ская	Карача- ево-Чер- кесская	Епрей- ская
В колхозах					
Средний настриг шер- сти от одной овцы—кг Средний удой молока	2,8	2,0	2,2	2,8	_
от одной коровы—кг Яйценоскость в расчете на одну курицу-несушку	1759	1298	1656	1775	1932
штук	148	65	113	122	
В совхозах					
Средний удой молока от одной коровы — кг Средний настриг шерсти	1857	1659	207 9	1681	1571
с одной овцы — кг Яйценоскость в расчете	3,3	2,1	2,4	2,3	-
на одпу курицу-несушку штук	137	1 0 9	132	122	148

В связи с различными направлениями в сельскохозяйственном производстве будет наблюдаться также и разница в количестве различных видов продукции, приходящейся на душу населения. Поэтому в целях достижения более полного удовлетворения потребностей населения в продовольственных товарах, а промышленности в сельскохозяйственном сырье необходимо добиваться максимальной интенсификации сельскохозяйственного производства. В то же время за последние годы необоснованно были снижены капиталовложения в сельское хозяйство.

²⁹ Данные облотатуправления.

Коммунистическая партия в настоящее время уделяет особое внимание вопросам технического прогресса в сельскохозяйственном производстве, вопросам электрификации, комплексной механизации, химизации, ирригации и мелиорации, соверщенствованию орудий труда. На мартовском Пленуме ЦК КПСС (1965 г.) были приняты меры по дальнейшему укреплению материальнотехнической базы сельского хозяйства. В этих целях в новом пятилетнем плане намечено вложить в развитие сельского хозяйства 71 млрд. рублей, в том, числе по линии государства будет вложено 41 млрд. рублей. Все это будет способствовать постепенному сглаживанию различий в уровнях урожайности и продуктивности животноводства, несмотря на различные природноклиматические условия в отдельных областях.

С ростом народного благосостояния продолжает расти и народное потребление, что видно из данных по росту розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли³⁰

	1958 r.	1964 r.	Удельн. вес город, насе- лен. ко все- му населен. на 1. 1. 65 г.	1964 г. в % % к 1958 г.	Товарообо- рот на душу населения в рублях 1964 г. **
РСФСР	42,4	56,2*	57,7	132,3*	453°
V	млрд. р.	млрд.			
Хакасская	132.4	192,7	58	145,6	421
Горно-Алтайская	47,3	62,6	20	132,3	371
Адытейская Қарачаево-	70,1	101,9	38	145,4	286
Черкесская	62.8	100.2	30	159.6	313
Еврепская	57,3	78,5	70	137,0	455

* Цифры по РСФСР приведены за 1963 год.

Из данных таблицы видно, что темпы роста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли во всех автономных областях примерно равны среднереспубликанским (за исключением Горно-Алтайской автономной области где они несколько ниже). Однако показатель розничного товарооборота в расчете на душу населення по всем автономным областям еще не достиг уровня РСФСР, за исключением Еврейской автономной области. В то же время следует отметить, что этот показатель в целом по СССР в 1963 г. был несколько ниже, чем по

^{**} Количество населения взято по состоянию на 1 января 1965 г.

³⁰ Данные облетатуправления.

РСФСР и составлял 408 рублей, а в ряде союзных республик он был еще меньше: Узбекистан — 275, Азербайджан — 265, Молдавия — 263, Таджикистан — 255 рублей. 31

Несмотря на быстрые темпы сближения по душевым размерам розничного товарооборота, все же мы не можем говорить о полной его нивелировке. Существует еще не одинаковая структура городского и сельского населения, а также различные уровни реальных доходов населения по отраслям и районам. Объем розничного товарооборота на душу населения приходится больще в тех автономных областях, где выше удельный вес городского населения. И это вполне понятно, ибо сельское население часть своих потребностей в некоторых продовольственных товарах удовлетворяет в натуральной форме за счет общественного хозяйства колхозов и личного приусадебного участка. Дальнейщее развитие производительных сил дает возможность еще больше сблизить уровень потребления всего населения нашей страны. В успешном решении этого вопроса большое значение отводится правильному осуществлению социалистического принципа распределения по труду, а также общественным фондом потребления. Это хорошо видно на ранее приведенном примере по Хакасской автономной области за 7 лет.

На процесс выравнивания уровня жизни населения оказывает и такой фактор, как обеспеченность населения медицинским обслуживанием. Вот как это выглядит по автономным областям в сравнении с данными по СССР и РСФСР. 32

-	Н	На 10000 человек населения приходилось							
	врачей (зуби		средне-м не с	е1ицинск. онал	больничных ксек				
	1958	1964	1958	1964	1958	1964			
CCCP ³³	17	20			73,4	87.0			
РСФСР	17.9	20.8			75,7	88,9			
Хакасская	ρ'n	9,6	40. I	48,1	67.3	82,3			
Горно-Алтайская	0,/	11.0	56,5	57,0	70,5	89.0			
Адыгейская Карачаево-	12,6	15,2	42,8	50,9	44,0	64,5			
Черкесская	12,3	12,4	50,9	49,0	75,5	81,1			
Еврейская	14,4	15,2	62,0	58,8	88,0	106.9			
		,		•		•			

⁸¹ А. М. Багдасарян. Указ. соч., стр. 33.

³² Данные облетатуправления.

^{33 «}Народное хозяйство СССР в 1962 г.», стр. 615. Данные приведены за 1958 гол и 1961 год, численность врачей (без зубных).

³⁴ Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзаных республик. М, 1965, стр. 208. Цифры приведены за 1958 и 1962 годы.

Несмотря на громадную работу, проделанную нашей партией в области улучшения медицинского обслуживания населения, до сих пор еще имеется некоторое отставание автономных областей. По количеству врачей на 10 тыс. населения ни одна автономная область не достигла уровня РСФСР и СССР, то же можно сказать и о количестве больничных мест, приходящихся на 10 тыс. человек населения. Хуже обстоит дело с медицинским обслуживанием населения Хакасской автономной области, где количество врачей и среднемедицинского персонала приходится меньше, чем в других областях. Эта проблема в ближайшее время должна быть решена.

О росте культурного уровня дает представление также и показатель роста образования населения. За годы Советской власти население национальных окраин добилось поистине громадных достижений. Уже к 1939 году в автономных областях иеграмотность среди населения была в основном ликвидирована. Это создало большие возможности для дальнейшего развития высшего и среднего образования. Об уровне образования коренного населения в автономных областях свидетельствуют итоги переписки населения в 1959 году. 36

(На 1000 чел. населения)

Городское и сельское население	Высшее, неза- конченное выс- шее, среднее сисц. образо- вание	Среднее общее	Семилетнее	Начальное
Хакасы	24	15	93	212
Алтайцы	28	14	.82	225
Кирачаевцы Черкесы	21	24	121	187
Адыгейцы	25 35	28 38	163 170	188 175
Еврен	90	42	187	267

В настоящее время во всех автономных областях открыто по нескольку средних специальных учебных заведений, имеются педагогические институты, где готовятся национальные кадры. В каждой области есть и другие научные и культурные учреждения, которые играют большую роль в дальнейшем раз-

³⁶ Данные олбстатуправления.

витии культуры, науки, литературы и искусства коренного населения. Характерен также показатель быстрого роста числа учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях.³⁶

	•	ла учащихся вузах		спец. учебн. едениях	
	1958 г.	1963 r.	1958 г.	1963 r.	
Численность студе	H-	•			
тов всего	1	1,5 pasa	t	1,6 раза	
Русские	I	1,5 раза	t	1,6 pa3a	
Адыгейцы	1	2,7 раза	1	2,0 раза	
Алтайцы	1	1,3 раза	Ī	1,7 pasa	
Карачаевцы	1	3,2 раза	1	1,7 раза	
Хекасы	Í	1,8 раза	. 1	1,5 pasa	
Черкесы	1	1,3 раза	1	3,0 раза	

Вышеприведенные темпы роста подготовки национальных кадров способствуют дальнейшему сближению в уровне культурного развития всех национальностей.

В заключение следует отметить, что все эти огромные социально-экономические преобразования в ранее отсталых окраинах страны могли быть совершены лишь при наличии социалистических производственных отношений. Этот процесс экономического и культурного выравнивания совершался планомерно, с учетом различных особенностей каждой автономной области.

По новому пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966-1970 гг. в Хакасии большое внимание будет уделено развитию горнорудной, угольной промышленности, лесохимии, деревообработке, легкой и пищевой промышленности, а также промышленности строительных материалов и стройиндустрии. Это пятилетие явится новым этапом в дальшейшем росте экономики и культуры Хакасии. Успешное решение вопроса дальнейшего развития области с учетом правильного сочетания областных и общегосударственных интересов обеспечит в будущем окончательного решения проблемы выравнивания уровней экономического и культурного развития.

³⁶ «Народное хозяйство РСФСР в 1963 году», етр. 483, 495.

Вып. ХІТ

В. Е. МАПНОТАШЕВА

ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ХАКАССКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ «АЛТЫН-АРЫF»

В хакасских улусах на берегах рек Белого и Черного Июсов (Ширинский район Хакасской автономной области) бытует в числе многих других произведений героического эпоса сказание о богатырке Алтын-Арығ. В других районах Хакасии это произведение пока не обнаружено. Впервые «Алтын-Арығ» было запи сано в 1955 году сотрудницей ХакНИИЯЛИ Т. Г. Тачеевой ог известного хакасского хайджи Семена Прокопьевича Кадыше ва². Как пишет Т. Г. Тачеева в примечании к сборнику хакас ских героических сказаний при первой записи С. П. Кадышев исполнил его не до конца, поэтому в 1957 году пры подготовке сказания к опубликованию ею был записан от сказителя конец произведения. Издатели постарались сохранить текст произведения таким, каким он бытует в народе.

Второй вариант сказания под названием «Ах хаяда позы тореен Алтын-Арығ» («В Белой скале сама родившаяся Алтын-Арығ») записан автором этой статьи в 1964 году в с. Устинкино Шпринского района во время фольклорной экспедицин, организованной СО АН СССР. На этот раз произведение было исполнено другим крупнейшим хакасским сказителем Петром Васильевичем Курбижековым, которого высоко ценили в народе

² Семен Прокольевич Кадышев в честь восьмидесятилетия награжден в 1965 году орденом «Знак Почета».

¹ Хайджи — исполнитель богатырских сказаний горловым пением (хаєм) при собственном сопровождении на музыкальном инструменте чатхане.

³ Алтын-Арығ (сборник героических сказаний). Записаны от С. П. Қа дишева, Подготовила Т. Г. Тачеева (на хакасском члыке), Абакан, 1958 стр. 421.

^{4.} Ученые записки. Вып. XII

считали прекрасным знатоком эпической поэзии. Его дом часто бывал полон любителями, желающими послушать старинные богатырские сказания.

Оба варианта «Алтын-Арығ» имеют совершенно одинаковые сюжеты. Различия в трактовке сюжетов упомянутыми сказителями незначительны. Они сводятся к неодинаковым мотивировкам поступков героев и разной интерпретации отдельных эпизодов. Не всегда совпадают имена отдельных персонажей.

Повествование в обоих вариантах начинается с рассказа о жизни в ханском дворце двух сестер, Пичен-Арығ и Ичен-Арығ, и их шестилетнего брата. В отношении старшинства сестер сказители расходятся. У Кадышева старшей названа Пичен-Арығ, у Курбижекова — Ичен-Арығ. Мы поинтересовались у Петра Васильевича, почему старшей у него названа не Пичен-Арығ, а вторах сестра. Сказитель на это ответил, что все равно, кто из пих старше и кто младше.

Пичен-Арығ в обоих вариантах является ханом — пигом, то есть господином подданного ей народа и хозяйкой всего скота. Круг забот другой сестры ограничен домашними делами. Опа гстовит пищу, накрывает на стол, следит и ухаживает за младшим братом. Курбижеков с особенным впиманием и любованием рассказывает о занятиях каждого из персонажей сказания и об их отношении друг к другу. У Кадышева подробностей меньше, но и он останавливает свое внимание на семейно-бытовой обстановке в ханском дворце.

Сюжет о вражде старшей сестры с младшим братом в хакасском эпосе довольно популярен. Имеются целые героические произведения, в которых повествуется об измене старшей сестры, об убийстве младшего брата, о преследовании и наказании сестры за это преступление. Старшая сестра, обычно, уходя из своей семьи, угоняет с собой своих подданных и скот. Этот сюжет получил развитие, например, в следующих тероических сказаниях: «Палачах-Алтын, ездящая на бело-буланом коне»⁴, «О богатыре Кюрелдее»⁶, «Катай-хан и Бузелай-Мирген»⁶, Измена старшей сестры своей семье в энических произведениях

Фукописный архив ХакНИИЯЛИ, ф. 105, стр. 175—309; также ф. 66. Сказание записано дважды от одного и того же сказителя Сазанакова Дмитрия Ананьевича. Порвая запись (ф. 105) сделана им самим, вгорая (ф. 66)—Албычаковой Татьяной Марковной.

⁶ Рукописный архив, без номера, запись О. В. Субраковой.

⁶ Amon Scheiner, frevoensagen der Minussinischen Talaren, S-P., 1859, VIII

считается злейшим предательством всего человеческого рода («Кунніг кізее айланмас»), с которым, видимо, отождествляется свое племя. Выявление социально-этнографических корней сюжета об измене старшей сестры богатыря в хакасском эпосе—это специальная тема исследования. Мы лишь отметим важность указанного сюжетного типа для нашего исследования, посколь ку вражда между старшей сестрой и братом в эпических произведениях оценивается не только как внутрцсемейная распря и как социальный конфликт, имеющий значение для всего племени.

На основе традиционного для хакасского эпоса сюжета с конфликте между старшей сестрой и младшим братом построена вступительная часть «Алтын-Арығ» — новый сюжет узурпации ханской власти. Сходство обнаруживается не только в том, что в указанной части сказания гакже главными героями являются две сестры и шестилетний парень, но и в эпизодах убийства это мальчика, вызова изменницей с помощью птицы своего жениха и откочевки в землю мужа с подданным народом и скотом

Отношения между Пичен-Арыг и Ичен-Арыг, с одной сторо роны, и шестилетним мальчиком, с другой, сначала тоже представлены внутри семейными. Как и в сюжете об изменнице сестре, здесь шестилетний парень назван младшим их братом («Алты часты» оол туңмазы»). Но так сказано только в начале произведения. Происходящий затем конфликт вскрывает иные отношения персонажей, отнюдь несемейные и неродственные Известная схема старого сюжета двух сестер и младшего брата в этом сказании послужила лишь отправной формой для выражения нового содержания.

На нежные заботы сестер мальчик отвечает то холодным молчанием и пренебрежением, то грубостью и оскорблением. В традиционной ситуации две сестры — младший брат этого не было и не могло быть. Младший брат в такого рода эпических произведениях во всем слушается сестер, и сама невинность И эпическое гроизведение обычно отставивает его правоту и выносит суровый приговор убийце и предательнице — сестре

В «Алтын-Арыг» же поведение шестилетнего мальчика вызывающе. На самые добрые намерения Ичен-Арыг он отвечает надменным оскорблением. Не лучшим образом провожает мальчик и Пичен-Арыг. Такое поведение его по отношению к Пичен-Арыг и Ичен-Арыг служат завязкой сюжета сказания Пренебрежение его к старшим и чувство полной независимости

у мальчика объясняется тем, что он сын хана и ему лежит власть во дворце и в чурте (стойбище)7, а Пичен-Арыг является только временной правительницей. Его отношение к Пичен-Арығ и Ичен-Арығ — это отношение сюзерена к вассалам, господина к своим слугам, а никак не младшего брата к своим старшим сестрам. Глубоко был прав сказитель, тивший, что все равно, кто из двух сестер старший, так новой ситуации это, действительно, уже утратило свое прежнее

Пичен-Арығ осознает, что любые их заботы не будут восприняты мальчиком как добродетель, а только как должное. Этим объясняется ее гнев и возмущение грубой выходкой мальчика. С другой стороны, свирепость, с которой шестилетнего ребенка, вызвана гневом и желанием самой стать настояним ханом-пигом подданного народа и хозяйкой скота. У Калышева жестокость расправы с мальчиком объясняется вообще злыми чертами характера Пичен-Арығ, которая и с на родом обходилась безжалостно.

В 10м, что две сестры и шестилетний мальчик друг другу чужие, что их не связывают родственные узы, убеждают слова Пичен-Арығ, сказанные ею сначала сестре Ичен-Арығ, а потом н огцу Алтын-Сайзану, к которому она отправляется под покровом почной темноты, еще не остывшая от бущевавшего в ней гнева. В варианте Кадышева она говорит Ичен-Арыг, что сколько бы они не кормили чужого, вырастя, он даже не спросит о них, чьи это собаки. Следовательно, здесь Пичен-Арыг подчеркивает различие в их социальном уровне, привилегированность положения мальчика. Курбижеков поичину враждебности маленького хана к Пичен-Арыг том, что он чужой им, то есть не связан узами родства и происхождения, что отчетливо выражено в следующих ее словах:

Пуур палазын азыразаң, Пуурін тартынып парыбызар. Кізі палазын нинче дее азыразаң. Кізізіок тартчадар^в.

Значение понятия «чурт» рассматривается в этой статье ниже.
 Рукспись «Ах хаяда позы тореен Алтын-Арыг», стр. 14.

Перевод:

Волчонка сколько ни корми, К волкам же его потянет. Чужого дитя как ни расти, Чужим же он останется.

Курбижековская мотивировка представляется более ранней, гак как отражает идеологию родового строя с присущим недоверием к чужеродцам. Наличие в сравнительно позднем эпосе такого понимания причины неуважения свидетельствует о существовании в пережиточной форме древней идеологии в условиях более высокой общественной системы. Известно, что до сравнительно недавнего прошлого у хакасов феодальная эксплуатация прикрывалась родовыми отношениями. Мотивировка Кадышева огражает социальные противоречия в среде хакасов, развившиеся в связи с появлением классовых отношений и их осознанием. Подчеркивание социальных противоречий вообще характерно для сказаний, записанных от С. П. Кадышева.

Таким образом, традиционная ситуация — две сестры и их младший брат в этом сказании получила новое развитие — две сестры и ханский сын. Конфликт основан на новом содержании, отражающем совсем иные человеческие отношения. Кроме того, введен новый персонаж — отец двух сестер, который в традиционном сюжете всегда отсутствовал.

В обоих вариантах сказания Пичен-Арыг, избив мальчика и бросив под скамью, вместе с Ичен-Арыг приходит к отцу, Алтын-Сайзану, тоже живущему, подобно хану, во дворце. Паличие дворца указывает на его богатство, на принадлежность к племенной аристократии. Дочь требует сказать, в качестве слуги или хана послал он ее в ханский дворец. Их последующий разговор и ответ Алтын-Сайзана воспроизводит как бы предысторию того чурта, на когором они живут. По его рассказу можно судить и о характере внутриплеменных отношений.

Со слов Алтын-Сайзана, ханом-пигом чурта был Алыпхан, умерший в старости. В варианте Кадышева названа также его супруга Ах-Слен-Арыг, тоже умершая. Ханская чета долго была бездетной. С кончиной хана некому стало возглавлять парод, так как их сын остался малолетним. Тогда Алтын-Сайзан ханом-пигом временно сделал свою дочь Пичен-Арыг, которая вместе с другой его дочерью должна во дворце растить ханского наследника. У Кадышева Алтын-Сайзан не только позаботился о судьбе ханской власти, но и похоронил скончавшихся хана и его жену. Судя по этой его роли, в нем можно видеть лицо, напомикающее приближенного хана.

Повествование о хане, до старости пребывающего в бездетности, нередко встречается и в других хакасских сказаниях. Обычно у старого хана рождается необычный младенец, с раннего детства проявляющий сказочно-богатырские черты. В рассказе Алтын-Сайзана о наследнике Алып-хана, в отличие от традиционного сюжета, ничего не говорится о его исключитель ных богатырских способностях, наоборот, в сказании он рисуется самым заурядным человеком. Можно думать, что снижение героической традиции в трактовке образа ханского на следника находится в связи с отражением в этом сказании из менившихся социальных отношений между ханом и его народом в условиях общего разложения первобытно-общинного строя и развивавшихся патриархально-феодальных отношений. Идеалиэнрованный образ хана - богатыря, защитника своего народа, храброго воина и справедливого правителя присущ: многим хакасским героическим сказаниям. Как видно из рассказа Алтын-Сайзана, именно таким ханом - богатырем был Алып-хан.

Курбижеков говорит о его выдающихся богатырских качествах, Кадышев — о его добром отношении к подданному народу. Но повествование об Алып-хане дано как воспоминание. Алып-хан — своеобразный светоч идеального прошлого. Образ гуман ного правителя былых времен противопоставляется образам жестокой Пичен-Арыг и ханского наследника.

Алтын-Сайзан, поучая свою дочь, у Кадышева говорит, что элып-хан должен служить ей примером. Такой образ хана, по всей вероятности, в своей основе был создан в начальный период эпохи военной демократии, когда вождь племени, он же военачальник, избирамся. Избрание в вожди зависело, как правыло от личных высоких достоинств избираемого. Добрые ханы во многих хакасских сказаниях ведут борьбу с чужеземными захватчиками в защиту своего народа и скота. Они обычно не являются защитниками захватнических войн. В таких произведениях основной конфликт имеет межпламенный характер.

С развитием патриархально-феодальных отношений в обществе интересы хана и его народа приходят в противоречие:

они становятся антагонистическими, хан действует в своих узких классовых целях. Возникшая и выросшая в недрах первобытно-общинного строя родовая и племенная аристократия, усиливаясь, стремится также подчинить себе неимущих и зависимых родовичей и соплеменников. Складывающиеся патриархальнофеолальные отношения ведут к усилению межплеменных войн и к возникновению кровавых междоусобиц, составлявших целую историческую эпоху. В истории этот процесс завершается образованием государства. Эпические сказания, рисующие собственных ханов жестокими правителями и захватчиками, несомненно, отражают феодализацию хакасского общества. Так, в интересующем нас сказании «Алтын-Арыг», как мы отмечали выше, встречаемся с резко отрицательной характеристикой правительницы Пичен-Арығ и даже законный наследник — малолетний хан представлен дерзким, своевольным и грубым. Из объяснения Алтын Сайзана дочери, которую он поставил только временно ханом, мы узнаем о порядке передачи ханской власти по наследству и о признании им этого порядка. Видя стремление дочери захватить власть, Алтын-Сайзан убеждает ее не делать этого. так как по существующему праву не она должна быть настоящим, т. е. постоянным ханом-пигом, а сын Алып-хана -пестилетний мальчик. По-видимому, власть закреплялась наследником хана в силу существовавшего обычного права. При этом, видимо, личные достоинства наследника не имели значения.

Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» говоря о периоде зарождения классовых отношений в обществе, отмечал как характерную картину той эпохи именно междоусобную борьбу за власть, ставшей наследственной, «которую сперва терпят, затем требуют, и, наконец узуршируют...»⁹).

Конфликт между Пичен-Арығ и мальчиком-ханом скорее всего отражает в художественно-фантастической форме реальную борьбу за власть внутри племени и между отдельными семьями из аристократической верхушки в указанный период.

Стремление Пичен-Арыг к захвату власти неудержимо. Даже попытка отца устращить дочь сообщением о тайне незыблемости чурта, охраняемого опасной и знаменитой Хуу-иней (Пістумзух), ее не останавливает. Она никого не боится, уверена в себе («и во мне есть столько хитрости, сколько у Хуу-иней»). Отец называет ей имя еще более могущественного существа—

⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. XVI, ч. I, стр. 139—140.

сосятырки Алтын-Арығ, родившейся внутри Белой Скалы для защиты чурта. Но и это ее не смущает. Отсутствие страха и решительность, дерзость и хитрость, пренебрежение святостью чурта ч эгоистичность устремлений — характерные черты дочери Алтын-Сайзана. В ней воплощен совершенно реальный сопиальный тип периода классовой дифференциации хакасского общества.

Тайный ночной разговор отца с дочерью ярко и правдиво передает атмосферу вражды и насилия, столкновение интересов людей внутри одного племени. Он отражает также в некоторой степени социальную структуру общества, а именно то, что оно состоит из подданного народа и племенной аристскратии, возглавляемой ханом-пигом.

Рассказ Алтын-Сайзана представляет собою замечательную композиционную находку сказителей, позволившую органически связать в одно целое различные части сказания: историю Алыпхана, мифологический сюжет о Хуу-иней и эпическую бнографию богатырки Алтын-Арығ — с сюжетом об узурпации ханской власти. Каждая из этих частей восходит к различным более ранним сказочно-эпическим и мифологическим традициям. Здесь они переосмысленны и развиты в соответствии с новой эпической темой междоусобной борьбы за ханскую власть

Тема произведения разработана творцами сказания с большим художественным мастерством и знанием реально-исторической обстановки. Выразительно изображены преступная жажда власти Пичен Арыг, ее холодная жестокость, проявляющаяся в полытке отрубить голову Алтын-Арыг и убийство мальчика, хитрость в достижении ею задуманной цели. Она обманывает своего отца, чтобы овладеть оружием, с помощью которого мож по осуществить желаемое. Правдиво переданы чувство страха за нее у отца, его попытка удержать дочь от страшного шага он советует сначала подумать о последствиях, прежде чем совершить задуманное. Тайный разговор и убийство Алтын-Арыг внутри скалы происходят ночью, темнота которой прикрывает мрачные события на чурте.

Любопытно, что Пичен-Арығ, получившая в руки оружие для убийства, не умеет им пользоваться, но в скалу прибегает Алтын-Сайзан. И теперь он уже не останавливает дочь, а укоряет ее за неумение пользоваться мечом, затем сам совершает убийство. Образ Алтын-Сайзана дается не так прямолинейно, как образы Пичен-Арығ, Алтын-Арығ и других. С одной стороны, он, в соответствии с требованием, видимо, своего положе-

ния, проявляет заботу о судьбе ханской власти, о ее неприкос новенности, с другой же, как отец своей дочери, оспаривающей господство над подданным народом и как представитель аристократической верхушки внутренне не против того, чтобы ханская власть перешла в руки Пичен-Арығ. Именно поэтому он отдает дочери меч, поэтому становится фактическим убийцей Алтын-Арығ. Однако по сравнению с дочерью у него не достает решительности. После убийства он в страхе убегает и исчезает со стойбища.

На пути к ханскому дворцу Пичен-Арыг убивает мечом шедшего к ним навстречу шестилетнего мальчика-хана. Таким образом, власть на чурте всецело переходит к ней. Сюжет об узурпации власти имеется и в других произведениях хакасского эпоса. Появление его, очевидно, связано с зарождением патри архально-феодальных отношений, дальнейшим их развитием и борьбой за власть. Стремлением к власти в «Алтын-Арыг» харак теризуются, как увидим дальше, и некоторые другие персонажи произведения, за что глубоко осуждаются народной моралью.

В связи с некоторым выяснением исторической основы ска зания «Алтын-Арығ» необходимо рассмотреть, хотя бы мых общих чертах, состав народа чурта, о судьбе которого ве дется повествование. Л. Р. Кызласов, исследователь древнехакасского государства (VI — XII вв.) пишет, что оно от личалось этнической пестротой. Неоднородность населения су ичествовала еще в предыдущую эпоху¹⁰, содержание которой составляет основную тему этого произведения. Материал сказа ния показывает, что население чурта Алып-хана как ском отношении, так и в социальном не представляет собой однородной массы. Он состоит не только из различных родов, но и иноплеменных элементов. Не все в чурте были щностью происхождения, в его составе, кроме равноправных ро довичей, были зависимые, полузависимые лица. пленияки в рабы. Все они были подчинены одному хану, по-видимому, бла годаря его военно-экономическому могуществу. Показательным ь этой связи является сохранившийся в варианте. Курбижекова следующий эпизод. Когда Пичен-Арыг уводит Н3 Алып-хана подданный народ и угоняет скот в землю своего му жа Саатай-Миргена, из толпы пленников навстречу Тумзух (Хуу-нией) выбегает Когил-Арыг и начинает ей расска

¹⁰ Л. Р. Кызласов, К вопросу об этногенезе хакасов. Ученые записки ХакНИИЯДИ, VII, Абакан, 1959.

зывать, что она была пленницей у Алып-хана и что, пользуясь бедствием на его земле, она навсегда убегает к себе на роднпу¹¹. Нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что в хакасском эпосе вообще, в «Алтын-Арыг» в частности, нет понятия род (сööк), а есть лишь народ (чон). В свое время Н. П. Дыренкова отметила то же самое как характерную осо бенность шорского эпоса¹².

Для более глубокого понимания характера отношений в эпосе нельзя также не обратить внимание на при**радлежность** земли и чурта определенному хану. отчетливо в произведении указано на обладание той землей, на которой расположен его чурт («Алып-ханның чирі). Иногда в сказании слова земля и чурт употребляются как нарные (чир-чурт»), что свидетельствует о почти одинаковом и близком понимании значения указанных слов. Следовательно, слово чурт надо понимать в эпических произведениях современном хакасском языке, где оно гельно шире, чем В означает просто жилище, постройка.

Б. Я Владимирцов юрт монголов XII века определяет как район-территорию, принадлежавшую одному роду¹³. Возможно, хакасский чурт в более глубокой древности тоже был территорией одного рода. Эпический хакасский чурт, как видно, означает и территорию — землю, и расположенный на ней аал (улус) с его постройками, с разнородным и в какой-то степени иноплеменным народом и скотом. Народ назван албат чон, что означает народ, платящий дань¹⁴, от албан-дань, которую простолюдин платил своему господину.

Произведение художественно показывает жизнь в чурте да лекого прошлого, отражает сознание народа той эпохи, его идеалы, надежды и ожидания. Давая оценку происходящим событиям с точки зрения народа, творцы произведения выразили народное сознание во всей сложности, противоречивости, несущего в себе и черты исторической ограниченности, в чем мы убедимся при дальнейшем рассмотрении идейного содержания сказания. Эпос также донес глубоко древние мифологические представления хакасского народа. В этой связи очень интересен, в част ности рассказ о Белой скале и ее обитательницах Хуу-иней и Алтын-Арығ. Он представляет собою трансформацию древнего

¹¹ Рукопись «Ах хаядя позы тореен Алтын-Арыг», стр. 50-52.

¹² Н. П. Дырезкова. Шорский фольклор, М.—Л., 1940, стр. XXXIV.

Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л. 1934, стр. 58.
 С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М. 1951, стр. 595—596

хакасского мифа о тотемическом центре, в котором еще на заре человеческой жизни родилась великая защитница чурта Хуу «Алтын-Арыг» пока является единственным произведе нием хакасского эпоса, в котором образ Хуу иней представлен положительным¹⁵.

В составе произведения рассказ о Хуу-иней несет большую идейно-художественную нагрузку. В древнем представлении народа Белая скала являлась той святыней, которая дала и даег жизнь этому чурту и постоянно ее поддерживает и охраняет со времени появления людей в этой земле. Комплекс представлений о Белой скале и тотемической прародительнице рода Алып-хана Хуу-иней служит художественно-идеологическим выражением единства чурта Алып-хана и его рода, древности его происхождения и залогом будущего благополучия. Неслучайно у Курбижекова так поэтически ярко и возвышенно описаны Белая скала

> Аргалығ Ах сын кистінде Кирім сын турчададыр Кирім сынның ўстўнде Алты хурлыг Ах хаязы пар Алты хурлыг Ах хаязы Чарып палыңнап турадыр Пулуттығ чахсы күнде Пулут ораап иртчедедір

Перевод.

Позади горного Белого хребта Хребет Кирм возвышается. На вершине хребта Кирм С шестью уступами Белая скала Белая скала с шестью уступами Переливаясь светит В облачный добрый день Облака окутывая ее плывут.

Приход Пичен-Арығ в священную скалу чурта Алып-хана, убийство внутри скалы Алтын-Арыг и ханского наследника трактуются как величайшее элодеяние не только против людей чурта, но и как преступление против священных устоев, на ко-

¹⁶ В. Е. Майногашева. Образ Хуу-иней в хакасском героическом эпосе сб. «Исследования по языку и фольклору,» издательство «Наука», Новосибърск, 1965. ¹⁶ Там же, стр. 210—213.

⁵⁷ Рукопись «Ах хаяда позы тореен Алтын Арыг» стр. 1

торых держался древний хакасский чурт. Пичен-Арығ действует как элейший враг — чужеземец («позының чуртына позы хара сағынып чуртапчадыр») В этом глубочайший драматизм событий.

Преступление против святыни чурта не может остаться безнаказанным. Кара неминуемо настигнет всякого, кто на нее покушается, кто пренебрежёт хитростью, мудростью Хуу-иней, Поэтому судьба Пицен-Арығ уже предопределена.

Действия Пичен-Арығ, предпринятые ею после захвата власти, типичны для аристократии указанного исторического периода. Став ханом, она обретает богатство за счет угона народа и скота в землю Саатай-Миргена (у Курбижекова), или Алып-Саадая (у Кадышева), за которого выходит замуж.

Но какие бы элодеяния не совершались в действительности, народ всегда был оптимистом. Никакая мрачная реальность не способна сломить его надежду на лучшую участь, его высокую мечту об искоренении существующего зла. Выражая заветные чаяния своего народа, художники — творцы эпоса на основе более ранних фольклорных традиций создали героические образы великих защитниц народа Хуу-иней и Алтын-Арыя.

Благодара человечности олицетворяемых ими идей и художественной красоте, которая была создана генцем многих поколений сказителей, эти образы способны пленять и людей сегодняшнего дня

Эпическая биография главной героини сказания Алтын-Арығ органически связана с образом Хуу-иней, которая олицетворяет ам чурт Алып-хана, единство и спаянность живущих на нем людей. Все поведение Хуу-иней резко отличается от того, как действуют ее сын и ханский наследник Чибетей. Образу тотемической прародительницы Хуу-иней присущи черты глубокой преданности своему роду: с начала жизни первых людей на земле она охраняла чурт от злых демонов, ради своего чурта, своего народа, она искала целебную воду для спасения народа, она по жергвовала своей жизнью. Несмотря на неминуемую гибель, она вошла внутрь скалы и оживила Алтын-Арығ — свою преемницу в деле защиты чурта. Наоборот ее сын Хулатай и Чибетей хан — сын Алып-хана, которого тоже оживила Хуу-иней, являются такими же эгоистическими представителями аристократической верхушки чурта, как Пичен-Арығ.

Идея о необходимости единства, дружбы и спаянности племенного коллектива пронизывает все произведение «Алтын-Арығ» Утверждению этой иден служит вся эпическая биогра-

фия главной героини — богатырки Алтын-Арығ Эта биография

занимает в эпосе центральное место.

Эпизоды чудесного рождения Алтын-Арығ, воскрешения и смерти разработаны в эпосе средствами сказочно-мифологиче ской фантастики. Богатырская дева рождена со специальной миссией защиты своего стойбища от врагов и сменяет в этой ро ли мифологическую предшественницу — Хуу-иней. Алтын-Арыг рождена не людьми, а скалой, притом сразу в воинских доспехах и вместе с конем, готовая к свершению подвигов во имя чурта. Мотив о рождении внугри скалы — своеобразный народной идеализации богатырки. Он призван объяснить только обладание ее необычайной богатырской силой, но и показать органическую связь с чуртом и кровные узы чудесной девы с родом Алып-хана и его чуртом

Гип богатырской девы, рожденной в скале для защиты свое го чурта от внешних врагов, в эпосе хакасов не единственный. В сказании «Ах-Чибек-Арығ» 18 богатырка Ах-Чибек-Арығ тоже гождается в Белой скале, находящейся на земле Ах-хана Борь бу с иноземными ханами — богатырями она ведет вместе с сыном Ах-хана — богатырем Ханнығ-Хылысом.

Главная героиня Ах-Чибек-Арыг выступает защитницей и освободительницей многих народов, страдающих в плену у пяти злых ханов. Она побеждает их и восстанавливает попранную справедливость. В лице злых ханов, видимо, изображены реаль ные феодалы — захватчики, которые изощренными пытают пленных и заставляют их работать на себя. Борьба с такими ханами, как справедливо отмечал В. Я. Пропп на материа ле ідорского эпоса¹⁹, является одновременно внешней и социаль ной. Образ Ах-Чибек-Арыг несет в себе черты не только защит ницы своего чурта, но и освободительницы народов от рук жесто ких правителей — захватчиков. Однако наряду с изображением Ах-Чибек-Арыг в духе представлений феодального периода, нем уживаются весьма архаические черты, типичные для образов богатырских дев в хакасском эпосе. Например, Ах-Чибек Арығ, наделенная огромной физической силой, обречена судьбой на вечное девичество. В положенный срок она сама покорно входит в ту же Белую скалу и умирает. Несвязанность ее смерти непосредственно с борьбой в защиту людей вносит некоторый

в В. Я. Пропп. Русский геронческий эпос, М, 1958, стр. 52.

¹⁸ Записано Т. Г. Тачеевой от. С. П. Кадышева в 1955 году и опублыковано в газете «Ления чолы», 1965, №№ 115-121.

диссонанс в героическую биографию богатырки и указывает на

древнюю основу образа.

Этот диссонанс в биографии Алтын-Арын устранен. Древнюю основу эпической биографии Алтын-Арыг составляют те же мотивы, что и у Ах-Чибек-Арығ; рождение внутри Белой скалы с миссией защиты своего народа от внешних врагов, подвиги за освобождение угнанных в илен народов и необычная смерть. В образе Ах-Чибек-Арыг сильны мифологические черты, тогда как эпическая биография Алтын-Арыг обильно насыщена трагическими и драмитическими событиями и ситуациями, связанными с внутриплеменной и социальной борьбой. Еще не успев после рождения прийти в сознание и выйти из скалы, Алтын-Арығ вместе с конем становится жертвой внутриплеменной распри в чурте покойного Алып-хана. Жизнь богатырской девы, созданной для великого и благородного дела, трагически обрывается рук узурпаторов. Убийство богатырки-защитницы создает истинно эпическую ситуацию, насыщенную напряженным дра чатизмом. С убийства Алтын-Арыг начинается трагическая исгория целого стойбища.

Дальнейшие события, связанные с возвращением из странст вий Хуу-иней, оживлением Алтын-Арығ и ханского наследника, не служат разрядкой драматической коллизии. Конфликт про должает нарастать и обостряться, становясь двигательной пружиной сюжета.

Связь образа болатырской девы с Хуу-иней придает ему осо бую идейную силу. Алтын-Арығ как бы продолжает жизнь тоте мической прародительницы. Она берет на себя миссию защиты племени и старается выполнить ее наказ — беречь единство и сплоченность племени.

Весьма примечательно, что перед своей гибелью Хуу-иней, обращаясь к Алтын-Арыг и остальным богатырям, подчеркивает их родственные узы:

Хадарған малның ээзі Чибетей абааң полар. Хада-пірге сыхпаза даа, Хада сыхханы осхас. Пу турған алып Хулатай Улуғ абааңар полар. Чöленізе-таяныза, ўс чахсы Харындас полып чуртирзар²⁰

²⁰ Рукопись «Ах хаяда позы тореен Алтын-Арығ», стр. 62.

Перевод: Хозяином насущего скота
Твой старший брат Чибетей будет
Хоть он и не вместе с тобой родился
Но равен родному брату.
Стоящий здесь богатырь Хулатай
Старшим вам родичем будет
Опираясь друг на друга,
Как три брата живите

Родственные узы, по мысли Хуу-иней (Піс-Тумзух), являются залогом дружбы, спаянности и опоры друг другу трех богатырей Взывая к родственным чувствам витязей, вынося суровый приговор изменицам своего чурта — Пичен-Арығ и Ичен-Арығ хуу-иней отстаивает племенное единство, единство народа и ха на, как условие, обеспечивающее мирную жизнь и незыблемость чурта То же будет отстаивать в дальнейшем и Алтын-Арығ. Мо нолог Хуу-иней о родоплеменном единстве в варианте Курбиже кова более развит, нежели у Кадышева. У Курбижекова вообще больше переживаний родоплеменного строя. Монолог очень важен для понимания дальнейыего поведения Алтын-Арығ и идейного содержания произведения.

Идеалы родо-племенного общества непримиримы с разви вающимися феодальными отношениями. Это находит свое отражение в конфликте, возникшем между Алтын-Арыг, с одной стороны, Чибегей-ханом и Хулатаем, с другой.

Уже в пути за угнанным народом и скотом их отношения принимают характер острой вражды, переходящей в постоянный антагонизм.

В сказании показано, как Хулатай с холодной расчетли востью подговаривает Алтын-Арығ против Чибетея, летящего по небу на ковре. Он уговаривает ее убить хана и предлагает стать его женой. Тут же выстрелом в ковер Хулатай убивает хана Кровнородственные узы для него ничего не значат, не они определяют его поведение. Хулатая прельщает положение хана и женитьба на красавице Алтын-Арығ. Злодейство ему удалось, потому что Алтын-Арығ, родившаяся в скале, не обладает еще знанием человеческих отношений. Смысл действий и слов Хулатая до неё не доходит, поэтому она не противодействует коварству и измене богатыря. Чудесная дева лишь повторяет слово в слово то, что говорит ей спутник.

Осознать происходящее богатырке помогает встреча с неизцестным ей человеком, который стоял на далекой горе и обвинял ее в убийстве Чибетей-хана и в сговоре с Хулатаем. Неизвестный богатырь оказался родственником Чибетея — богатырем Хан-Тибетом. Он раскрыл ей глаза на происходящее и научил, как отомстить Хулатаю за смерть Чибетей-хана. Алтын-Арыв возвращается в стойбище Алып-Саадая (Саатай-Миргена), где оставила Хулатая. Она решительно намерена убить его за измену и убийство Чибетей-хана. Чувство родства для Алтын-Арыв священно, а месть за главу чурта — ее непременный долг.

Но хитрый Хулатай, боясь возмездия, еще до возвращения Алтын-Арығ уничтожает Алып-Саадая и сестер-изменниц — Пичен-Арығ и Ичен-Арығ. Народ и скот Чибетей-хана он возвра шает на родину. Все это он делает только из-за страха перед Алтын-Арығ Изворотливость Хулатая проявляется и в гом, что в пути он оживляет убитого им Чибетея и сразу же заводит с ним дружбу. Но подлинной дружбы, которой характеризуются, например, отношения между богатырями — побратимами во многих хакасских сказаниях, здесь нет и не может быть Внутренне Хулатай не подавил в себе желания стать ханом и не перестал испытывать вражду к Чибетею. Это обнаруживается во время совместной погони за вновь угнанным народом и скотом. Хулатай всячески стремится унизить Чибетей-хана и показать свое превосходство.

Однако видимость дружбы с ханом ему нужна, чтобы искользовать ее против Алтын-Арығ, так как в богатырской деяе коварный хитрец и злодей видел непримиримого и сильного врага.

Правдиво раскрывая образ Хулатая, воплощая в нем характерные черты представителя племенной верхушки, сказание в то же время в варианте Кадышева, относит все коварные дела и поступки богатыря за счет влияния на него элодейских чар Пора-Нинчи. С Пора-Нинчи Хулатай встретился еще в то время, когда ездил по свету, ища свою мать Хуу-иней.

Художественно правдивое изображение представителя аритократической верхушки благодаря такой оценки несколько теряет свою остроту. В этом проявляется историческая ограниченность социального мировоззрения творцов сказания и народа.

Нашептыванием Хулатай добивается того, что Чибетей-хан отправляет Алтын-Арыг из чурта. Уговаривая хана изгнать де вушку за пределы чурта, Хулатай стремится унизить ее человеческое и богатырское достоинства. Пастух скота, в его представлении. — должность «низкого» человека — слуги. В варианте Кадышева великая богатырка послана на гору, чтобы пасти скот

Чибетей-хана. У Курбижекова же Алтын-Арығ отправлена охранять чурт, а не пасти скот. Различие в исполняемых ею обязанностях не меняет унизительного, в сущности, рабского, положения богатырки. Зависимость чудесной девы от имущих родичей еще болсе подчеркивается тем, что они не разрешают ей даже входить в аал (улус). День и ночь богатырка должна находиться вдали от людей. Обращение Чибетей-хана и Хулатая с Алтын-Арығ типично для отношений между жестокими господами и их слугой, целиком им подчиненным.

В сказании с глубоким сочувствием переданы горькие слова

чулесной девы:

Арғалығ сынның ўстўнде Чуртайбын за,— теен. Ачырғанған Алтын-Арығ Ах ибдең сых чöрібіскен²¹.

Перевод:

Наверху гористого хребта, Что ж, буду я жить, — сказала. Огорчилась Алтын-Арығ, Из Белой юрты вышла.

Характерно, что несмотря на явное издевательство над собой, Алтын-Арығ, героическая дева, покорно выполняет наказ Чи-Сетей-хана, видя в нем не только родственника, но и главу своего народа. Подчиняясь требованию Чибетей-хана, богатырка служит интересам племени и его единству, которые для нее превыше всего. Только в этом свете становится понятным, почему богатырская дева готова расправиться с Хулатаем как с врагом. госягнувшим на жизнь Чибетея, и в то же время покорно, хоть и огорченно, переносит личное унижение. Эта же линия поведения Алтын-Арыр прослеживается и в дальнейшем. Например, Чибетей-хан и дулатай во время своей поездки за женами проезжают мимо Алтын-Арыг, пасущей скот, и не считают нужным даже взглянуть на нее. Такое отношение между сородичами совершенно нетипично не только для родоплеменного общества, но и для ранне-феодального строя, когда переживания родоилеменного периода были еще сильны. Весьма вероятно, что это место было усилено в позднейшие исторические эпохи.

В критический для Чибетея момент, несмотря на оскорбление, Алтын-Арыг едет к месту его поединка с девой Алып-Хан-

²¹ Рукопись «Ах хаяда позы тореен Алтын-Арығ», стр. 85.

⁵ Ученые записки, Вып. XII.

Хыс. В этом эпизоде, как и в более ранних, Чибетей-хан изображен человеком заурядным и слабым богатырем, который терпит поражение от Алып-Хан-Хыс. Алтын-Арығ отбрасывает ослабевнего Чибетея и сама вступает в борьбу с Алып-Хан-Хыс, не желающей поддаваться Чибетею и выходить за него замуж. Алтын-Арығ одерживает над ней победу и вынуждает ее выйти за Чыбетей-хана.

Эпизод борьбы с невестой-богатыркой заимствован из арсенала традиционных для хакасского эпоса, как и для эпоса многих других тюркских народов, сюжетов. Прежде чем женигься, богатырь, во многих хакасских сказаниях, должен победить свою невесту. В борьбе с невестой ему часто помогают старшая сестра, старший брат или побратим. Алтын-Арыг выступает в этом эпизоде в роли старшей сестры.

В глазах же Чибетей-хана Алтын-Арыг вовсе не сестра и не защитница чурта, достойная глубокого уважения и почитания. Эти понятия ему чужды. Он видит в ней всего лишь пастуха своего скота и хвастает перед невестой богатырской силой, удалью Алтын-Арыг, богатством доспехов ее коня, чтобы возвысить се-

бя, ее хозянна, господина перед женой Алып-Хан-Хыс:

Кордің ме, ана, Минің пастугым даа хайдағ, Ады даа алтын чилінніг Ах сабдар ат. Изер-тимі дсе алтын-кумус. Кис салған хуяғы даа Чарых тас мархалығ — Минің андағ поладыр²².

Перевод:

Видела это? Даже пастух у меня такой. У ее бело-игреневого коня золотая грива, Спаряжение тоже золотое и серебряное. А надетый на ней панцирь С пуговицами из светлого камия — Так-то у меня бывает.

Подвиг Алтын-Арығ во имя женитьбы Чибетей-хапа не снимает враждебного отношения к ней обоих родственников. Это проявляется не только в том, что богатырка по-прежнему долж-

²² Алтын-Арығ, стр. 48.

на жить в изгнании, на положении простой пастушки или слуги, охраняющего чурт, но и в игнорировании Алтын-Арыг во время свадьбы двух витязей. На свадьбу она не приглашена, хотя является ближайшей родственницей Чибетей-хана.

С появлением в чурте жены Хулатая отношения богатырской девы с родичами принимают особенно острую форму. Пора-Нинчи, которую Хулатай привез с чужбины — со стороны заката солнца («кун кірізі чир»), становится главной подстрекательни-пей против Алтын-Арығ. В образе Пора-Нинчи сочетаются черты реальной женщины - чужеземки и сказочной элой волшебкицы. Она затапла желание захватить ханскую власть в и для этого устранвает богатырское состязание между таем, Чибегеем и Алтын-Арығ, надеясь втайне на победу своего мужа Хулатая. Алтын-Арығ разгадывает замысел элодейки все силы отдает для победы над Хулатаем. Эту победу богатырка одерживает во имя мирного благополучия своего народа и нерушимости чурта. Однако для Алтын-Арыг победа на состязаини оборачивается личной трагедией. Защитив интересы и целостность чурта, она навлекла на себя страшную ненависть элобной Пора-Нинчи. Алтын-Арыг вынуждена покинуть родной народ и дорогую ей землю своего чурта и уехать в изгнание.

В эпосе с негодованием показывается, как Чибетей-хан с Хулатаем, под влиянием последнего, вновь и вновь едут воевать с другими ханами, чтобы победить и пленить народ и угнать их ског себе. Грабительские устремления хана ведут, имсли творцов сказания, к тому, что свой народ остается без защиты и ь отсутствие хана становится жертвой чужеземных грабителей.

Разгром родного чурта, угон народа и скота — прямое следствие внутренней распри, из-за которой сильнейшая бога-

тырка покинула родную землю.

Героизм Алтын-Арығ особенно трагичен в заключительных частях сказания. Несмотря на изгнание, в трудный момент Алтын-Арығ едет освобождать угнанный народ родного чурта и в скватках убивает одного за другим вражеских богатырей, обнаруживая при этом необыкновенную богатырскую силу и героизм. Но и одержанная благодаря ее подвигам победа над внешним врагом не ведет к примирению с родичами. Наоборог, рынужденная расправа богатырки с сыном Пора-Нинчи и Хулатая, пытавшимся ее убить, еще более усиливает конфликт между ней и господами чурта Чибетей-ханом и Хулатаем. Освободив народ из плена, Алтын-Арығ не возвращается в родную землю.

Несовместимость ее идеалов с устремлениями правящей вер-

хушки ставит ее в положение отщепенца феодального общества. Она встает на защиту всех слабых, захваченных и угнанных в плен народов. Смерть Алтын-Арыг — это героическая смерть

бескорыстной защитницы всех слабых.

Задержавшись в пути для защиты богатыря Ай-Миргена от врага-насильника, богатырская дева не успела защитить от Гюра-Нинчи свою душу и душу своего коня. Души Алтын-Арығ и ее коня соединены вместе в образе двуглавой кукушки вели-

чиной с лошадиную голову.

Пора Нинчи отрывает у кукушки сначала одну голову — душу коня, а затем вторую — душу Алтын-Арығ. Великая богатырка гибнет вместе с конем от рук злодейки. Несмотря на трагическое звучание в целом образа богатырской девы, сказание имеет оптимистический конец. Жизнь великой защитиицы как бы продолжена в ее сыне (у Курбижекова в Таптаан-Молате, в Таптаан-Миргене у Кадышева), чудесно родившемся от кости пятки Алтын-Арығ. Он вместе с сыном Чибетея Ханнығ-Хылысом жестоко расправляется с Пора-Нинчи.

Этим заканчивается сказание об Алтын-Арығ.

Произведение «Алтын-Арығ», сложное по своему составу, заключает в себе большое число традиционных для хакасского эпоса сюжетов, которые переосмыслены и развиты в соответствии с темой борьбы аристократической верхушки и народа. Образ Алтын-Арығ является олицетворением страдающего народа, сопротивляющегося произволу и угнетению. Сказание выражает сокровенные мечты народа, страдавшего от постоянных междоуссбных войн и грабежей, столь характерных для периода становления феодализма. В силу специфики исторических условий жизни в прошлом все внимание произведения сосредоточено на судьбах чурта. За рамки родо-племенной идсологии произведение выходит лишь в некоторых эпизодах борьбы Алтын-Арығ со всякими захватчиками и угнетателями. Можно предполагать, что эти части наслонлись в более поздние исторические периоды.

Произведение глубоко национально по форме и во всем соответствует эпической традиции хакасов. Обращает на себя внимание мастерская композиция произведения, развитый эпический стиль, замечательная разработка образов, что свиде-

тельствует о зрелости этого жанра у хакасов.

Bun, XII 1966 г.

В. Г. КАРПОВ.

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Хакасский язык, как и все тюркские языки, обладает сложной системой форм прошедшего времени. Действия, относящиеся к сфере прошедшего времени, выражаются 7-ью простыми и 10-ю сложными временными формами.

Простые формы:

1. Недавнопрошедшее (на -ды): санады "считал (только что)", пасты "писал (только что)";

2. Прошедшее неопределенное (на -ган): санаан "считал (когда-то в неопределенном прошлом)"; иткен "делал";

3. Прошедшее обычное (на -чаң): саначаң, пасчаң, итчең "считал, писал, делал (обычно)";

4. Прошедшее определенное (на -чатхан): сананчатхан, пасчатхан, итчеткен "считал, писал, делал (тогда)";

5. Прошедшее заглазное (на -n+тыр): санаптыр, пастыр, иттір "(оказывается, говорят) считал, писал, делал";

6. Прошедшее еще неосуществленное (на -галах) санаалах, пасхалах, иткелек "(еще) не считал, не писал, не делал"; 7. Прошедшее (на -чых): саначых, пасчых, итчік "считал,

писал, делал (конкретно)".

Сложные формы образуются путем сочетания полнозначных глаголов в форме различных времен с вспомогательным глаголом пол "быть", который также может принимать почти любой из аффиксов прошедшего времени.

В образовании сложных форм прошедшего времени в хакасском литературном языке не участвует только форма прошедшего на -чых. Аффиксы лица в сложных временных формах хакасского языка принимает только вспомогательный глагол — связка пол.

Как известно, в тюркских языках существует два вспомогательных глагола "эмек" и "болмакъ". При этом "эмек", по мнению Н. К. Дмитриева, исторически выражал статическое понятие "быть", "существовать", а глагол "болмакъ" — динамическое "делаться", "становиться". Поэтому балыкъчы эдим означает "я был рыбаком", а балыкъчы болдым "я стал (сделался рыбаком".

В хакасском языке нет вспомогательного глагола "эмек", а "пол" может выражать как статическое понятие "быть", "существовать", так и динамическое "делаться", "становиться". Например: Палыхчы полгам "я был рыбаком" и палыхчы пол паргам "я стал (сделался) рыбаком". Как видно, в последнем

случае "пол" требует показателя совершенного вида.

При образовании сложных временных форм вспомогательный глагол "пол" выступает обычно в 1-м своем значении, т. е. в статическом — "был", "существовал".

Удвоение временных аффиксов, синтезирование их значений (аффикса причастия, с одной стороны, и аффикса вспомогательного глагола — с другой) дает возможность выразить самые тонкие и самые точные временные оттенки.

В хакасском языке, по нашим наблюдениям, насчитывается десять сложных форм прошедшего времени.

1. Давнопрошедшее сложное время (.... -ған полған)

Давнопрошедшее сложное образуется из причастия прошедшего времени на *-ган* и формы на *-ган* вспомогательного глагола пол "быть", например:

- 1. л. парган полгам "я уже (тогда, когда-то) ходил", "я уже тогда, когда-то) был ходившим".
- 2 л. парған полғазың
- 3 л. парған полған
- 1 л. парған полғабыс
- 2 л. парған полғазар
- 3 л. парған полғаннар.

Данная сложная форма прошедшего времени в хакасском языке по своему значению аналогична кумыкской (баргъан эдим "я когда-то ходил, прежде ходил")² и башкирской давно-

¹ Н. К. Дмитриев, «Грамматика кумыкского языка», М,—Л., 1940, стр. 110.

² Н. К. Дмитриев, Грамматика кумыкского языка, М.-Л., 1940, стр. 115.

прошедшего времени (алган инем "я был таким, который взял", раньше брал (взял)", "я заранее (предварительно) взял", кирти ской сложной форме давнопрошедшего деленного времени (барган эле "(он) ходил" и т. д.

О значении формы подобного рода Н. К. Дмитрнев пишет: "Принципнально давнопрошелшее указывает на такое прошедшсе действие, которое предшествует другому прошедшему дей-

ствню ..."³

Давнопрошедшее время в хакасском языке, как и в кумыкском и башкирском языках, употребляется лишь в таком контексте, который предполагает другое прошедшее, более близкое к моменту речи. «Таким образом,— пишет Н. К. Дмитриев, - давнопрошедшее время по-башкирски, как и в целом ряде других языков различных групп, является как бы декорацией, на фоне которой происходит другое действие. Иначединамика рассказа выражается ссобым прошедшим временем. чаще всего Прошедшим законченным, а Давнопрошедшее указывает лишь на явления статического порядка, уже перешедшего из действия в состояние» 1.

Примеры:

Овдонан піс сібіргілеп партан полгабыс. Нанып одырганыбыста, Кака arac аразынан «сых килген...» Мы с Овдо ходили (давнопрошелиес) за вениками (букв.: «были ходившими за возвращались, из кустов вылез Кака вениками»). Когда мы (М. Коков, «Акуп.)»

Сагдай позы хичан даа сурбаан полған, че амды ноға-да мындаг сағыс тудын пастады (Н. Доможаков, «Ыраххы да»)... «Сагдай сам никогда не спрашивал (до настоящего времени), а сейчае им начала овладевать мысль об этом».

Харындастарымны нога палгап салгазың? Олар от кілеп килген полғаннар! — тидір. "Зачем привязал (простое прошедшее) монх братьев? Они пришли (давнопрошедшее) попросить огия! — говорит оп". (Сб. "Алыптыг нымахтар").

Мин сині алындағы кіјн сағаан полгам. «Я тебя ждала еще позавчера» (Т. Новикова, «Аалдағы хыс туңма», перевод с руа-

ского).

Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М—Л., 1948, стр. 159.
 В. О. Орузбаева, Формы прошедшего времени в киргизском языке, изд. АН Кир. ССР, Фрунзе, 1955, стр. 55.

 ^{11.} К. Дмитриев, Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940, стр. 116.
 11. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 159-160.

2. Давнопрошедшее заглазное время (... -ган полтыр).

Давнопрошедшее заглазное время образуется из причастия прошедшего времени на -ган и формы на -тыр вспомогательного глагола пол «быть».

Например: 1 л. парған полтырбын «я, оказывается, когда-то прежде ходил», «я, оказывается, уже был ходившим».

2 л. парған полтырзың

3 л. парган полтыр и т. д.

Давнопрошедшее заглазное имеет то же самое значение, что и вышеописанное сложное время, но осложненное оттенком неочевидности.

Примеры: Андох, халсарығлар аразындох чадыбысхан полтыр. «Там же, среди ковыля, оказывается, легли (И. Котюшев. «Чолдағы хоных»).

Сига чорерге чағын ползын тіп сорон дее полар тіп, олар чайғы иблерін суғ хазында турғысхан полтырлар. «Чтобы близко было ходить за водой, да, мол, и прохладнее будет, они свою летиюю юрту поставили, оказывается (говорят), на берегу реки» (С. П. Кадышев, «Чалчы Торсых»).

Ічезі азырапчатханын пілген полтыр. «Он, оказывается, знал, что мать его кормит» (записано Д. И. Чанковой от Котожекова П. Н. 63 г., качинец, Сапоговский с/с, Усть-Абаканского р-на,

Хакасской авт. обл.).

В силу специфики своего значения данная форма чаще всего встречается в сказках.

3. Прошедшее сложное вопросительное (... -ган полуан)

Образуется из причастия прошедшего времени на -ған и формы на -чан вспомогательного глагола пол «быть». Причем -чан в данном случае употребляется во вневременном значении. Хайдар парған полуаң? «Куда же он ушел? Куда же он мог уйти? (букв.: «куда ушедший есть?)».

Пу кимені кем иткен полчан? «Кто же сделал эту лодку?». «Кто же мог сделать эту лодку? (букв.: Кто сделавший эту

лодку?» (из разговорной речи).

Вопросительным прошедшим временем мы называем данную форму лишь потому, что ее употребление возможно только в вопросительных предложениях. В отличие от простой формы (например, от пу кимені кем иткен? «Кто делал (сделал) эту лодку?» сложное прошедшее вопросительное выражает вопрос направленный не к определенному лицу, а вообще. В такой форме может ставиться вопрос, направленный к самому говорящему, т. е. вопрос, служащий предметом рассуждения, раздумия самого говорящего.

Вопрос типа «Пу кимені кем иткен? «Кто делал (сделал) эту лодку?» имеет конкретный характер, он обычно бывает к кому-то определенно направлен, и на него кто-то обязательно

должен отвечать.

Примеры: Садокнаң чоохтасханда, Гришаа оой пол парған — амға теере мыны даа хайди пілбеен полуаң за? (С. Чарков, «Часхыдағы наңмыр»). «Когда поговорил с Садоком, Грише стало легко — как же он (сам) до сих пор даже этого не знал?»

Пу каңзаны кам еткан полуаң? «Кто же сделал эту трубку?» или «Кто же мог сделать эту трубку?» (В. В. Радлов, «Образцы ...», т. IX).

Если причастие прошедшего времени на *-ган* заменить причастнем настоящего времени на *-чатхан*, то весь вопрос получит значение настоящего времени. Например:

Пу кізілер ниме итчеткен полуан? «Что же делают эти люди?» Піўўл комбайнер курзына кем парчатхан полуан «Кто в этом году, интересно, едет на курсы комбайнеров?» и т. д.

Наибольшее распространение данная форма имеет в разго-

ворной речи.

4. Недавнопрошедшее сложное вопросительное (... -ды полуан).

Образуется эта форма из основного глагола в форме недавнопрошедшего времени на -ды и вспомогательного глагола с

аффиксом -чаң.

Условия ее употребления ничем не отличаются от условий употребления предыдущей сложной формы. По значению же она отличается от нее тем же, чем отличаются друг от друга простые формы прошедшего неопределенного на -ган и недавнопрошедшего на -ды, а именно: первая (... -ган полуан) может быть употреблена в вопросе о действии, имевшем место в неопределенном прошлом, вторая (... -ды полуан) — о действии недавнопрошедшего времени.

Например: Бригадирібіс хайдар парыбысты полчаң? Куда же ушел наш бригадир? (только что здесь был)? (Из разго-

ворной речи).

Мин ... ööр чылғы кілеп парчам ...Кичее хараа кізедігдең позыдыбысхам, хаамалар хайдар толғабыстылар полчаң. (В. А.

Кобяков., «Чазыда»). «Я ... еду искать табун лошадей. ...Вчера

ночью упустил с пастбища. Куда они подлые завернули?»

Здесь может быть рассмотрен еще один вариант сложной формы прошедшего времени, употребляющийся также только в предположениях с вопросительными словами. Образуется она из основного глагола в форме прошедшего обычного на -чаң и вспомогательного глагола пол в форме недавнопрошедшего времени на -ды.

Например: Нога ла пілбечен полдыним пасха кізі кізі полчатханын. (Ф. Бурнаков, «Лалзар чолда»). «Почему я только

не знал, что другие люди — тоже люди».

Хайди ол кізі андаг чирде хорыхпачан полды пи? «Как только тот человек в таком месте не боялся?» (Из разговорной

речи).

От вышеописанных вопросительных сложных форм прошедшего времени данная форма отличается эмоциональной окраской. Как правило, в предложениях со словами нога? «почему?» и хайди? «как?» и сказуемым, выраженным глаголом в сложной форме прошедшего времени (-чаң полды), говорящий или сожалеет об обычном прошедшем действии, или восторгается им.

5. Давнопрошедшее обычное и прошедшее долженствовательное (...- чаң полған).

Образуется от причастия будущего времени на -чаң и спрягаемой формы на -ган вспомогательного глагола пол «быть»: 1 л. парчан полгам 1) «Я ходил когда-то обычно»

ам 1) «Я ходил когда-то сомчно 2) «Я должен был пойти»

2 л. парчан полғазың

3 л. паруаң полған

множ. число

1 л. тікчең полгабыс 1) «Мы когда-то обычно шили» и 2) «Мы должны были шить».

2 л. тікчең полғазар

В л. тікчең полганнар.

Данная форма имеет два значения: 1) выражает обычное, повторяющееся, многократное действие, имевшее место в далеком прошлом; 2) выражает действие, которое должно было совершиться в прошлом, но фактически не совершилось. Первое из этих значений относится к изъявительному наклонению, второе — пожалуй, к долженствовательному.

Такая двузначность рассматриваемой сложной формы объ-

ясняется двузначностью формы на -чан. В хакасском языке в позиции сказуемого она имеет значение прошедшего обычного, в позиции же определения (т. е. как причастие) она имеет значение будущего времени с оттенком долженствования. Отсюда следует, что при первом значении сложной формы (значение давнопрошедшего обычного) -чан выступает в значении сказуемостного прошедшего обычного, во втором значении (значении будущего долженствовательного) определяющим является причастное значение -чан.

Вопрос о том, в каком из двух отмеченных значений употреблена рассматриваем зя сложная форма, можно решить лишь

в контексте.

Примеры (1-е значение). Сагын кöріңер, чииттер сидіктең хачан хорыхчаң полганнар? (С. Чарков, «Алчыбай»). «Подумайте (вспомните), когда молодежь боялась трудностей?» «(Разве молодежь когда-пибудь боялась трудностей?)».

Алында хакас инчі хайди чуртачаң полған? — сурғабыс піс хакас чонынаң ыруызы Макар Добровтаң. (Сб. «Хакасия оттары»). «Как жила (обычно) раньше женщина-хакаска? — спро-

сили мы у народного певца хакасов Макара Доброва».

Примеры на 2-е значение: Син пуўн не ибдең сыхчан полғазын хайза? «Ты же, кажется, сегодня только должна была выехать из дома? (Т. Новикова, «Аалдағы хыс туңма», перевод с русского).

2-е значение этой формы может быть выражено и другой, синонимической, сложной формой, образованной путем сочетания формы будущего на -ap основного глагола и вспомогательного в форме на -ган.

Килер полган «(он) должен был (намеривался, обещал)

прийти». Манзырабас полган «не нужно было торопиться».

Упоминание о форме со значением, аналогичным 2-му значению рассматриваемой формы, мы находим в «Грамматнке турецкого языка» В. Гордлевского, где это названо «прошедшим неосуществленным» (Геледжек — идикъ — «Мы должны были пойти, мы намеривались прийти и т. д.)»¹. В грамматике турецкого языка» проф. А. Н. Кононова эта форма называется «будущим прошедшим»², проф. Н. К. Дмитриев в своей «Грамматике башкирского языка» также называют его «будущим

В. Гордлевский, «Грамматика турецкого языка», М. 1928, стр. 104.
 А. Н. Кононов, «Грамматика турецкого языка», М.-Л., 1956, стр. 241—242.

прошедшим («аласкан инем» я взял было; намеревался взяты!

брать, должен был взять врать) 1.

Существует мнение, что форма будущего прошедшего (прошедшего долженствовательного» по нашей терминологии) в основном характерна для языков огузского типа и лишь в некоторой стенени для языков кыпчакского типа. Некоторые исследователи наличие этого времени в кыпчакских языках объясняют влиянием на них соседних огузских языков. Такое объяснение нам представляется не совсем убедительным. Против этого говорит наличие упомянутой формы в хакасском языке, который едва ли мог получить эту форму от огузов. Насколько нам известно, хакасы не были в каком-либо соседстве с носителями огузского языка. Поэтому, нам кажется, есть все основания форму будущего прошедшего (прошедшего долженствовательного) считать не огузской, а общетюркской.

6. Давнопрошедшее обычное заглазное время и прошедшее заглазное долженствовательное (+ ... чаң полтыр).

Данная форма образуется из причастия будущего времени на -чаң и формы на -тыр вспомогательного глагола пол «быть». Например:

1 л парчаң полтырбын 1) «Я, оказывается, обычно, постоянно ходил когда-то»

2) «Я, оказывается, должен был пойтн»

2 л. парчан полтырзын 3 л. парчан полтыр и т. д.

Эта сложная форма, как и предыдущая, имеет два значения: 1) выражает обычно, постоянно совершавшееся в далеком прошлом действие, очевидцем которого говорящий не был;

2) выражает действие, которое субъект должен был совершить в прошлом, но почему-то не совершил при этом о том, что субъект что-то должен был сделать в прошлом, говорящий узнает лишь в настоящее время.

Примеры: 1) *Олері сидік полбацан полтыр.* (М. Коков, «Оріністіг тоғазығ»). «Умирать, оказывается, не бывает трудно», «умереть, оказывается, обычно не трудно» (вневременное значение).

Алнында солдатта чибіргі пис чыл служить полчан полтырлар. «Раньше, говорят, в армии служили, обычно, по двадцать пять лет». (Сб. «Алыптыя нымахтар») и т д.

³ Н. Қ. Дмитриев, «Грамматика башкирского языка», М.-Л. 1948, стр. 154.

Каркей институтты пылтырох тоосчаң полтыр, че, ағырыбызып, арғыстарынаң соона халған (Из разговорной речи). «Каркей, оказывается (говорят), должен был окончить институт ейде в прошлом году, но из-за болезни он отстал от (своих) товаришей».

Во втором значении рассматриваемая форма употребляется редко, и то, главным образом, в разговорном языке.

7. Давнопрошедшее определенное (определенный плюсквамперфект) (... чатхан полған).

Опо образуется из причастия настоящего времени на -чатхан и (спрягаемой) формы на -ған вспомогательного глагола нол «быть».

Например:

1 л. парчатхан полгам «я шел тогда», «я был шедшим тогда».

2 л. парчатхан полгазың

3 л. парчатхан полган н т. д.

Давнопрошедшее определенное выражает действие, имевшее место в определенном прошлом, нараллельно с которым или на фоне которого происходит другое действие.

От простого прошедшего определенного оно отличается лишь большей отдаленностью от сферы настоящего времени (от мо-

мента речи).

Примеры: Пазагы күнінде Гриша хыстар тоғынчатхан чирзер ширэср тарта килген, позы ла чалаң, чылғызы чох. Ол туста хыстар ибзер наннапчатхан полғаннар. «На следующий день к месту работы девушек Гриша приехал к вечеру, один, верхом, без табуна. Девушки в это время расходились домой. (С. Чарков, «Часхыдағы наңмыр»).

Аалдаң сығып, позік тағ азыра парыбысхан чолуа пір чазағ кізі чапчаң пастырыснаң таға сых париған полған. «По дороге, илушей из деревин через высокую гору, бойкой походкой полнимался пешеход (пеший человек)» (И. Котюшев, «Чазағ

кізі»).

Ол (адай) хайди даа сағба пирерчік, че хыр озаринда öрке іні хасчатхан полған (Н. Доможаков, «Ыраххы аалда»). Она (собака) обязательно дала бы знать (о лошадях), но (она) в это время за горой расканывала нору суслика, н т. д.

¹ париган парчатжан

8. Давнопрошедшее определенное заглазное время (...чатхан полтыр).

Образуется из причастия настоящего времени на -чатхан и формы на -тыр вспомогательного глагола пол «быть». Например: 1 л. парчатхан полтырбын «я, оказывается, шел тогда» (Был идущим)

2 л. парчатхан полтырзың

3 л. парчатхан полтыр и т. д.

Данная форма выражает действие, имевшее место в определенный (соотнессиный с каким-либо другим действием) момент далекого прошлого. Говорящий об этом действии узнает не из собственных наблюдений, а из каких-то других источинков.

Примеры: Пір черда пір пег чурттап-чатхан полтыр. «В одном месте, говорят, жил (тогда) один начальник (бег). (В. В. Радлов. «Образцы...», т. ІХ, стр. 392.)

Ікі нанцы-кізі пір чолча парган полтыр. «Два приятеля шли (однажды), говорят, по одной дороге». (Оттуда же.

стр. 238).

Данная форма может также выражать действие, совершаемое в сфере настоящего времени, о котором говорящий узнает случайно, неожиданно. Это действие может быть постоянным, обычным, характерным для субъекта. Например: Ол чахсы ырлапчатхан полтыр. «Он, оказывается, хорошо поет». Олар городсар танда парчатхан полтырлар. «В город они, оказывается, сдут завтра» и т. д.

Во втором примере описываемая форма употреблена в зна-

чении будущего времени.

В последних двух случаях сложная форма по своему значению в современном хакасском языке синопимична простой форме настоящего времени на *-чаттыр* (ол чахсы ырлапчаттыр. «Он, оказывается, хорошо поет».)

9. Предпрошедшее еще неосуществленного действия (... галах полған).

Образуется из причастия на -галах (-гелек) и вспомогательного глагола пол «быть» на -ган. Например:

1 л. паргалах полгам «я тогда еще не ушел», я тогда был еще не ушедшим».

2 л. паргалах полгазың

3 л. паргалах полган и т. д.

Предпрошедшее еще неосуществленного действия выражает действие, несовершившееся в относительно далеком прошлом, но в настоящее время опо может быть уже и совершенным. Говоряший об этом может и не знать.

Например: Хароол санын кичее поккелек полган. Хароол вчера еще не решил свою задачу («вчера был еще не решившим», а сегодня он, может быть, уже решил ее, но это говорящего не интересует: для него важна констатация состояния субъекта в прошлом, в данном случае «вчера»).

Прошедшее еще неосуществленного действия от простого прошедшего еще неосуществленного отличается большей отдаленностью от сферы настоящего времени (от момента речи), кроме того тем, что при простой форме действие не совершено еще и сейчас, тогда как при сложной опо было не совершено лишь в прошлом, а в данный момент опо может быть уже совершенным.

10. Давнопрошедшее еще неосуществленное заглазное время (... ғалах полтыр).

Это время образуется из причастия на -галах (-гелек) и вспомогательного глагола на -тыр. Например:

1 л. паргалах полтыр

- 1) «Он, оказывается, тогда еще не ушел»,
 - «Он, оказывается, тогда был еще не ушедщим»:
- 2) «Он, оказывается, еще не ушел (и сейчас) *
- 2 л. парғалах полтырзың
- 3 л. паргалах полтыр.

Дапная форма, как и некоторые другие, образующиеся при помощи вспомогательного глагола пол «быть» (в форме на -тыр), имеет два значения: 1) действие, которое в определенный момент прошлого, как оказывается, или, как говорят, было еще несовершившимся (а сейчас оно, может быть, уже совершилось)»; 2) действие, которое еще не совершилось и сейчас: говорящий сейчас только выяснил это («Он, оказывается, еще не ушел, т. е. еще находится на своем месте, но может уйти в будущем).

В последнем случае связка пол в форме на -тыр выступает в своем вневременном значении: сравните: Син хыйга кізі полтырзын. «Ты, оказывается, умный человек». Пу синің адың полтыр. «Это, оказывается, твоя лошадь» и т. д.

Отрицательный аспект сложных форм прошедшего времени выражается с помощью аффикса отрицания -ма, (-ме, -ба, -бе,

-па,-пе) или деепричастного аффикса отрицания -бин (-мин,-пин), присоединяемых к основе основного глагола, например: албаан полғам «(я) еще (тогда, когда-то) не брал, "был еще не бравшим»; *угренмечең полтыр* «(он), оказывается (говорят), не учился (обычно); узубинчатхан полған «(он) (тогда) не спал (был неспящим)».

Вопросительная форма образуется с помощью вопросительной частицы ма (ме, ба, бе, па, пе), которая следует за вспомогательным глаголом, например: ағыруаң полған ма? болел

ли (обычно) (он) (тогда, в отдаленном прошлом).

Вид глагола в сложных формах времени оформляется путем присоединения видовых показателей к основному глаголу. Например: тоос салган полган (сал — показатель совершенного вида) «закончил», был закончившим», Гриша, тасхар турче айбынып клубсар кіргенде, лекция пасталыбысхан полган. (С. Чарков, «Часхыдағы наңмыр»). «Когда Гриша, немного помедлив на улице, вошел в клуб, лекция уже началась (была уже начавшейся)».

Такова система сложных форм прошедшего времени в хакасском языке. Читатель, очевидно, заметил, что она значительно отличается от соответствующих систем многих других тюркских языков и по количеству элементов, и по форме, и по содержанию.¹

Н. К. Дмитриев. Грамматика башкиоского языка, Изд. АН. СССР, М .--

Л., 1948 г. стр. 146—147, 150—152, 154—155, 159—160.

¹ А. Н. Баскаков, Каракалпакский язык, т. П. Фонетика и морфология, часть первая, Изд. АН СССР, М.—1952, стр. 439.

А. Н. Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка, Изд. АН СССР, М. —Л., 1956, стр. 236—243; Грамматика современного узбекского литературного языка, Изд. АН СССР, М. —Л., 1960, стр. 222—228.

К. М. Мусаев, Грамматика караимского языка, Фонетика и морфология. Изд. «Наука», М., 1964, стр. 273, 276.

Б. О. Орузбаева, Формы прошедшего времени в киргизском языке. Изд, АН Кир. ССР, Фрунзе, 1935, стр. 55—59.

Л. А. Покровская, Грамматика гагаузского языка, Фонетика и морфология, Изд. «Наука», М., 1964, стр. 198—203.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ХАКАССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Вып. XII

1966 г.

м. и, боргояков.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ И РАЗВИТИИ НЕКОТОРЫХ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Давно было замечено, что в тюркских языках наряду с гласными нормальной долготы существуют гласные долгие, которые главным образом зафиксированы в алтайском, киргизском, тувинском, туркменском, хакасском, шорском, якутском языках. Тюркологи делили эти гласные по происхождению на первичные или древнетюркские, и вторичные долготы. Как известно, иервичные долготы встречаются только в туркменском и якутском языках, а вторичные — во всех перечисленных выше тюркских языках¹.

Н. К. Дмитриев и Ф. Г. Исхаков писали: «Весьма интересен вепрос о долгих гласных хакасского языка. Во-первых, имеются ли в хакасском языке так называемые «древнетюркские», или «первичные», долготы? Этот вопрос пока остается открытым и требует своего изучения. Пишущим данные строки известно в хакасском языке пока лишь одно слово ООТ с так называемым древнетюркским долгим гласным. Во-вторых ,требует своего изучения и установления закономерности образования долгих гласных в самом хакасском языке, что имеет много общего с шор-

¹ Этот вопрос рассматривается в ряде работ, но более подробно рассмотрен он в специяльном тоуде А. Биншева «Первичные» долгие гласные в тюркских языках, Уфа — 1963, в котором наряду с изучением природы долгих гласных излагается и история изучения этого вопроса и дается библиография к чему. Однако следует признать, что вопрос о возникновении так называемых «первичных» долгот в тюркских языках еще не разрешен окончательно.

^{€&}lt;sub>в</sub> Ученые запяски. Вып. XII.

ским, тувинским и некоторыми другими тюркскими языками, но в то же время имеет свои отличия»².

В настоящей статье мы остановимся на одном из путей образования и развития долгих гласных, связанных, повидимому, 🤫 первичными долготами. Речь идет о том, характерном для хакасского языка (особенно для его сагайского диалекта), случае, когда широкие гласные нормальной долготы (а, э, (е) о, о, а также узкий и -- не краткий) становятся долгими, оказавшись в позиции перед слогом с узкими редуцированными ы, і. Причем, согласный, находящийся между удлиненным широким гласным и узким, обычно озвончается. Между указанными гласными двух согласных (или удлиненных согласных) не бывает. Чтобы убедиться в закономерности этого фонетического явления, приведем примеры, которые могут оказаться полезным материалом и для других тюркологов при изучении этого вопроса: абыт³ «качать», абыс «поп», агын «течение, поток», азыг «коренной зуб», абыл «мотыга», азыр «разветвление, глотать, отцеплять» азых «запас продуктов», алығ «глупый, дурак», алым «долг». алын «перед, передний», алып «богатырь, герой», амыр «мирный, спокойный», анын «его, того», аны «его», аны «приобретать, наживать, добывать», арыг «роща, чаща, заросли», арыс «рожь», арых «худой, тощий», игір «кривой», ибір «окружать, вращать», изік (саг. д.) «дверь» (ізік — литер.), иліг «пятьдесят», иміс (ниміс) «зерно, плод», ирі «таять», иріг «талый, оттаявший», ирін «губы», кибір «обычай, нрав», кибіс «ковер», кигір «отрыгивать», кизін «задний», кизіре «через», килін «сноха, невеста», кимір «грызть», кичім «кожа, подкладываемая на кошму под седло», кичір «хрящ», кобік «пена», комір «древесный уголь», коні «прямо, прямой», корік «бурундук», корім «вид. взгляд», марыг «пари, спор, соревнование», мойын «шея», могіс «печальный», наныс «возвращение», оғыр «вор», одың «дрова», одыр «сидеть, садиться», ойым «долина», ойын «игра», «место», орыс «русский», одік «обувь», одіс «долг», озім «растение», öлir «мертвый», öрiн «радоваться», пазығ «давление. гиет», пазыр «карась», «молиться», пайы «богатеть», «рана», палых «рыба», пизік «колыбель, «гвоздь», полік «часть, отдел, раздел», порік «шапка, головной

³ Н. К. Дмитриев, Ф. Г. Исхаков, Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов. Абакан, 1954, стр. 102.

³ Согласно орфографии хакасского языка долгота в этих случаях особым энаком не обозначается. В наших примерах долгота обозначается полужирными буквами (а, э, о, б, м).

убор», сабығ «удар», сабын «мыло», сағы «ждать», сағын «искра», сарығ «желтый», сарыс «спор», сигіс «восемь», сидік «трудный, тяжелый», симіс «тучный, полный, толстый» соғым «скот, предназначенный для убоя, мясо приготовленное на зиму», рып «шрам, рубец, шов», тачыр «выстрел, поражающий временно двух или больше птиц или зверей», табыя «выборы», табыс «звук», тазы «таскать», тазын «кастрированный бык», тайығ «жертвоприношение», тамыр кровеносный сосуд», тарых «сердиться», тигір «небо», тизік «отверстие, дыра», тимір лезо», тиріг «оружие», «орудие», тоғыс «работа, труд», тозын «пыль», торығ «гнедой», торым «кедровая шишка», тобін «вниз». хабыс «борьба, схватка», хадыл «пласт, слой, ряд», пазы «край (чего-либо), хазың «береза», хазыр деспот, тиран, бурный», хазых «бабка, лодышка», «здоровье, здоровый», хайығ «внимание», харығ «помеха, препятствие», харых «переносица», хачы «кайма», хобыр «переписывать что-либо», хозым «аффикс», хойы «густеть, сгущаться», хойын «пазуха», хомыс «комус», хоных «ночлег», чабыг «укрытие, крыша, закрытие», быс «низко, низкий», чагын «близко, близкий», чадыг «местолежания», чазы «поле, степь», чазыт «ровесник», чарын «лопатка, лопаточная кость», чарыс «бег, состязание в беге», чидіг «достижение», чилін «грива (лошади)», чоғыл «нет, не имеется», чорім «движение, ходьба» и другие.

Если к односложному слову прибавляется аффикс, содержащий в себе узкие гласные ы, і, то предыдущий широкий гласный, а так же гласный и удлиняются. Приведем примеры: ат «имя», «лошадь», ады «его имя», «его лошадь»; ан «зверь», аны «его зверь»; ай «месяц», айы «его месяц»; ах «белый», ағы «его белизна»; иб «юрта», ибі «его юрта»; им «лекарство», имі лекарство»; ин «метка, знак», ині «его метка, знак»; ир «муж. мужчина», ирі «его муж»; ис «богатство, добро», изі «его богатство, добро»; кип «одежда», кибі «его одежда»; кöл колі «его озеро»; коп «много», кобі «большинство, часть»; мал «скот», малы «его скот»; «к» ним (мест.), «меня» (вин. пад.); минін «мой (род. пад); сан «счет, саны «его счет, число»; син «ты», сині «тебя»; синін аны «его», анын «его»; от «трава», «огонь», оды «его трава», «его огонь»; нас «голова», пазы «его голова», cöc «созі» его «слово»; тон «шуба, одежда», тоны «его шуба, одежда»; час «возраст», чазы его «возраст», чир «земля», «его земля»; пар «иди, уходи», парыбые «уйди»; ИТ идіс «помогать, делать» и другие.

Долгота гласных, возникающая под влиянием узких ы, і, примерно одинакова с долготой, связанной со стяжением гласных. Ср.: тийин>тиин «белка», тиині «его белка» и мин «я», мині «меня»; таан «галка» — тааны «его галка»; тан «ветерок», таны «его ветерок»; чоған //йоған>чоон «большой» — чооны «его большое, полнота»; чон «народ» — чоны «его народ»; чоох «разговор, рассказ»; чох «нет, не имеется» — чоғыл «его отсутствие»; хоол «пустота, дупло», — хоолы «его пустота»; хол «рука» — хоолы «его рука»; и др.

Как видно из примеров, долгие гласные, образованные путем стяжения, в позиции перед узкими ы, і по длительности остаются на одном уровне независимо от фонетического окружения. Недолгие гласные (широкие и гласный и) в позиции перед уз-кими ы и і удлиняются до уровня первых. Следует при этом отметить, что удлиняется только первый гласный в слове, если он оказывается в позиции перед указанными гласными. Гласные вторых или третьих слогов слова в аналогичных же условиях не удлиняются. Ср.: пала «ребенок, дитя» — палазы «его ребенок» (второй а не удлиняется); хыра «пашня» — хыразы «его пашия»; хара «черное» -- харазы «его черное»; киме «лодка» -- кимезі: сырай «лицо» — сырайы «его лицо»; тура «дом» — туразы «его дом»; ниме «вещь, что» - нимезі «его вещь, что»; хазан «котел» — хазаны «его котел»; хозан «заяц» — хозаны заяц»; пулан «лось» — пуланы «его лось»; кўзен «хорек» — кўзені «его хорек» и др. В приведенных примерах гласные вторых слогов, видимо, ослаблены, они потеряли свою полногласность, поэтому не могут удлиняться перед узкими ы, і.

Исключением из этого правила являются случаи, когда после гласного окажутся согласные в, г. В этих условиях удлинение возможно и в последующих слогах слова: хулах «ухо» хулавы его ухо»; харах «глаз», харавы «его глаза» (второй а удлинился); санах «нарты», санавы «его нарты»; (но ср. сана «лыжи», саназы «его лыжи», второй гласный а не удлинился); салванах «крапива», салванавы «его крапива»; чабавы (саг. д.) «двухлетний жеребенок», паявы «давешний»; нымах «сказка», нымавы «его сказка»; чўрек «сердце», чўрегі «его сердце» (чўрее); тирек «тополь», тирегі «его тополь»; конек «ведро», конегі (конее) «сго ведро» и др.

Аналогичные фонетические условия, вызывающие удлинение широких гласных, создаются в сложных аффиксах дагы-дегі, тағы-тегі< (=да-афф. мест. пад.+ғы-афф. прил.), образующих относительные прилагательные. Приведем примеры: аал

«селение, деревня», аалдағы «находящийся в селе, деревне»; колдегі «находящийся в озере», ағастағы «находящийся на де-

реве», колектегі «находящийся в тени» 1.

Следует отметить также удлинение гласных в аффиксе множественного числа, когда за ним следует аффикс принадлежности (ы, і). Примеры: маллары «его (их) скот», саннары «его числа»; нымахтары «его сказки», куллері «его золы», інектері «его коровы», состері «его (их) слова» и др. Здесь полногласность сохраняется, видимо, по той причине, что этот отделяется от предыдущего или удвоенным согласным или двумя разными согласными. В тех же случаях, когда кальном положении оказывается один согласный (не удлиненный), широкие гласные перед ы, і не удлиняются. Приведем примеры: ат «конь», аттар «кони», аттары «его кони»; атары < ат = «стрелять + ар (афф. причастия будущ. вр.) + ы (афф. припадлежности 3-го лица); саллары «его плоты», но ср. салары < сал — «класть» + ар (афф. причастия будущор) +ы (афф. принадлежности 3-го лица); пастары «их головы», но пазары < пас — «писать» + ар (будущ. вр.). +ы (афф. принадлежности) и др.

В сагайском диалекте хакасского языка направительный падеж представлен аффиксами: зары-зері, сары-сері, в котором широкие гласные в позиции перед краткими узкими ы, і также удлиняются: тағзары «сторону горы», чолзары «в сторону дороги», колзері «в сторону озера», ичемзері «в сторону матери», Асхыссары «в сторону Аскиза», сассары «в сторону болота» (но ср. сазары — удлинения нет), чарыхсары «в сторону света, к свету» (в этом слове две долготы: первый и второй а удлиненные); пессері «сторону печки» и др. Но в качинском диалекте и литературном языке указанные аффиксы употребляются уже без конечных узких ы, і: зар-зер, сар-сер. Однако долготы при этом в какой-то мере сохраняется: тағзар, чолзар, колзер, ічемзер, Асхыссар, чарыхсар. Но уже в настоящее время заметна тенденция к её уменьшению.

Аналогичны условия сохранения долготы гласных в следую-

⁴ Ср. то же самое в туркменском и якутском языках (возможно и в некоторых других), где в сложном аффиксе -дакы также происходит удлинение: оба (туркм. «село», обадакы «находящийся в селе»; даш (туркм.) «наружная часть», дашдакы «находящийся снаружи»; тыа (якут.) «тайға»: тыатағы «находящийся в тайге; буор (якут.) «земля», буордагы «находящийся на земле».

ших словах литературного языка, представляющих собой застывшие древнетюркские падежные формы: андар «туда, в ту сторону» (<андары — в саг. д.), мындар «сюда, в эту сторону» (<мындары — в саг. д.), чогар «запад», «вверх, вверху» (чогары — саг. д.); чогархы «верхний» (<чогарыхы), чогартын (<чогарытын) «сверху», піргер «в сторону, в другом направлении» (<піргері — в саг. д.), тасхар «на улице, наружу» (<тасхары — в саг. д.), тасхархы «наружный» (<тасхарыхы) и др. Таким же образом образовалась долгота и пока сохраняется в сложных аффиксах: зартын-сертін (зартың-зертін), сартын-сертін, состоящих из двух аффиксов (направительного и древнего исходного падежей). Примеры: сугзартын «из реки, воды; со сгороны реки»; тагзартын «с горы, со стороны горы», колзертін «из озера, со стороны озера», оймахсартын «из оврага», козенексертін «из окна» и др.

Такое же происхождение долготы в словах ағырин «медленно, тихо, постепенно», табырах «быстро, быстрый», в которых редукция узкого гласного ы сейчас приближается к нулю, что вызывает в свою очередь исчезновение долготы предшествующего гласного. Такой же характер имеет происхождение долготы в словах аар «дальше, по ту сторону» (<аары — в саг. д.)⁵, аар «ичела» (<ср. ары (кирг.) «пчела», ары (гагауз.) ары (туркменск.), ары (азерб.); пеер «сюда, в эту сторону» (ср. пеері — в саг. д.), теер «кожа, шкура» (<теері), кир (саг. д.). «старый» и кирі — в качинском диалекте; пўўр (литер.) «волк» (пўўрі в говорах сагайского диалекта и в некоторых других тюркских языках; таан-«узнавать, признавать», (в говорах сагайского диалекта) и <тааны-(в литературном языке).

Таким образом, приведенные примеры говорят о том, что годобные долготы возникали в двухсложных словах, второй слог которых имел узкий гласный. Позже в некоторых таких двусложных словах конечные узкие постепенно выпали и слова превратились в односложные в одних случаях с долгим гласным, в других — с гласным нормальной долготы. Долгие гласные в отдельных словах сохраняются, видимо, по той причине, что они приобретают фонемное значение (ср.: пуўрі>пуўр «волк» и пур «лист» и др). В тех же случаях, когда они не при-

⁵ Происхождение долготы в слове аар со значением «тяжело, тяжелый» — иное. В данном случае произошло стяжение (ср. ағыр «тяжелый» в древнетюркском языке > аар — в хак. яз.). Происхождение долготы в слове хырыр «читать»; «звать», «приглашать» — тоже другое (ср. общетюркск. хый ғыр — «кричать» > кығыр (туркм.), хығыр — (хак.), > хыыр (саг. д.).

обретают фонемного значения, сокращаются и переходят в нормальные гласные, а долгий и в хакасском языке доходит до краткого і (ин>и>і). Примеров можно привести MHOTO. нагример, слово аары > аар «дальше, по ту сторону» в качинском диалекте хакасского языка произносится почти без долготы (ар пар < аары пар «отойди, отстранись». Изік (саг. д.) > ізік (кач. д.) «дверь», иніс > ініс «склон, спуск». Ибі (саг. д.) > нб (кач. д) «изба, юрта», чабы (саг. д.) «алчный»>чаб (кач. д.), сабы (саг. д.). > саб (кач. д.) «молва», которые в качинском диалекте употребяются без конечного узкого гласного и с нормальным гласным в корне, звонкость конечных согласных интервокальных) при этом сохраняется. Однако они имеют тепденцию к оглушению.

В хакасском языке долгота возникает и сохраняется также в деепричастиях на -ып-in: чадып (<чат-«дотготь»), (<сат-«продавать»), хозып (<хос-«добавлять»), киліп (<кил-«приходить»), чоріп (чор-«ходить») и многие другие. Но когда эти же деепричастия оказываются в усеченном виде (т. е. без ып-іп) и являются частью сложного глагола, долгота исчезает, конечные согласные превращаются в глухие: чат сал-(<чадыл сал-) «пролежать», сат тур- (<садып тур-) «продавать», хос пир- (<хозып пир-) «добавить», кил пар- (<киліп пар- («приходить», чор кил- («чоріп кил-) «сходить, съездить»; (<арып пар-) «отощать, похудеть». Это происходит в сагайском и качинском диалектах, легших в основу хакасского литературпого языка. Но в кызыльском диалекте хакасского языка, ока зывается, долгота сохраняется и в усеченных деепричастиях в составе сложных деепричастных конструкций, например, хах-«трясти», гласный а произносится с нормальной долготой, но в составе деепричастной конструкции он удлинен: хах ту (<ханып тур-) «трясет»; эт-«делать», эт ту («эдіп тур) «делает (что-то)».

Таким образом, сокращение долготы происходит неравномерно даже внутри хакасского языка, в его диалектах. В хакасском языке мы наблюдаем определенный процесс сокращения долгих гласных (разных по происхождению), переход их в гласные с нормальной долготой. Приведем некоторые примеры: «хыйға» (саг. д.) «умный» и хыйға (кач. д.), там (саг. д.), «слой, встреч. в фольклоре» и там (кач. д.); чуғ-«мыть, купать, стирать», чуғын

⁶ Примеры взяты из диссертации Д. Ф. Патачаковой «Қачинский диалект хекасского языка», рукопись. Разбираемые долготы часто вспречаются в инжиечулымском диалекте (см.: А. П. Дульзон, Тексты инженчулымского диалекта, сб. Вопросы хакасской филологии. Абакан, 1962, стр. 84—90).

>суун «умываться, мыться»; в некоторых говорах сагайского диалекта сейчас говорят чун «умываться», т. е. без долгого у. Гласный и переходит в краткий і: иче (саг. д.) «мать», іче (кач. д.); илгек ілгек «сито», ин ін «спускаться», иргек іргек «самец», «большой палец». Примеров подобного рода можно привести много, если обратиться к сравнительным материалам других тюркских языков.

Удлинение широких гласных перед узкими гласными — закономерность ряда тюркских языков, в каждом из которых она проявляется в разной степени. В одних языках этот фонетический закон действует более заметно, в других - слабо, в третыих — он исчез совсем. По нашим наблюдениям, он больше всего сохраняется в хакасском, шорском, тувинском, якутском, туркменском и в некоторых говорах и диалектах других тюркских языков. Например, Н. П. Дыренкова, в шорском языке долтоту гласного считая признаком ударения шорского слова, пицет: «Ударение в шорском языке далеко не является стабильным. Наряду со случаями, когда основное (главное) ударение падает на последний слог слова, может быть отмечен целый ряд исключений, когда ударение падает на первый слог и вообще на слог с широким гласным: конук «жизнь», «хозяйство»; чадығ «жизнь», «лежание»; кобур «уголь» ... Аффиксы отрицания паба имеют ударение на себе: парбадым, атпадым, келбессин, т. В хакасском языке в этих аффиксах, хотя они и оказываются перед узкими, по изложенной выше причине, удлинения не происходит: парбадым «не пошел я, не поехал», атпадым «не стрелял я», чорбедің «не ходил ты, не ездил», килбедің «не пришел ты», килгезін «ты приходил» и др. Приведем примеры на удлинение перед узкими гласными из других языков: ишик (туркм.) «дверь», изік (саг. д. хакасского языка), ізік (кач. д. хакасского языка); азык (туркм.) «пища», азых (хакас.) «запас тов»; эдик (туркм.) '«сапог», одік (хакаск.) «обувь»; бішік (туркм.) «колыбель», пизік (хак.) «колыбель»; балык (туркм.) «рыба» и палых (хакаск.) и др.

В названной выше работе А. Биишева о долгих гласных приводятся интересные факты удлинения широких гласных в сохранившемся в некоторых языках до нашего времени древнетюркском аффиксе направительного падежа ввиде -гар(-хар, -гер), восходящий к -гару — -геру. Например тув: ишкер вовнутрь» (<*ичкару), аткар «назад» (<*арткару), ташкар «на-

⁷ Н. П. Дыренкова, Грамматика шорского языка, М.-Л., 1941, с. 22-23.

ружу» (<*ташкару). А. Биишев удлинение гласного аффикса считает следствием редукции, ослабления конечного узкого гласного. Эту же закономерность он усматривает в таких случаях, как хак. ар «дальше туда» ≈ туркм. ары ≈ тув. ынар и ары ≈ алт. анары и ары, которые, по его мнению, восходят к первоначальному *оцгару или ангару*.

Мы уже приводили примеры аналогичного удлинения гласных в диалектах хакасского языка. Как видно из приведенных А. Биишевым примеров, подобные удлинения происходят и в других тюркских языках. Из этих же примеров видно, что долгота возникает так же, как и в хакасском языке, в позиции перед узкими гласными. Видно также то, что долгота сохраняется в их сокращенных вариантах, т.е. с утраченным конечным гласным. ср.: хак. торыг «гнедой», тув, доруг, уйг- торук, но в туркм. дор. шор. тор. Наоборот, туркм. бöри «волк», тув. бöру а в хак. пöўр. В хак. (лит.) чогар (в саг. д. — чогары), древнетюркск. йохару, казахс. жогары «верх». Хак. мойын «шея», туркм. мой; хак. тозын «пыль», тув. доозун, туркм. тозан, тоз, но тоз — в древнетюркском (в языке орхонских памятников); хак. чилін «грива», тув. чел, туркм. ял, но йіл — в древнетюркском.

Иногда долгота, возникшая под влиянием узких ы, і, впоследствии в отдельных языках исчезает полностью. Это происходит отчасти в тех случаях, когда узкие ы, і (слоги с этими гласными) выпадают и когда этот долгий гласный в языке не при-

обретает фонемного значения.

Сравнительный материал показывает, что сокращение долних гласных и выпадение конечных гласных в тюркских языках происходит весьма неравномерно и с большими отклоненияма во времени. Ср., например, слова тозын (хак.) «пыль», чилін «грива» уже в языке орхонских памятников сократились и приияли усеченную форму, но в полной форме они сохраняются еще в некоторых современных тюркских языках. Поэтому не всегда приходится принимать за исходные формы факты древнетюркских языков.

Правильно замечает А. М. Щербак, говоря: «Все же противопоставление долгих и кратких гласных уже на протяжении значительного периода времени не образует цельной системы. Процесс стирания пратюркских долгот охватил в той или иной мере все тюркские языки, поэтому в ряде случаев долгие глас-

А. Биишев, «Первичные» долгие гласные в тюркских языках, Уфа — 1963, стр. 86—87.

ные или дифтонги сохранились только в туркменском, или только в якутском языке, или в каких-либо других языках...».

Судя по происхождению и развитию долгих гласных, можно полагать, что возникая различным путем и в разное время, они никогда не составляли какую-то цельную систему для всех тюркских языков. Этот присущий тюркским языкам процесс образования и развития долгих гласных, начавшийся в древнейший период, продолжается в какой-то мере и в настоя цее время.

Объяснение удлинения широких гласных тем, что в конце слова происходили редукция, а затем выпадение узких гласных — представляется вполне возможным. Причем, надо отметить, что удлинение происходит только перед узкими ы, і. Ср. в саг. д. чабағы «двухлетний жеребенок», в кач д. чабаға, в последнем никакого удлинения не происходит. В саг. д. худағый «сваха, сватья» и худағай — в кач. д. и другие примеры. Как видно, в качинском диалекте удлинения не происходит, т. к. узкому ы здесь соответствует широкий а.

Как известно, узкие редуцированные гласные имеют тенденцию выпадать. Ср.: в тув. языке: ижин «нутро», «внутренность» >ишт, ÿзÿн «верх»>ўст. В хакасском языке (кач. дналекте): мойын «шея>мойны «его шея», киліп «сноха, невестка»>килні «его невестка», чилін «грива»> чилні (чилді — в бельтырск. говоре) «его грива», алын «перед»>алны «его перед, передняя часть», чарын «лопатка, костная лопатка»>чарны «его лопатка», харын «живот, желудок, брюшина»>харны (харды — бельтырск. говор) «его живот, желудок». Как видно из примеров, при прибавлении к этим словам аффикса принадлежности редуцированные гласные выпадают и одновременно исчезает долгога. В сагайском диалекте в этих же условиях редуцированные узкие гласные сохраняются, но в слабой форме; долгота гласных также сохраняется: мойыны, киліні, чиліні. алыны, чарыны, харыны. Вообще, следует отметить, что редуцированные или так называемые «беглые» гласные в сагайском диалекте более устойчиво сохраняются, нежели в качинском.

На основании приведенных выше материалов можно допустить, что удлинение широких гласных происходит за счет редукции следующих за ними узких гласных. Но возможно, причина тут не только в редукции. Нам сейчас определенно извест-

[•] А. М. Щербак. О тюркском вокализме. Сб. Тюркологические исследования. М.—Л., 1963, стр. 31.

но только то, что в указанных случаях удлиняются широкие гласные а, э, (е), о, ö, а также гласный и перед слогами с узкими ы, i. Как установлено тюркологами, гласный и в собственно хакасских словах употребляется главным образом в первом слоге слова. Кроме того, этот гласный довольно часто встречается в середине и в конце слова. Исторически и начального слога и и остальных слогов хакасского языка имеют различное происхождение. Гласный и начальных слогов генетически связан с древнетюркским широким открытым гласным э, который в специальной литературе передается обычно буквой а с двумя точками сверху. Поэтому он соответствует широкому открытому э и е азербайджанского и уйгурского, е — большинства других тюркских языков, употребляемых в корне слова 10.

По нашим наблюдениям, удлиняется как раз гласный и, употребляющийся в первых слогах и соответствующий древнетюркскому широкому открытому гласному э. Таким образом, удлиняются широкие гласные первого слога слова, где они произносятся полно, не изменяют своего основного качества.

Возможно, они в древности в первых слогах были долгими и в данном случае они только восстанавливаются.

Рассматриваемый способ образования долгих гласных дает основание предположить, что так называемые «первичные» долготы (некоторые из них), встречающиеся главным образом в туркменском и якутском языках, произошли именно таким путем, т. е. широкие гласные, оказавшись в позиции перед узкими гласными, удлинялись. В дальнейшем в некоторых из них конечные узкие гласные выпали, но долгота сохранилась. Причем, выпадение конечных гласных происходило в тюркских языках весьма неравномерно. Долгие гласные также сохранились неравномерно. В одних они более или менее устойчиво держатся (иногда приобретают фонемное значение), в других — почти исчезли. Приведем еще примеры. 11

Ас (якут.) «голодный», ач (турк.), ас (хак.); приведенные слова могут быть возведены к хакасскому ачын «хищный», в котором гласный а удлинен (ачын>ач) (ас>ас).

Суох (якут.) «нет», йок (туркм.), чох (хак.); якутский, турк-

¹⁰ Ф. Г. Исхаков, Хакасский язык. Краткий очорк по фонетике. Абажам, 1956, стр. 17.

¹¹ Некоторые примеры взяты из указанной работы А. Биншева, а тажже из ст. Н. К. Антонова «О якутских односложных именных основах с долгими глесными и дифтонгами», — Труды института языка, литерафуры и истории. вып. 3 (8), Якутск—1961 г.

менский и хакасский варианты могут быть возведены к хакасскому чогыл (от чох) «нет», «не имеется» (чогыл>чох>чох). В хакасском чох долгий гласный сократился до нормального. К этому могло способствовать также параллельное существование слова чоох «разговор, рассказ».

Баар (якут.) «есть, имеющийся», баар (турк.), баары (кирг.) «все», пар (хак.) и бар, пар, вар (в других). В последних долгий гласный перешел в нормальный гласный, но долгота восстанавливается, если мы прибавим к этому слову аффикс принадлежности ы: пары чахсы «хорошо, что оно имеется». Таким образом, можно полагать, что в якутском и туркменском языках конечный ы выпал, но долгота сохраняется пережиточно, указывая на то, что когда-то и здесь был узкий гласный ы, а в киргизском он сохранился до настоящего времени. Хакасский пар, таким образом, возводится к пары (пары>пар>пар).

Туол (якут.) «наполнять», дол (туркм.); тол (хак.), в котором долготы уже нет. Тол можно возвести к хакасскому толы:

ай толы, толы ай полнолуние».

Хой, хойн (якутск.) «пазуха», хой (тув.), койын (в других), хойын (хак.). В якутском, тувинском языках хойын перешло в хой, но долгота, возникшая под влиянием ы, сохраняется.

Моой (якут.) «шея», бой, бойн, бойун (в некоторых других), мойын (хак.) Как видно, в якутском языке это слово, как и хой «пазуха», сократилось, но долгота при этом сохраняется. Н. К. Антонов в указанной статье пишет, что первичные долгие широкие о, о, э в якутских именных основах не сохранились, а преобразовались в дифтонги уо, уо, иэ. «Однако,— замечает он,— в двух основах моой «шея», хоой «подмышка, пазуха» по какой-то непонятной пока непоследовательности мы видим долгий широкий оо. Возможно, они представляют результат какихто фонетических процессов от древнетюркских бойун, хойун». 12 Автор вполне прав, предполагая, что якутские моой и хоой связаны с древнетюркскими бойун, хойун.

Аш (шор.) «пища», аш (словарь Махм. Кашгарского. В дальнейшем — М. К.); в других ас или аш (т. е. без долготы) возможно восходят к хакасскому азых запас продуктов» и турк-

менскому азык «пища».

Отсюда можно предположить, что якутские и туркменские долготы типа тас «камень», хас «гусь» возникли именно из первоначально двусложных слов, в которых первый гласный в положении перед узкими удлинялся; впоследствии узкий гласный

¹² Н. К. Антонов, указ раб., стр. 27.-

выпал, но долгота по какой-то причине сохранилась в этих языках. В приведенных выше примерах имеются пережиточные признаки, по которым можно догадываться о происхождении некоторых так называемых первичных долгот в тюркских языках.

Сравнительный материал указывает также на то, что возникшие разным путем долгие гласные в дальнейшем развитии сокращаются по общему закону стремления языка к краткости, если для этого в языке нет препятствий. Приведем примеры.

Бигиз (узб.) «шило» > биз (туркм.) > бис (тув.) > піс (хак.).

В хакасском языке долгий ии развился в краткий і.

Кағар «снег» $^{13} >$ хар (якут.), кар (туркм.) >хар (хак.). Сегіз (кнрг.) «восемь», сегіс (алт.), сигіс (хак. шор.), секиз

(енис.) и сес (тув.) «восемь».

Ийин (кирг.) «нора», ижен (тув.) «берлога», йин и ин (М. К.) > ин (якут.), ин (туркм.) «берлога» > ин (К. Калп.) > ін «нора» (хак.). Іні «его нора» — удлинения не происходит, т. к. узкие краткие I, ы, у, ў перед такими же узкими не удлиняются. Таким образом, когда долгий гласный превращается в краткий, удлинения не происходит и прежняя долгота не восстанавливается.

Дуйр - (туркм.) «свертывать» > тур (якут.) «завертывать» >

дур (тув.), тур (хак.) «свертывать».

Кир-(якут.) «входить», гир-(туркм.) > кир-(тув.) > кір-(хак.). Ис (якут.) «работа», иш (туркм.) > иш (алт., тув.) > істен-(хак.) «работать».

Кын (якут.) «ножны», кын (туркм.), кыйн (хорезм. диалект

узб. языка) > гын (азерб.), хын (тув., хак.).

Кыйз (хорезм.) «девушка» > кыс (якут.), кыз (туркм.), гыз (турец.) > гыз (азерб.), кыз (орхонск.), хыс (хак.).

Ийт-(алт.) «толкать», ийт-(к. калп.) > ит (тув.) > іт-(хак.)

«толкать».

Ыз (туркм.) «след» > іс (хак.).

Чинш (туркм.) «нарыв» сиш (М. К.) > шиш (азерб.) > сіс (хак.).

Тары (алт.) «порох», дары (хорезм.) > дары (тув.) > тар

(хак.). Развитие шло: тары//дары > тар//дар > тар.

Ибі (саг. д. хакасского языка) «юрта» > иб (кач. д. хакасск. языка). В качинском диалекте в этом слове конечный і выпал, исчезла долгота. Но звонкость конечного согласного сохраняется «пережиточно». При прибавлении гласного і первый гласный

¹³ А. М. Щорбак. «Грамматический очерк языка тюркских текстов X—XIII вв из восточного Туркестана». М.—Л., 1961, стр. 34.

снова удлиняется. Ср. ибі «его юрта», в сагайском диалекте: ибізі «его юрта». В языке древнеенисейских надписей встречается сокращенное эб «дом», но, как и в качинском диалекте. со звонким конечным согласным. В других — эп или ип.

Можно полагать, что эти же условия объясняют сохранение звонкости согласного б в словах: чабдах (кач. д.) «верхом без

седла» < чабыдах, абдыра «шкатулка» < абыдыра и т. д.

Тиис (якут.) «зуб», динш (туркм.) > тис, тиш, диш (в других языках) > тіс (хак.).

Дон (туркм.) «одежда» > тон (хак.). Но тоны «его шуба,

одежда», снова произошло удлинение.

Диз (туркм.) «колено» > тізек (хак.); ай (турк.) «луна, месяц» > ай (хак.), буол (якут.) «становиться» > пол (хак.), сус (якут.) «сто» > чус (хак.), ун (туркм.) «мука» > ун (хак.); уіш (карагасск.) «три» > ус (хак.); тын (якут.) «дыхание» > тын (хак.) «дух», «дышать»; ди-(туркм.) «сказать», дийип «говоря, сказав» > ті-«сказать, говорить», тіп «говоря, полагая»; ил (якут., туркм.) «завязывать, застёгивать» > іл (хак.), туус (якут.) «соль», дуус (туркм.) > туз (в других), тус (хак.).

Если мы обратимся для сравнения к аналогичным фактам монгольских языков, то обнаружим картину в общем сходную

с тюркскими. Приведем некоторые примеры⁴⁴.

Кэнэр (азерб.) «гнедой, каурый, мухортый» хоор (хак.) хер (каз., кар. калп., алт.) и хегере (письм. -монг.), хээр (бур.),

хэр (халх.-монг.), кеер, кер (калм.);

Джеерде (кирг.), дьеерен (алт.), жийран (узб:), джирен (уйг.), жирен (каз.), джурен (чув.), чигрен (хак.) «рыжий» (о масти лошади) и джегерде (п.—монг.); зээрде (бур.), зээрд (х.—монг., калм.). Как видим из примеров, в казахском, уйгурском, чувашском языках долгие гласные, образованные путем стяжения, уже превратились в гласные с нормальной долготой. А в хакасском (см. чигрен) и узбекском (жийран) языках даже стяжения не произошло. В монгольских языках везде сохраняются долгие гласные, они еще не развились в нормальные гласные.

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод, что долгие гласные постепенно сокращаются, приобретают нормальную долготу. В хакасском языке (особенно в его качинском диалекте) некоторые из них дошли до кратких. Л. А. Покровская

¹⁴ Примеры взяты из ст.: Номинханов Ц. Д., К вопросу об общих законах разъития долгих гласных в тюркских и монгольских языках.—Записки Калмышкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, вып. 3, 1964 г.

это явление заметила в кыпчакских языках. Она пишет: «В хакасском, тувинском и шорском слово оғул имеет стяженную форму оол, в якутском в результате выпадения согласного образуется дифтонг: уол: В кыпчакских языках, кроме стяжения. происходит еще характерное сужение начального о>у - ул, при чем в татарском, башкирском, казахском и к.-калпакском долгота начального у, образовавшаяся в результате стяжения, уже почти не ощущается. 15

Ц. Д. Номинханов в указанной статье сравнил пути развития долгих гласных в тюркских и монгольских языках и пришел к заключению: «Тюркские и монгольские языки в своем развитии подчинены общим законам и под влиянием этих законов развитие долгих гласных идет последовательно и закономерно.

Наиболее древняя форма в приведенных примерах представляет собою звуковой комплекс с сохранением интервокального согласного V+C+V, который впоследствии переходит в дол-

гий гласный (VV) или нормальный гласный (V)» 16

Для объяснения причины озвончения интервокальных согласных необходимо ответить на вопросы: почему в одних тюркских языках происходит озвончение интервокального согласного, в других — не происходит? Связано ли это озвончение с первоначальной долготой предыдущих гласных?

Известно нам то обстоятельство, что там, где озвончается интервокальный согласный, предыдущий широкий гласный обязательно удлиняется перед узкими ы, і. Если же интервокальный согласный остается глухим, то и удлинения гласного не

происходит. Приведем примеры:

Кичір (саг. д.) и кичір (кач. д.) «хрящ»; Кизір (саг. д.) и кичір (кач. д.) «переправить кого-что-либо через реку»; кизіре (саг. д.) и кичіре (кач. д.) «через».

Как видно из примеров, в качинском диалекте интервокальный согласный оглушается и в какой-то мере удлиняется, а в связи с этим явлением исчезло и удлинение широкого гласного.

В хакасском языке (в обонх дналектах) имеются слова, в которых при условии удвоения и оглушения согласного удлинения гласных также не происхдоит. Приведем некоторые из них: Чохыр (кач.), сохыр (саг.) «пестрый»; кичіг «брод, переправа, перевоз» (но не кичіг, как ожидалось бы; впрочем, в кызыль-

16 Номинханов Ц. Д., указ раб., стр 99.

¹⁸ Л. А. Покровская, Термины родства. Сб. «Историческое развитие лексики тюркских языков, М., 1961, стр. 15.

ском диалекте — кичіг), кичіг > кичіг. Хатығ «твердый, жесткий (но не хадығ, как следовало ожидать; в кызыльс. д. — хадығ). Отіг «пронизывающий, громкий, проницательный (но не одіг). Хат «жена», «баба», хаты «его жена» (но не хады, как ожидалось бы; в кыз. д. — хады), хатын (вин. п.). Ачы «киснуть, прокисать» (но не ачы). Ачых «открытый (но не ачых). Имеется слово ачығ «горький, кислый», «горе, печаль, скорбь». В туркменском языке это слово сохраняет еще первоначальную долготу: ажы «горький». В хорезмском диалекте узбекского языка: ажы. Н. Қ. Дмитриев, Ф. Г. Исхаков в названной выше работе отмечают: «В отдельных тюркских языках большинство подобных слов имеют удвоенные согласные. Например, слово отых (огниво) в казахском языке звучит как оттык (спички), в кирг. и тув. языках — как оттук; слово хатығ (твердый) в казахском, каракалп. и кумыкском эвучит катты; слово ачы (горький, кислый) в кум. — аччы, в казах. — ашы; слово кічіг (маленький) в кумыкском — гиччи...» (стр. 125). Хакасское ачын «хищный» сохраняет долготу и звонкость интервокального ч, видимо, по той причине, что имеется парное слово (т. е. эти звуки имеют фонемное значение): ср. ачын «хищный» и ачын-«жалеть. щадить, сочувствовать».

В бельтырском говоре хакасского языка имеется глагол адырға «стрелять», в литературном языке атарға, т. е. без удлинения и с глухим т. В литературном языке атых-«прыгать» (но не адығ, как ожидалось бы). В литературном языке (саг. д. и кач. л.) имеются: отых «огниво», отыс «тридцать» (ср. одусв шор. и алт. языках), очы «младший», очых «треножник, таган», пычах «нож» (ср. бычак — в кирг., бижек — в тув. яз.), в которых интервокальные согласные оглушены. Некоторые из них уже в древнетюркское время подвергались оглушению. Ср. в енисейских надписях: отуз «тридцать», катыг «твердый, жесткий» (ср. кадыг — тув. и шорск.), öчук «очаг» (ср. ожук — тув. «треножник над очагом»).

Интервокальный т в словах типа отых «огниво», отах «шалаш» имеет долготу одинаковую с долготой, возникающей на стыке между корнем и аффиксом (ср. ат «лошадь» — аттар «лошади», тыт «лиственница» — тыттар «лиственницы» и др.) 17 Перед удлиненными согласными широкие гласные в указанной позиции не удлиняются. Ср.:тон «шуба», тоны «его шуба» (первый гласный удлинен), но тонны (вин. пад.) «шубу» (удлине-

¹⁷ См. об этом в работе: Д. И. Чанков, Согласные хакасского языка (опыт экспериментального исследования). Абакан — 1957, стр. 31 — 32.

ния уже нет); чол «дорога», чолы «его дорога», но чоллыг «дорожный»; ат «лошадь», ады «его лошадь», но атты «его лошадн»; алыг «глупый» и аллыг «широкий, просторный». Ср.: в туркменском адыма «моему имени» и атыма «моему коню».

Можно предположить, что с появлением тенденции к удлинению интервокального согласного предыдущие широкие гласные больше не могут удлиняться. Впоследствии это явление, видимо, стало оказывать обратное воздействие. Этот процесс уже в древнетюркское время в отдельных языках широко развивался, известное распространение получил он особенно в языках кыпчакской группы тюркских языков.

Таким образом, звонкость интервокальных согласных связана с первоначальной долготой предыдущих гласных. По мере исчезновения долгих гласных в отдельных случаях исчезает и звонкость, т. е. звонкие согласные превращаются в глухие. В хакасском языке этот процесс не получил широкого развития. Имеются только отдельные слова с оглушенными согласными.

В настоящее время интервокальные согласные обычно озвончаются независимо от того, между какими гласными они находятся. Это обстоятельство, как нам представляется, связано так же с долготой и полногласностью предыдущих гласных, наличие которых обусловливает озвончение согласного. В тех же случаях, когда полногласность терпела ущерб, интервокальные согласные оглушаются. Ср.; отах (кач. д.) «шалаш», в данном случае вместе с оглушением интервокального согласного оглушению подвергся и конечный согласный этого слова. В сагайском диалекте: одаг, одаг. Интервокальный согласный в этом слове подвергся оглушению еще в языке енисейских надписей: отаг «жилище», сохранившийся в качинском диалекте.

Но, опять-таки, процесс оглушения интервокальных согласных в тюркских языках протекал ресьма неравномерно, с большими разрывами во времени. В некотроых случаях, несмотря на
то, что долгота перед звонким согласным исчезла или полногласность ущерблена, тем не менее звонкость интервокального
согласного сохраняется как бы по «инерции», «пережиточно».
Ср., например, кізі (хак.), кижи (шорск.), киси (в некоторых
других); ігі (в кызыльском дналекте хакасского языка), икі
(саг. д.), ікі (в кач. д. и литер. яз.) «два»; тага (кыз. д.) и таха
(литер.) «каблук»; чідіг (кыз. д.) и чітіг (литер.) «острый»;
кічіг (кыз. д.) и кічіг (литер.) «маленький» и др.

кічіг (кыз. д.) и кічіг (литер.) «маленький» и др. Иногда, видимо, звонкость сохраняется как смыслоразличительный признак.

Таким же образом, очевидно, сохраняется звонкость конеч-

ных согласных в азерб., турец. и других языках. В хакасском языке, как было отмечено, звонкость конечного согласного сохраняется в словах чаб «жадный, алчный» и иб «юрта».

Это явление некоторые тюркологи также связывают с долготой гласных. Так, например, А. М. Щербак пишет: «Частичное же озвончение конечных глухих т, ч, п в азербайджанском языке и более или менее полное озвончение с в азербайджанском, тат. турецком, узбекском, уйгурском и других языках связано с наличием так называемой первичной долготы у предшествующего гласного...»

Но сам процесс оглушения согласных, как и сокращение долгих гласных, начался, надо полагать, в глубокой древности. Во всяком случае, в языке древнеенисейских надписей мы уже наблюдаем это явление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Приведенные в первой части статьи материалы показывают, что в определенной позиции в слове широкие гласные удлиняются, т. е. переходят в долгие гласпые. Это фонетическое явление является закономерностью хакасского языка.

2. Возникшие таким путем долготы, как и другие долгие гласные, имеют тенденцию со временем превратиться в гласные с нормальной длительностью или даже в краткие, если эти долгие гласные не приобретают фонемного значения.

3. С утратой долготы гласных связано оглушение интервокальных и конечных согласных.

4. Переход долгих гласных в пормальные, как и некоторые другие фонетические явления в тюркских языках, есть процесс неравномерный.

¹⁸ А. М. Щербак, Тюркский вокализм. — «Вопросы языкознания», 5, 1964, стр. 18.

Pagn. XII 1966 r.

В. А. ИСЕНГАЛИЕВА.

ОБОГАЩЕНИЕ ТЮРКСКИХ ГЛАГОЛОВ ЗА СЧЕТ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ

(Глаголы с семантикой: «Снабжать тем, что означает производящая основа»)

В предлагаемой вниманию читателя статье дается краткое изложение результатов исследования природы одной из лексико-семантических групп новых глаголов в тюркских языках с семантикой «снабжать тем, что означает производящая основа». Это глаголы-неологизмы, образованные от основ, заимствованных из иностранных языков, Под словом «основа» мы подразумеваем в данном случае не основу слова, а употребляем его в широком смысле, то есть мыслим его как базу, стержень для создания глаголов синтетического или аналитического образования. В тюркские языки СССР они (основы) проникают через русский язык и поэтому считаются русскими заимствованиями. В турецком языке они заимствуются непосредственно из западно-европейских, в частности, из французского, благодаря чему передко получается внешнее совпадение новых турецинх глагольных образований с таковыми в тюркских языках Советского Союза. Единым первоисточником всех этих основ служат, главным образом, латинский и греческий языки.

Объектом нашего изучения послужили типичные представители различных групп тюркских языков: казахский, татарский, башкирский, кумыкский, киргизский, узбекский, уйгурский, туркменский, азербайджанский, турецкий, чувашский, тувикский и хакасский.

Одно и то же глагольное понятие в тюркских языках передается часто одновременно несколькими средствами, каждое из которых, естественно, подвергнуто анализу и установлен про-

цент их производительности. При рассмотрении какого-либо отдельного средства его синонимы пока оставляются в стороне и освещаются затем в соответствующем месте. Синонимические ряды мы, конечно, не учитываем в количественном отношении, ибо для нас важен сам факт наличия и природа того или иного грамматического средства.

Почти все рассмотренные нами глаголы (т. е. глаголы всех лексико-семантических групп) образованы в большинстве тюркских языков на базе заимствованных основ¹. Таким образом, круг исследуемых глаголов всех групп представляет собой оп-

ределенный общий лексический фонд.

Исследуя глагольные новообразования, мы установили десять лексико-семантических групп (в данной статье, как было сказано, рассматривается лишь одна), каждая из которых обладает своей спецификой. Для рельефного выявления этих особенностей мы пользуемся универсальной таблицей, имеющей единую схему, т. е. содержащую в себе название всех грамматических средств, участвующих в образовании глаголов-неологизмов. Поэтому, разумеется, в таблицах различных групп те или иные графы могут пустовать, безмолвно указывая тем самым на то, что в других группах они могут быть заполненными. Кроме того, наличие в таблице всех этих граф избавляет перечисления нас от необходимости всех грамматических средств, участвующих в образовании новых глаголов вообще, в совокупности, без разделения на лексико-семантические группы.

Пользуясь случаем, мы считаем приятным долгом выразить глубокую благодарность за любезно предоставленные нам сведения по ряду глаголов, отсутствующих в словарях, тюркологам: Д. Ф. Патачаковой (хакасский язык), И. П. Навлову (чу-

вашский язык), и Д. А. Монгушу (тувинский язык).

* * *

В тематическом отношении глаголы анализируемой группы весьма разнообразны и обозначают десять различных областей человеческой деятельности.

Одну пятую часть составляют глаголы из различных об-

¹ В связи с этим попутно отметим, что для упрощения изложения и экономии места примеры не сопровождаются переводами. В этом нет никакой надобности, ибо в каждом новом глаголе отчетливо вырисовывается его значение благодаря лексической общности глагольной основы в тюркских языхах СССР и русского, с одной стороны, турецкого и французского — с другой.

ластей производственной деятельности человека. Таковы глаголы с значениями: автоматизировать, газифицировать, кинофицировать, моторизовать, радиофицировать, электрифицировать. Столько же глаголов, обозначающих общие отвлеченные понятия (аннотировать, аргументировать, комментировать). Седьмая часть глаголов относится к области коммерческо-финансовой деятельности (авансировать, ассигновать, дебетовать, депонировать, инвестировать, кредитовать, финансировать). Почти такое же количество насчитывается глаголов, обозначающих специальные области деятельности (каталогизировать, корректировать, меблировать), а также глаголов из области военной и мореходной деятельности (блиндировать, конвоировать, обмундировать, фрахтовать, экспортировать). Десятую часть составляют глаголы, относящиеся к официальной речи (дипломировать, документировать, наградить).

Кроме того, в этой группе представлены глаголы из следующих областей: искусства и литературы (иллюстрировать, костюмировать, маскировать), административно-юридической (актировать, визировать); официально-дипломатической (аккредитовать, парафировать) и общественно-политической (декрети-

ровать).

Образование новых глаголов рассматриваемой группы происходит как синтетическим, так и аналитическим способами¹.

Синтетический способ глаголообразования.

При синтетическом способе образования глаголов-неологизмов используются аффиксы -ла-, -ладыр- и -ландыр-.

Глаголы с аффиксом -ла-. Аффикс -ла- в данной группе образует глаголы во всех анализируемых языках, за исключением уйгурского. Активное оформление глаголов этим аффиксом наблюдается в следующих языках²: чувашском (авансла, газификациле), казахском (дипломлау, инвестициялау), тувинском (механизастаар, цитаттаар), хакасском (документелирге, кредитирге). башкирском (аннотациялэў, иллюстрациялэў), татарском (теплофикациялэў, электрификациялэў). Весьма редко употребляется аффикс -ла- в узбекском (мебельламок, химизацияламок), туркменском (кредитлемек, фрахтламак), азербайджанском (маскаламаг «закрывать лицо маской, одевать в мас

Рассмотрение тюркских адекватов новых тлаголов, а также описанийтолкований в пределах данной статьи не представляется возможным.

^{*} Как здесь, так и в дальнейшем языки перечисляются в порядке убываквак-щей производительности средств глаголообразования.

Тюркские гласиме переднего ряда о и у обозначаем через о и у согласные к, ж, з с седилями — буквами к, ж, з.

карадный костюм, наряжать», парафламаг), кумыкском (маскаламакъ и турецком (maskelemek).

С помощью аффикса -ла- глаголы могут образовываться от существительных-синонимов. Например, в киргизском языке наряду с глаголом эскорттоо «эскортировать» существует глагол конвойлоо с этим же значением.

Глагольной основой в языках могут быть, как мы видим, иноязычные существительные (как производные, так и непроизводные). Кроме этого, в некоторых языках аффиксы (главным образом, -ла- оформляют чистую, простую, непроизводную (напр., туркм. аккредитлемек), а также осложненную основу иноязычного глагола (чистая основа плюс часть глагольного суффикса). В последнем случае от суффикса может какая-то его часть отторгаться. Например, у суффиксов -ирова-, -изова-, -изирова-, -фицирова- часто отбрасывается конечная часть -ова-. Например, туркм. авансирлемек, автоматизирлемек, индустриа-лизирлемек; кирг. парафирдоо.

Использование осложненной глагольной основы русского языка для образований глаголов в некоторых тюркских языках мылназвали для краткости явлением метанализа. Оно свойственно, главным образом, туркменскому языку и при образовании новых глаголов представляет собой в большинстве случаев самый распространенный способ синтетического глаголообразования. Что касается других рассматриваемых тюркских языков, то явление метанализа в пределах данной группы встречается спорадически лишь в киргизском языке. В остальных группах встречается очень редко в татарском, башкирском, киргизском, туркменском и турецком языках.

Использование чистой основы русского глагола — явление довольно редкое даже для туркменского языка. В других лексико-семантических группах оно эпизодически наблюдается в чувашском, киргизском, казахском, татарском и тувинском языках.

Глаголы с аффиксом -лашдыр-. Особенно производителен этот аффикс в следующих языках: узбекском (декретлаштирмок, индустриялаштирмок), кумыкском (машинлешдирмек, механизациялашдырмакъ), татарском (телефонлаштыру, теплофикациялаштерў), азербайджанском (кинолашдырмаг, механиклашдирмак), киргизском (мотордоштуруу, радиолоштуруу). Менее производительны в турецком (endüstrilestirmek, maki-

¹ См.:Ж, Марузо. Словарь лингвистических терминов. М., 1960, стр. 154 ■ 206.

nalastirma), уйгурском автоматлаштурмак, газлашгурмак) и туркменском языках (декретлешдирмек, химиялашдырмак).

В качестве основ тюркских глаголов при оформлении аффиксом -лашдыр- служат, так же как и при оформлении другими аффиксами, имена существительные непроизводные и производные: автоматташтыруу автоматизациялаштыруу (кирг.).

Используются в качестве основ новых глаголов и синонимы русских существительных: механизациялаштирмок, машынлаштирмок — механизировать (узб.); индустриялашдырмакъ машинлендирмек (кум.).

Прилагательное, оформленное аффиксом -лашдыр-. Основой новых глаголов в некоторых тюркских языках служат также заимствованные имена прилагательные: автоматиклэшдирмак, механикалэшдирмэк (азерб.); otomatiklestirmek elektriklestirmek (турец.); электриклешдирмек (кум.), электрлештируу (кирг.)

Глаголы с аффиксом -ландыр-. Аффикс -ландыр- в данной группе встречается лишь в двух языках — казахском и чувашском: каз. автоматтандыру, индустрияландыру; чуваш. машина-

лантар.

Как уже говорилось выше, в качестве глагольной основы в языках используются как производные так и непроизводные существительные: аргументой, аргументациялоо (кирг.); механикалау, механизациялау (каз.). В связи с этим возникает вопрос: чем объясияется использование непроизводного или производного существительного в качестве основы тюркского глагола? Оказывается, употребление производного или непроизводного существительного в качестве основы глагола тесно связано с морфологической природой и семантикой заимствуемых существительных.

Дело в том, что не все существительные, служащие основой тюркского глагола, могут быть непроизводными, как, например, аванс, акт, аргумент, от которых можно образовать глаголы авансалирға (хак.), актілеу (каз.), аргументла (чуваш.), аргументтöö (кирг.) и т. п. Ряд существительных восходит к глаголам иноязычного происхождения. Эти существительные суть производные с значением отвлеченного действия по глаголу. Например, существительное аниотация — производное от аннотировать, восходящего к немецкому глаголу annotieren (из лат. апготаге). Здесь нет иного выбора, кроме как производное существительное, которое и обусловливает, таким образом, материальную основу тюркского глагола. Если в языкеисточнике есть и непроизводные, и производные существительные, то одни тюркские языки предпочитают первые, другие—вто-

рые: индустрияландыру (или индустриялау) (каз.) и индустриализациле (чуваш.); кинофикациялаў (тат.) и кинолаштырыу (баш.); механикалаштыру (баш.) и механизациле (чув.). Изредка в отдельных языках используются одновременно и те, и другие: кирг. газификациялоо и газлаштыруу; чуваш. машинизациле и машиналантер; тат. механикалаштыру и механизациялоў и т. п.

Выбор основы обычно зависит, главным образом, от природы средств глаголообразования (в данном случае — аффиксов) в каждом конкретном тюркском языке. Кроме того, есть общая особенность, свойственная всем тюркским языкам: глаголы, образованные от производных существительных с значением отвлеченного действия (иногда — с значением деятеля, например, кирг. конвоирлоо), имеют более абстрактную семантику; значение же глаголов, созданных на базе непроизводных существительных, находится в прямой зависимости от семантики последних, т. е., если существительное имеет отвлеченное значение, глагол обладает более абстрактной семантикой, если же оно имеет конкретное значение, то и глагол означает конкретное понятие.

Аналитический способ глаголообразования

Результатом аналитического способа образования новых глаголов являются составные глаголы и полусвободные глагольные словосочетания. Составными глаголами мы называем сочетания имен в именительном падеже с вспомогательными глаголами «делать» и «быть». Первый компонент составных глаголов в тюркском языках может быть представлен любой именной частью (чаще всего—существительным и прилагательным), инфинитивом иноязычного глагола, а также, в редких случаях, —наречием (и целым словосочетанием). Полусвободными глагольными словосочетаниями типа «имя + глагол» мы называем сочетание имени в косвенных (приглагольных) падежах с тюркскими глаголами, передающими новое глагольное понятие, ибо они занимают промежуточное положение между свободными и устойчивыми глагольными словосочетаниями, функционируя эквивалентно слову, т. е. глаголу.

В целях удобства изложения мы не выделяем составные глаголы и полусвободные глагольные словосочетания, а рассматриваем их по характеру первых и вторых компонентов. Составные глаголы с компонентом «делать» в таблице помещены в

графе «винительный падеж» из-за генетической общности с глагольными словоссиетаниями с винительным падежом.

При аналитическом способе образования новых глаголов рассматриваемой группы участвуют: 1) существительное в именительном или винительном падеже плюс тюркский глагол; 2) существительное в именительном падеже плюс глагол «дать»; 3) существительное в именительном падеже плюс глагол «делать»; 4) существительное в дательно-направительном падеже плюс тюркский глагол; 5) послелог билен; 6) существительное в творительно-ссединительном падеже плюс тюркский глагол; 7) инфинитив иноязычного глагола плюс глагол «делать»; 8) инфинитив иноязычного глагола плюс глагол «быть».

Сочетание существительного в именительном или винительном падеже с тюркским глаголом. Данное сочетание продуктивно почти во всех языках. Заимственное существительное може быть как непроизводным, так и производным. Приведем примеры: акт тозу; аннотация язу (тат.), аргумент гелтирмек, мебель тизмек (кум.); газ чэкмэк, каталог дузэлтмэк (азерб.), корректура окуу, цитата келтируу (кирг.); аннотация языу, виза палыу (башк.); коллекция жинау, кредит ашу (каз.); аннотация ёзмок, виза куймок (узб.): акт дузмек, телефон гечирмек (туркм.); виза хур, дата ларт (чув.); акт тургузар, аттестат тыпсыр (тув.); акт язмак, аннотация язмак (уйг.); радио кирерге, электричество кирерге (хак.).

В рассматриваемом сочетании в качестве именного компонента могут употребляться синонимы заимствованного существительного. В уйгурском языке, например, глагольное понятие «инвестировать» передается как капитал салмак (т. е. «вкладывать капитал»). То же самое мы видим в татарском: (берэр предприятиегэ) капитал салу; узбекском: (бирор ишга (корхонага) капитал солмок и в азербайджанском языках: капитал гоймаг.

В татарском языке понятие «депонировать» передано как взнос кертў (дословно: «внести взнос»), параллельно с сочетанием депозитка кертў.

В отдельных случаях тюркский глагол сочетается с определительным словосочетанием. В азербайджанском языке глагольное понятие «теплофицировать» передается следующим

¹ Средства глаголообразования перечисляются по степени их распространенности в большкистве языков, т. е. в ворядке убывающей производительности.

словосочетанием: теплофикасия системи гурмаг (дословно: «ус-

танавливать теплсфикационную систему»).

Глагольный компонент анализируемого сочетания нередко выступает либо в понудительной форме, либо с аффиксом -ландыр-. Особенно наглядно можно видеть это в глаголах с значениями «костюмировать» и «маскировать» («закрывать лицо маской, одевать в маскарадный костюм, наряжать»). Глагольное понятие «костюмировать», например, передается в отдельных языках следующим образом: костюм киіндіру (каз.); театр костюмы кидерў, маскарад костюмы кидерў (тат.); театрдык же маскараддык костюм кийгизўў (кирг.) маскарад кийими кийгизмок (узб.); театр е маскарад костюмне тумлантар (чув.). Глагольное понятие «маскировать» имеет следующие фромы: маска кидіру (каз.); маска кидерў (тат.); маскарад костюме кейдереў (баш.); маска (яда маскарад костюм) гийдирмек (кум.); маска же маскарад кийимин кийгизўў (кирг.).

Сочетание существительного в именительном падеже с гла-

солом «дать».

В ряде случаев глагольным компонентом сочетания «существительное в именительном или винительном падеже плюс тюркский глагол» в пределах рассматриваемой группы служит глагол «лать».

Наиболее часто употребляется данное сочетание, по сравнению с другими языками, в азербайджанском и чувашском. В остальных языках оно не отличается большой продуктивностью и распространено приблизительно равномерно. Примеры: аванс вермэк, анонс вермэк (азерб.); аттестаци пар, компенсаци пар (чув.); виза бермек, комментарий бермек (кум.); аванс биру, диплом биру (тат.); корректив беруу, кредит беруу (кирг.); аттестат биреу, обмундирование биреу (баш.); аванс пирерге, награда пирерге (хак.); avans vermek, kredi vermek (турец.) аванс бермэк, компенсация бермэк (уйг.); аванс бээр (тув.); аванс бермок, обмундирование бермок, (узб.); аванс бермек, аттестат бермек (туркм.); аванс беру, цитата беру (каз.);

Активность и закономеркость употреблення глагола «дать» в рассматриваемых сочетаниях подтверждается еще и тем, что он нередко фигурирует в аналогичных сочетаниях, представляющих собой собственные, тюркские адэкваты аналитического типа. Понятие «комментировать», например, в тюркских языках имеет следующие собственные эквиваленты: тусінік беру (каз.); анлатма биру (тат.); анлатма биреў (баш.); баянлыкъ бермек (кум.); тушунлурмо беруў (кирг.); мано бермок (узб.); изап

бермэк (уйг.) душундириш бермек (туркм.); тайылбыр бээр

(тув).

Приведем другие примеры: каз. киім-кешек беру — обмундировать; тат. бурыч итеп бирў — кредитовать бўлэк итеп бирў — наградить; баш. кыскаса аңлатма биреў — аннотировать, рохсэт биреў — визировать; кирг. сыйлык берўў — наградить, формалуу кийим берўў — обмундировать; узб. расм бермок — иллюстрировать (снабжать рисунками), умвон бермок — аттестовать; уйг. бала бермэк — аттестовать; туркм. ат бермек — аттестовать, карз бермек — кредитовать; азерб. гыса изалат вермэк — аннотировать;; эвэзини вермэк — компенсировать; турец. такала сыйых пирерге — наградить.

Таким образом, при анализе сочетаний существительных в именительном падеже с глаголом «дать» в группе глаголов с семантикой: «снабжать тем, что означает производящая основа», мы столкнулись с интересным фактом расширения значений глагола «дать» в тюркских языках как при формировании новых глаголов, так и при передаче значений русских глаголов собственными языковыми средствами. В приведенных выше сочетаниях он употреблен в значениях: давать, выдавать, отдавать, предоставлять, присваивать, снабжать, обеспечивать.

В некоторых языках для передачи понятия «цитировать» использован глагол алу «брать», «взять» — антоним глагола «дать»: цитата алу (наряду с цитата келтіру и цитата беру (каз.); цитата алуу (наряду с цитаттоо и цитата келтируў (кирг.). В этих глаголах внимание акцентируется не на ссылке, приведении цитаты из какого-либо произведения, а на взятии, извлечении ее из произведения. Так, предложение «Я цитирую Пушкина» означает «я даю цитату из произведения Пушкина», но его можно понимать и как «я беру цитату из произведения Пушкина».

Однако среди рассматриваемых глаголов данной группы в казахском языке встретилось неоправданное употребление глагола «брать». Таково глагольное сочетание обмундирование алу — обмундировать. Рядом с этим сочетанием существует точное сочетание — киім-кешек беру (досл.: дать обмундирование, дать одежду). Словосочетание «обмундировать кого-либо» исключает понятие «взять обмундирование», а имеет единственный смысл «дать кому-либо обмундирование», «обеспечить кого-либо обмундированием». И не случайно то, что в таких случаях, ни в одном другом из рассматриваемых языков глагол «брать» в образовании новых глагольных сочетаний (равно как

и в собственных адэкватах) не употребляется вовсе, а используются или глагол «дать» или аффикс понудительного залога.

Сочетание существительного в именительном падеже с глаголом «делать». Такое сочетание в рассматриваемой группе менее производительно, чем в других. Это объясняется, влдимо, интенсивным использованием сочетания существительного в именительном или винительном падеже с тюркским глаголом. Таким образом, на долю рассматриваемого сочетания остается сравнительно небольшое место (именно сравнительно, так как остальные аналитические глагольные сочетания в пределах данной группы по своей производительности стоят позади рассматриваемых сочетаний, кроме того последнее является в конечном счете разновидностью основного сочетания: «существительное в именительном или винительном падеже плюс тюркский глагол.

Наиболее употребительно данное глагольное сочетание в кумыкском, чувашском, узбекском и киргизском языках. В других языках производительность его резко падает. Примеры: коллекция этмек, компенсация этмек (кум.); акт ту, аннотаци ту (чув.); анности килмок, аттестация килмок (узб.); ассигнование кылуу (ассигнование этуў), документация кылуу (кирг.); газификация килмак, коллекция килмак (уйг.); патруллек итеў (баш.); комментарий кылыр (тув.); иллюстрациялар идерге (хак.); патруллык этмек (туркм.); патрульлек иту (тат.); акт жасау (каз.); koleksiyon yapmak (турец.).

Составные глаголы с компонентом «делать» употребляются для обозначения наиболее абстрактных понятий. Именными компонентами их преимущественно служат производные существительные с значением отвлеченного действия по глаголу. В значительной мере этому способствует сама природа заимствованных существительных, являющихся только производными.

В случае отсутствия в языкс-источнике такого производного существительного, непроизводные заимствованные существительные принимают тюркский аффикс -лык (в других группах также аффикс -чылык) и таким образом уже на почве того или иного тюркского языка превращаются в производные существительные и обозначают отвлеченное действие по глаголу. Примеры патрульлек итў (тат.); патруллек итеў (баш.); патруллук этмек (кум.); патрульлик килмок (узб.); патруллык этмек (туркм.). Эти аналитические глаголы дословно означают «совершать патрулирование» (ср., например, в другой группе аналогичную передачу значения глагола «княжить» в ряде тюркских языков при помощи сочетания глагола «делать» с заново образованным производным словом князьлек. Подобное явле-

ние подтверждает закономерность использования в составных глаголах с компонентом «делать» в тюркских языках производных существительных с значением отвлеченного действия по глаголу.

Рассматриваемое явление вместе с тем служит доказательством того, что использование заимствованных основ в глаголообразовании все больше и больше входит в плоть и кровь тюркских языков, которые обращаются с заимствованными основами точно так же, как с собственными, т. е. они поступают в полное распоряжение грамматики тюркских языков. В подтверждение этого можно привести ряд других языковых фактов. Например, непроизводное существительное в языке может принимать аффикс множественности: иллюстраинялар идерге (иллюстрировать) (наряду с иллюстрациялирга). Далее, при характеристике рассматриваемых составных глаголов следует обратить внимание на то, что наряду с определенным глаголом из лексического ряда «делать», постоянным для каждого из тюркских языков, употребляются иногда и их синонимы. Так, в киргизском языке употребляются параллельно ассигнование кылуу и ассигнование этуу (чаще употребляется глагол кылуу).

Иногда глагольная часть аналитических сочетаний (глагол «делать») выступает в составе сложного глагола, превращаясь в деепричастную форму: коллекция итеп йыйу (баш.).

Встречаются также глагольные сочетания с прилагательным: мебеллёту (тув.).

Сочетание существительного в дательно-направительном палеже с тюркским глаголом. Данное сочетание фигурирует в следующих языках: башкирском (автоматка эйлэндереў, документтэргэ нигезлэў), татарском (депозитка кертў, кредитка бирў), азербайджанском (депозитэ гоймаг, каталога салмаг), казахском (дебетке жазу, каталогке кіргізу), узбекском (дебетга ёзмок, каталогга киритмок), кумыкском (кредитге бермек), чувашском (каталога керт), туркменском (дебете гиризмек, дебете язмак), киргизском (депозитке откозўў, депозитке салуу).

Именная часть в рассматриваемых сочетаниях может представлять собой определительное словосочетание: газ энеркиясына кечирмэк (досл.: «перевести на газовую энергию») (азерб.).

Как можно было видеть из примеров, нередко в качестве глагольного компонента в составе рассматриваемого сочетания выступает глагол «дать», аналогично сочетанию его с существительным в именительном падеже.

Глагольные сочетания с послеслогом билен. Данные сочета-

ния (безотносительно к рассматриваемой группе) свойственны языкам, где не произошла еще грамматикализация этого послелога (татарскому, башкирскому, кумыкскому, киргизскому, узбекскому, туркменскому, уйгурскому). Примеры: газ белэн жылытуга кучеру, документлар белэн нигезлэу (тат.); мебель менэн йыназлау, обмундирование менэн тэьмин итеў (баш.); газ блан ёнадиган килмок, мебельлар блан жихозламок (узб.); документлер билен эсасландырмак, документлер билен делиллендирмек, мебель билен упжун этмек (туркм.); декрет менен бекитуу, телефон тармактары менен жабдуу (кирг.); мебель билэн жиназлимак (уйг.).

Сочетания с послелогом билен встречаются и в языках, в которых сосуществуют послелог и падеж (в турецком и азербайджанском). В казахском же языке, 'где есть и послелог, и падеж, сочетания с послелогом менен не участвуют при образовании новых глаголов.

Рассматриваемые сочетания идентичны глагольным сочетаниям с творительно-соединительным падежом. Последние характерны для языков, где процесс грамматикализации наступил: чувашского, тувинского и хакасского.

Так же как и в предыдущих глагольных сочетаниях, здесь допускается параллельное образование новых глаголов от синонимичных заимствованных существительных. В татарском языке, например, глагольное понятие «эскортировать» передается как конвой белэн озату (алып бару), так и сочетанием эскорт белэн озату). То же самое в кумыкском языке: конвой булан узатмакъ.

Заимствованное существительное может принимать, как и в предыдущих сочетаниях, аффикс множественности. Понятие «документировать» в некоторых языках передается следующим образом: в тат. — документлар белэн нигезлэў, документлар белэн раслау, машиналар белэн тээмин итў; кум. — документлер булан кюрчюлемек, документлер булан исбатламак; узб. — документлар блан асосламок, мебельдар блан жихозламок; турк. — документлер билен асасландырмак, документлер билен делиллендирмек.

Именная часть глагольного сочетания бывает иногда выражена определительным словосочетанием: телефон тармактары менен жабдуу (кирг.) — телефонизировать.

Сочетание существительного в творительно-соединительном падеже с тюркским глаголом. В пределах данной группы рассматриваемсе сочетание фигурирует в казахском, чувашском и азербайджанском языках: кинотеатрмен камтамасыз ету, теле-

фонмен жабдыктау (каз.); газпа эшатмалла ту, документсемпе

сиреплет (чув.); мебеллэ merhuз этмэк (азерб.).

Инфинитив иноязычного глагола плюс тюркский глагол «делать». Такая разновидность составного глагола в пределах рассматриваемой группы наиболее производительна в турецком языке: karakterize etmek (от фр. глагола carakteriser — аттестовать); mekanise etmek (от фр. глагола mécaniser - механизировать); finanse etmek (от фр. глагола financer — финансиросоставные вать). Кроме подобные TOTO. требляются в татарском (парафировать иту, патрулировать иту), чувашском (ассигновать ту, экспонировать ту), кумыкском (аккредитовать этмек) и башкирском (ассигновать итеў) языках.

В некоторых других лексико-семантических группах рассматриваемый тип составного глагола употребляется изредка и в киргизском языке. В названных тюркских языках данная разновидность составных глаголов бытует в устной, разговорной речи, не имея характера литературной нормы (например, в ка-

захском, уйгурском и некоторых других).

В составных глаголах с первым компонентом-существительным в качестве глагольной части в различных языках используется несколько разновидностей из синонимического ряда глагола «делать», например, этмек, килмак, жасау, уартак. В сочетании же с инфинитивом иноязычного глагола функционирует лишь глагол эт- из числа вспомогательных глаголов (verba faciendi) имеющий, более абстрактную семантику: тат. итў, баш. нтеў, кум. этмек, азерб. этмэк, турец. etmek, чуваш. ту, кирг. этўў.

В киргизском языке (в других группах) в сочетании с инфинитивом, кроме глагола этуу, употребляется иногда и глагол кылуу. Это объясняется тем, что в сочетаниях «существительное + глагол «делать» употребляется главным образом глагол кылуу и лишь изредка — жасоо. Поэтому естественно, что вспомогательный глагол кылуу механически продолжает употребляться и в сочетании с инфинитивом русского глагола. Однако более важно в данном случае то, что в сочетаниях с инфинитивом включается и глагол этуу, который не употребляется (в образовании новых глаголов) при первом компоненте-существительном. В остальных же языках глагол эт- участвует в сочетании

¹ Глагол этуў в качестве вспомогательного употребляется пренмущест венно в собственно киргизских составных глаголах типа «имя+«делать». В новых глагольных образованиях он встречается очень редко.

с существительным. Чем объясняется предпочтение одного лишь глагола эт- из синонимического ряда «делать»?

Семантика первого и второго компонентов находится во взаимной строгой зависимости. Поэтому для объяснения интересующего нас явления обратимся к природе первого компонента инфинитива иноязычного глагола. Глагол, как известно, — наиболее отвлеченная и наиболее конструктивная категория языка. Переход от древнего именного строя предложения к глагольному связан именно с организацией категории глагола. В ходе своего развития он все более и более становился отвлеченным. Обозначая действия, процесс и состояние, он выделяется из синкретизма первобытного слова уже после имени существительного и прилагательного, проходит через стадию причастий и инфинитива и затем обрастает категориями лица, вида, времени, наклонения и залога. Некоторые черты глагола в отдельных языках могут отсутствовать, однако это не лишает его наибольшей абстрактности, по сравнению с другими категориями.

Со стороны семантической структуры глагол также более ёмок, гибок и сложнее, чем все остальные грамматические категории. Это вытекает из особенностей грамматического строя глагола, с его сложной системой аффиксов (префиксов, суффиксов) и аналитическими формами. Семантическое богатство глагола объясняется также многообразием его синтаксических возможностей, его конструктивной, организующей силой,

Основной, исходной формой глагола является глагольный номинатив или инфинитив (неопределенная форма), о котором А. М. Пешковский писал следующее: «Как именительный падеж, (по большей части притом единственного числа) принимается нами за простое, голое название предмета без тех осложнений в процессе мысли, которые вносятся формами косвенных палежей, так неопределенная форма благодаря своей отвлеченности представляется нам простым, голым выражением идеи действия, без тех осложнений, которые вносятся в нее всеми другими глагольными категориями»¹.

Таким образом, инфинитив глагола, представляющий собой «голое выражение идеи действия», обладает наибольшей абстрактностью, по сравнению с существительными.

Значение первого и второго компонентов рассматриваемого глагольного словосочетания, как было отмечено выше, находит-

¹ А. М. Пешковский, Русский синтансис в научном освещении. Изд. седьмое, М., 1956, стр. 131.

ТАБЛИЦА (в процентах)

грамматических средств, употребыющихся при образовании новых глаголов в тюркских языках с семантикой: «снабжать тем, что означает производящая основа»

		Синт	Синтетический способ глаголообразования											Тюрские эквиваленты					<u>;</u>									
		существительные с аффиксами							существительные в падежах послежоги								ė	•					ле-					
№ № пп.	язык	7.73	лан	лаш	ландыр	лашдыр	основа русского гла ла с африксом	явление метанализа	орт не писло	с тюркским глаголом	с глаголом делать.	с глаголом мири "дать"	именительный падеж с глаголом "быть"	дательно-направи- тельный	местиый	нсходиня	гвсоединит.	ОИЛЕН	аругие	инфинитив. рус. глаго ла⊹"лелать" и "быть	инфинитив. фран гл. гола "делать"	прилагат. "делать	общее число	простме глаголы	аналитические глаго	описания-толкования	адекваты без нарал. лей-заимствований	Число глаголов с заи вованной основой
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	0	2	22	23	24	25	26	2 7	.28	29
1	Казахский	48,0	: 		17,3	! 		_	28 8	23 1	1,9	3,8		9,6			13,4	_	_	-	- i	!	34,6	11,5	23,1	3,8	15,4	84,6
2	Татарский	15,7	—	! —	_	21,6	_	_	43 0	33 3	19	78	,	11.8		i —	- !	7.8	s. ← √	7,8	_	<u>`</u>	37,2	13,7	23,5	7,8	17,6	82.4
3	Башкирский	17,1	! —	_	-	19,5			36,6	24 4	4,9	7,3		14,6	_	_		7,3	, 	2,4		Ì	41,4	9,7	31,7	2,4	14,6	85,4
4	Кумыкский	2.8	— .		-	22.2	_	_	66 7	30,6	27 8	8.3		28			— ;	5,5	÷	2,8		_	3 6,1	11,1	30,1	2,8	19,4	80.6
5	Киргизский	42,3	_		-	192	. —	19	46,1	25,0	13 4	7,7	<u> </u>	1.9			_	3.8	; —	_	_	-	19,2	11,5	7,7	3,8	7,7	82,3
6	Узбекский	8,0		<u> </u>	 	28,0			44 0	22,0	18.0	40	! —	80				6,0	_			_	58,0	14,0	38.0	8,0	- 26 ,0	74,0
7	Уйгурский	_	<u> </u>	·	_	16,2	<u>.</u>	_	29.7	18,9	5 4	5.4	·	_		_		2.7	•			_	64 8	24,3	48.8	2,7	43,2	56,8
8	Туркменский	4,0	_			8,0	4 ,0	48,0	32.0	22.0	2.0	4 ()		2,0		_	_ '	4.0			-	·—	34,0	14.0	26.0	_	16,0	84.0
9	Азербайдж.	3,9	:	· —		21,6		_	43 1	27.4		157		9,8		_	1,9			<u> </u>	; —		54,9	216	45.1		3 3 3	66.7
10	Турецкий	2,8	_ :	-		166			39,0	5 5	28 0	55		:					_	: 	13.9	-	66,6	25,0	50 0	11,1	58,3	3 41,7
11	Чувашский	54,7	_		24	_		-	523	21.4	190	11.9		24	_		48		_	48	. —	2,4	j.		19,0		9,7	7 90,3
12	Тувинский	45,8		_					29 0	20.8	4 1	4.1	. _	<u> </u>					_	<u> </u>	; — [!]	_			45 8		¹ 37.5	62,5
13	Хакасский	21,2					_	i	24 1	15,1	3,0	60		-	_	_	:			57,6	· — (: 	21 2	182	15.1	· —	3,0	97,0

ся в отношении прямой пропорциональности. Конкретное значение первого компонента требует глагола с конкретной семантикой, абстрактное значение первого компонента требует глагола с абстрактной семантикой. Следовательно, употребление в рассматриваемых сочетаниях наиболее абстрактного вспомогательного глагола эт- свидетельствует о максимальной семантической отвлеченности первого компонента, а именно — о частичном сохранении (для тюркских языков) понятия глагольности нноязычного инфинитива, вопреки утверждению Н. К. Дмитриева относительно фактической неощутимости его².

Факт частичного сохранения понятия глагольности иноязычного инфинитива отчетливо подтверждается данными башкирского языка. В сочетании с непроизводными существительными употребляется лишь один глагол янау а с производными существительными, образованными посредством аффикса -лык (т. е. существительными с более абстрактной семантикой), и с

русским инфинитивом сочетается только глагол итеў.

Упомянутые факты говорят о том, что сочетание иноязычного инфинитива с глаголом «делать» и сочетание заимствованного существительного с глаголом «делать» — не одно и то же, как это принято считать в тюркологии.

В сочетаниях инфинитива иноязычного глагола с тюркским глаголом эт- последний достигает апогея своей абстрактности, превращаясь фактически в (большей степени, чем в сочетании с существительными) в глаголообразующий формант. Такие сочетания (составные глаголы) стоят на грани превращения в простые глаголы, как, например, гагаузском языке афетмай — просить прощения, извиняться; каблетмай — получать (ср. араб.-турец. kasul etmek). Подобная тенденция потенциально присуща и сочетаниям глагола эт- с существительными, например, в турецком языке dansetmek — танцевать (от франц. danse — танец); pasetmek — пасовать (от фр. passe — пас) и др.

Все эти данные показывают последовательную эволюцию составных глаголов типа «имя + «делать», доходящую до полной лексикализации — до простого глагола. Для достижения последнего, таким образом необходимо не только органическое и полное слияние компонентов составного глагола, но и дальнейшее структурное опрощение, то есть такая трансформация, которая должна подвести составной глагол к обычной модели простого глагола по типу «основа глагола + глаголообразую-

^в См. Н. К. Дмитриева. Строй тюркских языков, М., 1962, стр. 585.

^{8,} Ученые записки. Вып. ХП.

щий аффикс». На современном этапе развития тюркских языков, по имеющимся данным, один из путей к такой лексикализации рассматриваемых глагольных образований лежит (в структурном отношении) через сочетание с глаголом эт-.

Сочетание инфинитива русского глагола с компонентом «быть». Данное сочетание свойственно одному лишь хакасскому языку в системе всех тюркских языков и составляет своего рода монополию при образовании новых аналитических глаголов. Например, вместо ожидаемого кинофицировать идерге и т. п. в хакасском языке употребляются сочетания типа кинофицировать поларга, компенсировать поларга, машинизировать поларға, механизировать поларға, моторизовать поларға, патрулировать поларга и ми. др. Подобные сочетания составляют 57,6% от общего числа рассмотренных глаголов данной группы.

Г. И. Донидзе, говоря о русском инфинитиве в составе хакасских аналитических глаголов, отмечает: «Эти глаголы проникают в хакасский язык, как известно, в своей первоначальной форме, т. е. в форме инфинитива, и становятся достоянием последнего лишь в сочетании с хакасским вспомогательным глаголом пол (поларға) «быть, становиться», который ставится на последнем месте и подвергается всем необходимым изменениям.

Примеры: Мин анда . отделениенен командовать полчам (Н. Ф. Топанов). Ыырчының тылында, (Хак. альм., 2, 107):, «Я там командую отделением ... »,

Природа данных составных глаголов вполне идентична природе тюркских составных глаголов типа «инфинитив иноязычного глагола + глагол «делать». «Сами по себе рассматриваемые глаголы представляют собой сложные образования, продолжает Г. И. Донидзе, — однако при выражении сказуемого ведут себя как простые, так что сказуемое из таких глаголов можно считать простым глагольным сказуемым. В известных случаях эти глаголы, как и другие глаголы хакасского языка, могут осложняться теми или иными вспомогательными глаголами, например, ол агитировать пол пастаан' «он начал агитировать»1.

Мы склонны выразить предположение, что в таких сочетаниях глагол поларға употребляется в функции глагола «делать» (идерге). Основанием для этого служит факт употребления в сочетании существительного в именительном падеже с глаголом «делать» хакасского глагола идерге. Сочетания «су-

¹ Г. И. Довидзе. Средства выражения подлежащего и сказуемого в ха-касском языке. В кн.: Вопросы хакасской филологии, Абакан, 1962, стр. 55.

ществительное в именительном падеже плюс глагол «делать» и «инфинитив иноязычного глагола плюс глагол «делать» генетически связаны между собой. Казалось бы, в последних сочетаниях в хакасском языке должно сохраниться употребление глагола идерге, однако этого не случилось. Его место занял глагол поларга. Между тем два рассматриваемых сочетания идентичны, об этом свидетельствуют факты всех тюркских языков. Следовательно, остается предположить реальную возможность функциональной замены вспомогательного глагола идерге вспомогательным глаголом поларга. Условия для возможности этой замены, вероятно, нужно искать в отвлеченности, абстрактности функций этих двух вспомогательных глаголов, которые стали выполнять, как мы видели, чисто структурную роль, потеряв свое лексическое значение. Особенно выпукло видно это на любопытном примере, встретившемся в другой лексико-семантической группе, когда вспомогательный глагол поларға присоединяется к русскому объектному сочетанию с глаголом в инфинитивной форме: вальс танцевать поларға «вальсировать».

Оригинальное аналитическое сочетание хакасского глагола «быть» с инфинитивом русского глагола свидетельствует об абсолютной потере лексического значения второго компонента тюркских составных глаголов типа «инфинитив иноязычного глагола + глагол «делать», лишний раз подтверждая факт сохранения (для тюркских языков) понятия глагольности иноязычного инфинитива. Потому что в случае полной потери понятия глагольности инфинитива беспорно фигурировал бы хакасский глагол идерге («делать»), как это имеет место в сочетаниях типа «заимствованное существительное плюс хакасский

глагол идерге».

Тюркский глагол «быть» во вспомогательной функции, следовательно, подобно глаголу «делать», играет роль грамматикализованного слова, ссответствующего по своим значениям аффиксам, что особенно ярко подтверждается весьма ценными данными хакасского языка.

• • •

Резюмируя наблюдения над образованием новых тюркских глаголов с семантикой «спабжать тем, что означает производящая основа», можно сказать следущее. Глаголы данцой группы представляют собой довольно большое число различими областей деятельности человека. При образовании этих глаголов более производительны аффикс - лашдыр, - сочетания именительно-

го или винительного падежа с тюркским глаголом, послелог билен и сочетание существительного в творительно-соединительном падеже с тюркским глаголом.

Менее производительны аффиксы -ла-, -ландыр-, а также сочетания существительного в именительном падеже с глаголом «делать» и существительного в дательно-направительном падеже тюркским глаголом.

От остальных групп рассматриваемая группа отличается появлением нового глагола «дать» (с реализацией всех потенциальных оттенков, вытекающих из понятия, заключенного в нем), сочетающегося с существительными в именительном падеже и создающего таким образом цепь новых глаголов аналитического типа.

Употребление наибольшего количества различных грамматических средств в пределах данной группы характерно для туркменского и чувашского языков. Наименышее число средств используют тувинский, а также хакасский и уйгурский, являясь, таким образом, самыми компактными языками.

Степень интенсивности образования новых глаголов в различных языках также неодинакова. Наиболее активны в этом отношении (в пределах рассматриваемой группы) хакасский и чувашский, наиболее пассивны — турецкий, уйгурский и азербайджанский языки.

Данные рассмотренной группы демонстрируют тот факт, что образование новых глаголов в тюркских языках на базе заимствованных основ становится нормой, привычным явлешием. Об этом свидетельствуют примеры, когда заимствованные существительные при образовании новых глаголов полностью осваньются языком. Поступая в распоряжение грамматики тюркских языков, они подчиняются всем ее правилам, например, принимают словообразовательные аффиксы, аффиксы множественности.

Наряду с этим необходимость выражения новых глагольных понятий рождает в отдельных языках выразительные средства качественного характера. Таково, например, использование осложненной основы иноязычного глагола в туркменском языке, образование в ряде языков составных глаголов типа «инфинитив иноязычного глагола плюс глагол «делать». («быть»—в хакасском языке). Иными словами, в качестве базы для глаголообразования, кроме привычных имен существительных, служат в некоторых языках сами иноязычные глаголы (инфинитив и основа).

Из приведенных фактов видно, что создание новых глаголов в тюркских языках всегда сопровождается процессами того или иного словообразовательного переоформления, которое дает заимствованному слову возможность получить характерный для того или иного глагола определенный аффикс, а также процессом образования глаголов аналитическим способом. Это обстоятельство объясняет до некоторой степени тот характерный факт, что образование глаголов с заимствованными основами идет значительно медленнее, чем существительных, которые чаще всего заимствуются без аффиксальной обработки.

Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка, на первый взгляд, представляют собой сравнительно многочисленный пласт, однако по отношению к словарному составу этих языков они составляют незначительный процент. В общей лексической системе языков часть из них выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики, другая часть имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи, поэтому характеризуется узкой сферой применения (выступает как термины, профессионализмы, варваризмы, специфические книжные слова и т. п.).

Новые глаголы в подавляющем большинстве появились вместе с понятием, явлением и т. д. Однако немало их вошло в тюркские языки в качестве новых обозначений того или иного понятия, явления, которое имело до этого исконно тюркское на-именование.

Глаголы первого рода в своем возникновении совершенно необходимы для языка, потому что они представляют собой слова, без которых обойтись нельзя.

Существование глаголов второго рода, на первый взгляд, казалось бы не всегда обязательно. Однако они в своем появлении всегда обусловлены: возникновение их в языке вызвано необходимостью дать свежее, новое наименование тому, что свое обозначение уже получило, а также необходимостью их употребления в специфических сферах деятельности.

Во всяком случае процесс образования в тюркских языках глаголов с заимствованными основами является строго мотивированным. Он свидетельствует также о качественных изменениях, происшедших в этих языках под благотворным влиянием русского языка, который служит катализатором в прогрессивном развитии языков народов СССР.

Основы новых глаголов, заимствованные из русского языка в большинстве своем являются интернациональными. Поэтому

прогрессивность влияния русского языка состоит также и в том, что тюркские языки сближаются в лексическом отношении с русским и другими наиболее развитыми языками современности, что имеет несомненное значение в лучшем овладении ими.

СПИСОК СОКРАШЕНИЙ

Араб. - арабский Азерб. - азероаиджанский Баш. - башкирский Каз. - казахский Кирг. - киргизский Кум. - кумыкский Тат. - татарский Тув. - тувинский Турец. - турецкий Туркм. - турсменский Уйг. - уйгурский Хак. - хакасский Хак альм.-хакасский альманах Чув. - чувашский. Вып. XII 1966 г.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. А. АСОЧАКОВ.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ХАКАСИИ (1924 — 1929 гг.)

Культурная революция является составной частью программы строительства социализма и коммунизма. Важным средством подъема культуры народных масс является культурно-просветительная работа. Ее формы и содержание менялись в соответствии с основными этапами социалистического строительства.

Не охватывая всего многообразия и всех разделов этой работы, автор ограничивается освещением некоторых вопросов организации, материальных условий, форм и методов культурного просвещения населения Хакасии в 1924 — 1929 годах.

В рассматриваемый период культурно-просветительная и политическая работа была подчинена воспитанию сознательных строителей социализма. XIII съезд РКП (б) нацелил партию на дальнейшее усиление всей политико-воспитательной работы. Объективные условия для ее проведения в Хакасии были песколько иными, нежели в цетральных районах страны. Здесь почти не было рабочего класса, единицами насчитывались специалисты народного хозяйства и культуры, очень низок был уровень грамотности населения. Вследствие культурно-политической отсталости народа некоторым влиянием пользовались классовые враги — баи, кулаки и шаманы. Все это обусловило необходимость проведения дополнительных мероприятий по ускоренному развитию хозяйства и культуры населения, потребовалась огромная помощь Советского государства.

¹ По переписи 1920 г. грамотных было среди хакасов мужчин 13,1 проц., женщин — 4,6 проц. См. Хакасский уезд, Красноярск, 1923, стр. 21.

Знаменательной вехой в истории хакасского народа явилось образование в 1924 году Хакасского уезда. Оно позволило более конкретно заняться вопросами развития национальной культуры, широко использовать национальные кадры и специфические формы в культурно-просветительной работе.

К руководству партийных и советских организаций больше. чем раньше, привлекались лица коренной национальности-Правда, в первое время сщущался острый недостаток не только на местах, но и при комплектовании уездных органов, особенно отделов народного образования и здравоохранения.

Большую помещь в создании руководящих органов организованного уезда оказали Красноярский и Минусинский комитеты партии, направившие в Хакасию ряд советских, партийных работников и специалистов народного хозяйства².

С февраля по апрель 1924 года при уревкоме была созданы отделы местного хозяйства, финансовый, земельного управления, секретариат3. Несколько позднее организовались уездные отдел народного образования, уездный политпросвет, а в районах — райполитпросветкомы. В состав райполитпросветкомоз входили представители советских, партийных органов и ления⁴.

При сельских Советах создавались культурно-просветительные секции и комиссии. В 1925 году они имелись во всех сельских Советах Таштыпского района⁵. В 5 культурно-просветительных комиссиях сельских Советов Боградского района 1926 году участвовало 36 человек.

Уездная партийная организация и Советы привлекали к организации культурного строительства профсоюзы, кооперацию, комсомол. По их предложению, в октябре 1925 года при окружном Бюро профсоюзов была создана специальная культкомиссия7. С ее созданием значительно улучшилось руководство культурно-просветительной работой профсоюзных организаций. В соответствии с указанием Укома РКП(б) Хакасское отде-

ление Енисейского губернского Союза кооперативов принимало

² С. П. Ултургашев. Из истории формирования советской интеллигенных в Хакасии, «Ученые записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. IX, Абакап, 1963, стр. 128.

^в ХОПА, ф. 14, оп. І, д. І, л. 7.

⁴ ГАХАО, ф. Р-16, оп. I, д. 9, л. 316.

⁸ «Власть труда» 3 ноября 1925 г.

[•] ГАХАО, ф. Р-I, on. I, д. 9, л. 35.

⁷ ХОПА, ф. 14, ол. 2, д. 1-6, л. 44,

меры к усилению культурно-просветительной работы. Потребительские кооперации выделяли определенные суммы средств на ремонг культурно просветительных учреждений, приобретение литературы, выписку газет и т. д. В начале 1925 года только Усть-Ербинское общество потребкооперации выделило на культурные пужды обслуживаемых им населенных пунктов 700 рублей.

Активной участницей культурного строительства явилась молодая Хакасская комсомольская организация. В некоторых случаях организационное укрепление комсомольских организаций происходило на базе культурно-просветительной работы. пример, можно показать начало деятельности Усть-Фыркальской комсомольской организации, возникшей в середине 1924 года. В начале она состояла из 3 членов ВЛКСМ. Многие из молодежи, запуганные кулаками и шаманами, старались щаться с ними Комсомольцы собирались в школе, проводили по вечерам беседы, коллективные читки брошюр и газет. Литературу получали из райкома комсомола. Организовали драматический кружок. Их горячо подверживал русский учитель Михалев. Первые выступления самодеятельных артистов вызвали огромный интерес жителей улуса. В ячейку потянулась молодежь и через полгода ячейка выросла до 20 человек. При помощи райкома комсомола оборудовали красный уголок, своими силами построили клуб

По инициативе комсомольских организаций возникали многие культпросветучреждения. Как правило, их актив в основном

состоял из комсомольцев.

Организация клубной и библиотечной работы в Хакасии была такая же, как в центральных районах страны. Единство задач и руководства развитием культурно-просветительных учреждений в масштабе страны определили общие формы их организации и методы работы. Но специфические условия Хакасии наложили свой отпечаток и привели к своеобразию в некоторых формах работы культурно-просветительных учреждений. Наряду с клубами, изба-читальнями, библиотеками, красными уголками здесь использовались передвижные культурно-просветительные учреждения, как и в других национальных районах Сибири. Многие культпросветучреждения работали на родном языке.

* ХОПА, ф. 14, оп. 1, д. 64, л. 43.

 [«]Боевая молодость», Абакан, 1959, стр. 40 -- 41.

Клубы (по содержанию и объему работы, а не по названию) в национальных улусах не получили распространения. Они были в уездном центре с. Усть-Абаканском и Черногорских копях. В последующие годы сеть клубов в округе почти не растет. В 1927 — 1928 годах их было 5, в 1929 году — 610.

Основное внимание уделялось на развертывание сети избчитален. В решении агитпропотдела Хакасского укома РКП(б) от 26 февраля 1925 года говорилось: «Твердо взять курс уполигпросвету на открытие большего количества изб-читален в инородческих селениях»¹¹. В начале 1925 года, по данным Уполитпросвета, в Хакасии было 5 клубов, 16 библиотек, 13 изб-читален, из них 5 изб-читален содержались на средства населения, 8 — на средства кооперации¹²

В первое время финансовые трудности, связанные со слабостью местного бюджета, тормозили организацию новых политпросветучреждений. Первая хакасская окружная партийная конференция, состоявшаяся 30 октября — 2 ноября 1925 года, решила установить твердую сеть изб-читален, материально обеспечить их и содержать в основном за счет районных бюджетов. Конференция также нацелила местные организации на развитизсети красных уголков¹³. В последующее время партийные организации и местные Советы взяли на учет все культпросветучреждения и установили их твердую сеть. К середине 1926 года в округе насчитывалось 17 изб-читален, 4 клуба, 5 библиотек, 31 красный уголок¹⁴. В 1929 году изб-читален было 24, из них 11 хакасских, 2 смешанных¹⁵

Для обслуживания мелких улусов были организованы 2 передвижных ликпуньта и 1 передвижная читальня. Значительную работу по политическому просвещению проводили политшколы-передвижки. Конечно, они не могли дать трудящимся систематических знаний из за коротких сроков пребывания в улусе. Однако, периодически бывая в улусах, эти учреждения пробуждали у трудящихся хакасов интерес к знаниям, учебе. Можно сказать, что они были настоящими агитаторами за новую куль-

¹⁰ ХОПА, ф. 14, оп. 1, д. 72, д. 67; ф. 1, оп. 5, д. 32, д. 20. ¹³ ХОПА, ф. 14, оп. 1, д. 63, д. 81.

¹² ХОПА, ф. 14, оп. 1, д. 05, л. от. 12 ХОПА, ф. 14, оп. 1, д. 26, л. 251.

¹⁴ ХОПА, ф. 1, ол. 1, д. 1, л. 54. 14 ХОПА, ф. 14, ол. 2, д. 45, л. 88.

¹⁵ ГАХАО, ф. Р-16, on. 1, д. 32, л. 29.

¹⁸ В 1926 — 1927 гг. в Хакасском округе 82970 человек сельского населения проживало в 675 населеных пунктах (См. В. Болдырев и И. Гуринович. Райовированная Сибирь. Сибкрайиздат, 1927, стр. 71).

туру в улусе. Так, в отчете агитпропотдела за IV квартал 1925 года укрывается, что после посещения передвижной избы-читальни хакасская молодежь организует у себя в улусе красные

УГОЛКИ¹⁷

В 1926 году начала работать «Хызыл иб» («Красная юрта») «Хызыл иб» строила свою работу по плану, разработанному агитационно-пропагандистским отделом окружкома партии В ее 3 человека: штате было 2 человека, а позже медицинский ликвидатор неграмотности юртой. ник.

В отдаленных хакасских улусах работники «Красной юрты» проводили беседы по текущим вопросам внутренней и внешней политики Советского государства, читали книги и газеты для населения. На первых порах, когда еще не было газет и книг на хакасском языке, приходилось читать русские тексты с переводом на хакасский язык Впоследствии они широко использовали газету «Хызыл аал» и книги на родном языке. Если в улусе были грамотные, то им выдавали книги из своей библиотеки.

Большую популярность завоевали «Красные юрты» своей работой по санитарному просвещению и оказанию медицинской помощи. Особенно большую работу вели они среди Проводили беседы об охране материнства и детей, обучали их

правилам гигиены и т. п.

«Красная юрта» была действенной формой культурно-просветительного учреждения в условиях Хакасии. III хакасская окружная партконференция в ноябре 1927 года признала необходимым расширение сети «Хызыл иб»18. В следующем году стала работать вторая «Красная юрта». В 1929 году в округе было

три «Красных юрты» ...

Как указывалось выше, в середине 20-х годов материальная база культурно просветительных учреждений была очень слаба. Многие из них содержались на средства общественных кооперативных и хозяйственных организаций, находились в неприспосебленных помещениях. По мере укрепления вкономики Хакасил ассигнования на народное просвещение из года в год росли:20.

¹⁷ ХОПА, ф. 14, оп. 2, д. 45, л. 59. 18 ХОПА, ф. 1, оп. 3, д. 4, л. 4.

^{19 «}Власть труда», 6 февраля 1929 г. № ГАХАО, ф. Р-16, on. 1, д. 32, л. 27.

Годы	Ассигнования на народное просвещение по местному бюджету (в рублях)	К местному бюджету (в %%)
1924 1925	54800	35,1%
1925 — 1926	158763	31,7%
1926 — 1927	269368	36,5%
1927 — 1928	369400	39,6%
1928 — 1929	492000	42,0%

Как следует из таблицы, наряду с абсолютным ростом ассигнований на народное просвещение, увеличивается его доля в местном бюджете. Значительная часть этих средств, причем в возрастающих размерах, шла на проведение культурно-просветительной работы. Это можно видеть из данных ниже следующей таблицы:²¹

Годы	Выделено средств из мест- ного бюджета на полит- просвет, работу (в рублях)	К общему бюджету ОНО (в %%)				
1925 — 1926	25542	15%				
1926 — 1927	46220	17,5%				
1927 — 1928	71629	19,3%				
1928 — 1929	125214	25,4%				

Удельный вес средств, выделяемых на культурно просветительную работу, в бюджете народного образования Хакасии был выше, чем в Сибирском крае и РСФСР В Сибирском крае в 1926/27 бюджетном году расходовалось 14,8 процента, а в 1927/28 году — 15,8 процента бюджета народного образования²². В РСФСР доля ассигнований на культпросвет в 1927/28 году составила 11,1 процента бюджета народного образования²³.

Претворение в жизнь политики партии, направленной на ликвидацию фактического неравенства ранее отсталых народов, проявилось как в области экономического развития этих районов, так и в преимущественном укреплении материальных условий культурного развития. Наглядно об этом говорит следующие примеры: в 1927/28 году расходы на просвещение в расчете на

²¹ ГАХАО, ф. Р-1, оп. 1, д. 9, л. 312; ХОПА, ф. 1, оп. 5, д. 32, л. 19. Проценты к общему бюджету ОНО за 1927/28 и 1928/29 гг. высчитаны из соответствующих цифр первой и второй габлицы.

²² Н. В. Вихарев. На культурном фронте. Новосибирск, 1929, стр. 4. ²³ Народное просвещение в РСФСР к 1929/30 г. М-**Л.** 1930, стр. 14.

одного человека по Хакасскому округу составили, 5,5 рублей, а по Сибирскому краю — 3,6 рублей²⁴.

Для нужд народного хозяйства и культуры Хакасия получала дополнительные средства из края. Так, в 1927/28 бюджетном году из краевого фонда регулирования было получено 349335

рублей, а в 1928/29 году — 353600 рублей²⁵.

Рост ассигнований на культурно-просветительную работу способствовал ее улучшению. Тем не менее, избы-читальни еще работали «сезонно» в основном в зимнее время, частично глубокой осенью и ранней весной. В остальные периоды года деятельность их почти прекращалась. Несмотря на это, в 1926 году наблюдается значительный подъем работы культурно-просветительных учреждений, особенно изб-читален. Это было связано с превращением изб-читален в центр всей политико просветительной работы на селе, расширением объема и разнообразнем форм их работы. Каждая изба-читальня выписывала какую-либо центральную и местную газету, систематически вела справочную работу для населения. Если в 1925/26 году ими было дано 965 справок по различным вопросам, то в 1926/27 году-уже 3601. За это же время почти в два раза увеличилось проведение массовых мероприятий (митингов, бесед, лекций, докладов, агитсудов), значительно расширилась кружковая работа О масштабе ее можно судить по данным нижеприводимой таблипы²⁶.

	Cereckoro-	К-юпера-	Громких	HOZHTI DA-	Безбожник.	Вленно-	Агитац.	фесс	Рабселько-	Радчо-	любителей Музыкальн	Драмати-	H • K	Brero
кружков в 1925—26														
году	12	2	6	11	1	3	l	2	5	1	4	4	6	75
в них членов Кружков в 1926-—27	161	12	18	266	12	28	12	23	56	-	251	36	101	976
году	20	12	10	15	5	6	4	5	9	5	27	6	6	130
в них членов	518	150	60	377	53	68	48	50	95	47	300	57	420	2243

²⁴ С. П. Ултургашев. Указ. соч. стр. 129.

26 ГАХАО, ф. Р-16, оп. 1, д. 9, л. 318 — 319.

²⁵ С. П. Ултургашев. Братская помощь русского народа в социалистическом преобразовании Хакасии. Сб. «250 лет вместе с великим русским фародом», Абакан, 1959, стр. 119.

В связи с развертыванием колхозного строительства особое внимание сбращается на улучшение содержания культ, рного просвещения. В этих целях в первую очередь усиливается подготовка и переподготовка избачей, больше привлекаются к проведению массовых мероприятий в избах-читальнях учителя и другие представители сельской интеллигенции. Вокруг каждой избы-читальни организуется более широкий актив. Улучшается и методическое руководство. Еще в 1927 году был создан окружной методический совет, который рассматривал планы и программы, изучал и обобщал опыт лучших культпросветучреждений. В проставительного просветучреждений.

Эги организационно-политические мероприятия подняли авторитет изб-читален среди крестьянства, их роль в агрокультурной пропаганде и разъяснении преимуществ коллективного хозяйства перед единоличным. Не раз избы-читальни являлись организаторами колхозов. Так, в марте 1929 году члены сельскохозяйственного кружка при Парнинской избе-читальне объединились в сельскохозяйственный производственный коллектив. По инициативе чарковского избача бедняки улуса создали первую хакасскую коммуну²⁸. Избы-читальни активно участвовали в подготовке и проведении выборов сельсоветов, хлебозаготовок и других хозяйственно-политических кампаний. Появились новые формы работы. Большим интересом у населения пользовались вечера вопросов и ответов. В 1929 году в Боградском районе было проведено 40 таких вечеров, на которых присутствовало 2529 человек, в Таштыпском - 10 вечеров с присутствием 810 человек. В с. Аскизе вечера вопросов и ответов иссколько раз продолжались по 2 вечера подряд при переполненном Рассматриваемые вопросы на вечерах носили элободневный характер. Одни касались сельскохозяйственной темы, другие политики, третьи — налогов и т д.

Весьма популярными стали живые газеты, через которые критиковались недостатки в деятельности местных органов, держатели хлебных излишков, нарушители общественного порядка и т. д. Особое место в живгазетах занимали антирелигиозная пропаганда. В течение 1929 года по округу было выпущено 61 живгазета, на которых присутствовало более 14 тыс. человек²⁹.

Дальнейшее развитие получает справочная работа изб-чита-

²⁷ ХОПА, ф. 1, оп. 5, л. 32, л. 19, 22.

²⁸ ХОПА, ф. 1, оп. 5, д. 32, л. 24.

²⁹ ХОПА, ф. 1, оп. 5, д. 32, л. 27. Данные без Чебаковского района.

лен. В 1929 году работники 5 изб-читален Таштыпского района выдали 1927 справок и написали неграмотным и малограмот. ным трудящимся 840 заявлений по различным вопросам. 3026 справок выдали работники 6 изб-читален Боградского районазо

Расширяется художественная самодеятельность, национальная. Некоторые избачи умело использовали чатхани. стов и хайджи (сказителей) для проведения вечеров художественной самодеятельности. В 1929 году при избах-читальнях было осуществлено 238 постановок. Их посетило 27 тыс. человек³¹.

Важнейшим средством подъема культуры народа книга, как источник знания. Однако неграмотность большей части населения в первые годы Советской власти ограничивало распространение печатных изданий. Посетивший в апреле 1920 года хакасские улусы, инструктор по внешкольному образованию Минусинского УОНО М. И. Райков отмечал, что «книг немного»32. Имевшийся избах-читальинородцев ٧ фонд был небольшим книжный н библиотеках нях нуждался в Тщательной чистке от литературы реакционното содержания. Пополнялся он в основном за счет книг, губкомом и АПО ЦК РКП (б). С октября присылаемых 1924 года по Октябрь 1925 года было получено 3080 экземпляров книг и около 10 тыс. брошюр³³. Книги мелких и ведометвенных библиотек передаваниесь крупным библиотекам или избам-читалныям. Так, в январе 1925 года агитпропколлегия Хакасского Укома РКП (б) постановила передать библиотеку союза рабземлес в организующуюся уездную библиотеку, часть книг отправить в деревню, в избы-читальни и клубы34. связи с этим число библиотек с 16 в 1925 году сократилось до 5 в 1926 году³⁵ и вплоть до начала 30-х годов почти не растет! За счет их книг росли фоиды изб-читален. С 1925 по 1927 год фонды изб-чителен выросли с 13275 до 16894 экземпляров книг36.

Избы-читальни и раионные библиотеки организовывали передвижные библиотеки. Их число с 17 в 1926 году увеличилось до 128 в 1929 годуз, Книжный фонд каждой из них составлял 50-

200 эквемпляРов.

⁸⁰ ХОПА, ф. 1. оп. 5, д. 32, л. 23. ai ХОПА, ф. 1, on 5, д. 32, л. 27.

³¹ ХОПА, ф. 1, оп. 5, д. 32, л. 27. 32 Минусинский филиал ГАКК, ф. 120, оп. 1, д. 46, л. 57. 33. ХОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 46. 34 ХОПА, ф. 14, оп. 3, л. 17, л. 24. 35 ХОПА, ф. 14, оп. 1, д. 26, л. 251; оп. 2, д. 45, л. 88. 36 ГАХАО, ф. Р-16, оп. 1, д. 9, л. 319. 37 ГАХАО, ф. Р-1, оп. 1, д. 29, л. 72; ХОПА, ф. 1, оп. 5, д. 32, л. 20.

В 1929 году книжный фонд окружной библиотеки насчитызал около 7 тыс. экземляров, а районных — по 3 — 4 тыс. экземпляров. Окружная библиотека имела 1200 читателей, а каждая районная библиотека — от 250 до 500 нитателей. Значительный круг читателей охватывали избы-читальни, красные юрты и библиотеки-передвижки.

Помимо библиотек и изб-читален книга распространялась через торговую сеть. Например, в Таштыпском отделении почты с марта по октябрь 1925 г. литературы было продано на 201 рубль 36 кол³⁹. В 1926 году началась организация специальных книжных пунктов в районах⁴⁰. В 1929/30 году в Хакасии работато 4 книжных магазина. 2 книжных отдела. 58 книжных полок в магазинах, 6 кносков, 118 книгонош. Годовой оборот книготорговли составил 171 тыс. рублей⁴¹.

В проведении политико-просветительной работы огромная роль приналлежит периодической печати. Однако неграмотность основной массы населения затрудняла использование ее

в полной мере, ограничивала сферу ее распространения,

В дальнейшем, по мере ликвидации неграмотности взрослого населения и развития школьного образования, газеты и журналы находят более нирокое распространение. Если в 1925 году одна газета приходилась на 13 дворов, то в 1926 году на 8 дворов. В 1929 году во многих населенных пунктах периодическую печать выписывали почти половина дворов⁴².

В 1926 году активизируют работу по распространению литературы и периодической печати комсомольские организации. Некоторые комсомольские ячейки выписывали по 20 экземпляров газет и журналов, чего не было ранее. Только за первый квартал они приобрели 16 библиотек деревенского актива, 19 библиотек деревенского комсомольца и другие издания⁴³.

Выдающимся событием в истории развития культуры Хакасии явилось создание хакасской письменности и издание книг и газеты на родном языке. Первые книги на хакасском языке вышли в 1926 году. Вторая хакасская окружная партийная конференция, состоявшаяся в марте 1927 года, решила издавать еженелельную газету. Однако Хакасская партийная организация не

49 ХОПА, ф. 1, оп. 1, д. 7, д. 26.

⁸⁶ XOHA, ф. 1, оп. 5, д. 52, д. 25.

^{• «}Власть труда», 4 ноябоя 1925 г.

⁴⁰ ХОПА, ф. 14, оп. 2, д. 45, д. 9.

⁴¹ ГАХАО, ф. 39, оп. 1, д. 52, л. 2. ⁴² ХОПА, ф. 14, оп. 2, д. 45, дл. 53, 93; ф. 2, оп. 5, д. 32, л. 25.

имела возможности для издания самостоятельной газеты. Поэтому бюро окружкома партии постановило «приступить к изданию объединечной газеты с Минокружкомом». 44

Газета «Власть труда» — орган Минусинского окружкома партии и окрисполкома — и раньше освещала на своих страницах жизнь Хакасского округа. Она регулярно публиковала материалы под рубрикой «По Хакасни», «По Хакасскому краю». Еще в мас 1924 года председатель Хакасского уездного ревкома Г. И. Итыгии отмечал, что газета «Власть труда» среди хакасского населения очень популярна, что ее читают с большим интересом, особенно тогда, когда она пишет о Хакасском уезде. 45

С 20 мая 1927 года газета «Власть труда» становится органом Минусинского и Хакасского окружкомов партии и окрисполкомов. С июня этого же года начинает еженедельно выходить вкладыш на хакасском языке «Хызыл аал» — «Красный улус». Затем он превращается в хакасскую газету.

Тазета «Хызыл аал» играет большую роль в разъяснении политики партии и Советского правительства. Она освещала также основные события международной политики, рабочего движения в зарубежных странах. Опубликованные материалы на родном языке были доходчивы для самых отсталых, неграмотных хакасов, расширяли их кругозор. Через нее пропагандируются достижения сельского хозяйства, преимущества крупного социалистического хозяйства перед мелким единоличным.

Много внимания газета уделяла ликвидации неграмотности среди взрослого населения, работе школ, культурно-просветительных учреждений. Она япилась инициатором и организатором издания первых литературных произведений на хакасском языке. В ней начали печагаться стихи, рассказы на хакасском языке, что содействовало становлению хакасского литературного языка.

История развития хакасской печати неразывно связана с историей развития печати народов Советского Союза. Создавалась и развивалась она на основе накопленного опыта коммунистической печати на русском языке.

ьольшую роль в преодолении пережитков прошлого в сознании и быте хакасского населения сыграло санитарное просвецение, проводимое медицинскими работниками, культурно-про-

^{44 «}Власть труда», 19 мая 1927 г.

^{46 «}Власть труда», 18 мая 1924 г.

светительными учреждениями, учителями и специальными отря-

дами Красного креста.

Особо следует отметить работу отрядов Красного креста, нервый из которых начал работать в 1923 году⁴⁵. Основная задача их состояла в борьбе с сильно распространенной болезнью среди хакасов — трахомой. Они проводили поголовное обслегование населения и организовывали лечение больных. Кроме того, работниками отряда читались лекции, доклады, проводились беседы, агитсансуды и другие мероприятия⁴⁷.

В середине 20-х годов начинается использование такого мощного средства культурно-политического просвещения, как кино. В начале 1926 года в Хакасии была одна кинопередвижка. С января по апрель она обслужила 28 населенных пунктов, главным образом хакасских улусов⁴⁸. Причем, в некоторых улусах

кинофильмы демонстрировались бесплатно 49.

В 1926 же году была установлена стационарная киноустановка в поселке Черногорские копи, затем — в с. Усть-Абакан (ныне город Абакан). В феврале 1927 года начала работать вторая кинопередвижка. В 1930 году уже было 16 киноустано-

вок, в том числе 7 стационарных

В конце рассматриваемого периода во многих улусах и селах округа возникают краеведческие организации. 4 января 1929 года было организовано Таштыпское отделение «Общества краеведения». На организационном собрании был прочитан локлад «Двухсотлетие краеведения и русский академик-краевед М. В. Ломоносов», 9 января 1929 года организационно оформилось Аскизское отделение общества краеведения. Здесь был прочитан доклад «Основы (грамматики) хакасского языка». В Усть-Абакане началась подготовка к открытию окружного музея краеведения. 52

Одним из важных разделов культурного просвещения хакасского населения явилась пропаганда сельскохозяйственных знаний. Избы-читальни создавали сельскохозяйственные кружки, организовывали беседы, лекции и т. д. Широко использовались в распространении агрозоотехнических знаний краткосрочные

⁴⁶ ГАХАО, ф. Р-1, оп. 1, д. 8, л. 209.

У ХОПА, ф. 14, оп. 1, д. 26, л. 197.

 ⁴⁸ ХОПА, ф. 14, оп. 2, д. 45, л. 75.
 49 ХОПА, ф. 14, оп. 2, д. 45, л. 88.

⁵⁰ ГАХАО, ф. Р-16, оп. 1, д. 9, л. 319.

si «Записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. VI, Абакан, 1958, стр. 177.

^{52 «}Власть труда», 15 января 1929 г.

сельскохозяйственные курсы, в программу которых входило изучение основ агрономии и ветеринарии, а также политграмоты. В округе закончили такие курсы в 1926 году 76 человек, в 1927

году — 262, в 1928 — 483 человека⁵³.

Одной из форм агрикультурной пропаганды явились сельскохозяйственные выставки. Перва выставка была проведена в городе Минусинске с 27 по 30 сентября 1922 года. Ее посетили крестьяне-хакасы из Аскизской, Усть-Абаканской, Усть-Есинскей и Таштыпской волостей. В августе 1924 года «Озеро Шира» проводилась первая уездная скотоводческая выставка^м. В сентябре — октябре 1925 года были организованы сельскохозяйственные выставки в селах Чарков, Боград, Таштып, Аскиз. Их посетило 2642 человека. На этих выставках агрономы и зооветработники знакомили посетителей с передовыживотноводстми, научными методами ведения полеводства H ва 55. Проводились сельскохозяйственные выставки и в 1927 году 56. Крестьяне с большим желанием посещали их, встречая дни проведения их, как сельскохозяйственные праздники.

Определенную агрокультурную работу проводили мелиора-

тивные кредитные и другие объединения.

Пропаганда сельскохозяйственных знаний проводилась в тесней связи с разъяснением вопросов землеустройства, производственного кооперирования крестьянских хозяйств. Она оказывала значительное влияние на рост сельскохозяйственного производства. Так, в годовом отчете отдела сельского хозяйства Окрземуправления на 1925 — 1926 годы указывалось, что в результате проводимой агропропаганды во многих местах посевы проведены чистосортными семенами, организованы семеноводческие участки, заложены испытательные и показательные участки кормовых трав и корнеплодов, начали строиться утепленные скотные дворы и т. д. 57.

Выполняя исторические решения XV съезда партии, партийные организации Хакасии организовывали простейшие производственные объединения, товарищества по совместной обработке зсмли, сельхозартели В 1928 году количество производствен-

54 Очерки истории Хакасил Советского периода, Абакан, 1963 г., стр. 82 —

83.

58 ГАХАО, ф. Р-16, оп. 1, д. 9, л. 398.

⁵⁷ ГАХАО, ф. Р-16, on 1, д. 9, л. 395.

⁶³ К. Г. Чаптыков. Деятельность партийных организаций Сибири по кооперированию крестьянства, Абакан, 1965, стр. 67.

⁵⁶ Он чыл Совет ўлгў. Усть-Абакан, 1927, стр. 13.

ных объединений всех видов в Хакасии дошло до 102, а к концу 1929 года до 245. В последующий период коллективизация хакасских улусов идет более высокими темпами. В подготовке перехода единоличных хакасских хозяйств на рельсы крупного коллективного хозяйства свою роль сыграла культурно-просве-

тительная работа.

Таким образом, в 1924-1929 годах по мере успехов в хозяйственном строительстве расширяется сеть, укрепляется материальная база культурно-просветительных учреждений. В результате создания хакасской письменности, развития национальной школы, работы по ликвидации неграмотности и малограмотности, начала издания книг и газеты на хакасском языке, кинофикации и т. д. значительно расширились средства и повысилась действенность культурного просвещения населения. Этот период можно рассматривать как начальный этап развития политико-просветительной работы на хакасском языке, как этап становления и роста национальных культурно-просветительных учреждений, их форм работы.

Одним из важных результатов культурно-просветительной работы явился рост политической активности трудящихся. Все более широкие массы участвуют в работе Советов, общественных и кооперативных организаций, повышается общий культурный

уровень населения.

К началу коллективизации в культурном уровне и политическом сознании трудящихся хакасов произошли большие изменения. Уже в это время хакасский трудящийся, недавно задавленный темнотой, неграмотностью и пережитками феодально-патриархальных отношений наравне с многомиллионным трудовым крестьянством страны активно и решительно вступил на путь коллективного хозяйства и социалистического преобразования общественных отношений в улусах.

⁵⁸ Очерки истории Хакасии, стр. 133.

Вып. XII 1966 г.

Е. Г. ЛАМАНСКАЯ.

ИЗ ОПЫТА НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИН ЧОЛЫ»

В решении программной задачи партин по формированию научно-материалистических убеждений у каждого советского человека огромная роль принадлежит советской печати. Претворение ее в жизнь неразрывно связано с борьбой против религиозных пережитков, распространенных среди определенной части населения.

В Хакасии верующими являются главным образом сектанты: баптисты, пятидесятники, иеговисты. В силу религиозного миропонимания опи не осознают вреда, приносимого религией им и их детям. Большинство из них — люди малограмотные и неграмотные. Число сектантов невелико. Другая категория верующих — люди соблюдающие т. н. христианские обряды. В их домах можно встретить иконы, они справляют религиозные праздники и обряды по привычке. Некоторые из них посещают церковь. Среди коренного населения еще не изжиты пережитки в быту.

Статья имеет целью обобщить полезный опыт газеты «Ленин чолы» в научно-атенстическом воспитании хакасского населения. В связи с этим нами проанализированы планы редакции этой газеты и материалы, касающиеся атеистической тематики, опубликованные в 1959-65 годы. Для рассмотрения взято 93 статьи. Мы их разделили на три группы. Первая включает выступления против пережитков православной религии, вторая — против остатков шаманских верований, третья — против неговизма.

В газете обычно рассказывалось о фактах проявления религиозности в наши дни. Приведем некоторые из них. В церковь

Газета «Ленин чолы» — «Ленинский путь»;

с. Чебаки, ныне не действующую, из окрестных улусов родители привезли ребятишек. Поп был пьян и не мог совершить обряды крещения. А другой поп побывал на одной из ферм Аскизского молсовхоза и окрестил там несколько детей. Газета разъяснила, что обращение к попу является следствием приверженности людей старым религиозным традициям, что вредно сказывается на

их мировоззрений².

Другой факт. Корреспондент С. Мамышев побывал в семье, где молодые супруги, следуя наказу стариков, «святили» воду, всспитывали детей в религиозном духе³. Представляет интерес рассказ А. Самрина «Ваня» В нем повествовалось о мальчике, который в годы Отечественной войны, окончив 3 класса начальной школы, начал работать самостоятельно. Он подолгу думал о причинах не понятных ему явлений. Например, его удивляло, почему ягнята умеют находить своих матерей, хотя по внешнему виду они почти одинаковы. Возникали перед ним и другие вопросы. За ответом он обращался к бабушке и к матери. Но они, будучи людьми религнозными, давали всему «божественное» обоснование. Мальчик размышлял о сказанном ими, вспоминал, как бабушка говорила: «Сейчас люди в бога не верят». Вспоминал он также и слова учителя: «Бога нет». Сопоставлял факты. Он молился за дядю, но дядю убили на фронте, а товарищ его ругал бога, но его отец остался жив... Далее, случилось следущее: мальчик заболел, и как только ему стало лучше, он сказал, что «не будет верить в бога, бог не помогает». Бабушка не могла ничего возразить, так как сама поняла, в чем правда жизни.

На наш взгляд, несмотря на некоторую упрощенность в описании процесса отхода Вани и бабушки от веры в бога, этот рассказ дал верующим и атеистам материал для размышлений. Достоинства рассказа состоит и в стремлении автора показать пользу сопоставлений, размышлений. Автор взял правильный тон непринужденной беседы с читателями и привлек его внимание.

В газете помещались сообщения о соблюдении некоторыми людьми постов, при этом говорилось об их вредном влиянии, особенно на здоровье детей. Преданы огласке были и случаи коллективных молений в улусе Нымырт Таштыпского района. По-

² Н. Тарчаров. Кто вкладывал деньги в руки попа. «Ленин чолы», 23 ян-

³ С. Мамышев. Вести атенстическую борьбу. «Лении чолы», 16 апреля

[«]Ленин чолы», 12 июня 1959.

добные факты осуждались газетой. Она старалась доказать читателям, что пережитки старого мешают людям правильно понимать происходящее, лишают их возможности оценить достижения нашей страны в экономиье, науке и культуре.

Газета освещала опыт атенстической пропаганды, печатала статьи лучших атенстов: Ф. С. Аскировой «Об усилении атенстической работы»⁵, М. Петрова «Об атенстическом вечере»⁶. Н. Тарчарова «Е. Сазонова нашла правильную дорогу»⁷, Н. Ивандаева «Об атенстической работе клуба»⁶. В них рассказывалось о результатах читательских конференций, лекций, диспутов и отзывы на содержательные лекции по атенстической тематике. Популярными были лекции пропагандистов атенстов А. И. Коробочко, А. Н. Гладышевского, А. Н. Баркова, М. П, Захарова и других.

В статьях резкой критике подвергались те общественные организации, которые пассивно относились к проявлениям религиозных пережитков среди трудящихся. Газета призывала оживить научно-атенстическую пропаганду, рекомендовала шире использовать такие известные формы, как лекции, вечера воп-

росов и ответов, читательские конференции и т. д.

Началом большого разговора о преодолении религиозно-бытовых пережитков у хакасов явилась статья этнографа К. М. Патачакова «О борьбе с пережитками прошлого». В ней была рассказана история возникновения религиозных и бытовых обрядов в условиях первобытной жизни, в частности у хакасов, показано отрицательное влияние христианской религии на их быт и сознание. Автор весьма убедительно охарактеризовал социальный вред проведения поминков, сопровождающиеся обильным угощением и выпивкой.

Статья вызвала живую реакцию читателей. В редакцию были присланы десятки писем из сел и улусов области. Писали простые рабочие и колхозники, работники культуры и другие. Все они полностью разделяли идеи и мысли автора статьи. В связи с этим газета организовала широкое обсуждение упомя-

 ^{*}Лонын чолы», 12 июня 1959.

 [«]Лонин чолы», 7 января 1960.

 ^{*}Ленин чолы», 11 апреля 1961.
 *Ленин чолы», 16 января 1962.

[«]Ленин чолы», 1 апреля 1960. К. М. Патачаков специально занимальна исследованном вопроса о религиозно-бытовых пережитках среди хакасов, результатом чего явилась ого статья «Религиозно-бытовые пережитки у хакасов и пути их преодоления». См. сборник «40 лет Хакасской в. о». Абакап, 1961, стр. 46—56.

нутой статьи. Было опубликовано 12 отзывов. В них сообщались с мест дополнительные факты, несовместимые с нормами коммунистической морали. Людей возмущало и то, что многодневные пьянки, связанные с поминками, наносили ущерб производству. В письмах говорилось о случаях прогулов, плохого качества работы, пожаре, происшедшем в одном из улусов. Приводились также примеры вредного влияния пьянства на благонолучие семьи¹⁰.

Показывая социальный вред поминок, газета не отбрасывала саму идею воздавать дань уважения памяти умерших. Она помещала рекомендации трудящихся проводить похороны с участием представителей общественных организаций и проявлять за-

€оту о семьях умерших.

Вопросы о новом в быту поднимались газетой и в другом аспекте. Речь шла о сохранении полезных старых национальных традиций при свадьбах, при этом осуждались пережитки, которые иногда проявлялись при совершении свадебных обрядов. Так, присутствуя на двух свадьбах в улусе Сапогово, К. М. Патачаков наблюдал моменты, связанные с почитанием духа огня. В статье «Свадьбы проводить по-новому» он объяснил причины возникновения такого обычая, повел разговор с читателями о несоответствии старых обычаев новому времени. Было рекомендовано свадебный обряд строить по-современному.

О современном свадебном обряде было рассказано в репортаже «О проведении свадьбы в улусе Верх-Аскиз» 2, которому газета посвятила целую страницу. Она выглядела очень привлекательно. Несколько снимков, сделанных крупным планом отражали главные моменты обряда. Новое в этом обряде было поздравление молодоженов представителями общественных организаций совхоза, преподнесение им подарков и поездка в сельский Совет для регистрации брака — свадебный поезд. Молодоженов приветствовали руководители совхоза и представитель райкома комсомола. Жених и невеста были передовиками производства. Во время свадьбы звучали песни, устраивались игры и национальная борьба. Публикация таких материалов — убедительная форма агитации за организацию свадьбы по-новому.

¹⁰ В. Мамышев. Поминки — причины выпивок, «Ленин чолы». 8 апреля 19€0. П. Азраков. О вреде помянок. «Ленин чолы», 17 апреля 1960. 11 «Лонин чолы», 20 января 1960.

¹² Авторы статья К. М. Патачаков и С. Таштандинов. См. «Лении чолы», 4 марта 1960,

Газета пропагандировала новые праздники, посвящаемых трудовым успехам рабочих и колхозников. В Хакасии стала традицией отмечать «День механизаторов» и «День урожая». На этих праздниках подводятся итоги работы. Передовикам производства вручаются денежные премии и ценные подарки. Такие праздники сопровождаются различными спортивными соревно-

ваниями, играми и танцами. Внимания и поддержки заслуживают статьи о целесообразности проведения праздника «День животноводов» и особо «День овцевода Хакасии». Ему можно придать национальную форму, привлекая писателей, поэтов и сказителей. Тем более, что опыт проведения национальных праздников — слетов хайджи и чатханистов есть. Были проведены такие слеты в 1963 году в Абакане, с. Устинкино, в Есинском совхозе. Они прошли успешно. Досадно, что в дальнейшем такие состязания певцов и чатханистов пе проводились. Между тем, в их проведении заинтересованы жители сел и улусов Хакасии.

Публикация материалов, критиковавших все старое, негодное, отжившее, не отвечающие назревшим задачам времени, поощрение передового, полезного является заслугой «Ленин чолы». Первая группа статей, таким образом, представляет интерес для пропагандистов атеизма. Эти статьи могут быть использованы как материал для научно-атеистической работы не только среди хакасского, но так же среди населения других национальностей.

Вторая группа материалов, направленная против остатков шаманизма, содержит лишь несколько небольших статей и фельетонов. В них сообщалось о С. В. Адонакове, который пытался возродить шаманские обряды в одном из отдаленных улусов. В Таштыпском районе обнаружены блюстители шаманских обрядов. В их числе — Г. З. Шулбаев, С. И. Кулумаев и П. Уксекова, а в улусе Трояково Усть-Абаканского района—Е. Саражаков. Эти люди, как сообщала газета, преследовали цель получить материальную выгоду от тех, кто к ним обращался «за помощью». Они отрицали свою материальную заинтересованность в шаманских «лечебных» делах, а оправдывали свои действия не зависящими от них условиями. Критикуя действия указанных лиц, газета ставила вопрос об улучшении медицинского обслуживания населения отдаленных улусов.

О необходимости борьбы с пережитками шаманизма, как и с

¹³ С. Оносов, Чтобы сордце трепстало, чтобы душа горела. «Ленин чслы», 30 мая 1963.

другими религиозными пережитками говорилось в статье Д. И. Чанкова. 14 Сообщая читателям об участии общественности в обсуждении статей «Ленин чолы» по этим вопросам, он приводил отдельные высказывания рядовых тружеников. Так, в улусе Хызыл суг Таштыпского района в числе других выступал колхозник П. Кужаков. Он рассказал, что имел 11 детей и в случае их болезни в старину обращался к шаману. Но шаман не помог. В живых осталось только трое.

Так газета «Ленин чолы» мобилизует общественность на борьбу за преодоление религиозно-бытовых пережитков у коренного населения. При этом она достигает положительных результатов. Об этом говорят те же статьи-корреспонденции, которые печатаются на ее страницах. Большинство их авторами являются рабочие и колхозники.

Особо следует сказать о группе статей, направленных против неговизма. Этой теме газета посвятила в течение 1959-64 гг. более 40 публикаций. Газета разоблачала изуверские действия иеговистов и их организаторов. Так, например Е. Мамышева, оказавшаяся сектанткой, под влиянием своих руководителей, запретила своему сыну Толе вступать в пионеры, участвовать в общественной жизни школы, заставляла его выполнять религиозные обряды и применяла телесные наказания. В результате мальчик стал рассеяным и оказался неуспевающим учеником. 18

Показывались и другие вредные явления, связанные с пребывалисм людей в секте — семейные драмы, разводы, замкнутость, игнорирование культурно-просветительных мероприятий. Сообщалось об усилиях атеистов в борьбе с иеговизмом. Так, в статье А. Шадрина говорилось об атеистической работе в Алтайском районе. Помимо лекций по научно-атенстической тематике, проводились вечера. К участию в них активисты старались привлечь всрующих людей. Под влиянием атеистической пропаганды, как писала газета, в Алтайском районе от секты иеговистов отреклись Райкова, Подрыгина и другие, а от секты баптистов — Д. Яблочкин, П. Кизин-и Д. Галайко. 18

Вопрос о действенности атеистической пропаганды через газету «Ленин чолы» следует рассматривать в диалектической взаимосвязи со всеми другими формами работы. При анализе документов партийного архива Хакасского обкома КПСС нам

¹⁴ «Ленин чолы», 23 марта 1960.

^{15 «}Ленин чолы», 15 февраля 1961; Там же, 21 февраля 1961; там же, 15 июня 1961.

^{16 «}Ленин чолы», 28 октября 1960.

не удалось обнаружить сведений о каких-либо мероприятиях партийных органов, связанных конкретно с выступлениями газеты по научно-атенстической тематике. Но в планах ,касающихся усиления этой работы среди населения, предусматривались специальные пункты об активизации атенстической пропаганды через газеты.

На активах, заседаниях бюро обсуждались вопросы об улучшении культурно-просветительной работы в Аскизском, Таштыпском и других районах, рассматривались также мероприятия по улучшению медицинского обслуживания населения, по искоренению преступности и т. д. На бюро райкомов партии обсуждению подверглись отдельные статьи «Ленин чолы», в которых содержалась критика работы партийных и других организаций, говорилось о имевших место злоупотреблениях отдельных руководителей и пр. Все это в целом содействовало устранению таких явлений, которые используются верующими для какого-то оправдания своих убеждений.

Выступления «Ленин чолы» обсуждались в отдельных коллективах. Например, в школе Есинского совхоза, в улусе Софроново, Аскизе и других. Как рассказывал секретарь партийной организации Есинского совхоза И. А. Побызаков, после этого атеистическая работа в совхозе оживилась.

Заметное влияние оказала на формирование общественного мнения в пользу новых традиций и обрядов. Читатели хорошо стзываются о газете «Ленин чолы», но говорят о трудностях, мешающих внедрению в быт новых обрядов. Некоторые родители, например упорно не желают устранвать своим детям комсомольские свадьбы. Обычно они рассуждают так: «Мы сами в состоянии справить свадьбу, есть что выпить и чем закусить».

К числу причин недостаточной действенности научно-атеистической пропаганды через газету «Ленин чолы» следует отнести отсутствие систематического освещения этого вопроса, слабое внимание к одному из основных методов борьбы с религисй—индивидуальной работе с верующими. Бывали случан, когда отдельные авторы в своих статьях допускали грубый тон, оскорбляющий чувства верующих. Устранение этих и других недостатков будет содействовать дальнейшей успешной деятельности газеты в научно-атеистическом воспитании населения.

Особое внимание следует уделить систематической учебе кадров-журналистов, специализирующихся по научно-атеистической тематике. Нужно дело поставить так, чтобы они систематически пополняли свои знания, следуя ленинскому указанию

«внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области»¹⁷.

Помощь газеты пропагандистам атеизма будет гораздо большей, если в ней будут систематически публиковаться материалы под рубрикой «В помощь атеисту». В них целесообразно сообщать о новинках атеистической литературы, обзоры очередных журналов «Наука и религия», «Наука и жизнь» и др. Есть также необходимость больше печатать статей о прин-

Есть также необходимость больше печатать статей о принципах морального кодекса строителя коммунизма, чаще помещать материалы о смысле жизни человека и о роли женщиныматери в воспитании детей в семье. Специально следовало бы посвящать время от времени страницу для показа практики научно-атеистической работы в школах области, особенно в национальных.

Итак, знакомство с материалами, опубликованными в «Ленин чолы» по научно-атеистической тематике в течение ряда лет дает основание считать, что газета проделала большую полезную работу по атеистическому воспитанию населения. Не ограничиваясь критикой религии, показом вреда религиозно-бытовых пережитков, она пропагандировала новое, передовое, которое прочно должно укорениться в народной жизни.

¹⁷ В. И. Ленин. О значении воинствующего материализма, соч. изд. 4 т. 33, стр. 203.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ХАКАССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА. ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Вып. XII 1966 г.

А. Л. АРТЕМЕНКО.

НАЧАЛО СОЗДАНИЯ ХАКАССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Инициатива создания хакасской письменности исходила от отдела по делам национальностей Минусинского уездного исполнительного комитета. Образованный при нем инородческий и литературно-издательский подотделы уже в 1921 году начали проводить подготовительную работу по изданию букварей, книг и газеты на хакасском языке. На эти цели было выделено 2004200рублей.

В июле 1921 года отдел по делам национальностей Минусинского уисполкома обратился в национальный отдел Енисейского губисполкома с просьбой заказать через Сибревком и отлить в Москве или Казани 10—12 пудов особого шрифта хакасского алфавита. При этом был приложен алфавит, составленный работником инородческого подотдела Минусинского уисполкома М. И. Райковым. Этот алфавит состоит из 30 букв: Аа, Бб, Бб³, Гг, Гг³, Дд, Ее, Зз, Іі, Іі³, Гій, Кк, Кк³, Лл, Ц, Мм, Нн, "Нн, Оо, Оö, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Уў, Чч, Шш, Щщ, Ыы4.

В алфавите основных букв 23, из них 2 буквы из латинского алфавита, остальные — из русского. 30 букв создавалось путем комбинаций основных букв с надстрочными знаками. Для обозначения долготы звуков предлагался подстрочный знак (—), а

² Партийный архив Красноярского крайкома КПСС (ПАКК), ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 138.

¹ Госархив Красноярского края (ГАКК), ф. 1, оп. 1, д. 83. д. 6.

³ Буква Б б обозначалась с подстрочной точкой и соответствовала звуку В в; буквы Г г, К к, 1 і обозначались с надстрочным знаком и соответствовали эвукам F г, X х, 1 і.

⁴ Там же, л. 139. В статье С. П. Ултургашева «Новые материалы по историн хакасской письменности» пропущена Б 6 с подстрочной точкой. «Ученые записки» ХакНИИЯЛИ, вып. IX, Абакан, 1963 г., стр. 133.

краткости—надстрочный знак в виде запятой (.). «Те знаки, ко-торые представлены мной, — писал М. И. Райков, —обозначают звуки языка минусинских татар, давно уже употребляются мной и другими инородцами при записи сказок, песен, шаманских гимнов и пр... Прежде чем принять эту транскрипцию мне пришлось много поработать над текстами, памятниками, письменными буквами — древнетюркскими, уйгурскими и арабскими5.

Губернский нацотдел направил просьбу Минусинского нацотдела в Сибирское представительство Наркомнаца. Последнее познакомиться с международной фонетической предложило транскрипцией, т.е. с латинским алфавитом6: Енисейский губнацотдел в свою очередь рекомендовал Минусинскому уконацу обсудить этот вопрос на совещании из компетентных лиц. Однако как явствует из письма Минусинского уконаца от 20 октября 1921 года в губериский нацотдел, такое совещание созвать не удалось. Точка зрения Минусинского уездного нацотдела по существу вопроса была высказана в письме М. И Райкова в нацотдел. В нем М. И. Райков отстанвает свою познцию составления хакасского алфавита на русской графической основе. «Чтобы облегчить дело народного образования у минусинских татар, необходимо научить их писать на родном языке русскими буквами» -- писал он -- Те же буквы будут нужны им, когда они будут изучать русский язык⁹.

Кроме алфавита М. И. Райкова (минусинский вариант), в это же время Т. Д. Майнагашевым был составлен алфавит «Тадар мичиги» из 24 букв¹⁰. В ноябре 1921 года работнику губернского нацотдела В. А. Кожевникову было поручено заняться вопросом составления алфавита хакасского языка. Ему удалось составить свой вариант алфавита хакасского языка. В докладе В. А. Кожевников по вопросу хакасской транскрипции, сделанном в ноябре 1921 года в инородческом подотделе Енисейского губнаца, указывалось, что за основу он взял алфавит Т. Д. Майнагашева. Транскрипция Тадар мичити привлекает простотой (нет погони за тонкостями и нюансами) и красотой (почти нет внестрочных знаков); ее желательно положить в основу", - пи-

⁴ ПАКК, ф. 1, on. 1, л. 180, л. 139 об.

⁵ ПАКК, там же, л. 142.

⁶ Там же, л. 140.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 117.

⁹ Там же. л. 142,

¹⁰ Об этом алфавите речь будет идти инже.

¹¹ ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 146.

сал В. А. Кожевников. Вместе с тем он предложил внести в алфавит Т. Д. Майнагашева некоторые изменения:

а) латинскую букву N заменить русской В,

б) латинскую букву S заменить опрокинутым С (Э),

в) четыре смягченные гласные (Э, ↔, Ю, И) упразднить применяя перед мягкими словами общий знак смягчения (b),

г) освобожденную при этом букву И применить взамен і, д) надстрочную запятую (акостаф) для обозначения невнят

ных гласных заменить неиспользованной буквой Е,

е) знаком долготы могло бы служить удвоение гласных. В итоге вместо алфавита «Тадар мичиги» В. А. Кожевников предложил свой вариант алфавита из 22 букв:

А, О, У, Ы, Ь, Е, И, Б, П, Д, Т, О, Г, Ќ, Х, Л, М, Н, В, Р, Ч, Ц.¹²

Нам не удалось пока найти алфавит «Тадар мичнги» Т. Д. Майнагашева. Но, учитывая те изменения, которые внес в него В. А. Кожевников можно предполагать, что он выглядел так: А, О, У, Ы, І, Б, П, Д, Т, S, Г, К, Х, Л, М, Н, N, Р, Ч, Ц, Э, О, Ю, И (последние четыре буквы имели смягчение). Краткость звуков изображалась акостафом. Был знак, означающий долготу гласных.

На предложенный В. А. Кожевинковым алфавит были сделаны замечания редактором газеты «Красноярский рабочий» В. И. Кузьминым (сагайским). Они сводились в основном в сохранению алфавита Т. Д. Майнагашева, кроме замены латинской буквы опрокинутым С (О). В. И. Кузьмин считал, что не следует увлекаться чрезмерным сокращением числа букв¹³.

Следующим шагом в разработке хакасского алфасита явилась работа в январе — феврале 1922 года инициативной группы по выработке хакасской транскрипции для писания букварей и книг на хакасском языке! Судя по протоколам заседаний этой группы, она поддерживала постоянную связь с инородческими подотделами губнаца и губериского отдела народного образования. На всех ее заседаниях присутствовал работник губнаца В. А. Кожевников.

На первых двух заседаниях (15 января и 12 февраля 1922 года) обсуждались три алфавита. Т. Д. Майнагашева, М. И. Райкова и В. И. Кожевникова с замечаниями В. И. Кузьмина. На заседании 12 февраля В. А. Кожевников внес еще некоторые

¹² Там же, л. 146 об.

¹³ ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 122, 122 об.

¹⁴ См. С. П. Ултургашев. Указ, соч., стр. 133—134.

предложения: краткое И изображать b; для смягчения гласных применять Ф (мягкий ключ) С и З изображать через С. На этом заседании было поручено М. Г. Торосову и Н. М. Одежкину составить свои предложения по алфавиту. Подготовленный ими вариант имел преимущества перед первыми тремя и был одобрен инициативной группой на заседании 15 февраля 1922 года".. Алфавит Торосова-Одежкина состоял из 25 букв; А.У.О. Ы. Э.Ф.Ю.И.Б.Ъ.П.Д.Т.С.Г.К.Я.Л.М.Н.Б.Р.Ч.Ц.Е.Калфавиту давалось соответствующее описание 16.

Как видим, алфавит Торосова-Одежкина явился синтезом всего наиболее рационального в алфавитах Т. Д. Майнагашева, М. И. Райкова и В. А. Кожевникова. Можно сказать, что он явился результатом коллективных усилий хакасских и русских филологов, отразил накопленную практику использования рус-

ской графической основы в хакасской письменности.

Из протокола последнего заседания инициативной группы 26 февраля 1922 года видно, что она обращалась в Енгубнацотдел, в Совет восточных народов и в губОНО с предложением созвать совещание (съезд) заинтересованных лиц для обсуждения хакасского алфавита¹⁷.

Проект хакасской транскрипции рассматривался и был одобрен на проходивших в июне—июле 1922 года конференциях хакасских культпросветработников¹⁸. Однако окончательное решение вопроса хакасской письменности задержалось до 1924 года. Одной из причин этой задержки, несомненно, явилась борьба, которая шла в то время в стране между сторонниками и противниками латинизации алфавитов нерусских народностей. Сторончики латинизации хакасской письменности имелись и среди части работников Сибнаца и Енисейского губнацотдела.

25 апреля 1924 года Енисейский губернский отдел народного образования принял постановление «О выработке хакасской письменности, в котором предлагалось Хакасскому ревкому срочно созвать совещание работников просвещения хакасов для решения этого вопроса 19. Но совещание не было созвано. 3 сен-

¹⁶ ПАКК, ф. 1, оп, 1, д. 180, л. л. 129, 133, 134.

¹⁸ См. С. П. Ултургашев. Указ. соч., стр. 134, ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 137.

¹⁷ ПАКК, ф. 1. оп. 1, д. 180, л. л. 129, 135.

¹⁸ Там же, л. 5.

¹⁹ П. И. Иванов. Развитие культуры нерусских народов Сибири (1920 -- 1924 гг.). Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 гг. Новосибирск 1960, стр. 94.

тября 1924 года при Енисейском губОНО заседала комиссия по разработке хакасской письменности, в состав которой входил председатель хакасского уревкома Г. И. Итыгин. В решении комиссии было записано: «Заседание считает разработку хакасской письменности и учебников для школ І ступени необходимой и считает нужным немедленно приступить к разработке алфавита и учебников для І группы, а в дальнейшем приступить к перевсду нужной литературы» Комиссия высказалась за то, чтобы за основу был взят русский алфавит и дала этому полное обоснование.

В 1924—1925 гг. работа по созданию хакасской письменности была совершена. Как отмечалось в докладе комфракции уисполкома на пленуме Хакасского укома РКП(б), состоявшемся 16 октября 1925 года, Восточное издательство в Москве отпечатало первые 6 тысяч экземпляров книг на хакасском языке. Так было положено начало существованию хакасской письменности.

²⁰ ПАКК, ф. 1, оп. 1, д, 496, л. 180.

^{10.} Учёные записки. Вып. ХІІ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ХАКАССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Вып. XII 1966 г.

К. М. ПАТАЧАКОВ

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ХАКАССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Попытка создать хакасскую письменность была сделана еще в 1921-1922 годах. Для разработки алфавита при Енисейском губернском отделе народного образования была создана инициативная группа в составе работников губОНО В. А. Кожевникова, П. П Гуркина и студентов-хакасов М. Г. Торосова, Н. М. Одежкина. А. В. Токоякова и других. Эта группа обсудила проекты алфавитов М. И. Райкова и Т. Д. Майнагашева, составленных на основе русской графики. Каждый из них составлял свои варианты самостоятельно. Ни один из этих вариантов не был принят. Не был принят также алфавит В. А. Кожевникова, основе «Тадар Мичиги» T. Д. Майнасоставленный на гашева. Группа утвердила алфавит М. Г. Торосова и М. Н. Одежкина!. Однако практического применения их алфавит не нашел. Письменность хакасов в эти годы еще не была создана.

¹ С. П. Ултургашев, Новые матерналы по истории хал сской письменности. «Ученые записки» ХакНИИЯЛИ, вып. ІХ. Абакан, 1963, стр. 133—134. Ср. А. Л. Артеменко. Начало создания хакасской письменности. См. в настоящем выпуске «Ученых записок».

В сообщениях С. П. Ултургашева и А. Л. Артеменко одним из составителей варианта хакасского алфавита в 1921—1922 гг. ощибочно указывается вместо С. Д. Майнагашева его брат Т. Д. Майнагашев. В документах II Хакасского уездного съезда Советов, проходившего 23—27 марта 1925 года, говорится, что первым, кто хотел создать хакасскую письменность, были профессор Н. Ф. Катанов и Степан Майнагашев (см. государственный архив Хакасской автономной области (ГАХАО), ф. 11, оп. 1, д. 5, л. 107.). Степан Дмитриевич Майнагашев в 1911—1914 гг. прослушал курс по об-

Степан Дмитриевич Майнагашев в 1911—1914 гг. прослушал курс по общественным наукам и кооперации в Московском университете имени А. Л. Шинявского. Занимался этнографией, лингвистикой и фольклором хакасов. Его труды опубликованы в центральных изданиях. Многие этнографические и фольклорные материалы, собранные им, ныне хранятся в фондах Музея

В государственном архиве Хакасской автономной области нами обнаружены новые документы о создании хакасской национальной письменности, относящиеся к 1924—1926 годам. Публикация их принесет, как нам кажется, определенную пользу исследователям истории культурного стронтельства в Хакасии. Кроме того, эти факты имеют познавательное значение для читателей.

С образованием Хакасского уезда вновь был возбужден вопрос о создании хакасской письменности. 25 апреля 1924 года Енисейский губернский отдел народного образования принял решение о выработке хакасской письменности². На основании этого документа и распоряжения губернского отдела народного образования от 24 июня 1924 года приказом Хакасского уревкома от 4 сентября 1924 года при уездном отделе народного образования была утверждена специальная комиссия по созданию хакасской письменности. В ее состав вошли К. К. Самрин, С. И. Кузургашев, Қ. С. Тодышев, П. Т. Штығашев, И. М. Киштеев, М. И. Райков. Председателем комиссии был утвержден Г. И. Итыгин3.

Комиссия должна была составить алфавит и написать учебники для 1-2 классов с тем, чтобы в 1925-1926 учебном году пачать обучение в национальных школах на родном языке4. Это было трудное и ответственное задание. Тем не менее оно было по плечу компесни, ибо каждый из ее членов имел достаточный

оныт педагогической работы.

Председатель комиссии Георгий Игнатьевич Итыгин окончил Краспоярскую учительскую семинарию. Начал учительскую работу с 1892 года. Много лет работал заведующим Красноярской железнодорожной школой. В 1916—1917 годах по его инициативе и при его участни выходил в Красноярске педагогический журнал «Сибпрская школа». В члены Коммунистической партии вступил 10 марта 1917 года. Работал в аппарате Енисейского губисполкома, затем был избран председателем Хакасского уисполкома. В последние годы он был работником национального отдела при Крайисполкоме Западно-Сибирского края. По от-

³ ГАХАО, ф. 1, сп. 1, д. 3, л. 16. ⁴ ГАХАО, ф. Р-1, оп. 1, д. 5, л. л. 105, 107.

антропологии и этнографии AH СССР и в архиве Института русской дитературы в Ленинграде. Т. Д. Майнагашев не имел такого образования и знаний, чтобы приняться за составление алфавита. Возможно, он воспользовался материалами своего брата и представил их инициативной группе как свои.

² См. сообщение А. Л. Артеменко.

⁶ Д Г. Жолудев. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской революции). Енисейск, 1961, стр. 99, 103, 132.

зывам его современников Г.И.Итыгин отличался организаторским талантом и исключительной трудоспособностью. Хорошо

знал школьную жизнь.

Михаил Иванович Райков после окончания Красноярской учительской семинарии был учителем Усть-Абаканской школы. Здесь проработал с 1890 по 1893 год. За выступления против священников и стремление отделить школу от церкви от учительской работы был отстранен. В 1894—1898 годах прослушал полный курс факультета Восточных языков Петербургского университета Выступал в сибирской прессе со статьями о школьной жизни. Увлекался этнографией и фольклором. После Октябрьской революции работал в национальном отделе Минусинского уисполкома. Еще до образования Хакасского уезда принял активное участие в составлении хакасского алфавита.

Своеобразно сложилась творческая жизнь Петра Тарасовича Штыгащева, 33 года проработавшего на ниве народного просвещения. Он окончил Бийское Катехизаторское училище. Служить в церкві Тказался. С 1908 года начал работать учителем. Интересовался устным народным творчеством хакасов и увлекался

поэзией7.

Педагогическая деятельность Кирилла Семеновича Тодышева началась, примерно, с 1913 года в Усть-Чульской школе после окончания Красноярской учительской семинарии. По рассказам пенсионера Кичеева Николая Мефодьевича, К. С. Тодышев был человеком прекрасной души, отличался большой скромностью, имел глубокие знания, пользовался уважением со стороны учащихся и их родителей. Он был одним из первых авторов учебников на хакасском языке.

Константин Константинович Самрин окончил Красноярскую духовную семинарию и специальный двухгодичный учительский курс. С октября 1916 года по март 1925 года работал в школах Аскизского района, затем инспектором Хакасского УОНО. В мае 1925 года он был выдвинут на пост заведующего хакасским

ОкрОНО.

Биографическими сведениями членов комиссии И. М. Киштеева и С. И. Кузургашева автор пока не располагает, Судя

⁷ М. С. Коков., Аршанов М. А., Штыгашев П. Т. Художественная произведениелернің сборнигі. Абакан, 1949, стр. 137.

⁶ Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 14, оп. 15, ед. хр. 26, л. 26.

В Н. М. Кичеев, 1892 г. рождения, живет в с. Аскизе, по ул. Зеленая,
 Близко знал К. С. Тодышева с начала его педагогической деятельности. ⁹ ГАХАО, ф. 16, on. 2, д. 155, л.л. 1—3.

стзывам их современников, они были активными участниками

культурного строительства в Хакасии.

Позднее других в состав комиссии был включен Ананий Тимофеевич Казанаков, проработавщий много лет в школе. Он окончил Бийское Катехизаторское училище, учился в Томском Учительском институте. Работал на золотых принсках. В 1908—1917 годах работал учителем в Усть-Анзасской школе Кузнецкого уезда, в 1917—1920 годах в аппарате Мрасского волисполкома, затем — учителем Матурской школы. 13 марта 1925 года его назначили инспектором Хакасского уисполкома, в ноябре 1926 года перевели на должность заведующего оргчастью Хакасского окрисполкома. В последующие годы он был преподавателем в совпартшколе и работал в Хакасском институте усовершенствования учителей. Был автором ряда учебников по хакасскому языку.

После своего утверждения комиссия начала работать. 1 октября она избрала свой исполнительный орган — бюро в составе Г. И. Итыгина, К. С. Тодышева и К. К. Самрина¹¹. После многих совещаний и обсуждении к началу ноября 1924 года составление хакасского алфавита было закончено. Алфавит был составлен на основе русской графики. О результатах этой части работы комиссия доложила I хакасскому съезду Советов¹².

Новый алфавит заметно отличался от алфавита прежних составителей. В нем было меньше сложных знаков для обозначения специфических звуков хакасского языка. Он состоял из 35 букв, 25 предназначались для обозначения звуков хакасского языка и 10 букв для обозначения звуков, отсутствующих в хакасском языке, но встречающихся в заимствованных из русского языка словах.

Порядок расположения выглядел следующим образом: В Аа, Бб, Гг, Дд, Зз, Ин, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Хх, Чч, Ыы, Іі, Уў, Оö, Ңң, Йй, Ээ. Для написания заимствованных слов из русского языка были приняты такие буквы: Вв, Ее, Жж, Фф, Цц, Шш, Щщ, Яя, Ь.

Большую трудность представляло составление учебников и учебных пособий. Особенности хакасского языка не были изу-

¹⁰ ГАХАО, ф. 16, оп. 2, д. 87, л.л. 1—6. 11 ГАХАО, ф. Р-1, оп. 1, д. 5, л. 107.

¹² Хакасский областной партийный архив (ХОПА) ф. 14, оп. 1, д. 57, л. 59.

¹⁸ К. Тодышев. Хакастын ин пастап ўгренер пічия. М., 1926.

чены. При наличии нескольких диалектов и говоров нелегко было определить опорный диалект. После неоднократного обсуждения комиссия приняла решение составить первые книги на нижнем абаканском наречии (язык усть-абаканских качинцев и близких к ним сагайцев) 14.

Несмотря на трудности, комиссия успешно справилась и с этим заданием. В июне 1925 года рукописи учебников были представлены в Москву в Центральное книжное издательство народов СССР. В апреле 1926 года вышла в свет для детей небольшая брошюра «Кічіг пионер, тимде пол!» («Юный пионер, будь готов!»). Это была первая ласточка хакасской литературы. Осенью 1926 года Хакасня получила учебники на хакасском языке, написанные местными авторами. Составителем букваря «Хакастың иң пастап ўгренер пічии» был К. С. Тодышев. Книга вышла тиражем в 3 тысячи экземпляров. Книгу для чтения — «Хакастарның школазы» составил А. Т. Қазанаков, а «Арифметику» — К. К. Самрин.

В связи с окончанием составления первых учебников комиссия по выработке хакасской письменности была переименована в «Хакасскую переводческую комиссию». Под ес непосредственным руководством и участнем вышли в 1927 и 1928 годах новые учебники, сборники статей, переводы из русского языка, стихи и рассказы. К их числу относятся вышедшие в 1927 году «Улуг кізее ин пастап ўгренчен пічік» («Кпига для взрослых») под редакцией К. К. Самрина, сборник «Он чыл Совет ўлгў» («10 лет Советской власти») и «Аал комсомолларның ўгредіг пічігі» («Учебник для сельских комсомольцев»). В 1928 году появились учебники К. С. Тодышева «Угрененер» («Книга для чтения по второму году обучения»), брошюры и произведения зачинателей хакасской литературы. С 1 июня 1927 года стала выходить на хакасском языке газета «Хызыл аал» 15.

Таким образом, создатели хакасской письменности и составители учебников на хакасском языке проделали колоссальную работу для того, чтобы в короткий срок выполнить порученное им задание. С их стороны был совершен настоящий подвиг на культурном фронте. Этому успеху содействовали русские ученые. Это они руководили созданием письменности ранее бесписьменных народов СССР и оказывали методическую помощь сосгавителям учебников и учебных пособий.

¹⁴ К. Тодышев. Указ. соч. См. Чоох паза (Предисловие)

Создание хакасской письменности, появление первых книг и газеты «Хызыл Аал» на хакасском языке явились знаменательным событием культурной жизни Хакасии. Хакасы впервые получили реальную возможность учиться на родном языке и развивать национальную по форме, социалистическую по содержанию культуры.

. . .

Выл. XII 1966 г.

л. Р. КЫЗЛАСОВ.

О ЧИСЛЕННОСТИ ДРЕВНИХ ХАКАСОВ IX—XI И В XIII ВЕКАХ.

Говоря о численности древних хакасов или «кыргызов» в эпоху Монгольской империи, исследователи обычно ссылаются на одно место из 63-го цзюаня Юань-ши (История монгольской династии Юань, составлена в 1368 г.). Например, академик В. В. Бартольд писал: «Киргизы описываются в Юань-ши, как народ очень малочисленный, их было будто бы всего 9000 семейств, что едва ли может соответствовать действительности»¹. Не будучи синологом, В. В. Бартольд в данном случае пользовался переводом немецкого востоковеда В. Шотта, в сочинениях которого говорится: «В Юань-ши указаны 9000 семейств, что позволяет предполагать самое большое около 50000 душ (населения)»².

В недавнее время, в связи с новым переводом Е.И. Кычанова («С приходом к власти династии Юань этот народ разделили и создали 9 тысяч семей»), появилось иное толкование этого места данное К.И.Петровым: «в общем смысл этого может быть лишь таков: в начале ханствования Хубилая енисейских киргизов разделили, точнее говоря, отделили часть (долю) и создали (из последней) отдельную группировку в 9 тысяч семей»³. Наконец, появилась публикация перевода Е.И. Кычанова, где сказано: «С приходом к власти династии Юань этот народ (цзилицзисы) разделили и создали девять тысяч дворов»⁴.

¹ В. В. Бартольд. Киргизы. Фрунзе, 1927, стр. 29. ² W. Schott Über die ächten Kirgisen. Berlin 1865, s. 432.

³ К. И. Петров. Этногенез киргизов и их движение на Тянь-Шань и XIII—XV вв. ИАН Киргиз. ССР, серия обществ. наук, т. II, вып. 3, Фрунзе, 1960, стр. 65; его же. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взанмоотношений с ойротами в XIII—XV вв. Фрунзе, 1961, стр. 101—102.

Однако, указанные переводы и тем более истолкования этого места ошибочны. При переводах не приняты во внимания данные других источников и, следовательно, не учтена историческая обстановка. В тексте цитируемого места Юань-ши сказано: «образовав 9 цянь-ху». По формальной иероглифике: «цянь» -тысяча и «ху» — дом, двор, семья. Но в период династии Юань термин «цянь-ху» означал наименование монгольского военноадминистративного чина — тысячник». Поэтому правильный перевод цитируемого места Юань-ши будет следующий: «С прихолом линастии Юань разделили этот народ и сделали девять тысячников» (или буквально: «При династии Юань этот народ разделили, образовав девять цянь-ху») 5.

Таким образом, смысл оказывается иным, чем полагали ранее. Количество населения данной местности было таково, что юаньские власти смогли создать из него девять военно-административных тысяч, во главе каждой из которых был поставлен

тысячник.

Общеизвестно, что у монголов население и войско было поделено по старой азиатской десятичной системе на военно-административные группы: десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тьмы или тумены). Во главе их стояли десятские, сотники, тысячники и темники. В XIII—XIV вв., начиная со времени Чингис-хана, эта система была использована для оформления феодальных отношений, для закрепления вассальных взаимосвязей внутри Монгольской империи. Основной удельно административной единицей стала «тысяча», во главе которой ставился нойон - тысячник. При этом на тысячи разделялись и завоеванные племена, а тысячниками иногда ставились представители собственной аристократической верхушки⁴.

Эта система, как известно, существовала издревле у племен Центральной Азии, Существовала она в XI-XII вв., еще до монгольского завоевания, и у средневековых хакасов. Как сообщает

5 Перевод А. С. Крушинского и Линь Кюн-и, которым приношу благодарность за содействие. С этим переводом согласился в своем письме к автору и Е. И. Кычанов. Ср. словарь «Цы-хай», т. 1.

XV вв. Уч. зап. ХакНИИЯЛИ, XI, Абакан, 1965, стр. 50.

⁴ Е. И. Кычанов. Сведения в «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII веке. ИАН. Киргиз. ССР., серия обществ. наук. т. V, вып. 1, Фрунзе, 1963,

[•] Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, стр. 102—110; ср. Н. Ц. Мункуев. Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965, стр. 106, прим. 99.

7 Л. Р. Кызласов. Из истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII—

«Сокровенное сказание» («Тайная история монголов», 1240 г.) в 1207 г., в год зайца, когда Джучи хан совершил завоевание племен Саяно-Алтайского нагорья, он столкнулся с «тумен-киргизами» (т. е. с десятитысячными кыргызами) и имел дело с «киргизскими нойонами—темниками и тысячниками»⁸. В китайском тексте «Юань-чао би-ши», повествующем об этом же событии, также говорится о «вань-кэргисы» (т. е. десятитысячных кыргызах) и об их темниках и тысячниках⁹.

Таким образом, при первом столкновении монголов с хакасами (или с «кыргызами», как их называли монголы аристократического правящего рода средневековых хакасов, т. е. вкладывая в термин кыргыз политическое или территориальное географическое, а не этническое содержание оказалось, что последние имели ту же военную организацию, когда их население было разделено на десятки, сотни и тысячи. В целом же средневековые хакасы составляли один тумен, т.е. могли десять тысяч воинов^ю. Из этой цифры следует исходить, определяя численность средневековых хакасов в конце XII — начале XIII в.

Так как в принципе каждая семья (юрта, двор) должна была выставлять одного воина, то получает, в среднем, цифру в 10 тысяч семейств. При учете употребляемого этнографами коэффициента 5 для среднего состава семьи южносибирских скотоводческих народов (в том числе для тех же «енисейских кыргызов» XVII века) 12, мы должны заключить, что численность средневековых хакасов в конце XII — начале XIII в. составляла около 50000 человек. И это, очевидно, соответствовало истине.

Необходимо иметь в виду, что эта цифра фиксирует количественный состав лишь основного тюркоязычного ядра средневеко-

• Палладий Кафаров. Юань-чао би-ши. Старинное монгольское сказание о Чингиз-хане. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. IV.

СПб., 1866, стр. 131—132.

¹¹ В древний монгольский курень входила тысяча кибиток-семей, которая выставляла тысячу воинов — «История Монгольской Народной Республики». М., 1954, стр. 82, и 83.

⁸ С. А. Козин. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941, стр. 174-175; ср. Л. Р. Кызласов. Ук. соч., стр. 48.

¹⁰ Тумен составляли в 1207 г. и «тумен-ойроты» (или «вань-оира»), а тысячу-туматы, жившие в восточной Туве «в пределах страны кыргызов» — см. С. А. Козин. Ук. соч., стр. 174; П. Кафаров. Ук. соч., стр. 131; И. Н. Березин, Сборник летописей. История монголов, сочинение Рашид-эд-дина. Введение, СПб., 1858, стр. 87.

¹² Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. ТИЭ, новая серия, т. 55, М., 1960, стр. 5 и 117-118.

вых хакасов без многочисленных их кыштымов и других иноязычных племен, которые также входили в состав населения древнехакасского государства VI—XII вр¹³. Это видно из того же § 239 «Сокровенного сказания», где «тумен-киргизы» обособленны от зависимых от них «лесных народов» (урсутов, хабханасов, ханхасов, тубасов, баит, тухас, тенлек, тоелес, тас и бачжиги), которые имели особых нойонов («нойонов лесных народов») из числа князей из рода кыргыз. Часть этих лесных народов «Сокровенное сказание» именует «кесдиин» (кэсыдиин), что соответствует «кестеми» (куштеми) Рашид-ад-дина. «кэшидими» из «Шэн-у цинь чжен лу» или хакасским кыштымам, известным с IX века¹⁴.

Ясно, что те «лесные народы», которые жили в этот период времени по горно-таежной перифирии Алтая, Хакасско-Минусинской котловины (вплоть до устья Ангары на север) и Тувы, были кыштымами хакасских князей из аристократического рода кыргыз. Поэтому, очевидно, в «Сокровенном сказании» говорится о нескольких «киргизских нойонах-темниках», которым Джучи-хан в 1207 г., «представив Чингис-хапу, велел бить государю челом своими белыми кречстами да белыми ж меринами, да белыми ж соболями».

О количестве туменов, которые составляли «лесные народы», источники, к сожалению, не сообщают, но, конечно, их было в несколько раз больше в сравнении с одним туменом тюркоязычных хакасов. Во всяком случае, к началу XIII века, очевидно, не было особенно больших расхождений с тем количеством населения периода расцвета древнехакасского государства во второй половине IX—начале XI века, о котором сообщает Синь-Таншу (источник середины XI в.): «Народонаселение простиралось до нескольких сот тысяч; строевого войска 80000» 15. Последнее сообщение свидетельствует, что в конце IX—начале XI века население древнехакасского государства, выполнявшее воинскую повинность в Синь-Таншу сказано: «Войско набирается из всех поко-

¹³ Л. Р. Кыздасов. К вопросу об эптогенезе хакасов. Уч. зап. Хар НИИЯЛИ, VII, Абакан, 1959; его же. О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв. VIII Уч. зап. Хак НИИЯЛИ, VIII, Абакан, 1960.

¹⁴ С. А. Козин. Ук. соч.; П. Кафаров. Ук. соч.; И. Н. Березии: Ук. соч.; стр. 89; Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. 1, кн. 1, М.-Л., 1952, стр. 77, 122, 123; Палладий (Кафаров). Старинное китайское сказание о Чингиз-хане. Восточный сборник, т. 1, СПб., 1877, стр. 191; Л. Р. Кызласов. Ук. соч., стр. 64.

¹⁵ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, I, М.-Л., 1950, стр. 351.

лений»), разделалось на восемь туменов, т. е. составляло в среднем (80000 × 5) около 400 — 450 тысяч челсвек.

Вероятнее всего, с горно-таежными кыштымами, которые не всегда несли воинскую повинность и не входили в строевое войско, общее количество населения государства достигало 500 тысяч человек. Это можно установить по некоторым сведениям письменных источников. Из одной энциклопедии конца X века выясняется, что только в случае войны в древнехакасском государстве собиралось всеобщее воинское ополчение и тогда, «когда набирают и отправляют (войско), то полностью выступают весь народ и все вассальные поколения» 16. Из других сообщений явствует, что во время войны с уйгурами в середине IX в. лишь одна древнехакасская армия, действовавшая в современной Внутренней Монголии, насчитывала 70000 конных воинов, а в разгроме уйгурской столицы Орду-Балык участвовало 100000 всалников 17.

Итак, в конце IX — начале XI века население древнехакасского государства состояло из 450—500 тысяч человек, причем оно разделялось на 8 (или в случае войны на 10) туменов. Очевидно, что и тогда, как в конце XII—начале XIII в., лишь тумен (около 50000 человек) представлял основное тюркоязычное ядро средневековых хакасов, а 7 (до 9) туменов составляли другие тюркоязычные и иноязычные этнические группы, находившиеся в различного рода зависимости от правящей верхушки, руководившей государством.

Поэтому, с зависимыми «лесными народами» и кыштымами, население раздробленных феодальных княжеств Саяно-Алтайского нагорья (бывшие земли древнехакасского государства) в период монгольского завоевания в начале XIII в. (1207 г.) составляло, очевидно, также около 450 — 500 тысяч душ (8 — 10 туменов). Это тем более верно, что и в «Сокровенном сказании» 1240 г. и в Синь-Таншу (середина XI в.) речь идет об одной и той же территории бывшего государства древних хакасов: Алтай, Хакасско Минусинская котловина (вплоть до устья Ангары на север) и территория современной Тувы¹⁸.

Теперь необходимо вернуться к сведениям Юань-ши (1368 г.), которые являются хронологически последующими. После мон-

¹⁶ Н. В. Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири. Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961, стр. 60 (Цифра 30 000 войска в этом издании объясняется опечаткой в тексте).

¹⁷ Н. Я. Бичурин. Ук соч., I, стр. 334 и 337.

Там же стр. 351 (южная граница отмечена по хребту Танну-Ода)

гольского завоевания 1207 г. Саяно-Алтайское нагорье было включено в состав Монгольской империи и первоначально в течение 20 лет входило в личный улус Джучи-хана (умер в 1227 г.). а затем — в коренной улус великого хана, которым с 1227 по 1264 г. владели: Тулуй (младший сын Чингиса), его жена и, наконец, их младший сын Ариг-Бука. После этого Саяно-Алтайское нагорье перешло во владенье монгольской династии Юань (1260—1368 rr.) 19.

Первоначально в начале XIII в. монголы различали три большие области: Алтай, «область Киргиз» (Хакасско-Минусинская котловина до устья Ангары на север) и «область Кэмкэмджиут» (современная Тува). Но во второй половине 60-тых годов XIII в., когда власть над этим районом перешла к династии Юань, монгольские власти дали бассейну верхнего и среднего течения Енисея новые административные деления. Выделилась «область Киргизы» (Хакасско-Минусинская котловина до устья Ангары на север), «область Усы» (Западно-Саянский хребет) и три области, расположенные в современной Туве: «область Ханьхэна» (Хабханас; современная Тоджа), Кяньчжоу («Енисейский округ» — земли по среднему течению Улуг-Хема) и Иланьчжоу («Змеиный округ» — земли по северному склону хребта Танну-Ола)²⁰.

Все эти области, входившие вместе с Монголией в северную провинцию Лин-бэй с центром в г. Каракоруме, описаны Юань-шиг. При этом указано, что до округов Кяньчжоу и Иланьчжоу от Юаньской столицы г. Даду (или Дайду; ныне Пекин) 9000 ли, а до области Киргизы «10 с лишним тысяч ли», т. е. указано верное расстояние между центрами Тувы и Хакасско-Минусинской котловины, составляющее 500-600 км22.

О том, что под областью «Киргизы» в Юань-ши понимается только Хакасско-Минусинская котловина (до устья Ангары на север) свидетельствует имеющееся там указание: «Длина владений 1400 ли, а ширина составляет половину этого. Кянь как раз протекает через центр их владений, течет на северо-запад. Кроме того, на юго-западе есть река под названием Апу,

Л. Р. Кызласов. Из истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII— XV BB.

²⁰ Л. Р. Кызласов., Ук. соч.; его же, Культура и быт населения Тувы в XIII—XIV вв. Сб. «Древняя Сибирь. Материалы по древней истории Сибири». Улан-Удэ, 1964. 11 Юань-ши, цзюани 63 и 167.

²² Ли равняется 576 м. Ныне по тракту от г. Абакана до Кызыла 450 км.

а на северо-востоке река Юсюй. У всех этих рек бесчисленное количество притоков. Все они собираются в Кянь и стекают в

реку Анкэла, а на севере впадают в море»23.

Действительно, длина территории от истоков Абакана до устья Ангары составляет около 800 км., а пространство между Кузнецким Ала-тау и Восточным Саяном—около 400 км. Река Енисей (Кянь; по-хакасски Ким) пересекает Хакасско-Минусинскую котловину с юга на север, а затем, приняв правый приток Ангары (Анкэла), на севере впадает в Ледовитый океан. В реке Апу легко узнать Абакан, который в древности назывался по-самодийски Абу²⁴, а в реке Юсюй—реку Чулым, которая по-хакасски называется Юс и образуется от слияний рек Ах-Юс (Белый Июс) и Хара-Юс (Черный Июс)²⁵.

Без сомнения область «Киргизы» в Юань-ши это территория современной Хакасско-Минусинской котловины от Саянского хребта до устья Ангары²³. И вот именно об этой земле сказано: «С приходом линастии Юань разделили этот народ и сделали девять тысячников», т. е. с приходом к власти в этом краю в конце 60-тых годов XIII в. юаньские власти смогли создать из местного коренного населения только девять военно административных тысяч с начальниками-тысячниками во главе каждой из них,

Это позволяет заключить, что в 60—70-тых годах XIII в. число сгедневековых хакасов, живших в Хакасско-Минусинской котловине, составляло около 9 тысяч семейств или же около 45000 человек (9000×5). Очевидно, что и в это количество не входили кыштымы горно-таежной зоны окружающей котловину.

Бросается в глаза, что сведения о количестве собственно тюркоязычных хакасов даваемые различными и разновременными источниками (монгольским «Сокровенным сказанием» 1240 г. и китайской «Историей династии Юань» 1368 г.) близки друг к

²⁴ Л. Р. Кызласов. К вопросу об этногенезе хакасов, стр. 73—74 и 81.
²⁵ Н. Г. Доможаков. Заметка о слове «ўўс». Записки Хак.НИИЯЛИ, V, Абакан, 1957.

²³ Е. И. Кычанов. Сведения в «Юапь-ши» о переселениях киргизов в XIII веке, стр. 59.

²⁶ Фраза из 63-го цзюаня Юань-ши: «По преданию, в этой местности первоначально жили племена найманов» (см. Е. И. Кычанов. Ук. соч., стр. 59) ощибочно вставлена в этот текст составителями Юань-ши. Общеизвестно, что Юань ши составлена «с большими пробелами и прочими недостатками вследствие спешности составления», — см. Н. В. Кюнер. Китайские историки-летописцы о хакасах. Записки Хак.НИИЯЛИ, III, Абакан, 1954, стр. 155.

другу. Это, конечно, неслучайно и свидетельствует о правдивости приведенных цифр²⁷.

Расхождение объясняется тем, что в наших источниках речь

ндет о разных территориях.

В 1207 г. монголы столкнулись с общим количеством средневековых хакасов, живших на Саяно-Алтайском нагорье и выставлявших в целом 10000 воннов, т. е. составлявших один тумен. Но ведь собственно хакасское население со своими «кыргызкими нойонами-темниками и тысячниками» в то время расселялось по разным княжествам в Туве, на Алтае и в Хакасско-Минусииской котловине до устья Ангары на север.

Таким образом, при реорганизации управления Юаньскими властями в конце 60-тых годов XIII в. в других княжествах (на Алтае и Туве) осталось около одной тысячи семейств средневековых хакасов, составлявших семьи князей из рода кыргыз, а также их приближенных и дружинников. Несмотря на монгольское иго, остававинеся в Туве и на Алтае феодалы из рода кыргыз, выходцы из старинного кияжеского рода древних хакасов, продолжали на протяжении веков сохранять свои наследственные политические привилегии и экономические преимущества над местным населением, особенно над кыштымами. Это видно из данных Юань-ши о том, что «Ангарцы (т. е.) племена, проживающие по берегам р. Ангары-Л. К.) получили свое имя от этой реки и находятся в вассальной зависимости от цзилицзисы», что кыргызы на Енисее в 1293 г. владели «всем народом пяти их племен» или «пяти областей» (т. с. областей Киргизы, Усы, Ханьхэна, Кяньчжоу и Иланьчжоу) 28. Из биографии наместника императора Хубилая выясняется, что когда северные князья-кыргызы подняли восстание 1273 г., то его возглавил князь, живший в Туве, претендовавший на самостоятельное управление над своим краем и имевший тысячников²⁹. На протяжении последующих двадцати лет местные князья из рода кыргыз независимо правили населением верхнего и среднего Енисея, пока их восстание не было свирепо подавлено в 1293 г. карательной армией под командованием кипчака Тутухи.

²⁰ Юань-ши, цэюань 167; ср., Л. Р. Кызласов. Ук. соч., стр. 55—58.

²⁷ Монголам было важно знать точное количество воинов, которым располагали их враги в начале XIII в. и их «мятежные» подданные в 60—70-х годах того же столетия.

²⁸ Е. И. Кычанов. Ук. соч., стр. 60 и 64; см. Л. Р. Кызласов. Из истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII—XV вв.; ср. Рашид-ад-дин. Ук. соч., 1, 1, стр. 102, 150.

Проведение в жизнь юаньскими властями в 1293—1295 гг. жесткого плана ослабления свободолюбивого населения Саяно-Алтайского нагорья (высылка отдельных групп в чужие земли, насаждение на их место иноземных военных поселенцев, кроватая расправа над восставшими и т. п.), конечно, изменило его количественный состав. К сожалению, цифровых данных об этих изменениях наши источники не содержат.

Esm. XII 1966 r.

я. и. сунчугашев.

новые данные о древнем горном деле и **МЕТАЛЛУРГИИ ЖЕЛЕЗА В ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ** КОТЛОВИНЕ.

Археологическое изучение древнейших памятников Хакасско-Минусинской котловины начато в 20-х годах XVIII столетия.1 С тех пор раскопаны тысячи разновременных курганов, десятки поселений и собраны в музеях Москвы, Ленинграда, Минусинска, Абакана и других городов богатейшие коллекции вещей из бронзы, железа и золота. Между тем памятники древнего горного дела и металлургии исследованы крайне недостаточно и не были предметом специальных исследований.

Краткие сведения о древних рудниках и примитивных плавильнях содержатся в трудах русских ученых XVIII-XIX вв. И. Г. Гмелина², П. С. Палласа³, Г. И. Спасского⁴ и других исследователей. Весьма полезную работу по изучению сыродутного производства железа в средневековой Хакасии проделала В. П. Левашова.

Л. В. Громов составил карту расположения памятников древнего горного дела и металлургии меди и железа на территории

² J Gmelfn Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733, 1, Göttingen

1751-52, стр. 124-125

¹ Л. Р. Кызласов. Начало сибирской археологии. «Историко-археологический сборник. А. В. Арциховскому к 60-летию со дня рождения и 35-летию научной, педагогической и общественной деятельности». МГУ, 1962.

^{*} П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского госу-дарства, ч. III, половина 1, 1772 и 1773 гг. Перевел В. Зуев, СПб., стр. 395. 4 Г. И. Спасский Сибирский вестник, часть VII, СПб., 1819.

⁵ В. П. Левашова. Из далекого прошлого дожной части Красноярского края. Красноярск, 1939, стр. 48—51; ее же. Ремесло в древнехакасском государстве «Записки» ХакНИИЯЛИ, вып. 1, 1948, стр. 44,

Хакасской автономной области и южных районов Красноярского края6. Известный ученый С. В. Киселев, говоря о необходимости и значении изучения древней добычи железа в Южной Сибири, писал: «Железо добывалось в кыргызское время во многих местах. Памятниками этого являются железные рудники, «чудские ямы». Они расположены не только в горах, окружающих Минусинскую котловину, — на отрогах Саян-и Алтая и в Кузнецком Ала-тау, но и в центре Минусинских степей, например, за рекой Тубою. К сожалению, до сих пор эти копи не исследовались, и знают о них лишь немногие, хотя они постоянно служат важными указателями при геологических разведках»7.

В апреле 1965 г. мною проведены разведочные раскопки памятников горного дела и металлургии железа в Ширинском районе Хакасской автономной области. Ниже сообщаются результаты наших исследований.

Железные шлаки.

Древние железные шлаки и обломки магнетита нами зафиксированы на пашне в окрестностях дер. Трошкино (урочища: Ызыр, Сагыт, Пулун-хас и Кулбустіг), а также в І км к юго-западу от дер. Малое Топаново. Вместе с железными шлаками обнаружены зольные остатки, обломки глиняной посуды, воздуходувные сопла железоплавилен, зернотерки и орудия горного дела.

Предварительное изучение находок дает основание считать, что правобережье р. Белого Июса (дер. Малое Топаново, Трошкико. Ефремкино) было заселено людьми в древности весьма интенсивно.

Вновь осмотрены известные в литературе древние шлаковые остатки в районе пос. Ефремкино.9

1951, стр. 574.

Полевые работы выполнены при помощи и активном участии школьников и учителя истории Аешинской восьмилетней школы В. И. Кокова. Пользуюсь случаем выразить им свою признательность.

Л. В. Громов. Исторические исследования на службу поиску полезных

ископаемых, стр. 42.

⁶ Л. В. Громов. Исторические исследования на службу поиску полезных ископаемых (Древняя металлургия Хакасско-Минусинской котловины). Уч. зап. ХакНИИЯЛИ, VIII, 1960, стр. 19—55.
7 С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири., Изд. АН СССР, М.

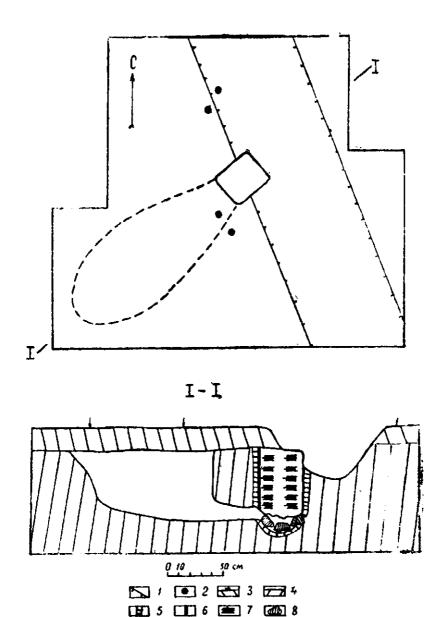

Рис. 1. План и разрезы сыродутного горна № — 1. 1 — борта канавы; 2—глиняные сопла; 3—дерн; 4—материк; 5—прокаленая почва; 6—глиняная обма**эк**а; 7—шлак; 8—речная галька.

Сыродутные горны.

В урочище Кулбустіг, расположенном в 5—6 км. к юго-западу от дер. Трошкино, в разрезе современной канавы найдены древние сыродутные горны. Из них исследованы два горна (№ 1 и 2).

Горн № 1 (рис. 1) был заметен по выходу застывшей глыбы железного шлака с включением древесного угля. На месте выхода шлаков заложен раскоп 2,5 × 3м. Под дерновым слоем мощностью 0,2 — 0,3 м, в глинистом грунте оконтурился верхний край четырехугольного в плане (32×36 см) горна (рис. 1), который был заполнен застывшей глыбой железного шлака с примесью древесного угля. Глубина его около 0,5 м. от древней поверхности. На дне горна были положены три округлые окатаные речные гальки. Камни, вероятно, перед засыпкой руды в горн сильно прогревались, что способствовало быстрому нагреванию шихты. Стенки горна (ямы) обмазаны глиной толщиной 2 — 3 см. Объем горна около 0,12 м³. В юго-западной стороне горна выявлена овальная выемка древнего горизонта длиной 1,3 м при глубине 0,2 м. там, где устанавливался воздуходувный мех.

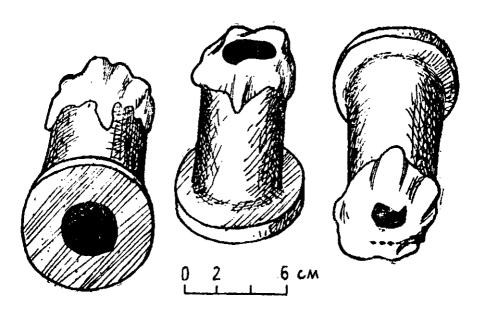

Рис 2. Глиняные сопла.

На площади раскопа найдены четыре сопла, сделанные из глины с примесью мелкого гравия (рис. 2). Сопла имеют такие размеры:

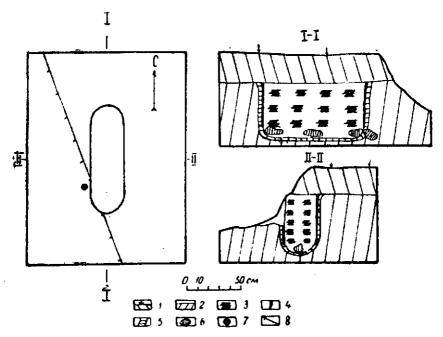
N•N• nn	Длина в см.	Толщина стенки	Днаметр дутьевого канала	Примечание
1	10,5	1,2	2,9	концы, вставляв-
2	14	1,1	2,9	шиеся в горн силь.
3	9,5	1,2	3,0	но ошлакованы и
4	9,5	1,2	2,8	оплавлены.

Судя по нетронутому шлаковому заполнению, сыродутный горн был использован древним плавильщиком только один раз. Одноразовое использование сыродутных горнов оправдывалось, вероятно тем, что сооружение горна в глинистом грунте не требовало большого труда и времени.

Горн № 2 (рис. 3) расположен в четырех метрах севернее от горна № 1. Он обнаружен так же, как и горн № 1 в разрезе канавы. Под дерновым слоем (мощностью 0,3 м), в глинистом грунте выступила верхняя часть овального в плане сыродутного горна, ориентированного длинной осью с севера на юг. Длина его 1 м, ширина 0,34 м при глубине 0,5 м. Объем его около 0,24 м³. Гори (яма) заполнен тяжелой застывшей глыбой железного шлака с примесью древесного угля и золы. Стенки горна отделаны весьма тщательно и обмазаны глиной толщиной в 1-2 см. На дне горна, как и в первом случае, оказались четыре сильно растрескавшиеся от огня округлые окатанные гальки (рис. 3). С западной стороны горна (на глубине 0,35 м.) найдено глиняное воздуходувное сопло (длина - 9,5 см, диаметр дутьевого канала — 2,8 см). Из-за нарушенности материка современной канавой зафиксировать место установки меха не удалось. Можно лишь предполагать, что воздуходувный мех находился, как и у горна № 1, с западной стороны.

Рядом с горнами № 1 и 2 встречены мелкие обломки, магнетитовой руды и каменные орудия. Вероятно, перед плавкой отборную руду древние плавильщики размельчали каменными дробилками (рис. 4-1,2,3) и пестами (рис. 4-4,5). Благодаря хорошей сохранности описанных выше сыродутных горнов, почти в их первоначальном виде, легко воссоздать условия варки железа, которые сводятся к следующему:

I. В горн загружался дробленная железная руда (магнетит) в смеси с древесным (лиственница) углем.

Р и с. 3. План и разрезы сыродутного горна № 2 1 — дери; 2—материк; 3—шлак; 4—прокаленая почва; 5—глиняная обмазка; 6—речная галька; 7—глиняное сопло.

- 2. Горячие газы от горения угля внизу горна поднимаются вверх и прогревают вышележащие руду и уголь и вступают с ним в соответствующие химические реакции.
- 3. Руда восстанавливается до закиси и свободного железа. От плавления закиси с пустой породой образуется жидкий шлак, а восстановленные зерна железа, опускаясь по мере выгорания угля вниз горна, в большей частью сворачиваются в крицу, которая остается еще пропитанной некоторым количеством расплавленного шлака¹⁰.

Процесс варки железа в древних горнах, вероятно, был аналогичен с ходом плавки железа в кустарных плавильнях или домницах, бытовавших в Сибири еще в XVIII—XIX вв. Это подтверждается наблюдениями академика П.С. Палласа, который производит подробное описание сыродутной плавки железа русскими мастеровыми в Забайкалье: «Печка состоит из четверо-

 $^{^{10}}$ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА № 32, М, 1953, стр. 22—23.

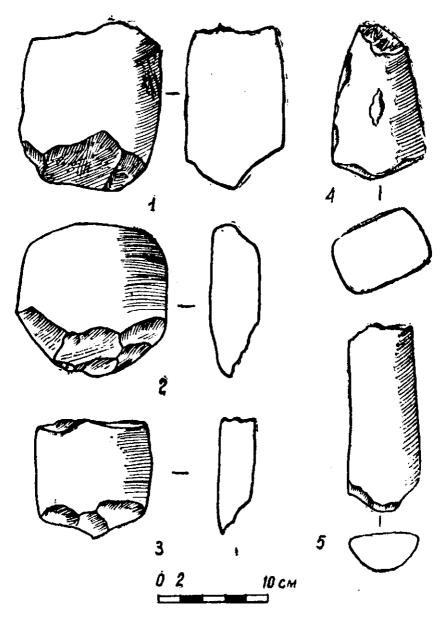
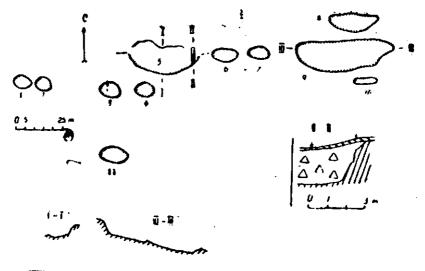

Рис. 4. Каменные рудодробилки (1, 2, 3) и песты (4, 5).

(20) 1 (20) 2 (30) 3 (30) 4 (30) 5 (30) 4 (30) 5 (30) 4 (30) 5 (30) 6 (3

Рис. 5. Планы и разрезы древних горных выработок на железо в Хуруг—Чуле. 1—карьеры; 2—выходы рудного тела; 3) дери; 4—отвал древнего карьера; 5—коренные породы; 6—разведочная канава.

угольного поду, вышиною аршина на два и столько же шириною, постедине выкладена круглая яма, на пол-аршина простирающаяся вниз до гнезда падения на три, перед которым такой же величины имеется отверстие. Когда кузнец работу зачинает, то наполняет гнездо толченым углем, под которым закладывает наперед несколько горящих углей, засыпанных землей, ...После кузнец наставляет свои меха в трубку и дует, и как огонь повсюду разгорится, то накладывает один короб толченой руды весом около десяти фунтов»¹¹.

Принцип варки железа в сыродутных горнах урочища Кулбустіг, вероятно, был особенно близок режиму работы якутских примитивных горнов, бытовавших еще в начале XX столетия. А. А. Гайдук о ходе плавки железа в якутских сыродутных горнах писал: «Раскалив дровами печь, через отверстие, высота которого 8 вершков, высыпают на лещадь слой в ½ вершка очень мелкого просеянного угля, затем на 1,16; вершка слой более крупного, тоже просеянного угля,.....Отверстие засыпают, затем до половины его высоты землею, на который кладут сопло длиною 67 вершков, диаметром около 1 вершка; закладывают амбразуру камнями и приставляют два самодельных кузнечноге меха,

¹¹ П. С. Паллас. Ук. соч., стр. 233.

которыми во время действия печи поочередно работают два человска, сменяясь каждые 20 минут. По заделке печи, в нее опускают через колошник немного раскаленных углей и засыпают холодным углем доверху так, что уголь образует над колошником горку в 4-5 вершка, и когда один рабочий (помощник мастера) начинает работать мехами, другой (мастер) рассыпает по углю мерку истолченной в порошок железной руды, весом около 7 фунтов. Когда уголь прогорит настолько, что над колошником его не остается (что бывает минут через 20 действия дутья), то вновь засыпают горку угля, а в нее порошок руды. Засыпку руды производят 5 раз». После всей операции убирают меха, разбирают землю и камни в арматуре, снимают с «постели» раскаленную добела крищу»12. Одна плавка в древнем примитивном горне по весьма удачным опытным плавкам археологов Б. А. Колчина О. Ю. Круг, длилась примерно от 1 час. 30 мин. до 2 час.

Случайные находки мелких обломков магнитита в районе расположения древних сыродутных горнов (B окрестности дер. Трошкино и урочища Кулбустіг) позволяют считать, что древние плавильщики добывали магнетитовую руду на ближайшем месторождении железа (по ручью Хуруг-Чуль), которое находится в 7 км к юго-западу от дер. Ефремкино¹⁴. Здесь горные выработки тянутся по хребту в широтном направлении (рис. 5) и имеют

на современной поверхности такие размеры:

№№ вы- работок	Длина в м.	Ширина	Глубина
1	7	6	1,4
3	6,5 6	6 5	1,6 1.7
4	5	.5	1,2
6 6	30 9	10 6	7 2,2
7	8	5	2,6
8 9	25 50	9 14	2—3 2—7
10	10	5	1,5
11	15	10	2—3

При добыче руды древние рудокопы пользовались огневым способом. Об этом свидетельствует значительные остатки древесного угля и золы в древнем отвале (рис. 5-В-Г).

³⁴ Л. В. Гронов. Ук. соч., стр. 42.

¹² А. А. Гайдук. Сыродутное производство в Якутском округе. Журнал русского металлургического общества», СП6, 1911, стр. 293—294.

13 Б. А. Колчин, О. Ю. Круг. Физическое моделирование сыродутного производства железа. Сб. «Археология и естественные науки», Изд. «Наука», М, 1965, стр. 214.

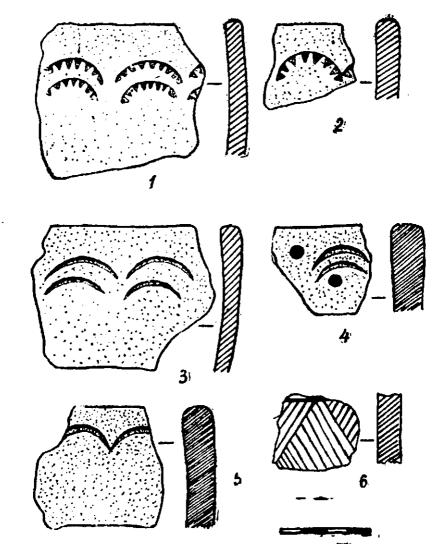

Рис. 6. Обломки бытовой посуды.

Таким образом, приведенные выше материалы свидетельствуют, что Хуруг-Чульское месторождение являлось одной из рудных баз железа в древности.

Сыродутные горны урочища Кулбустіг хорошо датируются случайно найденными (вместе с железными шлаками) облом170

ками бытовой посуды. Среди них наиболее распространенными типами являются глиняные посуды с полулунными или подковообразными (рис. 6 — 3,5) полулунно — зубчатыми вдавлениями (рис. 6-1,2) в и треугольными резными фестонами (рис. 6-6) в.

Указанные сосуды относятся к Изыхскому (раннему) этапу

таштыкской эпохи и датируются 1 в. до н. э. и 1 в. н. э 17.

Хронология сыродутных горнов также подтверждаются аналогичными горнами Тувы¹⁸, Забайкалья¹⁹, Средней Азии²⁰ и Восточной Европы²¹. Наши горны особенно близки с сыродутными горнами Бай - Сюта Тувинской АССР. Здесь и там горны сооружены в глинистом групте и имеют совершенно одинаковые размеры²².

Таким образом, ямные железоплавильные горны типа Кулбустіг, вероятно, возникшне еще в конце тагарского времени²³. применялись повсеместно уже в начале таштыкской эпохи, которая «выгодно отличается от тагарской широким применением нового металла — железа»²⁴. Что касается известных в науке больших по объему трапецевидных сыродутных горнов Хакасско - Минусинской котловины, сооруженных из плит девонского песчаника, то они справедливо отнесены исследователями ко времени древнехакасского государства в.

Население таштыкского времени, проживавшее в долине Белого и Черного Июсов, кроме добычи железа и изготовления металлических орудий (рис.7 — 2, 3) весьма интенсивно занималось скотоводством и земледелием, Об этом говорят многочис-

¹⁷ Л. Р. Кызласов. Ук. соч. стр. 35—73.

¹⁰ А. В. Давыдова. Иволгинское городище. Советская археология, 1956.

21 Б. А. Шрамко. Новые данные о добыче железа в Скифии. КСИА, вып. 91, 1961, стр. 72—74, 22 Я. И. Сунчугашев. Ук. соч., стр. 285, рис. 1, 2; стр. 292, рис. 7, 8 и 9.

¹⁶ Л. Р. Кызлясов. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской. котловины, М, 1960, стр. 57.

^{1.} Там же, табл. 4. рис. 84; ср. С. В. Киселев. Лукавская стоянка, Краткие ссобщения института истории материальной культуры, вып. XXV, стр. 88, рис. 6,

¹⁸ Я. И. Сунчугашев. Древние сыродутные горны на Бай-Сют. Уч. зап. Тув. НИИЯЛИ, вып. XI, 1964.

т. 25, стр. 273—274. ²⁰ М. Е. Массон. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент. 1947, стр. 10.

²³ Я. И. Сунчугащев. Памятники горного дела и металлургии позднего этапа уюкской культуры. Ж. Советская археология, 1964, № 3, стр. 306.

24 Л. Р. Кызласов. Указ. соч, стр. 186.

²⁵ И. П. Левашова. Из далекого прошлого южной части Красноярского края, стр. 48-51; см. Л. А. Евтюхова. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948, стр. 96-97.

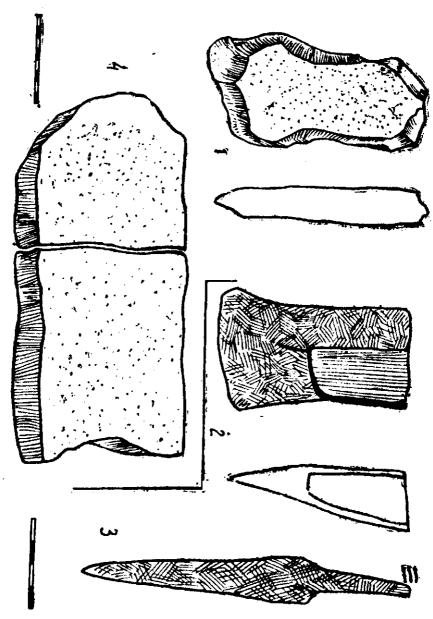

Рис. 7. 1—4-мотыга и терочная плита (камень); 2. 3-кельт и мож (железо).

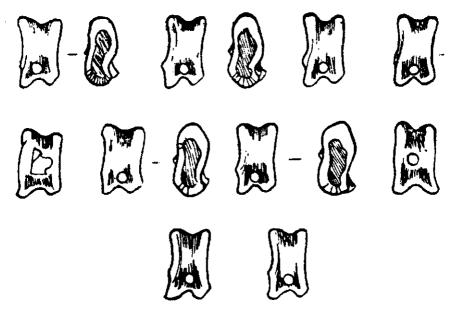

Рис. 8. Астрагалы овцы с зарубками и отверстиями.

ленные находки вместе с указанной выше керамикой каменных мотыг, зернотерок (рис. 7 — 1, 4), костей домашних животных и просверленных астрагалов овцы (рис. 8). Такие просверленные астрагалы (игральные кости) найдены археолотами в курганах тагарской эпохи (VII—III вв. до н. э.) 23, но особенно много астрагалов со счетными знаками (зарубками) найдены в памятниках таштыкской эпохи⁹⁷. Известны находки подобных игральных костей и в курганах VI-X ввзв.

Следует отметить, что хакасские народные игры в хазых, прошлом, имеют местное происхожбытовавшие в недалеком

дение и восходит к глубокой древности.

Таковы краткие итоги археологической разведки за 1965 г. Для всестороннего изучения истории черной металлургии в Хакасско - Минусинской котловине необходимо производить комилексные археологические исследования древних рудников, железоплавилен и поселений.

28 Л. А. Евтюхова. Ук. соч., стр. 34 и 78, рис. 33, 159, 162.

 ²⁶ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, стр. 461—464.
 47 Л. Р. Кызласов. Ук. соч., стр. 141, прим. 6.

Я. И. Сунчугашев. Материалы по народным яграм хакасов. Уч. зап. Хак. НИИЯЛИ, вып. ІХ, 1963, стр. 145-150.

BKIL XII 1966 r.

Е. П. ЗАХАРОВ, Я. И. СУНЧУГАШЕВ.

о применении геохимических методов В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКЕ.

древнейшей металисточником для воссоздания лургии меди являются древние горные выработки и медные шлаковые отвалы. В них сохраняются, как правило, орудия труда, керамические и литейные остатки. Они свидетельствуют о горнорудной и металлургической деятельности рудоколов и плавильщиков в далеком прошлом. Нахождение и изучение такого рода памятников, в отличие от хорошо различимых на горизонте курганных или других типов памятников древности, связано с трудностями, т. к. горные выработки и мизерные шлаковые отвалы, будучи задернованными, почти незаметны и по этой причине исследованы крайне недостаточно. Между разработка методики археологического исследования памятииков древнего горного дела и металлургии с применением геохимических методов только начинается!.

Летом 1963 г. нами были продолжены опытные работы на базе древних горных выработок и отвалов медных шлаков, расположенных на Хову - Аксынском рудном поле Тувинской АССР. На указанном поле не так давно обнаружено свыше трехсот древних горных выработок на медь и несколько отвалов медных шлаков². В отвалах древних горных выработок найдены весьма ценные для науки каменные, костяные и деревянные орудия гор-

² Е. П. Захаров, Я. И. Сунчугашев, Древние горные работы на медь в Хову-Аьсы, Уч. зап. Тув. НИИЯЛИ, Х, 1963, стр. 268—282.

¹ Я. И. Сунчугашев, Е. П. Захаров. Опыт применения геодогических поисковых методов в археологической разведке. Советская Археология, 1964, № 1, стр. 295—298.

ного дела, относящиеся к эпохе бронзы и раннего железного века³.

В данной статье приводятся результаты наших опытов по применению геохимических методов (гидрогеохимии, бногеохимии, флорометрия и металлометрия) для поисков и оконтуривания древних горных выработок и отвалов медных шлаков. а также дается датировка исследованных памятников.

i. Поиски древних отвалов медных шлаков комплексом гидрогеохимического метода и поисками по потокам рассеяния.

Комплекс гидрогеохимического метода с поисками по потокам рассеяния (с металлометрией по данным отложениям) широко применяется при поисках месторождений полезных ископаемых⁴.

Эти методы поисков основаны на том, что временные и постоянные водные потоки, протекающие через месторождения, древние горные выработки и отвалы шлаков, уносят с собой металлы в виде солей. Часть солей металлов, взаимодействуя с донными отложениями в определенных физико-химических условиях, образуют твердую фазу металлов в донных отложениях, оставшаяся часть солей мигрирует вместе с водой. Концентрация солей металлов в воде и донных отложениях уменьшается по мере удаления воды от месторождений, древних горных выработок и отвалов медных шлаков. Различные элементы обладают различной миграционной подвижностью в одних и тех же физико-химических условиях. Геохимическая подвижность элементов доказана как практически, так и экспериментальнов.

Учитывая то, что древние горные выработки и отвалы медных

³ Л. Р. Кызласов. Этап древней истории Тувы. ВМГУ, ист.-фил. сер., № 4, 1958, стр. 74—75; Я. И. Сунчугашев. Древние горные выработки в Хову-Аксы. Уч. зап. Тув. НИИЯЛИ, ІХ, 1961, стр, 230—234; Е. П. Захаров, Я. И. Сунчугашев, Уч. соч., стр. 278, рис. 9.

4 А. А. Бродский. Гидрогеохимический метод поисков меди (общая характеристика и методические указания), Госгеолтехиздат, 1956.; А. А. Брод-

⁴ А. А. Бродский. Гидрогеохимический метод поисков меди (общая характеристика и методические указания), Госгеолтехиздат, 1956.; А. А. Бродский. Основы гидрогеохимического метода поисков сульфидных месторождений. Изд-во «Недра», 1964.; Н. М. Рассказов. Некоторые вопросы гидрогеохимии Хараджульско-Бутрахтинского рудного поля (3. Саян.), Известия Томского политехнического института, т. 120, 1961; Захаров Е. П. Опыт поисков кобальтовых месторождений по потокам рассеяния в условиях Тувы. Бюллетень Отдела научно-технической информации. Госгеолкома № 2 (52), 1964.; А. П. Солов, Н. Кунин. Металлометрическая съемка по потокам рассеяция в горных районах. «Советская геология», 1960, № 5.

⁵ Е. П. Захаров. Указ. Бюллетень, стр. 7.

⁶ Л. Н. Овчинников. Геохимическая подвижность элементов по экспериментальным данным. Доклады АН СССР, том 109, 1956, № 1.

шлаков являются прямым поисковым признаком для обнаружения месторождений полезных ископаемых и находится непосместорождений^а, нами проводиредственно на рудных полях лись опытные исследования по поискам древних медных шлаков этим комплексом методов в верховьях реки Он-Кожаа. Здесь, на террасе р. Он — Кожаа, находится восемь древних плавилен (рис. 1, а). Для установления возможности применения гидрогеохимического метода понсков с поисками по потокам рассеяния для обнаружения древних отвалов медных шлаков опробование вели по р. Он — Кожаа. Пробы воды отбирали через 125 м (рис. 1, а). В каждой точке отбора проб воды производили замер температуры воды, определяли концентрацию иенов годорода (рН) и осаждали концентрат. Соосаждение концентратов, для определения микроэлементов в водах, производили по методу, разработанному в Томском политехническом институте. Сокращенный химический анализ проб воды осуществляется с помощью полевой лаборатории А. А. Резниковаю. Отбор проб илистого материала из донных отложений р. Он — Кожаа производился через 25 — 40 м. (рис. 1, а). Концентраты и пробы илистого материала подвергались обработке, а затем спектральному анализу. Спектральный анализ проводился на кобальт, никель, медь, мышьяк, серебро, висмут, сурьму, свинец, цинк, титан, марганец, барий и другие элементы11.

На рис. 1 (б) показаны результаты спектрального анализа водных концентратов, которые точно зафиксировали площадь расположения древних отвалов медных шлаков. Отвалы хорошо отбились повышенным содержанием в воде следующих элементов: меди, серебра, цинка, титана, марганца. Кроме того, в водах р. Он — Кожаа обнаружен бериллий, галлий, цирконий, стронций, сульфат-ион, хлор-ион, кальций. Содержание в водах

• Я. И. Сунчугашев, Е. П. Захаров. Опыт применения геологических по-

10 А. А. Резников. Полевая гидрохимическая лаборатория типа 1954

(инструкция). Госгеолтехиздат, 1955.

⁷ Е. П. Захаров. Опыт поисков кобальтовых и кобальто-медных руд. Бюллетень научно-технической информации, М, 1962, № 4 (38).

исковых методов в археологической разведке. Советская Археология, 1964,

и. П. Онуфриенко. Опробование природных вод при гидрогеохимическом методе поисков рудных месторождений. Труды Межведомственного совещания и гидрогеохимическому методу поисков рудных месторождений. Из-во Томского универститета, 1962; П. А. Удодов, И. П. Онуфриенко, Ю. С. Парилов. Опыт гидрогеохимических исследований в Сибири (Методика и результаты работ). Изд. «Высшая школа», 1962.

¹¹ Анализы выполнены в лаборатории Тувинской комплексной экспедиции Красноярского геологического управления.

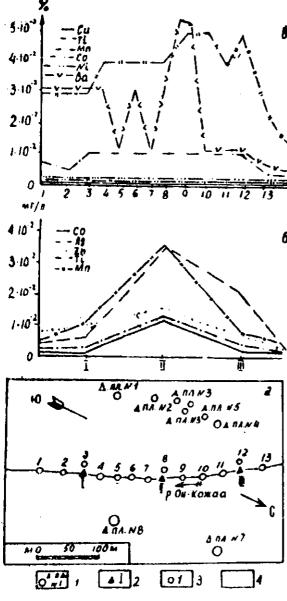

Рис. 1. 1 — отвалы древних медных шлаков; 2—точки отбора пробводы; 3—точки отбора пробы из донных отложений; 4—песчаники нижнего карбона. 12. Ученые записки. Вып. XII.

ра до по (в че лн ло ва ко от та ба го же

сульфат-иона колеблется от 300 до 1500 мг/л, а хлориона от 221,0 до 255,6 мг/л. Концентрация ионов водорода — РН>8,2. По химическому сосводы р. Он — Taby Кожаа характеригидрозуется как карбонатно - хлоридно - сульфатные. Соб став вод по мере удаления OT отвалов древних медных шлаизменяется от гидрокарбо н з т н о хлоридно-сульфатного через гидрокарбонатно - хлоридный гидрокарбонат -HOPO.

> Результаты спектрального анализа донных отложений показаны на рис. 1 (в), которые также четко зафиксировали площадь pacnoложения древних отвалов мелных шлаков. Отвалы хорощо отбились барием, титаном, марганцем. медью, никелем ко-Кроме тобальтсм. го, в донных **OT.TO**жениях обнаружены следующие элементы: цирконий, либден, ванадий.

свинец, фосфор, галлий, марганец, бор, хром, стронций, скандий.

Если учесть, что древние отвалы медных шлаков приурочены к возвышенным формам рельефа дневной поверхности и находятся недалеко от воды, то комплекс гидрогеохимического метода с поисками по потокам рассеяния (с металлометрией подонным отложенням) может найти применение в археологических исследованиях. Прямым поисковым признаком для обнаружения древних отвалов медных шлаков являются комплекс элементов: медь, кобальт, никель, барий, серебро, цинк, титан, марганец.

Косвенными поисковыми признаками являются:

а) повышенное содержание в водах сульфат-иона (SO₄) хлор-иона (CI);

б) высокое значение коэффициента отношения SO - ct -

в) наличие гидрокарбонатно-сульфатных, гидрокарбонатнохлоридно-сульфатных и гидрокарбонатно-хлоридных вод с минерализацией 200 мг/л и выше.

Поиски и оконтуривание древних медных шлаков и древних горных выработок биогеохимическим (флорометрическим) методом.

Биогеохимический метод находит широкое практическое применение при поисках месторождений полезных ископаемых¹³. Сущность биогеохимического метода поисков состоит в нахождении ореолов рассеяния над рудными месторождениями, древними отвалами шлаков и горными выработками по растениям.

Метод использует в качестве руководящего признака повышение содержания отдельных рудных элементов и изменение их соотношений в золе растений над месторождениями, древними отвалами шлаков и горными выработками.

Опыты по применению биогеохимического метода поисков проводились в верховьях р. Он — Кожаа и, на Западном и Среднем участках Хову-Аксинского медно-кобальтового месторождения. В верховьях р. Он — Кожаа опыты проведены над древними отвалами медных шлаков № 1, 2, 3, (рис. 1, а) и (рис. 2). Пробы взяты с юга на север через 1 — 2 м. В пробу

¹² Д. Л. Поскотин, М. В. Любимова. Применение биогеохимических методов при поисках медноколчеданных месторождений. Геохимия, 1963, № 6.; Д. П. Малюга. Биогеохимический метод поисков рудных месторождений (принцип и практика поисков), Изд-во АН СССР, М, 1963.

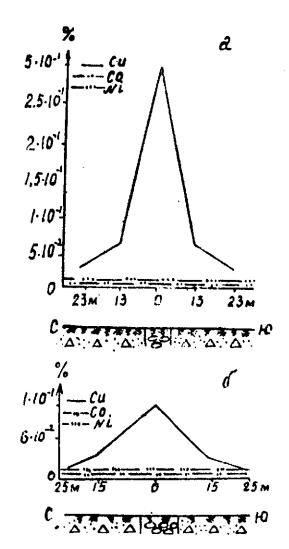
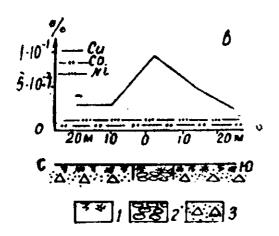

Рис. 2. Гистограммы и разрезы отвалов древних медиых шлаков в Он-Қажаа. а—отвал № 3; б—отвал № 2; в—отвал № 1;

каждой точки были взяты стебли полыни, которые сжигались в печи до золы. Зола подвергалась спектральному лизу на медь, кобальт, никель, мышьвисмут, cepeőpo, сурьму, барий, свинец. цинк. другие элементы. Результаты спектрального анализа показаны на рисунке 2 (а, б, в), котоподтверждают, что биогеохимический метод понсков ОНРОТ оконтуривает отвалы древних медных шлаков. Кроме кобальта меди, никеля в золе растений, над отвалами шлаков, обнаружегледующие элементы: ванадий, барий, олово, бериллий, марганец, цинк, свинец, галлий, сканлий, иттрий, иттербий, цирконий, молибден, фосфор, стронций, титан, серебро, золото, хром.

Аналогичные опыты были проведены над отвалом древних медных шлаков на Западном участке Хову-Аксынского месторождения.

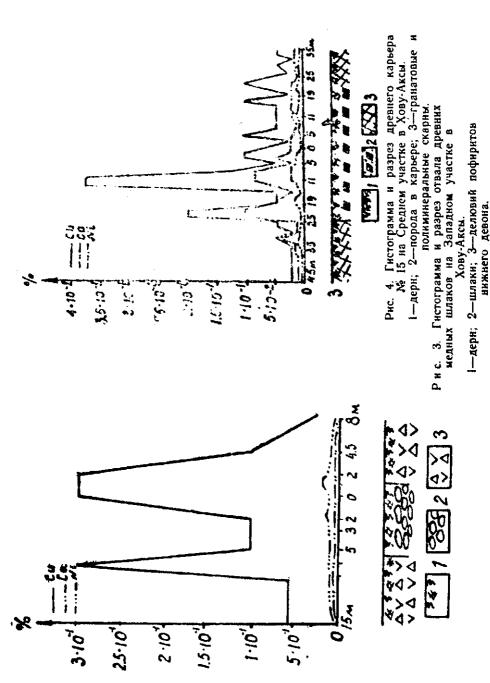
1—дерн, 2—шлаки; 3—делювий песчаников нижнего карбона.

Здесь пробы отбиразапада на C восток через 1--2 м. (пис. 3). В каждой точке отбора были взяты раздельно стебли полыни, шиповника и ветви лиственницы. Пробы сожжены до золы и подвергнуты полному спектральному лизу. Над древними медными шлаками всех растениях наблюдается шенное содержание меди и других рудэлементов. ных

золе растений, над отвалом № 1 древних медных шлаков западного участка, обнаружены следующие элементы: ванадий, барий, олово, бериллий, марганец, кобальт, никель, медь, цинк, свинец, галлий, скандий, иттрий, иттербий, цирконий, молибден, фосфор, стронций, титан, серебро, золото, хром. Результаты спектрального анализа по меди, кобальту и никелю показывают, что отвал медных шлаков отбивается весьма четко (рис. 3).

Опыты по выяснению возможности применения флорометрии для оконтуривания и поисков древних черных выработок проведены над карьером № 15 Среднего участка Хову-Аксинского месторождения¹³. Пробы растений были отобраны через 1—2 м. с востока на запад (рис. 4). В каждой точке раздельно брали пробы стеблей полыни, караганника и волчых ягод. Пробы были сожжены до золы и подвергнуты полному спектральному анализу. Во всех растениях, над отвалом № 15, наблюдается повышенное содержание рудных элементов. В золе растений обнаружены следующие элементы: медь, кобальт, никель, свинец, цинк, серебро, мышьяк, золото, барий, олово, ванадий, марганец, титан, стронций, фосфор, хром, цирконий, иттрий, иттербий, галлий, бериллий, молибден. Лучшим концентратором меди, кобальта и ни-

¹⁸ Я. И. Сунчугашев, Е. П. Захаров. Опыт применения геологических методов в археологической разведке, стр. 296, рис. 1.

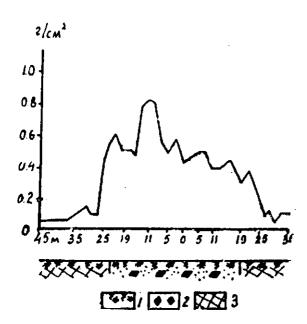

Рис. 5. Гистограмма объемного веса золы растений и разрез древнего карьера № 15 на Среднем участке Хову-Аксы. 1—дерн; 2—порода в карьере; 2—гранатовые и полиминеральные скарны.

келя на отвалом № 15, оказалась полынь. Все растения по уменьшению держания рудных элементов располагав следующий полынь, караряд: ганник, волчьи ды. Результаты спектрального анализа меди, кобальту, никелю показывают, биогеохимический метод точно отбивает древний карьер (рис. 4). Оконтуривание древних горных выработок и отвалов медных шлаков можно производить также по изменению объемного везолы растений. Сущность методики исследований по из-

менению объемного веса золы растений заключается в том, что перед отправкой проб золы растений на спектральный анализ необходимо определить объемный вес. Объем золы каждой пробы замеряется мерным цилиндром, а вес — определяется путем взвешивания на аптекарских весах. Делением веса золы на объем определяется объемный вес и строится соответствующий график (рис. 5). На рисунке изображено, как древний карьер № 15 четко отбивается изменением объемного веса золы растений. Методика оконтуривания исторических памятников по объемному весу золы растений не требует производства спектрального анализа и является наиболее экономичной и доступной в полевых условиях.

Таким образом, биогеохимический метод поисков может быть применен при поисках и оконтуривании исторических памятников.

Поиски и оконтуривание древних горных выработок металлометрией по коренным породам и делювию.

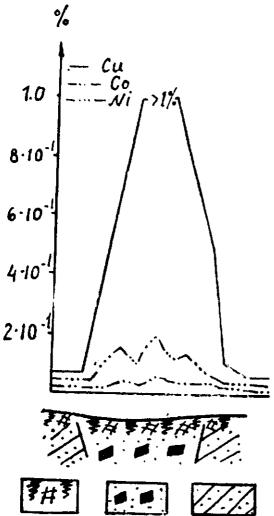

Рис. 6. Гистограммы и разрез древнего карьера на Северном участке в Хову-Аксы. 1—дерн; 2—породы в карьере; 3—песчаники.

Металлометрия по коренным породам делювию нашла широкое, практическое применение при понсках месторождений полезных ископаемых.14 Древние горные выработки были заложены основном, по рудным телам и имеют различную форму. Для их оконтуривания и поисков с успехом можно применять металлометрию по делювию 11 KOренным. Пробы из делювия можно отбирать с помощью пробоотборника конструкции Д. П. Малюги¹⁵ или непосредственно в закопушках.

Опыты по применению металлометрической съемки декоренным лювию и породам проводились ПО древнему карьеру на горе «Плиточная» Северного участка. Пробы были взяты из де-

¹⁴ И. И. Гинзбург. Геохимические поиски металлов в коренных породах. Труды Первого Всесоюзного совещания по геохимическим методам помсков рудных месторождений. Госгеолтехиздат, 1957; Е. П. Захаров. Опыт

лювия и коренных пород по разведочной канаве и поверхности через 2 м. (рис. 6). Пробы подвергнуты спектральному анализу. В коренных породах и делювии обнаружены следующие элементы: медь, кобальт, никель, мышьяк, висмут, серебро другие. Нахождение вышеуказанного комплекса элементов в делювин и коренных породах говорит о том, что древняя выработка заложена по рудогосной трещинной структуре, которая содержит в себе промышленные медно-кобальтовые руды Результаты спектрального анализа по меди, кобальту и никелю (рис. 6) показывает, что металлометрия по коренным породам и делювию может быть с успехом применена для поисков и оконтуривания древних горных выработок при археологической разведке.

4. Датировка древних медных шлаковых отвалов и горных выработок по данным археологических раскопок 16.

Одновременно с комплексным геохимическим археологических объектов нами частично исследованы древние медные шлаковые отвалы № 2 и 3 (рис. 1) 17. Отвал № 2 (рис. 1) имеет на дневной поверхности продолговатое очертание диаметром около 12 — 16 м. заросшее редкой травой и полынью. В западной половине отвала заложен раскоп (длина 10 м, ширина 4 м), ориентированный длинной осью с севера на юг. Отвал древних шлаков был покрыт дерновым слоем 10 - 20 см. В слое шлаков найдены мелкие куски обожженной глины, обломки глиняных сопел диаметром воздуходувного канала 35 - 40 мм, — литейных форм, (рис.7 — 5, 6, 7) - посуды (рис. 7-1, 2), куски медной руды (малахит и азурит) и обломки костей лошади и овцы¹⁸. Химический состав пробы шлака, взятой в этом отвале, состоит из (в % %) меди — 2,06, ксбальта — 0,069, никеля — 0,03, висмута — 0.18, железа — 30,27, мышьяка — 0,009 идр.

15 Д П. Малюга. Новые приспособления для взятия проб из почвенно-

поисков кобальтовых и кобальто-медных руд. Бюллетень научно-технической информации; В В. Поликарпочкин. Первичные ореолы рассеяния и их по-исковые значения, Труды Первого Всесо озного совещания, 1957; А. А. Соловсв. Основы теорин и практики металлометрических съемок, Алма-Ага, 1959; Е. М. Янушевский и др. Эндогенные ореолы рассеяния некоторых гидротермальных месторождений, М, 1963.

го слоя и делювия. Разведка и охрана недр, 1935, № 5.

18 Подробности см. Я. И. Сунчугашев. Отчет об археологических исследованиях, произведенных в 1963 г. в Тандинском и Каа-Хемском районах Тунннской АССР. Архив Института археологии АН СССР.

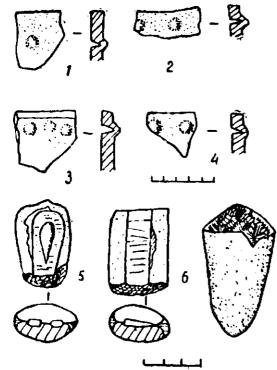

Рис. 7. Посуда и литейные формы (глина) 1, 2, 5, 6, 7,—из отвала № 2; 3, 4—из отвала № 3.

Отвал № 3 внешне почти не заметен, отличается от окружающей местности лишь бледностью растительного покрова. Толщина дернового слоя над отвалом 6 — 7 см. В толщине древних шлаков встречены мелкие об-ЛОМКИ (глиняных) форм для отливки ножей, тиглей-горшков, кости живопных и фрагменты глипяной кухонной посуды (рис. 7 — 3, 4). состав химическии шлака из этого отвала состоит (в %%): меди — 1,78, кобальта — 0,027, никеля — 0,025, висмута — 0.038, железа— 36.44. мышьяка - 0!2 н др¹⁹.

Судя по остаткам бытовой посуды и литейных форм, древние шлаковые отвалы № 2 и 3 датируются ранним этапом уюкской культуры (VII — VI вв. до н. э.) Эта дата подтверждается также близкой по форме и орнаменту и керамикой ранней стадии тагарской культуры в Хакасско Минусинской котловине²⁰, в

іт Отвал № 4 исследован в 1962 г. Л. Р. Кызласовым.

²⁰ С. В. Киселев. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. Минусинск. 1929, стр. 92---93, табл. 4.

¹⁸ Определение костей животных производил проф. В. И. Цалкин. 19 По анализам лаборатории Тувинской комплексной экспедиции Красноярского геологического управления (1963 г.). Об устройстве медеплавильни и техника выплавки меди см. Я. И. Сунчугашев. Горное дело и выплав-ка металлов в древней Туве. Автореферат канд. диссертации, М., 1964, стр. 11--12.

²¹ С. С. Черников. Восточный Казахстан в эпоху броизы. МИА, № 88, 1960, стр. 248, табл. V, рис. I, 15, стр. 250, табл. VII, рис. 21,

памятниках Восточного Казахстана²¹ и скифо-савроматского времени Поволжья²².

Таким образом за 2000 с лишним лет древние отвалы медных руд и шлаков окислились до такого состояния, что из них мигрировали рудные элементы и сконцентрировались в почвах, растительности, водах рек и донных отложениях в достаточном количестве для производства комплексных геохимических исследований.

В заключение отметим, что геохимические методы поисков, широко практикуемые при поисках месторождений полезных ископаемых как в Советском Союзе, так и за рубежом²³, могут с пользой для науки и практики применяться в исследовании памятников древнего горного дела, металлургин, поселений и городиш, имеющих признаки древнего металлургического производства не только в Туве, но и в других районах Советского Союза.

²² К. Ф. Смирнов. Савроматы, М. 1964, стр. 296, рис. 4.
23 J. W. Hapbaugh. Biogeochemical in Vestigation in the Tri-state District.
Econ. geol vol. 45, 1950, № 6; H. E. Nawkes. Wahl geochemical is and waht in can do. Mining, vol. 37, 1951, № 9.

Вын. XII 1966 г.

ХРОНИКА

К. М. ПАТАЧАКОВ, Ч. М. ТАКСАМИ.

ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ ПОТАПОВ

(к 60-летию со дня рождения).

6 июля 1965 года исполнилось 60 лет со дня рождения и 40 лет научной деятельности Леонида Павловича Потапова, доктора исторических наук, профессора, лауреата Государственной

премии, Заслуженного деятеля науки РСФСР.

Родился Леонид Павлович в городе Барнауле Алтайского края. Там же получил среднее образование. В 1928 году окончил географический факультет по специальности «этнография» Ленинградского Государственного университета. Уже будучи студентом, он начал вести исследовательскую работу. В 1925 году по заданию университета едет на Алтай. Эта была первая самостоятельная научная командировка будущего ученого. С 1928 года в печати появляются его первые работы.

После окончания университета Л. П. Потапов был направлен в распоряжение Наркомпроса Узбекской ССР. Здесь он назначается заведующим отделом научных учреждений Главнауки Наркомпроса. Затем работает в узбекском научно-исследовательском институте в должности старшего научного сотрудника. Под его руководством организовывались этнографические эк-

спедиции в различные районы Узбекистана.

В 1930 году Л. П. Потапов поступил в аспирантуру Академии наук СССР. Окончив ее, он заведует отделом Сибири и научной частью Государственного музея этнографии народов СССР, где еще в годы пребывания в аспирантуре состоял научным сотрудником. Одновременно ведет исследовательскую работу в Институте истории материальной культуры АН СССР, занимая должность старшего научного сотрудника.

В 1939 году Ученый Совет Ленинградского Государственного университета присудил Л. П. Потапову ученую степень кандидата исторических наук по представленной для защиты монографии «Пережитки первобытнообщинного строя народов Алтая» К этому времени им было опубликовано около 30 названий работ, в том числе ряд монографических исследований.

С 1943 года творческая деятельность Л. П. Потапова тесно связана с Институтом этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. С 1943—1946 годы является докторантом института. За труд «Алтайцы» ему присуждается ученая степень доктора исторических наук, затем звание профессора.

После защиты докторской диссертации Л. П. Потапова оставляют в Институте этнографии в должности научного сотрудника сектора Сибири, а в 1947 году его назначают заведующим того же сектора. С 1948 года, занимая должность замести теля директора Института этнографии, он возглавляет Ленинградскую часть этого института, одновременно руководит работой музея антропологии и этнографии АН СССР и сектора Сибири.

Леонид Павлович Потапов известен ученому миру как умелый организатор научных исследований, талантливый ученый, неутомимый исследователь народов Сибири. Диапазон его деятельности исключительно широк. Он разрабатывает общие проблемы эгнографии, вопросы национальных отношений в СССР периода строительства коммунизма. Большое внимание им уделяется изучению происхождения и формирования народов Сибири, исследованию их современного быта и культуры. Его исследования, посвященные анализу патриархально-феодальных отношений у кочевников Средней Азин и Казахстана, проблем первобытнообщинного строя, имеют большое теоретическое значение.

За 40 лет научной деятельности, в 1925 по 1965 год, Л. П. Потаповым совершено более 30 научных экспедиций и поездок к народам Южной Сибири и Средней Азии. С 1953 года он возглавлял Саяно - Алтайскую, а с 1957 года Тувинскую комлексиую археолого - этнографическую экспедиции. В результате многочисленных экспедиций и архивных изысканий ученый собрал огромный фактический материал, который лег в основу его разносторонних научных исследований. Им написано и опубликовано сколо 150 названий работ, в том числе восемь монографий. Некоторые из них переведены на иностранные языки.

Труды исследования Л. П. Потапова имеют как теоретическое, так и практическое значение. Его монография «Очерки истории Ойротии» (1933 г.) оказала большую помощь партийным и советским работникам, учащимся и колхозникам Горного Алтая в понимании истории и форм классовой борьбы на раннем этапе построения социалистического общества. Хорошо встретили ученые и читатели его довоенные книги «Разложение родового строя у алтайцев» (1935 г.), «Очерки по истории Шории» (1936 г.) и другие исследования.

Наиболее широко и всесторонне развернулась научная деятельность Л. П. Потапова в послевоенные годы. В 1946 году он по просьбе Хакасского научно - исследовательского института языка, литературы и истории возглавил Хакасскую фическую экспедицию. И в последующие годы принимал тивное участие в научных конференциях, проводимых институтом, выступал с докладами и статьями по проблемным вопросам истории хакасского народа. О Хакасии им написано двенадцать научных статей и два монографических исследования. «Краткие очерки истории и этнографии хакасов в XVII—XIX вв.» (1952г.), «Происхождение и формирование хакасской народности» (1957 г.). В них исследуется вопросы социально - экономических отношений хакасов XVII - XIX веков, присоединение Хакасии к России, развитие экономики и культуры хакасов в свете исторических связей с русским народом, происхождение и формировачие учкасской народности. Эти исследования служат ценным пособнем для дальнейшего углубленного изучения различных сторон этнографии истории народов

В 1948 году выходит в свет капитальный труд ученого «Очерки по истории алтайцев», удостоенный Государственной премии. Под его редакцией и при его участии в качестве автора вышли книги «Труды Тувинской комплексной археолого этнографической экспедиции». т. I (1960 г.) и «История Тувы», т. I (1964 г.). Он является одним из авторов многотомных «Очерков по истории СССР», принимает участие в написании и редактировании пятитомной «Истории Сибири».

В 1956 году коллектив сибироведов Института этнографии АН СССР опубликовал капитальный обобщающий труд «Народы Сибири» (из серии «Народы Мира»). В этой объемистой монографии (печ. л. 92, 81) главы «Алтайцы», «Хакасы», «Тувинцы» и «Шорцы» написаны Л. П. Потаповым. Им же с участием других авторов написана глава «Историко-этнографичес-

кий очерк русского населения Сибири в дореволюционный пе-

риод».

. Леонид Павлович Потапов является одним из редакторов и авторов коллективного труда «Историко-этнографического атласа Сибири» (изд. АН СССР. М — Л, 1961 г.) Основное внимание коллектива авторов в этом исследовании обращено на материальную культуру сибирских народов. Под редакцией Л. П. Потапова вышли также такие фундаментальные труды, как «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. в.» С. В. Иванова (М — Л, 1954 г.) его же «Орнамент народов Сибири как исторический источник» (М — Л. 1963 г.) и другие.

Л. П .Потапов является одним из видных специалистов музейного дела в Советском Союзе. Будучи заведующим отдела Сибири и заместителем директора по научной части Государственного музея этнографии народов СССР, он осуществил разработку ряда больших содержательных экспозиций. За успешную работу в музееведении в 1941 году его имя занесено в республиканскую книгу Почета Наркомпроса РСФСР. Вот уже в течение 17 лет он возглавляет работу Музея антропологии и этнографии АН СССР. Это один из старейших научных учреждений Академии наук СССР и один из старейших музеев мира, которому в августе 1964 года исполнилось 250 лет. Экспозиции музея отражают различные стороны жизни народов мира и их современное положение.

Имя Л. П. Потапова широко известно за рубежом. Вместе с другими учеными нашей страны он неоднократно представлял советскую этнографическую науку на международных конгрессах и встречах. Принимал участие в работе XXIII и XXV международных конгрессов востоковедов, проходивших в Лондоне (1954 г.) и в Москве (1960 г.), а также VI международного конгресса антропологов и этнографов (Париж 1960 г.). На VII международном конгрессе антропологических и этнографических наук, состоявшемся в Москве в августе 1964 года, руководил секцией музееведения. По поручению Академин наук СССР он часто выезжал в научные командировки в различные страны: в Чехословакию, Англию и Мексику.

Несмотря на большую занятость научной и общественной работой, Леонид Павлович Потапов много времени уделяет на подготовку национальных кадров, особенно из среды ранее отсталых народов. Под его научным руководством многие закончили аспирантуру и стали кандидатами наук. Среди них пред-

ставители русских, алтайцев, хакасов, таджиков, киргизов, татаров, нивхов и других национальностей. Многие из них трудятся в крупных научных учреждениях, высших учебных гаведениях и руководят аспирантами.

Л. П. Потапов поддерживает постоянную связь со многими научными учреждениями страны. Но самые близкие отношения его сложились с научно- исследовательскими институтами Горного Алтая, Хакасии, Тувы. Многолетняя работа по изучению истории и этнографии алтайцев, хакасов, тувинцев снискала ему большую любовь и уважение этих народов. За заслуги в развитии культуры и большую научно- исследовательскую работу по написанию их истории он награжден почетными грамотами Президиума Верховного Совета Тувинской АССР. Хакасского обкома КПСС и облисполкома, Горно-Алтайского обкома КПСС и облисполкома.

Научная и общественная деятельность Л. П. Потапова высоко оценена Советским правительством. Он награжден орденами «Трудового Красного Знамени» и «Знак Почета», а также медалями. Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил ему почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

Леонид Павлович Потапов встретил свой юбилей в расцвете творческих сил. Общественность Хакасии вместе с его коллегами и учениками желают ему хорошего здоровья и ждет его новых исследований по народам Южной Сибири.

список ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ Л. П. ПОТАПОВА.

Пережитки культа медведя у алтайских тюрков. «Этнограф исследователь», 1928, № 2-3.

Как живут народы Северного края. М.-Л., 1928, (Совместно с Л. С. Савельевым).

Абыл и озуп — хозяйственные орудия шорцев Кузнецкой тайги. «Культура и письменность Востока», кн. III, Баку, 1929, (Совместно с Н. Дыренковой).

Охотничьи обряды и поверья у алтайских люрков. «Культура и письменность Востока», кл. V, Баку, 1929.

Материалы по семейно-родовому строю узбеков-кунград. «Научная мысль», Ташкент, 1930, № 1.

Этнографическая поездка в алтайские национальные колхозы. «Вестник Академии Наук СССР», 1932, № 1.

•Поездка в колхозы Чемальского аймака Ойротской автономной области. Изд. АН СССР, Л., 1932.

Саяно-Алтайская выставка (Ленинград). «Сов. этнография», 1932, № 3.

Исторический путь Ойротии. «Сов. этнография», 1932, № 5—6. Очерк истории Ойротии. Огиз, Новосибирск, 1933.

Зайсаны, бан и крестьянство у ойротов до Октября. «Сибирские огни», 1933, № 9—10.

L'etude des peuples turks a la Sektion Ethnographique de Musee Russe de Leningrad. Les Novelles Sowietiques, (VOKS), Moscou, 1933, № 6.

Классовые взаимоотношения у алтайцев до Октября. «Борьба классов», 1934. № 4.

Лук и стрела в шаманстве у алтайцев. «Сов. этнография», 1934, № 3.

Die Herstellung der Samanentrommel bei den Sor. Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin, XXXVII, Ostasiatische Studien, 1934. (Совместно с К. Menges).

Materialien zur Volkskunde der Türkvölker des Altai. Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin, Jahrg

37, Abt, 1, 1934. (Совместно с К. Menges).

Следы тотемистических представлений у алтайцев. «Сов. этнография», 1935, № 4—5.

Разложение родового строя у племен Северного Алтая. Изд. ГАИМК, Л., 1935.

Очерки по истории Шорин. Труды Института востоковедения АН СССР, 1936.

Экспедиция Государственного музея этнографии. «Сов. этнография», 1936, № 1.

Государственный музей этнографии. «Сов. этнография», 1936, № 2.

Пережитки родового строя у алтайцев. Изд. Гос. музея этнографии, Л., 1937.

Уйгурское ханство. История СССР, т. 1, ч. IV, § 2, Изд. АН СССР, 1939. (Совместно с С. В. Киселевым).

Кыргызы. История СССР, т. 1, ч. IV. § 3, Изд. АН СССР, 1939. (Совместно с С. В. Киселевым).

Общественные отношения у алтайцев. «Историк марксист», 1940, № 11.

Возрожденный народ (Краткие очерки по истории алтайцев). Огиз, Новосибирск, 1942.

Культ гор на Алтае. «Сов. этнография», 1946, № 2.

Этнографический обзор племен Алтая в Джунгарский период. «Известия Русского Географического общества», 1946, № 2. Айны — жители Южного Сахалина и Курильских островов.

«Сов. этнография», 1946, № 2.

Религиозные и магические функции шаманских бубнов. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», I, 1946.

Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных племен Алтая. Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. 1, 1947. Этнический состав сагайцев. «Сов. этнография», 1947, № 3.

К вопросу о патриархально-феодальных отношениях у кочевников. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», III, 1947.

Ранние формы феодальных отношений у кочевников. «Загиски Хакасского НИИЯЛИ», Абакан, в. I, 1947.

Этнографическая поездка на юг Хакасин в 1946 г. «Записки Хакасского НИИЯЛИ», Абакан, в. 1, 1947.

Новые сведения по этнографии камасинцев. «Записки Хакасско»

го НИПЯЛИ», Абакан, в. I, 1947.

Опыт изучения социалистической культуры й быта алтайцев. «Сов. этнография», 1948, № 1. Работа опубликована также на чешском яз.:

Národopisný sborník, Bratislava, t. 10, 1952.

Экспозиция по славянским народам в Государственном музев этнографии. «Сов. этнография», 1948, № 2.

Шорский фольклор. Н. П. Дыренкова. (Рецензия). «Сов. этно-

графия», 1948, № 3.

Из псездки к сагайцам. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», IV, 1948. Работа опубликована также на китайском из.: Сборник «Вопросы национальностей», 1958, № 4.

Краткий очерк культуры и быта алтайцев. Горно-Алтайский

Нациздат, Горно-Алгайси, 1948.

Очерки по истории алтайцев. Огиз, Новосибирск, 1948.

Героический эпос алтайцев. «Сов. этнография». 1949, № 1.

Черты первобытнообщинного строя в охоте у северных алтайцев. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XI, 1949.

Новые материалы по эпосу алтайцев. «Сибирские огни», 1949, № 2.

Бубен телеутской шаманки и его рисунки. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. X, 1949.

Опыт датировки шорского предания о происхождении земледелия. «Известия Русского Географического общества», 1949, в. 4, т. 81.

Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни. «Сборник Музея антропологии и этнографин», т. XII, 1949.

Шорцы на пути социалистического развития. «Сов. этнография»,

1950, № 3.

Алтын-Тууды. Алтайский героический эпос. (Рецензия). «Сов. этпография», 1950, № 3.

Древний обычай, отражающий первобытно-общинный быт кочевников. Тюркологический сборник, I, M., 1951.

Основные вопросы этнографической экспозиции в советских муэеях. «Сов. этнография», 1951. № 2.

Очерки исторической этнографии каракалпаков. Т. А. Жданко. (Рецензия). «Вопросы истории», № 9.

Исторический путь развития хакасов. «Известия Всесоюзного Географического сбщества», т. 83, 1951, № 5.

Одежда алтайцев. «Сборник Музея антропологии и этнографии»,

r. XIII, 1951.

Научная сессия в Хакасии. «Сов. этнография», 1951, № 1.

К вопросу о национальной консолидации алтайцев. «Сов. этнография, 1952, № 1.

Этнографический очерк земледелия у алтайцев. Тр. Ин-та этно-

графии АН СССР, нов. серия, т. XVIII, 1952.

Краткие очерки по истории и этнографии хакасов (XVII--XIX вв.). Абакан, 1952.

Очерк этногенеза южных алтайцев. «Сов. этнография», 1952, № 3. Работа опубликована также на китайск. яз.: Сборник «Вопросы национальностей», 1958, № 4; и на англ. яз.

История Бурят-Монгольской АССР, т. І. (Рецензия). «Сов. эт-

нография». 1952, № 3.

Горно-Алтайская автономная область. (Исторический очерк). «Большая советская энциклопедия», изд. 2-е, т. 12.

Русские землепроходцы XVII в. в Сибири. В. Н. Скалон. (Рецензия). «Сов. этнография», 1953, № 1.

Социалистическое переустройство культуры и быта тувинцев.

«Сов. этнография», 1953, № 2.

Пища алтайцев. (Этнографический очерк). «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XIV, 1953.

Народы Южной Сибири. (Популярное издание). Новосибирск,

1953.

Очерки по истории алтайцев. Изд. 2-е, М.-Л., 1953.

Народы Центральной Азии. Очерки по истории СССР, т. 1, 1954.

К вопросу о сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азин и Казахстана. Напечатано на правах рукописи. Москва, 1954.

Работа Саяно-Алтайской экспедиции в 1952 г. «Кр. сообщ. Ин-та

этнографии АН СССР», XX, 1954.

О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых пародов Средней Азии и Казахстана. «Материалы научной сессии по истории народов Средней Азин и Казахстана». Ташкент, 1954.

О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана. «Вопросы истории».

1954, № 6.

Основные проблемы изучения народов Алтая в советской исторической науке. Доклады Советской делегации на 23-м Международном конгрессе востоковедов. Кембридж, 1954. На

русск. и англ. яз.

Исследования Института этнографии по проблеме формирования социалистических наций. Сборник. Тезисы докладов на Сессии Отделения исторических наук и Пленуме ИМК, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1953 г. Москва, 1954.

«Записки Хакасского истории хакасов. Основные этапы

НИИЯЛИ», Абакан, в. III, 1954.

О национальной консолидации народов Сибири. «Вопросы ис-

тории», 1955, № 10.

О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1955.

Badania nad ksztatowaniem sie socjalistycznych narodow. «Lud»,

Wrozav, XLII, Cz. 2

Применение историко-этнографического метода к изучению памятников древне-тюркской культуры. Доклады Советской делегации на V Международном конгрессе антропологов и этнографов, Москва, 1956.

Происхождение и этнический состав койбалов. «Сов. этнография», 1956, № 3. Работа переведена на финский язык: Journal de la Societe Finno-ougrienne, Helsinki, 1957, t. 59.

Историко-этнографический очерк русского населения Сибири в дореволюционный период. В кн.: «Народы Сибири», (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), 1956, (С участием С. В. Иванова, Г. С. Масловой, В. К. Соколовой).

Хакасы. В кн.: «Народы Сибири», (Серия «Народы мира. Этно-

графические очерки»), 1956.

Шорцы. В кн.: «Народы Сибири», (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), 1956.

Тувинцы. В кн.: «Народы Сибири», (Серия «Народы мира, Этнографические очерки»), 1956.

«Народы Сибири». Под ред. М. Г. Левина, и Л. П. Потапова. М.-Л., 1956. (Серия «Народы мира. Этнографические очер-

ки»).

Новые данные о древне-тюркском Ötükän. «Сов. востоковедение», 1957. № 1.

Научная поездка в Чехословакию. «Сов. этнография», 1957, **№** 1.

Социально-экономическая история Тувы. XIX-начало XX вв. В. И. Дулов. (Рецензия). «Сов. этнография», 1957. № 3. Ленинская национальная политика в действии. «Сов. этнография», 1957, № 5. Работа переведена на китайск. яз.: Сборник «Вопросы национальностей». 1958, № 3.

Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан,

1957.

Из истории кочевничества. «Вестник истории мировой культуры», 1957, № 4.

Проблема патриархально-феодальных отношений у кочевых

народов СССР. На китайск. яз.: Пекин, 1957.

- Zum Problem der Herkunft und Ethnogenese der Koibalen und Motoren. Journal de la Sosiete Finno-ougrienne, 59, Helsinki, 1957.
- Samanismus u narodnosti Sajansko-Altaiské vysociny jako historicku pramen. «Ceskoslovenská etnografie», V, 1957, № 2.

Z dejin kocovnictvi ve Stredni Asii. «Ceskoslovenskà ethno-

grafie», V, 1957, № 3.

Первый сезон полевых работ Тувинской комплексной археологоэтнографической экспедиции. Тезисы доклада на Сессии Ученого Совета Ин-та этнографии АН СССР, посвященной итогам экспедиционных исследований 1957 года. М., 1958. (Совместно с А. Д. Грачем).

Ученые записки Тувинского Научно-исследовательского института языка, литературы и истории, тт. I—V. (Рецензия).

«Вопросы истории», 1958, № 3.

- Изучение алтайцев русскими учеными в дореволюционный период. «Ученые записки Горно-Алтайского НИИЯЛИ», т. II, 1958.
- О статье Н. В. Кюнера «Восточные урянхайцы по китайским источникам». Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ, т. VI, 1958.
- Музей антропологии и этнографии АН СССР. Die Ethnographischen Museen der mittel und ostaeropaischen Staaten (em katalog). Brno. 1958.
- Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция. О полевых исследованиях 1957 года. «Сов. этнография», 1958, № 5.

Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», XXXII, 1958.

К изучению шаманизма у народов Саяно-Алтайского нагорья. Филология и история монгольских народов. Сборник памяти академика Б. Я. Владимирцова, М., 1958.

Nova kompleksni expedice Institutu Ethnografie Acad. Ved, SSSR.

«Ceskoslovenská ethnografie» 1958, № 3,

Из истории ранних форм семьи и религиозных представлений. (Обычай дарения убитого лебедя у хакасов). «Сов. этнография», 1959, № 2.

Некоторые итоги работ Тувинской экспедиции. «Сов. этногра-

фая», 1959, № 5.

Ceska etnografika kolekce ve Statnim Museu Ethnografie Narodu SSSR v Leningrade. «Cesku lid», 1959, № 5.

Samanske bubny altajskych narodnosti. «Ceskoslovenska ethno-

grafie», 1959, № 4.

- Quelques aspekts du Developpement socio-economique et culturel des nomades en URSS. Revue internationale des sciences, sociales, v. XI, 1959, № 4. (Совместно с А. Турсунбаевым).
- С. Н. Замятин. (Некролог). «Сов. этнография», 1959, № 3. (Совместно с А. П. Окладинковым, Л. И. Лавровым, П. И. Борисковским).

Новые материалы по этнографии тувинцев. «Ученые записки Ту-

винского НИИЯЛИ», в. VIII, Кызыл, 1960.

- Тува в составе монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии (XVII первая половина XVIII вв.) «Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», в. VIII, Кызыл, 1960.
- Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР, т. I, Отв. ред. Л. П. Потапов. М.-Л., 1960.
- О научно-просветительной работе Музея антропологии и этпографии АН СССР. Ethnografica, 1, Brno, 1959
- Задачи этнографического изучения народов Сибири в связи с решениями XXI съезда КПСС, М., 1960.
- Полевые исследования Тувинской комплексной экспедиции. Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока, Иркутск, 1960. (Совместно с С. И. Вайнштейном, А. Д. Грачем, В. П. Дьяконовой).

Задачи этнографического исследования народов Сибири в свсте учения В. И. Ленина по национальному вопросу. «Сов. этно-

графия», 1960, № 2.

Из истории Горно-Алтайской автономной области. «Ученые записки Горно-Алтайского НИИЯЛИ», 3, 1960.

- Новые материалы о древних этногенетических связях народностей Саяно-Алтайского нагорья. М., 1960.
- Основные принципы экспозиции в этнографических музеях СССР. М., 1960.
- Материалы по этнографии тувинцев Монгун-Тайги и Кара-Холя. Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР, т. I, М.-Л., 1960.

New date on the Ethnogenetic Relation of the Peoples of the Savan-Altai upland. Москва, 1960.

Problemes essentiels de L'etide Ethnographique des Peoples de

L'URSS. М., 1960. (Совместно с Л. Н. Терентьевой).

Введение к Историко-этнографическому атласу Сибири. Историко-этнографический атлас Сибири, М.-Л., 1961. (Совместно с М. Г. Левиным).

Историко-этнографический атлас Сибири. Под ред. М. Г. Леви-

на и Л. П. Потапова, М.-Л., 1931,

Основные проблемы этнографического изучения народов СССР. «Сов. этнография», 1961, № 3. (Совместно с Л. Н. Терентьевой и Ю. В. Крупянской).

Очерк социалистического строительства у алтайцев в период

коллективизации. Горно-Алтайск, 1961.

Задачи этнографического изучения народов Сибири в связи с решениями XXI съезда КПСС. «Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока», Новосибирск, 1961.

Historicko-etnografické vyzkumy v Tuvé. «Ceskoslovenskà etno-

gratie», 1961, Nº 3.

Этнографическое изучение социалистической культуры и быта народов СССР. «Сов. этнография», 1962, № 2.

Новое в истории народностей Тувы (по материалам Тувинской комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР).

«Сибирские огни», 1962, № 7.

Завдання радянської етнографічної науки в світлі рішень XXII з'їзду КПРС. «Народна творчість та етнографія», 1962, № 3.

Задачи этнографии и этнографического музееведения. «Сов. этнография», 1963, № 2.

О народе Беклийской степи. «Тюркологические исследования», М.-Л., 1963.

Новые материалы о древних этнографических связях народностей Саяно-Алтайского нагорья. Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. 111, М., 1963.

Die schamanentrommel bei den altaishen Völkerschaffen. Glaubensvelt und Volklore der sibirischen Völker, Budapest, 1963.

Введение. «История Тувы», т. I, М., 1964.

Тува в составе Тюркского каганата. «История Тувы», т. I, М., 1964.

Тува в составе монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии. «История Тувы», т. I, М., 1964.

Этнический состав и расселение тувинцев (1757—1911). «История Тувы», т. I, М., 1964.

Культура и быт. «История Тувы», т. I, М., 1964.

Музей антропологии и этнографии АН СССР (к 250-летию Музея). «Сов. этнография», 1964, № 4.

«История Тувы», т. І, Ред. Л. П. Потапов. М., 1964.

Народы Южной Сибири в VI-VIII вв. История Сибири, т. I, Новосибирск, 1965.

Этнические процессы и миграции населения. История Сибири,

т. І, Новосибирск, 1965. (Совместно с Б. О. Долгих).

Хозяйство и общественный строй народов Сибири. История Сибири, т. І. Новосибирск, 1965. (Совместно с Н. Н. Степановым).

Социально-экономическое развитие коренных нерусских народов. История Сибири, т. І, Новосибирск, 1965. (Совместно с Н. Н. Степановым).

Социальные отношения у народов Сибири. История Сибири, т. І, Новосибирск, 1965. (Совместно с Н. Н. Степановым). новых музеях Мексики. «Вестник Академии Наук СССР», 1965, № 5.

jubileum nejstarsiho etnografickoho muzea. «Cesky lid»,

1965, № 3.

книги хакниияли, имеющиеся в продаже:

- 1° Ученые записки ХакНИИЯЛИ, вып. V, 1957 г., цена 88 коц.
- 2. Ученые записки ХакНИИЯЛИ, вып. VII, 1959 г., цена 66 коп.
- 3. Ученые записки ХакНИИЯЛИ, вып. VIII, 1960 г., цена 96 коп.
- 4. Ученые записки ХакНИИЯЛИ, вып. IX, 1963 г., цена 84 коп.
- 5. Ученые записки ХакНИИЯЛИ, вып. X, 1964 г., цепа 73 коп.
- 6. Ученые записки ХакНИИЯЛИ, вып. XI, 1965 г., цена 80 коп.
- 7. Дыренкова Н. П. Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Абакан, 1948 г., цена 1 руб.
- 8. Вопросы хакасского языка и литературы, Абакан, 1959 г., цена 63 коп.
- 9. Донидзе Г. И. Безличные предложения в хакасском изыке. Абакан, 1957 г., цена 29 коп.
- 10. Чапков Д. И. Согласные хакасского языка. Абакан, 1957 г., цена 38 коп.
- 11. Правила хакасской пунктуации, Абакан, 1964 г., цена 3 коп.
 - 12. Хакасские народные сказки, Абакан, 1955., цена 35 коп.
- 13. Алтын Арығ (сборник хакасских героических сказаний), Абакан, 1958 г., цена 1 руб. 37 коп. (на хак. яз.)
- 14. Ай Мирген (хакасское героическое сказание) на хакасском языке, Абакан, 1959 г., цена 49 коп.

Содержание «Ученых записок» и сборников см. в Библиографии, опубликованной в настоящем выпуске «Ученых записок»,

15. Хакас литературазынанар, сб. «В помощь учителю». (О хакасской литературе) на хакасском языке. Абакан, 1959 г., цена 19 коп.

16. Литература советской Хакасии. Сб. статей, Абакан, це-

на 32 коп.

17. Ярхо А. И. Алтае-саянские тюрки. Антропологический очерк, Абакан, 1947 г., цена 1 руб. 50 коп.

18. Евтюхова Л. А. Археологические памятники еписейских

кыргызов (хакасов), Абакан, 1948 г., цена 75 коп.

19. Потапов Л. Р. Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан, 1957 г., цена 1 рубль 35 коп.

20. Н. Ф. Катанов. Материалы и сообщения. Сб. статей о нем.

Абакан, 1958 г., цена 44 коп.

21. Иванов С. Н. Николай Федорович Катанов (1862—1962). Очерк о жизни и деятельности. М.-Л., 1962 г., цена 18 коп.

22. Сб. «250 лет вместе с великим русским народом», Абакан,

1959 г., цена 67 коп.

- 23. Сб. «Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде». Абакан, 1957 г., цена 32 коп.
 - 24. Сб. «Боевая молодость», Абакан, 1959 г., цена 56 коп.
- 25. Сб. «30-летие Хакасской автономной области», Абакан, 1961 г., цена 52 коп.
- 26. Сб. «Вопросы экономики пародного хозяйства Хакасин», Абакан, 1964 г., цена 61 коп.
- 27. Опыт работы карьера Сорского молибденового комбината, Абакан, 1961 г., цена 11 коп.
- 28. Очерки истории Хакасии Советского периода (1917—1961 гг.), Абакан, 1963 г., цена 73 коп.
- 29. М. Г. Унгвицкая, Хакасская бытовая сказка, Абакан, 1966 г., цена 14 коп.

Перечисленные выше книги можно приобрести за наличный расчет или выписать наложенным платежом (г. Абакан Хакасской авт. области, Карла Маркса, 12, ХакНИИЯЛИ, Библиотека).

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЪИ

			<	тр.
А. Г. Данковцев. 35 лет Хакасской автономной области В. С. Анжиганов. К вопросу об определении коммунистического И. Т. Неткачев. К вопросу о выравнивании экономического и	тру	уда	A	5 17
культурного уровня развития Хакасии в условиях социализма В. Е. Майногашева. Идейное содержание хакасского героическо	; FO	•	•	32
сказания «Алтын-Арығ» В. Г. Карпов. Сложные формы прошедшего времени глаголов	•	•	•	49
хакасского языка М. И. Боргояков. Об образования и развитии некоторых долгих	•	•	٠	69
гласных в хакасском языке	•	•	•	81
литернациональных основ	•	•	•	99
материалы и сообщения				
В. А. Асочаков. Культурно-просветительная работа в Хакасин (1924—1929) Е. Г. Ламанская. Из опыта научно-атенстической пропаганды	•		. 1	19
газеты «Ленин чолы» А. Л. Артеменко. Начало создания хакасской письменности			. 1	41
К. М. Патачаков. К истории создания хакасской письменности Л. Р. Кызласов. О численности древних хакасов в IX—XI и				
в XIII веках Я И. Сунчугашев. Новые данные о древнем горном деле и				
металлургии железа в Хакасско-Минусинской котловине Е. П. Захаров, Я. И. Сунчугашев. О применении геохимических		•	. 1	61
методов в археологической разведке	• •	•	, l	74
хроника				
К. М. Патачаков, Ч. М. Таксами. Леоньд Павлович Потапов (к 60-летию со дня рождения)			. 1	87

Коллектив авторов

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ, ВЫПУСК ХІІ.

Редактор А. П. Бытотова. Худ. редактор В. А. Тодыков. Тех. редактор А. А. Самрина. Корректор М. Е. Шоева.

Сдано в набор 17 августа 1966 г. Подписано к печати 29 декабря 1966 г. Формат бумаги 60×84 / 16. Печ. л. 12,75. Уч. изд. л. 11,08. Тираж 500 экз. Заказ 6700. АЧ02551. Цена 65 коп.

Красноярское книжное издательство, Хакасское отделение, г. Абакан, пр. Ленипа, 84.

Хакасская областная типография, г. Абакан, Хакасская, 56.

my

Цена 65 коп.